

II 791044

А. Федоров

**ПЕРМСКАЯ КАТАСТРОФА
И
КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ
ВОСТОЧНОГО
ФРОНТА**

Воениздат • 1940

7.91099

1944 2008

сод мбр

1981 пер

сод

1985

сод

сод

сод

сод

сод

сод

сод

сод

сод

сод

сод

сод

сод

сод

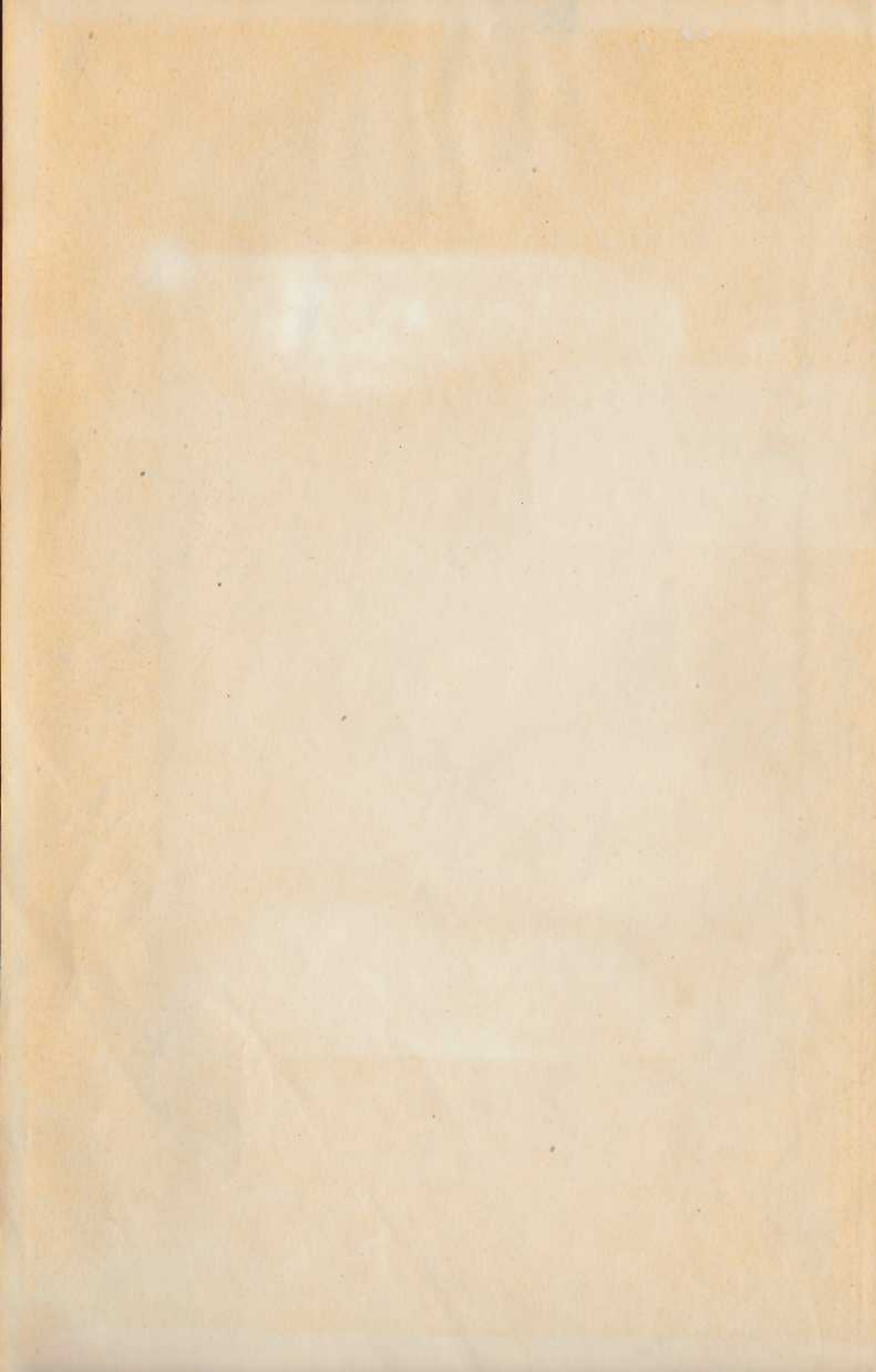
сод

Первая тип. Гос. воен. изд.
НКО СССР

КОНТРОЛЕР № 1

При обнаружении дефектов про-
сим вернуть ярлык вместе с
книгой для выявления причины
брака и обмена.

Оцифровано МАУК МЦБ. г. Очёр. 2015 г.
Книга получена по межбиблиотечному абонементу из Пермской
Государственной Публичной библиотеки.
Отсутствуют схемы № 9 и № 19. Правильность написания названий
ряда населенных пунктов (особенно в границах нынешней Пермской обл.)
сомнительна, иногда ошибочна — *примечание оцифровщика.*

А. ФЕДОРОВ
ПОЛКОВОЙ КОМИССАР

9/с/22
Ф.33

9(47)

ФД-33

ПЕРМСКАЯ КАТАСТРОФА
И КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ
ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

4367.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

Москва — 1939

Полковой комиссар А. Федоров. „Пермская катастрофа и контрнаступление Восточного фронта“.

Книга дает описание боевых действий 3-й Красной армии Восточного фронта в период октябрь 1918 г.— январь 1919 г.

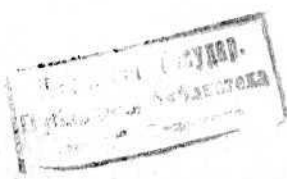
В ней показано, как за короткий срок усилиями товарищей Сталина и Дзержинского, посланных на Восточный фронт великим Лениным и ЦК партии, была возрождена отходившая 3-я армия. Под сталинским руководством в январе 1919 г. Красные армии Восточного фронта перешли в решительное наступление, в котором активно участвовала и 3-я армия. Наступление закончилось крупными успехами.

Рассчитана книга на командный, политический и начальствующий состав РККА.

79/094

1919

са

ВВЕДЕНИЕ

В результате ряда революционно-экономических мероприятий большевистской партии и Советского правительства внутри страны, а также вследствие правильной политики партии по заключению Брестского мира положение советской власти в первой половине 1918 г. значительно упрочилось. В этот период империалистическая война на Западе была еще в полном разгаре.

Естественно, что победа советской власти внутри страны и революционный выход Советской России из империалистической войны вызвали величайшую тревогу среди империалистов Запада, особенно среди империалистов Антанты, США и Японии. Бывшие союзники старой России опасались, что революционный выход Советской России из империалистической войны облегчит военное положение Германии и затруднит положение ее противников на фронте, усилит тягу к миру во всех странах и на фронтах, подорвет дело империалистической войны, а успехи советской власти и самый факт ее существования послужат революционным примером для рабочих, крестьян и солдат Запада. Империалисты опасались, что трудящиеся массы, охваченные глубоким недовольством войной, последуют примеру русских рабочих и солдат и свергнут буржуазные правительства в своих странах.

В силу указанных причин правительства Антанты, Японии, Италии и США решили начать военную интервенцию в России в целях свержения советской власти и установления в России власти буржуазии и помещиков. Эта буржуазная власть должна была восстановить в нашей стране капитализм, расторгнуть Брестский мирный договор, заключенный Советским правительством с Германией, и воссоздать фронт империалистической войны против Германии и ее союзников.

Правительства стран Антанты рассчитывали при помощи своих солдат быстро свергнуть советскую власть.

Между тем свергнутые Октябрьской революцией помещики и капиталисты и разбитые буржуазные партии (от кадетов до анархистов включительно) на опыте убедились в прочности советской власти и поэтому решили повести широкую контрреволюционную работу по собиранию своих сил, по сколачиванию военных кадров, по организации мятежей в ряде районов нашей страны.

«Таким образом, уже в первой половине 1918 года сложились две определенные силы, готовые пойти на свержение Советской

власти: иностранные империалисты Антанты и контрреволюция внутри России»¹.

«Условия борьбы с Советской властью диктовали объединение обеих антисоветских сил, иностранной и внутренней. И это объединение сложилось в первой половине 1918 года»². Внешние и внутренние контрреволюционные силы в полной мере использовали в борьбе против советской власти свою агентуру — предателей-троцкистов и бухаринцев.

Передышка кончилась, и началась гражданская война в России, война рабочих и крестьян России против внешних и внутренних врагов советской власти. Это была справедливая отечественная война советского народа против иностранных поработителей-захватчиков и буржуазно-помещичьей белогвардейщины.

«Империалисты Англии, Франции, Японии, Америки начали военную интервенцию без объявления войны, хотя интервенция была войной против России, причем войной худшего типа. Тайно, воровским образом, подкрались эти «цивилизованные» разбойники и высадили свои войска на территорию России»³.

Англо-французские войска захватили Мурманск и Архангельск. Они поддержали там белогвардейский мятеж, организованный с помощью меньшевиков и предателя Троцкого, свергли советскую власть и утвердили свое непрочное господство созданием белогвардейского «правительства севера России».

Японские империалисты высадили свои войска во Владивостоке и захватили Приморье. Они разогнали советы, поддержали мятежи белогвардейцев, создали свою агентуру в лице «атаманов» Семёнова, Калмыкова и др. Вслед за японскими разбойниками высадились во Владивостоке английские, французские, американские и итальянские войска.

Англо-французы собрали на Северном Кавказе ничтожные остатки недобитых Красной гвардией в период триумфального шествия советской власти войск генералов Корнилова и Деникина. Они организовали белогвардейскую «добровольческую армию», подняли мятеж казачьих верхов и открыли поход против Советов.

В Донской области генералы Краснов и Мамонтов, пользуясь тайной организационной и материальной помощью германских империалистов, подняли мятеж контрреволюционной части донского казачества и, начав войну против советской власти, захватили Донскую область.

На Урале, в районах Средней Волги и в Сибири агенты Франции и Англии организовали мятеж войск чехословацкого корпуса в целях свержения советской власти. Мятеж послужил сигналом к контрреволюционным восстаниям кулачества на Волге и в Сибири и казачьих верхов в Оренбургской и Уральской областях. Выступлении чехословаков послужили также сигналом к мятежу эсеровски настроенных рабочих на Воткинском и Ижевском заво-

¹ История ВКП(б), Краткий курс, изд. 1938 г., стр. 216.

² Там же.

³ Там же, стр. 217.

дах. В Самаре и Омске были созданы (белогвардейские правительства.

Лютый враг Советской страны — германское правительство кайзера Вильгельма — захватил своими войсками Советскую Украину, Крым, Закавказье и часть Белоруссии. Германские империалисты восстановили буржуазные порядки и стали бесчеловечно грабить и угнетать трудящихся на захваченной территории.

Партия большевиков готовила страну к длительной и упорной гражданской войне с внешними и внутренними врагами советской власти. Партия подняла весь советский народ на отечественную войну против нашествия войск иностранной интервенции и против мятежа свергнутых революцией эксплуататорских классов. Партия большевиков объявила страну военным лагерьм и перестроила ее хозяйственную и культурно-политическую жизнь на военный лад.

Весь тыл был поставлен на службу фронту. Советское правительство ввело военный коммунизм в стране. Советская власть поставила под свой контроль, кроме крупной промышленности, среднюю и мелкую промышленность, ввела монополию хлебной торговли, установила продовольственную разверстку и ввела всеобщую трудовую повинность для всех классов. Эта система мероприятий, вызванных исключительно трудными условиями обороны страны, имела временный характер и позволила снабдить рабочих продовольствием, деревню — промышленными товарами и Красную Армию — всем необходимым для победы.

Для защиты Советской республики партия большевиков создала могучую Красную Армию и Военно-Морской Флот. Ленин дал лозунг — «все для фронта», и сотни тысяч рабочих и крестьян пошли добровольцами в Красную Армию, на фронт. Летом 1918 г. Советское правительство осуществило переход от добровольческого принципа комплектования Красной Армии к обязательной воинской службе трудящихся, что привлекло в Красную Армию сотни тысяч новых пополнений. В короткий срок Красная Армия стала миллионной.

Осенью 1918 г. произошел поворот среднего крестьянства в сторону советской власти, подготовленный всей предшествующей политикой большевистской партии в борьбе за этот многочисленный слой деревни. Товарищ Сталин указывает, что «...К концу октября 1918 года мы имели уже перевес наших сил в деревне против кулачества и п о в о р о т середняка в сторону советской власти. На базе этого поворота и возникло решение ЦК об уничтожении двоевластия между советами и комбедами, о перевыборах волостных и сельских советов, о растворении комбедов во вновь избранных советах и, следовательно, о ликвидации комбедов. Советское оформление этого решения было принято, как известно, 9 ноября 1918 г. на VI съезде советов. Я имею в виду постановление VI съезда советов от 9 ноября 1918 г. о перевыборах сельских и волостных советов и растворений комбедов в советах. А когда появилась статья Ленина «Ценные признания Питирима Сорокина», где он вместо лозунга нейтрализации середняка провозглашает лозунг

соглашения с середняком? Она появилась 21 ноября 1918 года, т. е. почти через две недели после этого постановления VI съезда советов. В этой статье Ленин прямо говорит, что политика соглашения с середняком диктуется поворотом середняка в нашу сторону...»¹. Поворот многомиллионного среднего крестьянства в сторону советской власти означал, что середняк даст государству в долг хлеб, необходимый для рабочих промышленных центров, даст сырье для фабрик и, наконец, даст Красной Армии миллионы бойцов. Поворот середняка и закрепление его правильной политикой партии в прочный союз с рабочим классом и деревенской беднотой решающим образом благоприятствовали успешному завершению гражданской войны.

На базе поворота среднего крестьянства в сторону советской власти поставлен был Лениным вопрос о необходимости создания трехмиллионной Красной Армии. Международная обстановка и борьба с международной и внутренней контрреволюцией настойчиво требовали постановки этого вопроса, а внутреннее положение страны позволяло успешно разрешить его. Вот что писал Ленин 3 октября 1918 г.: «Российский пролетариат поймет, что теперь от него потребуются вскоре величайшие жертвы на пользу интернационализма. Близится время, когда обстоятельства могут потребовать от нас помощи освобождающемуся от своего империализма немецкому народу против англо-французского империализма.

Начнем же немедленно готовиться... Прежде всего удесятим свои усилия по заготовке запасов хлеба... Пусть таким же путем удесятится наша работа по созданию пролетарской Красной армии. Перелом наступил, — мы все это знаем, видим и чувствуем. Рабочие и трудящиеся крестьяне передохнули от ужасов империалистической бойни, они поняли и на опыте увидели необходимость войны с угнетателями для защиты завоеваний их революции, революции трудящихся, их власти, Советской власти. Армия создается, Красная армия рабочих и бедных крестьян, готовых на все жертвы для защиты социализма. Армия крепнет и закаляется в битвах с чехо-словаками и белогвардейцами. Фундамент заложен прочно, надо спешить с возведением самого здания.

Мы решили иметь армию в 1.000.000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек. Мы можем ее иметь. И мы будем ее иметь»².

В этих указаниях Ленина дана вся программа строительства Рабоче-Крестьянской Красной Армии, армии мировой пролетарской революции. К декабрю 1918 г. Красная Армия насчитывала в своих рядах 800-850 тысяч бойцов. Партия большевиков полностью и в срок выполнила задачу, поставленную вождем мировой революции.

Для объединения всех усилий трудящихся Советской республики на борьбу против интервентов и белогвардейцев, для мобилизации сил и средств страны в интересах обороны, для руководства гражданской войной и строительством вооруженных сил Советского

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 220.

² Ленин, т. XXIII, стр. 216-217.

государства, по предложению ЦК большевистской партии, Ленина и Сталина, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет 20 ноября 1918 г. вынес свое историческое решение о создании Совета Рабочей и Крестьянской Обороны (впоследствии Совет Труда и Обороны — СТО) во главе с председателем Совета Народных Комиссаров товарищем В. И. Лениным и его заместителем, представителем от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета товарищем И. В. Сталиным. «Совету Обороны, — сказано в декрете, — предоставляется вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны. Для всех ведомств и учреждений, центральных и местных, для всех граждан постановления Совета Обороны безусловно обязательны»¹. Следовательно, Совет Рабочей и Крестьянской Обороны под руководством товарищей Ленина и Сталина явился высшей властью в деле обороны пролетарского государства. Этот орган прекрасно справился с задачами обороны государства именно потому, что партия выделила в него, своих вождей и руководила гражданской войной через Ленина и Сталина.

Партия большевиков направила лучшие свои силы в Красную Армию и Военно-Морской Флот. Около половины всего состава партии и комсомола пошло на фронты гражданской войны. Партия большевиков сумела выковать в своих рядах таких военных руководителей нового типа, как Фрунзе, Ворошилов, Буденный и др. В рядах Красной Армии боролись такие герои-самородки, как Котовский, Чапаев, Лазо, Щорс, Пархоменко и многие другие. Партия Ленина — Сталина, коммунисты-комиссары, работавшие в Красной Армии, сыграли решающую роль в деле укрепления армии, в деле ее политического просвещения, в деле усиления ее боеспособности, ее дисциплины. Партия большевиков сделала Красную Армию непобедимой.

Огромная работа была проведена в Красной Армии по организационному упорядочению частей и соединений. В это дело партия большевиков вложила свой многолетний организационный опыт.

6 сентября 1918 г. партией и правительством был образован Революционный Военный Совет Республики с функциями высшей военной власти в стране и введена должность главнокомандующего всеми вооруженными силами с подчиненным ему полевым штабом Реввоенсовета Республики. Главком ведал вопросами стратегического и оперативного характера боевых действий войск, в решении которых ему предоставлялась известная самостоятельность при условии их скрепления одним из членов Реввоенсовета Республики. Вопросы крупного политико-стратегического и оперативного порядка решались главкомом с доклада Реввоенсовету Республики, Совету Обороны и одобрялись или отвергались правительством и ЦК РКП(б).

6 сентября 1918 г. образуются революционные военные советы фронтов и армий, штабы Южного и Северного фронтов и Западного района обороны, однако функции реввоенсоветов далеко еще

¹ Сборник декретов за 1918—1919 гг., стр. 240.

полностью определены не были. Восточный и Южный фронты с их штабами образованы были ранее. Приказом Реввоенсовета Республики от 2 октября 1918 г. фронты должны были провести однотипную организацию войск с единой нумерацией армий, дивизий и полков, ограничив их твердыми штатами. Выполнение решения относительно дивизий и полков затянулось до весны 1919 г. Восточный фронт образовывал пять армий (1—5-я), Южный — три (8—10-я), Северный — одну (6-я), и Западный район обороны превратился в одну армию (7-я), а на Северном Кавказе создавались 11-я и 12-я красные армии.

Стрелковая дивизия по приказу № 220 1918 г. должна была иметь 9 полков (3 бригады) с общим количеством красноармейцев и инструкторов в 55 тысяч человек, из коих бойцов — 50,01% при 520 пулеметах и 116 орудиях. На практике стрелковая дивизия редко превышала 10—12 тысяч бойцов, но часто доходила до 4—7 тысяч и даже менее. Стрелковая дивизия, согласно этому штату, представляла собой громоздкое войсковое соединение, включающее в свой состав все рода войск, равнялась по количеству бойцов корпусу белых, имела все характерные черты позиционной войны, была недостаточно подвижна и мало приспособлена к маневренному характеру гражданской войны.

Твердая линия партии по организационному упорядочению войск, соединений и штабов, проведенная сверху донизу, как часть общей линии партии по созданию могучей Красной Армии, постепенно ликвидировала организационную распушенность, насаждавшуюся предателем Троцким, и уже осенью 1918 г. начала давать свои результаты. Образцом являлась созданная товарищами Сталиным и Ворошиловым 10-я Красная армия.

Этими мероприятиями партии был нанесен решительный удар по партизанщине, процветавшей в виде «главков», «командармов», «штабов» (род соединений), завес, колонн, групп и отрядов, необходимых и даже полезных в свое время, но ставших вредными со второй половины 1918 г. Они уже выполнили свою историческую роль и стали препятствием на пути создания крепкой регулярной армии, управляемой из единого центра. Командование и партполит-аппарат включительно до полка, исходя из практики боевой работы на своих участках, проявили широчайшую инициативу по совершенствованию организации частей и соединений, устраняя лишнее и ненужное и вводя в штат необходимое для боевой обстановки.

Генералы армий Антанты и генералы российской контрреволюции пытались летом и осенью 1918 г. разрешить конечную цель войны — свержение советской власти, — поставленную перед ними политикой правительств Японии, Англии, Франции и США. Однако различие интересов буржуазии этих стран при разделе сфер влияния в «будущей буржуазной России» затрудняло действия единым фронтом. К тому же не закончилась еще первая мировая империалистическая война, отвлекающая главные силы империалистов на борьбу между собой. Когда эта война кончилась разгромом Германии и ее союзников, посылка крупных вооруженных сил для борь-

бы против Советской страны встретила сильный отпор со стороны рабочего класса буржуазных государств.

Оставалось наряду с усилением своих интервенционистских войск в Советской России главную ставку сделать на организацию, укрепление и развитие вооруженных сил российской контрреволюции. Белогвардейским «правительствам» были открыты огромные денежные кредиты. Для организации белых армий посылались иностранные офицеры, а для руководства операциями и контроля направлялись известные генералы (Нокс, Жанен). Однако и в этом вопросе, несмотря на общность цели — свержение советской власти, каждое из империалистических правительств защищало интересы буржуазии своей страны. Достаточно напомнить, что, например, атаманы Семенов и Калмыков являлись ставленниками японского империализма, субсидировались им, выполняли его требования и фактически подчинялись ему, а не «верховному правителю» и главнокомандующему адмиралу Колчаку. Англия за свои деньги требовала от Колчака, в интересах английской буржуазии, обеспечения побережья Белого моря, хотя с военной точки зрения нанесение главного удара в этом направлении было невыгодно для Колчака. Франция за свои деньги требовала от генерала Деникина захвата Донецкого бассейна, куда до революции были вложены огромные капиталы французской буржуазии, хотя этот рабочий район, в котором протекали военные действия, а при дальнейшем продвижении Деникина на север находился тыл белой армии, был явно для него невыгоден.

Не было единства и в планах белогвардейского командования. Зависимость от того или иного иностранного государства, внутреннее соперничество и, борьба, желание каждого из них поскорее въехать в «покоренную» Москву, не считаясь с доводами и сообщениями своих единомышленников, — все это накладывало известный отпечаток на планы белых и интервентов. Поставленная Англией и Францией в ноябре 1918 г. «фигура» «верховного правителя» всея России и верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами, действующими против большевиков, в лице адмирала Колчака только формально объединяла русских белогвардейцев, ибо скрытые пружины, перечисленные нами, продолжали действовать с полной силой.

Летом и осенью 1918 г. Красная Армия разбила все усилия империалистов и русских белогвардейцев по удушению советской власти.

Генеральная линия большевистской партии, единство политики и стратегии, осуществляемое партией под руководством Ленина и Сталина, давали в руша красного командования и всех бойцов Красной Армии ясность цели и непреклонную волю и твердость в ее проведении. Разбить войска интервентов и подавить сопротивление вооруженных сил эксплуататорских классов России, не дав им возможности объединиться между собой по фронту, — такова задача. Восточная контрреволюция в лице чехословацких войск и русских белогвардейцев и южная — в лице войск атамана Краснова и Деникина — главная опасность в тот период.

В августе 1918 г. героические войска Царицынского фронта под руководством товарищей Сталина и Ворошилова нанесли серьезное поражение донской белоказачьей армии атамана Краснова, пытавшейся захватить Царицын, и отбросили ее за р. Дон.

Действия войск генерала Деникина были локализованы Красной Армией в небольшом районе Северного Кавказа, а генерал Корнилов был убит в боях с нашими войсками.

На Восточном фронте красные войска также добились крупных успехов. 9 сентября была освобождена Казань, а 12 сентября был занят Симбирск. Чехословацкий корпус и белогвардейская «народная армия» потерпели ряд поражений. Успехи красных армий по овладению Казанью и Симбирском привели к поражению противника в наиболее важных районах и к оттеснению его войск с рубежа Средней Волги. Заботами партии и лично В. И. Ленина Восточный фронт был хорошо укреплен, что и сказалось в его победах на казанском и симбирском направлениях. Задачи, поставленные партией на летний период, фронт выполнил. Перелом на востоке в пользу Красной Армии был достигнут.

На Советском севере, по соглашению держав Антанты с мурманским меньшевистским советом от 17 июня 1918 г., был высажен 27 июня в Мурманске новый крупный десант английских войск. 8 июля интервенты захватили Кемь и северную часть Мурманской железной дороги, а 2 августа — г. Архангельск. Дальнейшее проникновение английских интервентов на юг было приостановлено упорной борьбой красных войск Северного фронта.

В Прибалтике, Белоруссии, Польше и Украине германские интервенты грабили советский народ и подавляли революционное движение. Западные и южные «завесы отрядов» Красной Армии в силу Брест-Литовского договора не вели военных действий против немцев, усиленно формировались и налаживали связь с подпольными партийными организациями на Украине и в Белоруссии и партизанскими отрядами, активно выступавшими против германских интервентов.

Внутри страны, в Ярославле, был разгромлен мятеж белогвардейца Савинкова, организованный главой английской миссии в Москве Локкартом. Этот английский шпион был арестован. Красная Армия и органы ВЧК ликвидировали контрреволюционный лево-эсеровский мятеж в Москве, инспирированный тем же Локкартом. Эсеры, убившие, по заданиям иностранных разведок, тт. Урицкого и Володарского и произведшие злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина, за белый террор против большевиков были подвергнуты красному террору и разгромлены во всех сколько-нибудь значительных пунктах центральной России. Последние процессы над троцкистско-бухаринской бандой шпионов и убийц показали, что в этих гнусных деяниях они также принимали самое активное участие.

В соответствии с установками партии и правительства главнокомандующий разработал 7 октября 1918 г. план операций на всех фронтах. Планом намечалась решительная ликвидация Донской белоказачьей армии, закрепление в Донской области и переброска

освободившихся сил либо на Северный Кавказ против Деникина, либо на Восточный фронт для разгрома Колчака. Для выполнения этой задачи все свободные вооруженные силы намечалось перебросить для усиления Южного фронта.

Восточному фронту ставились следующие ближайшие задачи: окончательное утверждение на рубеже Средней Волги, ликвидация ижевско-воткинского контрреволюционного мятежа и установление связи с Красной Армией Советского Туркестана. В дальнейшем намечалось продвижение в Сибирь.

Для будущего Западного фронта предусматривались пассивные задачи, но не исключалась для него возможность и отступления в целях выигрыша времени. На Северный фронт возлагались задачи упорной обороны.

Следовательно, советской стратегии предстояло быть активной на Восточном и Южном фронтах, что приводило к разделению сил Красной Армии. В случае решительных побед на одном из этих фронтов облегчалась переброска войск на другой фронт. Партия также учитывала возможные попытки наших врагов соединить по фронту силы восточной и южной контрреволюции.

Чтобы не допустить этого объединения в районе Царицына, под руководством товарищей Сталина и Ворошилова укреплялась 10-я армия. Вредительские действия Троцкого по срыву укрепления 10-й Красной армии были решительно пресечены ЦК партии, Лениным, Сталиным и Ворошиловым.

Естественно, что ни партия, ни тем более красное командование не могли точно учесть момента революции в Германии и Австро-Венгрии и в связи с ней размеров военной помощи, потребной рабочим и крестьянам Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в деле освобождения своей родины от германских захватчиков.

На юге Советской России ставленник германского империализма атаман Краснов к осени 1918 г. вновь занял почти всю Донскую область и в дальнейшем пытался овладеть районом Царицын, Камышин, Поворино, Новохоперск, Калач и Богучар. Главный удар белые наносили на Царицын, чтобы отрезать Северный Кавказ от Советской России. Сосредоточив против Царицына 45 тысяч штыков и сабель при 288 пулеметах и 150 орудиях из состава Донской белоказачьей армии и введя в дело 20 тысяч штыков и сабель своего резерва, Краснов потеснил части 10-й армии к Царицыну, пытаясь вторично захватить этот город.

Однако в результате организованных товарищами Сталиным и Ворошиловым сильных контрударов, вначале по правому флангу красновцев, а затем по центру и левому флангу, к концу октября противник был разбит и его остатки отброшены к рр. Дон и Сал.

На воронежском направлении шла упорная борьба 8-й и 9-й Красных армий против Донской белоказачьей армии за обладание рокадной железнодорожной линией Балашов, Поворино, Новохоперск, Бобров, Лиски.

На Северном Кавказе к началу октября велась с переменным успехом упорная борьба красных войск Северного Кавказа против «добровольческой армии» генерала Деникина, за очищение советской

земли от белых и интервентов. Центр этой борьбы находился в районе Армавир, Урюпская, Упорная, Ахматовская.

Образовавшееся в результате интервенции Антанты северное белое правительство (юридически эсеровское правительство, фактически англичан и генерала Миллера) приветствовало уфимскую директорию на востоке и признало ее как «всероссийскую власть». Англичане предложили установить оперативную связь войск северной и восточной контрреволюции.

К ноябрю 1918 г. около 25 тысяч англо-французских войск и два отряда русских белогвардейцев продвинулись в Мурманском крае на 40 км южнее г. Сороки и в Архангельском районе — на линию Чекуево, ст. Обозерская, Среда-Мехреньгская, Малый Береничек, Тулгас, Труфаново, имея фронт протяжением более 1 000 км. 6-я Красная армия Северного фронта вела упорную борьбу против интервентов и белогвардейцев.

Значение Северного фронта как второстепенного уже достаточно выявилось к этому времени, но борьба на нем в условиях холода, бездорожья и малонаселенности предвещала длительный характер операции.

16 октября 5-я Красная армия Восточного фронта овладела г. Бугульма и развивала свой успех в уфимском направлении.

2 октября передовые части Симбирской дивизии (1-я армия) разбили охранение чехов на подступах к Сызрани и с подходами главных сил втянулись в город. Дивизия в уличном ночном бою, уничтожив полк чехов и захватив 2 бронепоезда, 9 орудий и 40 пулеметов, прочно овладела г. Сызрань.

Левифланговые части 1-й армии в ночь на 29 октября овладели г. Бугуруслан, а правифланговые — г. Бузулук.

На фронте 4-й армии бригада В. И. Чапаева при помощи восставших рабочих в городе 7 октября овладела г. Самара, куда через несколько часов вышли и полки 1-й армии.

Тремя днями раньше Красная Армия Советского Туркестана нанесла серьезное поражение войскам атамана Дутова под Орском.

Подводя итоги успешным действиям армий центра и правого крыла Восточного фронта, В. И. Ленин 13 октября дал следующую директиву: «Самара взята. Волга свободна. Преступно не использовать немногих дней до закрытия навигации. Необходимо напрячь все усилия для вывоза максимума нефтяных и продовольственных грузов на верхние плесы Волги. Исполнение этой задачи невозможно без строжайшей централизации всех мероприятий и точного исполнения на местах приказов центра»¹.

Для успешного проведения дальнейших операций 5-й, 1-й и 4-й армиями особо важное значение приобретала устойчивость левого крыла Восточного фронта, т. е. 3-й армии.

Значительные успехи красных армий в районе Средней Волги не оказали особого влияния на ход операций в бассейне Верхней Камы, отчасти в силу огромного пространства театра военных дей-

¹ Ленин, т. XXIII, стр. 225.

ствий, а главное, потому, что противник продолжал сосредоточивать главные силы на пермском направлении.

Опираясь на охваченный мятежом Ижевске-Воткинский район и связав оперативную свободу 2-й Красной армии, противник сосредоточил к октябрю в районе Верхотурье, Сарапуль, Екатеринбург 31 510 штыков и сабель при 68 орудиях из состава чехословацких войск и Сибирской армии. Попытки противника обойти левый фланг 3-й армии со стороны Верхотурья серьезным успехом не увенчались, в связи с активной обороной 3-й армии. Соотношение сил и ход военных действий на Среднем и Северном Урале предвещали длительную и упорную борьбу.

Тем временем в тылу и на фронтах воюющих капиталистических стран происходили решающие события. Германия и Австро-Венгрия задыхались в тисках войны и продовольственного кризиса. Внутри этих стран кипело возмущение народа против империалистической войны и буржуазных правительств.

В этих событиях сказалось громадное революционное влияние Октябрьской революции и революционный выход Советской России из империалистической войны. Германские солдаты, переброшенные с русского фронта на западный, своими рассказами о братании с советскими солдатами и о том, как советские солдаты избавились от войны, разложили кайзеровскую армию. Все это усилило тягу к миру в германских войсках, лишило их прежней боеспособности, и они начали отступать под натиском войск Антанты.

Германские капиталисты вынуждены были признать себя побежденными и запросили мира у Антанты. «Так Германия, держава перворазрядная, одним ударом была низвергнута в положение державы второразрядной»¹.

В Германии и Австро-Венгрии вспыхнула давно назревавшая революция. 30 октября было подписано перемирие между Антантой и Турцией, а 3 ноября с Австро-Венгрией. Германия потеряла своих союзников. 4 ноября образовались первые советы в Германии, через несколько дней создались советы в Гамбурге, и в этот же день была провозглашена Баварская республика. 9 ноября вспыхнула всеобщая стачка в Берлине. Император Вильгельм вынужден был отречься от престола, и в городе образовалось правительство народных уполномоченных.

11 ноября было заключено перемирие между Германией и Антантой, а 12 ноября провозглашена республика в Австрии.

Поражение Германии и ее союзников в империалистической войне давало возможность Антанте усилить интервенцию в России и организовать блокаду Советской страны.

«...Но, с другой стороны, оно имело еще более серьезное положительное значение, в корне облегчавшее положение Советской страны. Во-первых, Советская власть получала возможность аннулировать грабительский брестский мир, прекратить платежи по контрибуции и повести открытую борьбу, военную и политическую, за освобождение Эстонии, Латвии, Белоруссии, Литвы, Украины,

¹ История ВКП(б), Краткий курс, изд. 1938 г., стр. 220.

Закавказья от гнета германского империализма. Во-вторых, — и это, главное — существование в центре Европы, в Германии, республиканского режима и Советов рабочих и солдатских депутатов должно было революционизировать и действительно революционизировало страны Европы, что не могло не укрепить положения Советской власти в России»¹.

В связи с этими событиями ВЦИК РСФСР вынес 13 ноября постановление об аннулировании грабительского Брест-Литовского договора. Навязанный Советской республике кабальный Брестский мир был ликвидирован. Революционизировавшиеся германские и австрийские интервенционистские войска под ударами Красной Армии начали отход из оккупированных областей Украины, Крыма, Польши, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии к себе на родину.

Политика Антанты в отношении оккупированных Германией советских областей резко изменилась. Если в период нападения австро-германских войск на Советскую республику Антанта предлагала Советской России материальную помощь с целью втянуть ее в войну с Германией и этим самым уничтожить советскую власть, то теперь германскому правительству было предложено не выводить своих войск из оккупированных советских районов до смены их войсками Антанты. Из этой попытки ничего не вышло. Германские войска, разбитые Красной Армией, уходили на родину, неся с собой идеи советской власти, а некоторые части уходили даже с выбранными комитетами и советами.

Окончание империалистической войны развязало Антанте руки и позволило в более широком масштабе реализовать свои планы интервенции в Советской республике. Главнокомандующий союзными войсками Антанты генерал Фош заявил: «Если вы хотите подчинить своей власти бывшую Русскую империю..., вам нужно только дать мне соответствующий приказ, особых трудностей нам не представится, и вряд ли придется долго воевать. Несколько сот тысяч американцев, действуя совместно с добровольческими отрядами британских и французских армий, с помощью современных железных дорог могут легко захватить Москву. Да и кроме того мы владеем уже тремя окраинами России»². Характерно, что основной силой интервентов выдвигаются американские войска, менее революционизированные, чем войска Антанты.

Английское правительство постаралось скорее других осуществить планы ретивого генерала. 14 ноября 1918 г. оно приняло такое решение: «1) Помотать Деникину оружием и военным снаряжением; 2) отправить в Сибирь дополнительные кадры офицеров и дополнительное военное обмундирование; 3) призвать Омское правительство (Колчака) де-факто»³. 30 ноября английские представители на севере (генерал Пуль) и на востоке (генерал Нокс) получили указания, что английское правительство «намерено придер- живаться в отношении России следующей политики: продолжать

¹ История ВКП(б), Краткий курс, изд. 1938 г., стр. 220—221.

² Черчилль, Мировой кризис, стр. 6.

³ Черчилль, Мировой кризис, стр. 104.

занимать Мурманск и Архангельск; продолжать сибирскую экспедицию; попытаться убедить чехов остаться в Западной Сибири; занять железнодорожную линию Батум — Баку; оказать ген. Деникину в Новороссийске помощь в снабжении военными материалами; снабдить прибалтийские государства военным снаряжением»¹.

Антанта не замедлила претворить свои решения в дело. В октябре 1918 г. в Омск прибыл батальон английских солдат. 26 ноября английский миноносец ворвался в Одесский порт, а 28 ноября эскадра Антанты становится на севастопольский рейд. 17 декабря высаживается антантовский десант в Одессе и захватывает город. Сторонники германской ориентации атаман Краснов и белогвардейцы в Прибалтике не замедлили переметнуться на сторону Антанты. Следовательно, Антанта продолжала держать ставку на свои войска, которые совместно с российской контрреволюцией должны были удушить Советскую республику.

Международный авторитет Советской республики неизмеримо возрос, а героическая борьба против мирового империализма еще более привлекла на сторону Советской республики симпатии трудящихся капиталистических стран, колоний и полукolonий.

Мы уже указывали, что основная линия военной стратегии большевистской партии, на данном этапе гражданской войны заключалась в организации и проведении разгрома Донской балоказачьей армии атамана Краснова при непременно условии дальнейшего укрепления Восточного фронта и достижения победы над восточной контрреволюцией.

Революционные события в Западной Европе не изменили основной линии партии по обороне Советской республики, но потребовали внесения некоторых коррективов в план борьбы. Рост революционной, освободительной борьбы народов Украины, Белоруссии, Польши, Литвы, Латвии и Эстонии против ига германских империалистов и буржуазии своей страны поставил перед Советской республикой задачу помощи трудящимся этих народов. Эта помощь и была оказана в меру сил и возможностей Советского государства.

В ноябре 1918 г. решением Советского правительства, по инициативе Ленина и Сталина был образован Украинский фронт и Реввоенсовет этого фронта во главе с товарищем Сталиным. В основу создания этого фронта были положены украинские части, сформированные на территории РСФСР (Богунский полк т. Щорса, Тарашанский полк и др.). Членом правительства Советской Украины был избран т. Ворошилов. Войска Украинского фронта, впитывая в себя вооруженные отряды восставших украинских рабочих и крестьян, с помощью частей Красной Армии начали успешно продвигаться на Украину, разбивая на своем пути германских интервентов и гайдамаков. К 20 января 1919 г. армии Украинского фронта вышли на линию Полтава, Синельниково, а 5 февраля освободили Киев, развивая свой успех к берегам Черного моря.

Успехи войск Украинского фронта и героическая борьба рабочих Донбасса поставили под угрозу левый фланг и тыл Донской

¹ Черчилль, Мировой кризис, стр. 105.

белоказачьей армии. Под ударами 8-й и 9-й Красных армий с севера и 10-й армии с востока, от Царицына, Донская белоказачья армия начинает разлагаться, полки покидают фронт и сдаются в плен. В тылу этой армии некоторые станицы Донской области установили советскую власть. К весне 1919 г. Донская белоказачья армия была отброшена за р. Дон, а 10-я армия зашла ей в тыл в районе Ростова-на-Дону.

Рабочие и крестьяне Эстонии и Латвии, под руководством своей компартии, создали эстонскую и латышскую красные дивизии, поставили им задачу освободить родину от ига германского империализма и своей буржуазии и попросили Советское правительство оказать им помощь. Для освобождения Литвы, Белоруссии и Польши была создана Западная красная армия.

Советская республика оказала необходимую помощь рабочим и крестьянам Белоруссии, Польши, Литвы, Латвии и Эстонии, и уже 29 ноября 1918 г. красные войска подошли к Нарве. В этот же день образовалось временное советское правительство Эстонии. 13 декабря буржуазное правительство Польши прервало дипломатические отношения с Советской республикой. 14 декабря красные войска заняли Минск, а спустя три дня минский совет вынес постановление о присоединении Белоруссии к РСФСР. 23 декабря ВЦИК РСФСР вынес постановление о признании независимости советских республик Эстонии, Латвии и Литвы.

На севере англичане и белогвардейцы захватили г. Шенкурск и несколько потеснили войска 6-й Красной армии в котласском направлении и в Печерском крае, ища оперативной связи с войсками восточной контрреволюции.

Образование новых Украинского и Западного фронтов, огромных по протяжению, и активные задачи, поставленные им, естественно, потребовали большого количества новых сил Красной Армии для обеспечения, успешной борьбы на этих фронтах. Резервы главного командования были исчерпаны. В этих условиях особо важное значение должна была приобрести работа в тылу по формированию новых частей и соединений. Однако формирование по плану новых одиннадцати дивизий (№ 1—11) в тылу проходило из рук вон плохо по причине преступного отношения к этому делу предателя Троцкого. Фронты задыхались от недостаточного притока свежих сил.

Итак, в период назревания решительных событий на левом крыле Восточного фронта отмечаются крупные успехи Красной Армии на юге и западе Советской России — начало второго триумфального шествия советской власти.

ГЛАВА I

КРАТКИЙ ОЧЕРК ХОДА ОПЕРАЦИЙ НА ЛЕВОМ КРЫЛЕ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА В ОКТЯБРЕ—НОЯБРЕ 1918 г.

События, развернувшиеся на фронте 3-й и 2-й Красных армий Восточного фронта в октябре-ноябре 1918 г., имеют прямое отношение к излагаемой нами теме. Рассмотрим кратко ход этих событий.

Планы сторон

(Схема 1)

Интервенты и белые правильно считали, что наиболее выгодным для них было бы искать непосредственной боевой связи и взаимодействия восточной контрреволюции с южной, примерно на фронте Саратов, Царицын, для совместных действий на Москву. Тем не менее было выбрано для нанесения главного удара северное направление, приводившее к соединению вооруженных сил северной и восточной контрреволюции для совместных действий в том же направлении на Москву.

Выбранное направление главного удара было явно невыгодно для белых по следующим соображениям:

1. Требовалось преодолеть огромное пространство в 1 000 км для соединения с северными войсками белогвардейцев в районе Котласа.

2. Коммуникацией могла служить только одна железная дорога Екатеринбург, Пермь, а в дальнейшем Пермь, Вятка, с малой пропускной способностью.

3. Предстояло вести борьбу глубокой осенью и зимой, в условиях жесточайших северных морозов, при бездорожья, в малонаселенной местности с ограниченными силами и средствами (максимум 65—75 тысяч штыков и сабель северной и восточной контрреволюции), без достаточного их пополнения в занимаемых районах.

4. Необходимо было преодолеть не только пространство, но и сопротивление 6-й и 3-й Красных армий.

5. При продвижении на северо-запад подставлялся под удар левый фланг и тыл восточных белых армий, а в случае неудачи оставался единственный путь отхода — на крайний север, что грозило полным их уничтожением.

6. Продвижение в северо-западном направлении увеличивало и без того широкий фронт на востоке, что создавало угрозу разрыва с оренбургскими и уральскими белоказаками и обрекало их на отдельное поражение.

План противника имел и некоторые преимущества в случае соединения войск восточной контрреволюции с северной: в распоряжение главного командования белых были бы предоставлены богатейшие запасы боевого снабжения, сосредоточенные англичанами за период империалистической войны в Архангельске и Мурманске.

Решающим моментом в выборе белыми направления главного удара явились указания английского правительства, имевшего большие интересы на Советском Севере (вывоз леса, пушнины, рыбы). В этот период английские капиталисты оказывали огромную материальную и организационную помощь восточной и северной контрреволюции и поэтому требовали от российских генералов обеспечения за ними советских северных районов.

Английский генерал Пуль, возглавлявший интервенцию на севере, подробно ориентировал командующего белогвардейскими войсками на востоке генерала Болдырева о положении дел на севере и потребовал переброски из Восточной Сибири на екатеринбургское направление оперировавших там чешских войск под командой ставленника английского империализма генерала Гайды. В свою очередь, Гайда, опираясь на английских интервентов, потребовал от генерала Болдырева, а в дальнейшем от Колчака, переброски на это же направление и главных сил Сибирской белой армии, формировавшейся в Восточной Сибири. План белых о нанесении главного удара через Пермь, Вятку, Вологду для соединения с северной контрреволюцией сохранялся до весны 1919 г.

1 октября 1918 г. командованию белых обстановка на фронте рисовалась в следующем виде: а) Сызрань, по-видимому, сдана; б) Самара накануне падения; в) на кунгурском и других направлениях Екатеринбургского фронта наступление красных еле сдерживается¹.

Тем не менее уже в первых числах октября главное командование белых в развитие своей основной директивы ставило Западному фронту задачу захватить г. Пермь². Линия фронта к этому времени проходила в 200 км к юго-востоку и востоку и в 370 км к северо-востоку от Перми. Задача по захвату Перми была поставлена преждевременно. Белые не учли изменившихся оперативно-тактических форм ведения гражданской войны. Произошел переход от войны, когда войска действовали преимущественно вдоль железнодорожных магистралей, к изнурительной и тяжелой маневренной войне.

К этому времени боевые качества Красной Армии значительно возросли. Этого также не учли белые. Из разрозненных отрядов

¹ ЦАОР, ф. 1437, оп. I, д. 3.

² Там же, д. 11.

Красной гвардии, которые противостояли силам контрреволюции в конце 1917 г. и в первые месяцы 1918 г., партия Ленина — Сталина создала регулярную и сильную Красную Армию, имевшую все необходимые предпосылки для разгрома врагов революции.

Естественно, что при создавшихся условиях широкий оперативный размах белых и чехов должен был свестись к более ограниченному целям, а именно: а) захватить и удержать рокадную железнодорожную линию Богословский завод, Екатеринбург; б) выиграть северный фланг, обеспечивающий наступление на Пермь с северо-востока; в) захватить Кунгур с целью развития дальнейшего наступления на Пермь с юго-востока; г) удержать прочную связь с «народной армией» Комуча и активными действиями в пермском направлении оказать ей помощь в закреплении линии р. Волги.

Для выполнения поставленных задач на фронте, протяжением в 1 400 км, белые и чехи располагали: тремя с половиной пехотными дивизиями, 7 казачьими полками, несколькими отрядами екатеринбургской и прикамской групп и несколькими полками чехословацких войск, общей численностью в 13 002 штыка, 12 488 сабель при 37 орудиях и 174 пулеметах. Поволжская группа «народной армии» с чехами исчислялась в 25 тысяч штыков и сабель. Фронт имел возможность получить подкрепления из резерва Сибирской армии до 1 240 штыков, 1 634 сабель при 21 пулемете и из резерва главного командования до 6 000 штыков, 641 сабли при 16 орудиях и 49 пулеметах. Часть сил Сибирской армии (1 565 штыков, 4 242 сабли при 7 орудиях и 26 пулеметах) была выделена в помощь атаману Дутову на семиреченский фронт и для подавления восстания рабочих и крестьян в Славгородском и Змеиногорском уездах Алтайской губернии.

В запасных частях белых находилось 180 тысяч новобранцев¹. Из Восточной Сибири в районе Екатеринбурга сосредоточивалась 2-я чешская дивизия Гайды. Южная армия атамана Дутова (оренбургские и уральские белоказаки) исчислялась в 20—22 тысячи штыков и сабель.

При выполнении задач учитывалась помощь со стороны ижевско-воткинских мятежников, хотя размах этого движения, численность и организация мятежных сил были мало известны белому командованию.

Советскому командованию Восточным фронтом обстановка к 1 октября 1918 г. представлялась в следующем виде: а) в направлении Верхотурье, Екатеринбург, Красноуфимск противник усиленно сосредоточивает крупные силы чехов и белогвардейцев и постепенно оттесняет наши части к западу; б) в районе Средней Волги части «народной армии» и чехов теряют боеспособность, и обозначаются серьезные успехи красных войск; в) на оренбургском и уральском направлениях противник оказывает упорное сопротивление.

Исходя из этой обстановки, главная задача Восточного фронта представлялась в прочном закреплении 1-й и 5-й армиями линии

¹ ЦАОР, ф. 1437, оп. I, д. 11.

р, Волги. Для этой цели 5-я армия должна была обеспечить за собой захваченную территорию к востоку от Волги, а 1-я армия овладеть Сызранью и Самарой. 4-й армии ставилась задача установить связь с Советским Туркестаном и оказать содействие

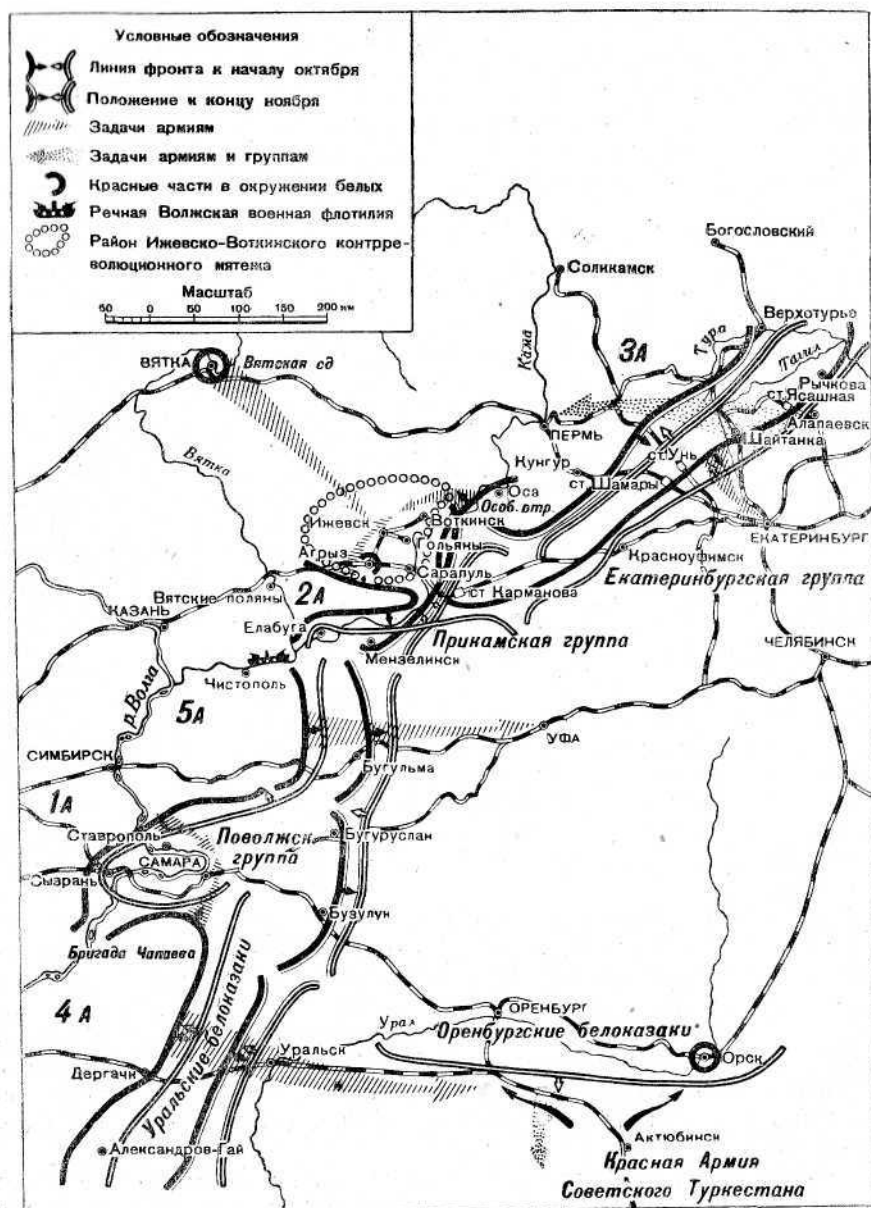

Схема 1. Обстановка на Восточном фронте и планы сторон в октябре—ноябре 1918 г.

1-й армии в овладении ею г. Самарой. Задача 2-й армии — ликвидация ижевско-воткинского мятежа; 3-й армии — захват Екатеринбургa и содействие 2-й армии по подавлению мятежа. Задача 2-й и 3-й армий по ликвидации эсеровского мятежа в Ижевско-Воткинском районе была поставлена, безусловно, правильно. Без этого трудно было бы проводить активные, наступательные операции левого крыла Восточного фронта.

3-я армия в составе пяти дивизий и нескольких отрядов осинского и ижевско-воткинского направлений численностью в 32 370 штыков, 3 720 сабель при 77 орудиях, 399 пулеметах и 25 самолетах¹ занимала фронт: устье рр. Туры и Тагил, Рычкова, ст. Ясашная, Шайтанка, ст. Унь, ст. Шамары, западнее Красноуфимска и далее вдоль железной дороги Красноуфимск, Сарапуль, до ст. Карманова, протяжением около 600 км.

Из района Осы по берегам р. Камы, в направлении Воткинск и Сарапуль, действовали особые отряды, подчиненные в оперативном отношении 2-й армии.

3-я армия имела ближайшую задачу — овладеть гг. Красноуфимском и Алапаевском, в дальнейшем развивая успех на Екатеринбург.

К 1 октября 2-я армия в составе двух сводных дивизий (пять пехотных, один кавалерийский полк и артиллерийская бригада) общей численностью в 8 561 штык, 615 сабель при 33 орудиях и 165 пулеметах (с отрядом т. Чеверева) занимала фронт протяжением примерно в 200 км от г. Елабуги на северо-восток. Армия с приданной ей Волжской речной военной флотилией имела ближайшей задачей овладеть Елабугой, очистить от чехов р. Каму до Сарапула и захватить этот город, после чего центр усилий 2-й армии должен быть перенесен на подавление ижевско-воткинского мятежа. В районе г. Вятки формировалась Особая Вятская дивизия, которую предполагалось использовать для подавления того же мятежа действиями с запада и северо-запада. Дивизия в процессе операции вошла в оперативное подчинение 2-й армии.

Борьбу на фронте 2-й и 3-й армий за период с 1 октября по 28 ноября 1918 г. можно разделить на два этапа. Первый этап — с 1 по 14 октября — успешное наступление 2-й армии на Сарапуль и 3-й на Красноуфимск; второй — с 14 октября по 28 ноября — подавление 2-й армией ижевско-воткинского контрреволюционного мятежа, переход противника в наступление против 3-й армии и борьба за инициативу.

Ижевско-воткинский контрреволюционный мятеж и мероприятия по его подавлению

Контрреволюционный ижевско-воткинский мятеж был организован и тщательно подготовлен эсерами, меньшевиками и белогвардейцами. Причины возникновения мятежа и упорства, проявленного мятежниками, было несколько. Прежде всего следует отметить, что в период империалистической войны в среду рабочих

¹ ЦАКА, д. 51873.

Ижевского и Воткинского заводов, работавших на оборону, проникли буржуазные сынки, кулаки, торговцы и мелкобуржуазные элементы в целях освобождения от военной службы. Эти элементы, среди которых было много эсеров и меньшевиков, разжигали оборонческие настроения среди рабочих. В свою очередь, освобождение рабочих ижевско-воткинских заводов от военной службы служило благодарной почвой для эсеровско-меньшевистской контрреволюционной агитации, тем более, что большинство рабочих этих заводов имело связь с сельским хозяйством. К началу мятежа много передовых рабочих ушло в Красную Армию, на фронт.

Воспользовавшись ослаблением пролетарских организаций, поделивших свои лучшие силы на борьбу с чехословаками, и отсутствием достаточного количества вооруженных сил в этом районе, контрреволюционеры 7 августа 1918 г. открыто выступили против советской власти с ярко выраженными белогвардейскими лозунгами. Захватив г. Ижевск, мятежники начали распространять свое влияние в направлении Воткинска и Сарапула (последний был ими занят 31 августа). Произведя мобилизацию близких им слоев городской и деревенской буржуазии и интеллигенции, они довели свои силы до 25 тысяч человек. В районе мятежа находилось несколько оружейных и сталелитейных заводов, поэтому восставшие в оружии не нуждались.

Мятеж в тылу создавал серьезную угрозу левому флангу Восточного фронта, в особенности 2-й армии, не говоря уже о том, что потеря оружейных заводов¹ в ближайшем тылу фронта являлась для него большой утратой.

Мятеж совпал с периодом разброски отрядов 2-й армии на огромном пространстве. Из них только Арская группа т. Азина под Казанью и отряд т. Чеверева силою около 2 тысяч штыков сохранили свою боеспособность. Отряд т. Чеверева был брошен на подавление восстания. Он был окружен белогвардейцами у ст. Агрыз (45 км западнее Сарапула).

В начале сентября ЦК РКП(б) посылает С. И. Гусева для усиления руководства 2-й армии. В результате большой работы, проведенной т. Гусевым, к 13 сентября все отряды 2-й армии были сведены в три полка 1-й Сводной дивизии (1-й Смоленский, 1-й и 2-й Сводные). Штаб 2-й армии расположился в Вятских Полянах. Во второй половине сентября туда прибыл отряд т. Азина и преобразовался во 2-ю Сводную дивизию (начдив т. Азин) в составе двух стрелковых и одного кавалерийского полков. Артиллерия была сведена в артиллерийскую бригаду.

К 23 сентября 2-я армия насчитывала 7 128 штыков, 258 сабель при 194 пулеметах и 27 орудиях (с отрядом т. Чеверева) и представляла собой уже серьезную силу².

Командование 3-й армии, не имея связи со 2-й армией, только 21 августа получило сведения о контрреволюционном мятеже в с. Гольяны, Ижевске и Воткинске. Для подавления мятежа им

¹ В 1916 г. Ижевский завод изготовил 160 тысяч винтовок.

² ЦАКА, д. 51846, л. 1.

был организован 2-й экспедиционный отряд в составе 1-го Советского полка (300 штыков), 100 моряков, при трех броневиках, двух орудиях и двух бронепонтонах с 70 бойцами, с задачей немедленно выступить в с. Степаново на р. Каме (30 км восточнее Воткинска), подавить мятеж и восстановить связь с г. Сарапулом.

Одновременно высылался 1-й экспедиционный отряд в направлении на г. Оса с задачей «прочистить» р. Каму вниз по течению и установить связь флангов 3-й и 2-й армий.

30 августа эта связь была установлена в районе г. Оса¹. К середине сентября дальнейшее распространение мятежа в сторону Вятки было приостановлено и мятежные районы вошли составной частью в общую линию белогвардейского фронта.

Освобождение Сарапуля

(Схема 2)

2 октября части 1-й Сводной дивизии 2-й армии после незначительного сопротивления противника овладели г. Елабуга. Эта небольшая победа являлась первым успехом молодой армии, и ее моральное значение было велико. К этому же времени из района Казани подошла Волжская речная военная флотилия. Значительная часть дивизии вместе со штабом была погружена на суда и получила задачу очистить от белогвардейцев р. Каму до Сарапуля. 2 октября высаженным десантом с боем были взяты дд. Тихие Горы, Бережные Челны и захвачено 28 пленных и 5 пулеметов. Волжская военная флотилия, продолжая движение к Сарапулу, 3 октября вела у с. Пьяного Бора, неудачный для себя бой и потеряла пароход «Ваня» («Ваня-коммунист», как его называли матросы и красноармейцы). В бою погиб помощник командующего флотилией т. Маркин. К 5 октября Волжская флотилия, продвинувшись к устью р. Белой, высадила десант в 600 бойцов на левый берег р. Камы и загнала часть флотилии противника в р. Белую.

2-я Сводная дивизия (начдив т. Азин) 1 октября получила задачу: ударом с юга овладеть ст. Агрыз и освободить из окружения отряд т. Чеверева. 3 октября дивизия с боем заняла ст. Агрыз и, продвинувшись на д. Юкси, соединилась здесь с отрядом т. Чеверева, который и вошел в состав дивизии под названием 4-го Сводного полка. Части белой «народной армии» отошли на Ижевск и Сарапул. Оставив заслон с юга против Ижевска, командующий 2-й армией сосредоточил все усилия 2-й и части 1-й Сводных дивизий в направлении г. Сарапуля.

Перед взятием Сарапуля несколько судов Волжской военной флотилии провели рискованную, но замечательную по своему классовому существу операцию. Командование 2-й армии получило сведения, что несколько сотен рабочих, сочувствующих советской власти, арестовано белогвардейцами и замуровано в трюмах баржей на пристани Гольяны. Белые имели намерение при оставлении г. Сарапуля сжечь эти баржи вместе с рабочими.

¹ Архив музея РККА, приказы 3-й армии от 21, 25 и 30/VIII 1918 г.

Командование Волжской флотилии решило послать суда под белогвардейским флагом к пристани Гольяны и увести баржи с арестованными. Добравшись ночью до Гольян и отдав якобы от имени белогвардейского командования приказание отбуксировать баржи к его судам для приведения приговора в исполнение, командование Волжской флотилии благополучно вывело эти баржи

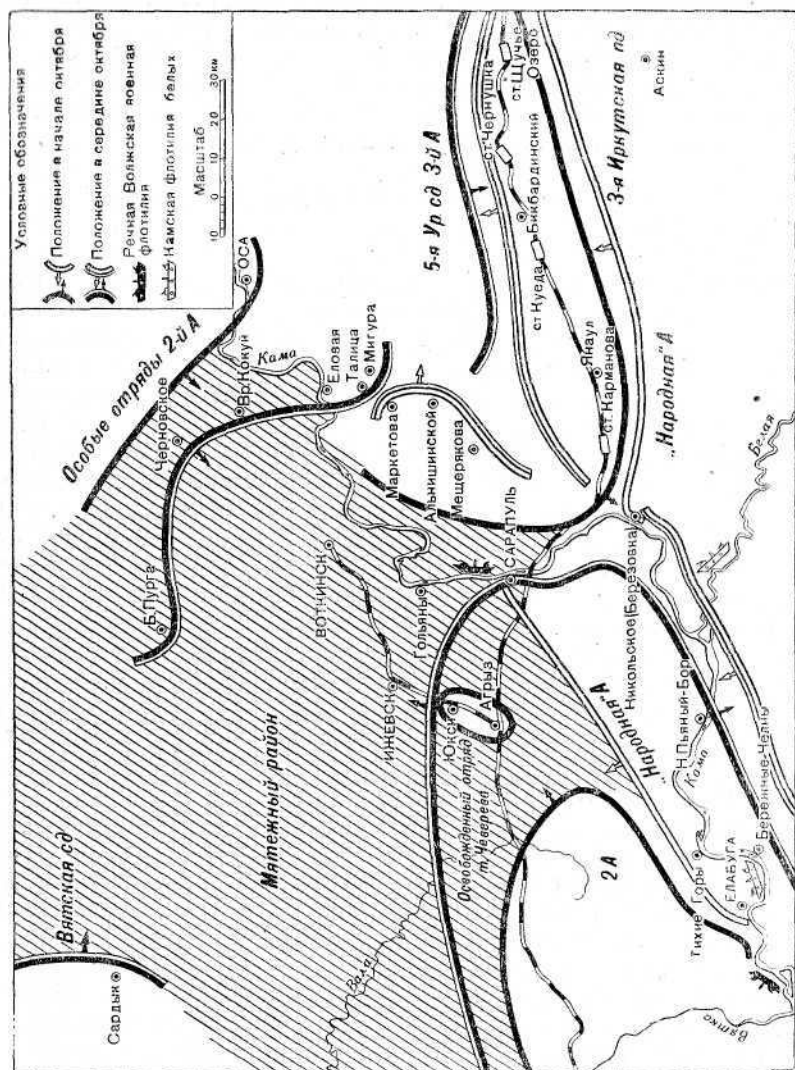

Схема 2. Освобождение Сарпула 2-й армией 4 октября 1918 г.

в район расположения своих войск. Арестованные рабочие содержались в кошмарных условиях, и их радость при освобождении была неопишима. 2-я армия была пополнена этими освобожденными, и они сделались лучшими агитаторами среди бойцов и населения против учредилковского и белогвардейского режима.

После занятия ст. Агрыз 2-я Сводная дивизия повела решительное наступление вдоль железной дороги на Сарапуль с запада, а части 1-й дивизии — с юга. Волжская военная флотилия содействовала этой операции борьбой против камской флотилии белых и недопущением переброски войск противника с левого берега Камы на правый.

К вечеру 4 октября войска «народной армии» и чехов были выбиты из Сарапуля и в беспорядке отошли на Ижевск и на левый берег р. Камы, взорвав пролет железнодорожного моста. Эта группа белых, соединившись с войсками «народной армии», действовавшими на левом берегу, стала представлять серьезную угрозу флангу и тылу 3-й армии.

Операции 2-й армии с конца сентября и до 5 октября поучительны как действия малочисленных дивизий на широком фронте, протекавшие очень быстро и, главное, в тесном взаимодействии с речной военной флотилией. В дальнейшем, до середины октября, 2-я армия не ведет наступательных операций, а тщательно готовится к подавлению ижевско-воткинского контрреволюционного мятежа. В армию прибывает три новых полка (Карельский, Пензенский и Мусульманский) и пять рот Чрезвычайной комиссии, из которых формируется 6-й Сводный полк. Карельский полк получает задачу охраны устья р. Белой, а Пензенский — по ликвидации мелких банд белых.

8 октября председатель ВЦИК т. Свердлов предложил Реввоенсовету Восточного фронта командировать в Особую вятскую дивизию трех комиссаров полков и 3—4 ответственных работника для деревни. «Без этого реорганизация на Ижевском фронте не удастся», — такими словами заканчивалась телеграмма т. Свердлова¹.

Окружение мятежного Ижевско-Воткинского района

(Схема 2)

Отряды особого назначения в составе 4 265 штыков при 13 орудиях и 38 пулеметах, подчиненные 2-й армии, действовали с севера в осинском и воткинском направлениях². К 10 октября, преодолев упорное сопротивление противника, отряды вышли на линию Б. Пурга, Черновское, Вр. Кокуй, Еловая, Альнишинской. В район Сардык выдвигались части Особой Вятской дивизии. Создалось почти полное окружение мятежного района.

Однако в случае прорыва ижевско-воткинских мятежников на восток через оставшийся у них узкий коридор они могли серьезно угрожать правому флангу и тылу группы войск 3-й армии, действовавших на линии железной дороги Сарапуль, Красноуфимск.

Противник использовал свое выгодное положение. 5 октября значительные силы сарапульской группы — отряд генерала Тиманова (из состава «народной армии») и часть сил 3-й Иркутской

¹ ЦАКА, д. 46475, телеграмма т. Свердлова от 8/X за № 25508.

² ЦАКА, д. 51820, сведения о численности к 15/X 1918 г.

дивизии (екатеринбургской армейской группы) перешли в наступление против 5-й Уральской дивизии 3-й Красной армии. Белые наносили удар в трех направлениях: 1) Сарапуль, Альнишинской; 2) Никольское-Березовка, Карманова; 3) Аскин, ст. Чернушка¹.

Сарапульская группа белых, преодолевая упорное сопротивление левофланговых частей 5-й Уральской дивизии, к 13 октября вышла на фронт Маркетова, Альнишинской, Мещерякова, потеснив наши части на линию Талица, Мигура. Эта же группа противника, развивая успех вдоль железной дороги Сарапуль — Красноуфимск, 6 октября заняла ст. Янаул, 12 октября — ст. Куеда и 14 октября — Бикбардинский завод. Аскинская группа белых, наступавшая на ст. Чернушка, 10 октября атаковала наши части в районе этой станции и после двухдневных ожесточенных боев овладела ст. Чернушка и Щучье Озеро. Части 5-й Уральской дивизии отошли к северу от железной дороги. Успешное наступление противника значительно расширило коридор на случай прорыва ижевско-воткинских мятежников в юго-восточном направлении.

Освобождение Красноуфимска и отход левого фланга 3-й армии 1 — 14 октября 1918 г.

(Схема 3)

За первые дни октября левофланговые части 3-й армии под давлением противника вынуждены были оставить Б. Уть, ст. Шамары и Кын и отойти на запад.

Удар по 5-й Уральской дивизии 3-й армии был нанесен белыми в тот момент, когда 4-я Уральская дивизия начала решительное наступление.

Разбив сводный батальон 6-й Уральской дивизии 3-го Уральского корпуса и чехов на линии Агафонова, Преображенское, Заречный, 4-я Уральская дивизия овладела Красноуфимском. К 6 октября ее части вышли на фронт Б. Уть, р. Бисерт. Попытки 4-й дивизии форсировать рр. Бисерт и Уфу успехом не увенчались. Наступление левофланговых частей 4-й Уральской дивизии в направлении ст. Шамары также не дало успеха.

3 октября перешла в наступление 3-я Уральская дивизия, нанося главный удар на ст. Кын. В результате двухдневных боев была разбита 7-я Уральская дивизия 3-го корпуса белых. Дивизия, овладев ст. Кын, захватила пленных и трофеи. Развивая успех, 3-я Уральская дивизия к 10 октября вышла на фронт Веселая, Кисели, Кыновский завод.

В этот период наиболее ожесточенные бои происходили на фронте 1-й и 2-й Уральских дивизий. Предпринятое 2-й дивизией наступление на ст. Шайтанка после пятидневных кровопролитных атак пехоты и бомбежки с воздуха успеха не имело. 2 октября противник перешел в контрнаступление, нанося главный удар вдоль железной дороги на Н. Тагил. В контрнаступлении приняли участие

¹ ЦАКА, д. 45921, оперсводки Востфронта; ЦАОР, ф. 1437, д. 1, оперсводки Сибирской армии с 28/IX по 31/X 1918 г.

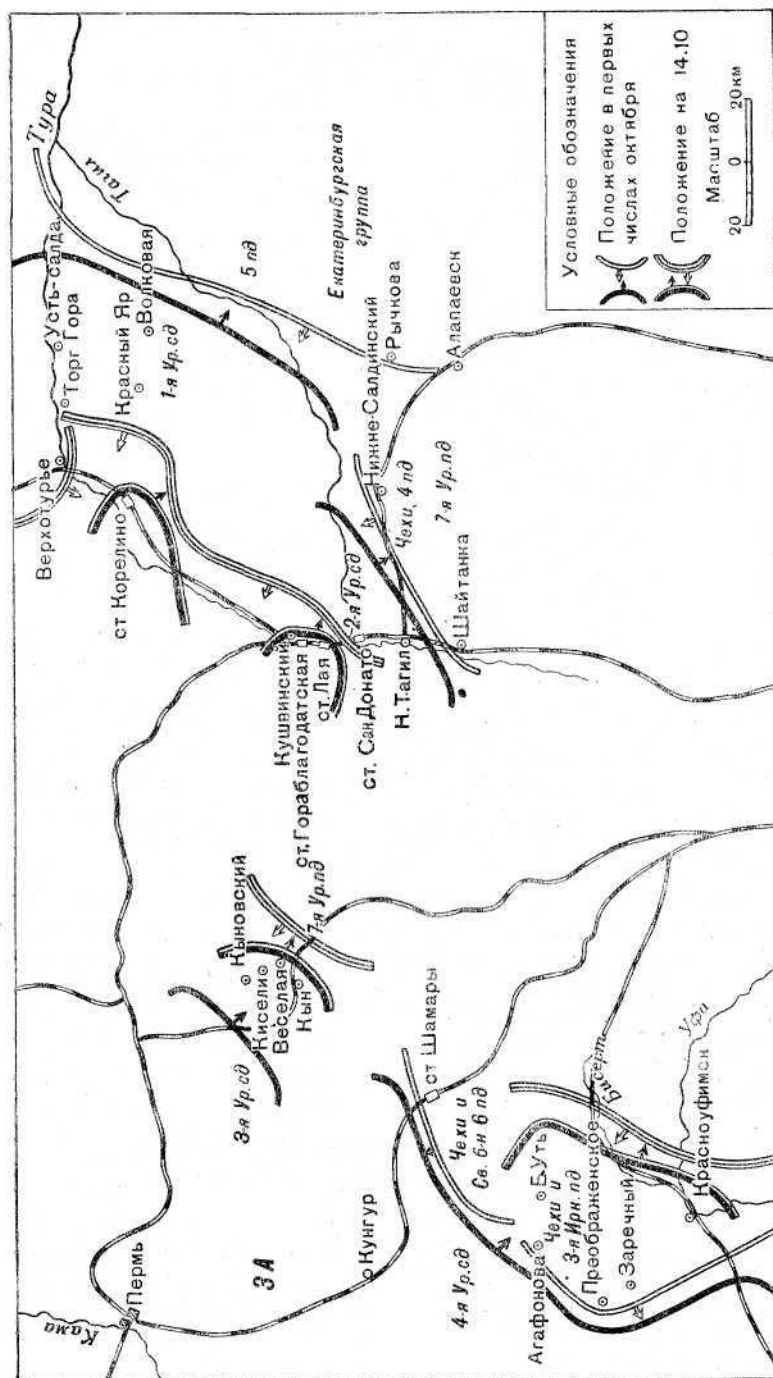

Схема 3. Освобождение Красноуфимска и отход левого фланга 3-й армии 1—14 октября 1918 г.

наиболее сильные полки: полки чехов, части 7-й Уральской дивизии 3-го корпуса и 4-я Сибирская пехотная дивизия 2-го Степного сибирского корпуса белых. 5 октября после ожесточенных трехдневных боев противник окружил 4-й Уральский полк красных у ст. Сан-Дonato и овладел ею. Развивая свой успех, белые заняли ст. Лая, но контратакой наших частей были отброшены в исходное положение к ст. Сан-Дonato. Три дня 4-й Уральский полк вел упорные бои и только 8 октября прорвался из окружения и присоединился к дивизии у ст. Гораблагодатская.

Наступление 1-й Уральской дивизии на Алапаевск успехом не увенчалось. 5-я Сибирская дивизия 2-го Степного сибирского корпуса белых, медленно наступая из Алапаевска и от устья рр. Туры и Тагила на Верхотурье, к 13 октября оттеснила 1-ю Уральскую дивизию на линию дд. Волновая, Уеть-Салда. 13 октября противник вновь перешел в наступление по тракту Алапаевск, Верхотурье, стремясь выиграть северный фланг фронта. В этот день белые вынудили наши части отойти на фронт дд. Красный Яр и Торг. Гора. 14 октября после упорных боев белые овладели дд. Красный Яр и Торг. Гора, а 15 октября заняли Верхотурье и ст. Верхотурье. 1-я Уральская дивизия отошла на Корелино.

Ввиду больших потерь, понесенных 1-й и 2-й Уральскими дивизиями, командование 3-й армии решило объединить их в одну сводную дивизию¹.

В результате непрерывных и упорных боев за первую половину октября значительно ухудшилось положение флангов 3-й армии. Однако успехи в центре армии придавали устойчивость фронту с перспективами развития дальнейшего наступления в направлении Красноуфимск, Екатеринбург. Эта устойчивость также чувствовалась за счет сокращения фронта армии на 100 км. Кроме того, 3-я армия освободилась от осинского направления, передав свои особые отряды в оперативное подчинение командующего 2-й армией.

Хуже обстояло дело с резервами. Ни армия, ни дивизии (за исключением 4-й Уральской) резервов не имели, если не считать вновь формируемых частей из местного населения, слабо политически воспитанных и поэтому мало надежных. Противник начал подбрасывать против левого фланга армии свежие части 2-й Чешской дивизии Гайды. Это обстоятельство давало белым возможность в ближайшие дни добиться некоторых успехов в боевых действиях против частей 3-й Красной армии.

Подавление ижевско-воткинского мятежа 15 октября—15 ноября 1918 г.

(Схема 4)

Главарь этого белогвардейского мятежа полковник Федочкин (Ижевск) и капитан Девятков (Воткинск) в течение августа и сентября произвели мобилизацию населения в возрасте от 18 до

¹ ЦАКА, д. 45921, и ЦАОР, ф. 1437, д. 1, оперсводки Востфронта и Сибирской армии с 1 по 15/X 1918 г.

45 лет. Эта мобилизация увеличила их силы до 50 тысяч человек. Организовать мобилизованную массу в воинские части было поручено офицерству, находившемуся в районе в количестве 80 человек. Однако с такой значительной массой мобилизованных они не в силах были справиться. Уже в сентябре в районе исчерпались все хлебные запасы. Наступил продовольственный кризис, начались грабежи крестьянства. Все это привело к обострению клас-

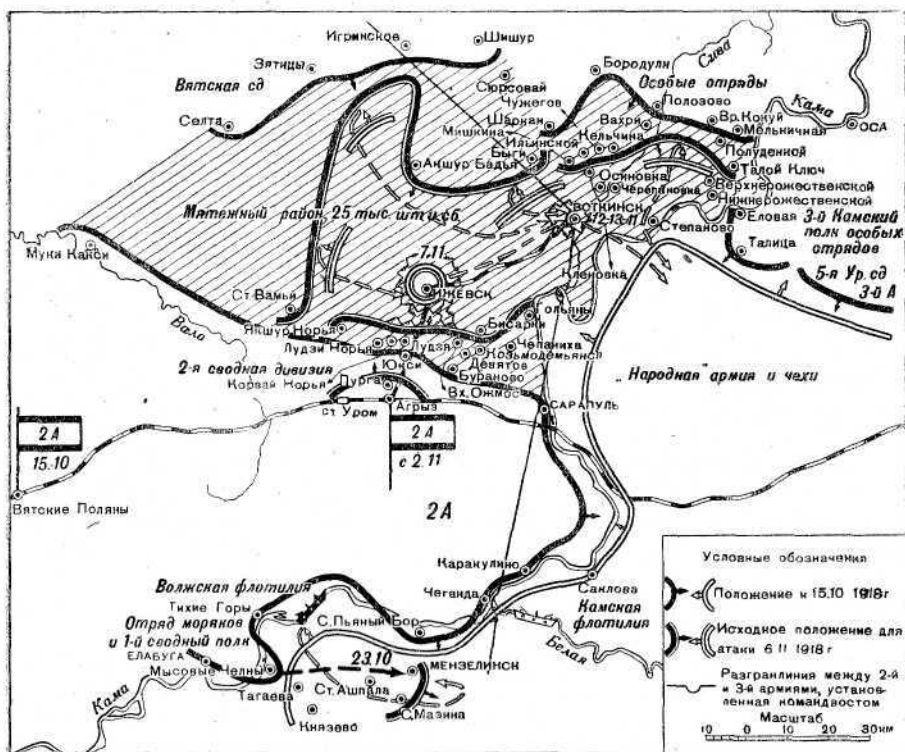

Схема 4. Подавление ижевско-воткинского контрреволюционного мятежа 15/X—15/XI 1918 г.

совой борьбы в районе, к дезертирству мобилизованных, к падению дисциплины в войсках мятежников и к обострению борьбы между офицерством и солдатами.

По показанию инженеров Шелкова и Эрдели¹, перебежавших к белым, реальные силы мятежников в Ижевском районе исчислялись в 10—15 тысяч штыков на фронте и около 5 тысяч в резерве, при 100 пулеметах и 6 батареях, а в Воткинском — не более 1 000 штыков. В начале восстания белые не имели снарядов, но потом они получили пароход со снарядами от камской

¹ ЦАОР, ф. 1437, д. 1, л. 86.

флотилии белых и, кроме того, наладили собственное изготовление как снарядов, так и патронов. Мятежники в оружии не нуждались и даже имели несколько импровизированных бронепоездов.

В первой половине октября после неудачных наступательных действий к югу от Ижевска и к северу от Воткинска мятежники перешли к обороне. Для производства оборонительных работ они мобилизовали население в возрасте от 16 до 50 лет. К концу октября мятежникам удалось окружить небольшую часть района окопами нормальной профили с проволочными заграждениями. Они стремились во что бы то ни стало удержать в своих руках участок р. Камы против Ижевского и Воткинского заводов, имевший огромное моральное значение для мятежников.

К середине октября 2-я Красная армия, имея 8 685 штыков и 932 сабли при 32 орудиях, 184 пулеметах и 2 бронепоездах, занимала фронт Елабуга, Мысовые Челны, Тихие Горы, с. Пьяный Бор, Чеганда, Каракулино, Сарапуль, Юкси и далее на запад по р. Вале до Муки-Какси. Приданная армии Особая вятская дивизия численностью около 3 тысяч штыков и сабель при 8 орудиях и 45 пулеметах выдвинулась на фронт Селта, Зятицы, Игринское, Шишур. Особые отряды в составе 4 200 штыков и сабель при 15 орудиях занимали линию Шаркая, Бородули, Полозово, Вр. Кокуй, Мельничная и далее на левом берегу Камы у Еловая, Талица. В районе Сарапула действовала Волжская военная флотилия. Армия, общей численностью около 17 тысяч штыков и сабель, разбросалась на прерывчатом фронте в 600 км по обоим берегам р. Камы.

В предстоящей операции чрезвычайно затруднялось руководство частями, особенно приданными отрядами 3-й армии, штаб которых находился в г. Осе. Эти отряды по существу получали приказы из штаба 3-й армии, и только к концу операции командующий 2-й армией имел возможность реально руководить ими. Однако трудности борьбы не исчерпывались вопросами руководства. Наряду с задачей подавления восстания 2-я армия вынуждена была вести операции на левом берегу р. Камы против частей «народной армии» и чехов. Это приводило к распылению сил и средств и к раздвоению руководства операциями. При равенстве в штыках 2-я армия имела техническое преимущество над противником и более выгодное исходное положение, охватывающее с трех сторон позиции мятежников. Кроме того, Волжская военная флотилия своими действиями значительно затрудняла белым выход из окружения через р. Каму.

Основа замысла операции состояла в концентрическом наступлении на мятежников с юга, запада и севера с задачей окружить, уничтожить противника и овладеть Ижевским и Воткинским заводами. Главный удар наносила 2-я Сводная дивизия с (некоторыми полками 1-й Сводной дивизии на Ижевск с юга. Вятская дивизия наступала на Ижевск с северо-запада и особые отряды — на Воткинск с севера. Волжская военная флотилия с отрядом моряков и 1-м Сводным полком должна была действовать на левом берегу р. Камы южнее Сарапула.

15 октября 2-я армия начала наступление. В этот день 2-я Свод-

вая дивизия, наступая от Юкси к северу, не имела успеха. Отряд моряков и части 1-го Сводного полка, наступавшие вдоль тракта Мысовы Челны, Мензелинск, заняли Тагаево и Князево, вынудив противника отойти в направлении Мензелинск. В свою очередь, белые перешли в наступление против частей Вятской дивизии и особых отрядов, но не добились серьезных результатов. 17 и 18 октября противник продолжал наступление севернее Воткинска и вынудил части особых отрядов оставить д. Шаркан. В этот день в районе Каракулино Волжская военная флотилия захватила 3 парохода белых и баржу с 1 600 пудами зерна. 2-я Сводная дивизия, встретив к югу от Ижевска окопы противника с проволочными заграждениями, начала тщательно готовиться к их преодолению. Необходимо отметить, что части 2-й армии еще в п е р в ы е в своей боевой деятельности встретили такое серьезное препятствие.

За 20 и 21 октября. Вятская дивизия выдвинулась на фронт Акшур Бадья, Сырсовой, установив связь с особыми отрядами. Отряд моряков и 1-й Сводный полк, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулись на фронт Ст. Ашпала, Мазина. На другой день моряки совместно с бойцами 1-го Сводного полка захватили Мензелинск. Десант, высаженный на левом берегу р. Камы, овладел д. Саклова. Итак, за первые 7 дней операции 2-я армия в направлении главного удара успеха не имела, но в мензелинском направлении были достигнуты серьезные победы, обеспечивающие нашим войскам плацдарм для действий на левом берегу Камы.

В период с 23 по 28 октября части Вятской дивизии заняли Бычи, а особые отряды — дд. Мишкино, Чужегов. В районе Полозово, Вр. Кокуй шли ожесточенные бои с переменным успехом. Десант Волжской военной флотилии, заняв пристань Гольяны, прервал связь мятежников с частями «народной армии». Мятежники оказались в полном окружении¹.

В это время противник, пытаясь выйти из окружения, переходит в контрнаступление, но после непродолжительных боев окончательно выпускает инициативу из своих рук.

4 ноября командующий 2-й армией получил от командующего Восточным фронтом директиву главнокомандующего, в которой указывалась необходимость форсировать операции в ижевско-воткинском направлении. Крайняя медлительность операции и пассивность ударной группы объясняются оторванностью штаба 2-й армии от частей. Кроме того, новая граница между 2-й и 3-й армиями: Глазов, Воткинск, устье рр. Кама и Белая (все включительно для 3-й армии)², установленная командующим Восточным фронтом, путала все соображения командующего армией. Фактически фланг 5-й Уральской дивизии 3-й армии кончался в районе д. Еловая, так как ей был подчинен 3-й Камский полк особых отрядов. Особые отряды, наступавшие с севера и северо-востока

¹ ЦАОР, ф. 1437, д. 1, л. 66, оперсводки Сибирской армии.

² Архив Музея РККА, приказ 3-й армии № 041 от 3/XI 1918 г.

на Воткинск, как бы выпали из подчинения командующего 2-й армией, но и не вошли в подчинение командующего 3-й армией¹.

5 ноября командующий 2-й армией издает приказ о переходе в наступление по всему фронту и ставит задачу к 7 ноября овладеть Ижевским заводом. Вера войск в победу была настолько велика, что штаб 2-й армии связался прямым проводом с Московским Кремлем, чтобы доложить В. И. Ленину о взятии Ижевска в день Первой годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции.

5 и 6 ноября к югу от Ижевска бои достигли большого напряжения. К вечеру части 2-й армий вышли в исходное положение для атаки на фронт: 2-я Сводная дивизия — Гольяны, Чепаниха, Девятое, В. Ожлюс, Лудзя, Корвай Норья, Якшур Норья, имея в первом эшелоне семь стрелковых и кавалерийских полков, а во втором — два полка уступом за левым флангом. Главный удар наносился вдоль железной дороги Агрыз, Ижевск: по железной дороге действовал бронепоезд «Свободная Россия»; Вятская дивизия — ст. Вамь, Зятицы, Игринское, Акшур Бадья, Бычи, установив связь с ударной группой армии; особые отряды — Мишкино, Ильинское, Вахри, Полуденной, Талой Ключ.

В полдень 7 ноября после сильной артиллерийской подготовки части 2-й армии перешли в атаку. Бронепоезд «Свободная Россия» ворвался на ст. Ижевск и своим огнем внес расстройство в ряды белых. В 19 часов атакой 3-го и 4-го Сводных полков Ижевск был взят. Вслед за пехотой в город ворвался 1-й кавалерийский полк. На улицах города завязался ожесточенный штыковой бой. Ночью противник в панике отступил на Воткинск, не успев повредить оружейный завод в силу сопротивления сознательной части рабочих.

В этот же вечер командование 2-й армии телеграммой донесло В. И. Ленину о взятии Ижевска.

Вождь партии и Советского государства немедленно откликнулся на радостную весть, посланную ему от лица красноармейских масс, и в 22 часа 7 ноября от Ильича бойцы получили приветствие по поводу взятия Ижевска и поздравление с годовщиной революции.

Взятием Ижевска заканчивается первый и наиболее серьезный этап ижевско-воткинской операции.

После занятия Ижевска политико-моральное состояние 2-й армии значительно укрепилось. В стане мятежников замечаются паника и подготовка к отходу через р. Каму.

Окрыленные заботливым вниманием В. И. Ленина и победами под Ижевском, полки 2-й и 1-й Сводных дивизий решительным наступлением вдоль железной дороги и тракта Ижевск, Воткинск подошли к Воткинску и после короткого штурма в ночь с 12 на 13 ноября овладели городам, захватив много пленных, 20 исправных

¹ Характерно, что действия особых отрядов на протяжении операции указываются в оперсводках 2-й и 3-й армий, но в последней события фиксируются на день позднее.

паровозов, около 200 вагонов и другие трофеи. Рабочие сохранили завод в исправности. Необходимо отметить, что наступление и штурм Воткинска происходили в сильные морозы.

Наступлением против Вятской дивизии и особых отрядов противник пытался обеспечить себе выход из окружения и переправу на левый берег р. Камы у с. Степаново. С этой же целью части «народной армии» предпринимали неоднократные атаки на железнодорожный мост у Сарапула, но безуспешно.

В период с 14 по 16 ноября под ударами частей 2-й армии на правом берегу р. Камы и 5-й Уральской дивизии на левом берегу противник, неся огромные потери, очистил Ижевско-Воткинский район.

Из 25 тысяч вооруженных мятежников лишь около 5—6 тысяч вырвались из окружения. Остальные были уничтожены, а часть из них, бросая оружие, разбежалась. Вслед за этим в течение 3—5 дней ликвидируются остатки банд белых и устанавливается советская власть в районе.

Ижевско-воткинская операция 2-й армии является армейской операцией на окружение противника на широком фронте незначительными силами. Характерная особенность в ее проведении состояла в том, что дело пришлось иметь с противником из уроженцев данного района, прекрасно знавших местность и не желавших уходить из родных мест. Этим объясняются упорство мятежников и даже некоторые частичные успехи их в начале мятежа. Солидные укрепления противника в виде окопов с ходами сообщений в тыл и проволочными заграждениями придали необходимую устойчивость его обороне. Однако после первых серьезных поражений, нанесенных бандитам доблестными частями Красной Армии, боевая устойчивость мятежников рассеялась, как дым.

Войска 2-й армии, не встречавшие до сих пор солидных инженерных укреплений по пути наступления, вынуждены были перестраиваться и, прежде чем идти в атаку, серьезно подготавливать ее артиллерийским огнем.

С ликвидацией ижевско-воткинского восстания был уничтожен огромный выступ фронта противника, который кланом врезался в промежуток между флангами 2-й и 3-й армий и угрожал их тылам. Опасность со стороны этого района все же полностью не была устранена. Разбежавшиеся мятежники укрылись в различных местах. Поэтому нужны были особые заботы военных органов и местных советов по очищению советской земли от укрывшейся белогвардейщины.

Еще до взятия Ижевска и Воткинска командующий Восточным фронтом получил расплывчатую директиву главнокомандующего, где указывалось, что 2-ю армию в бой не втягивать, так как она получит новое назначение. В силу этого после ижевско-воткинской операции армия ограничивалась только очисткой местности

¹ Из отчета комиссии ЦК партии о причинах падения Перми (К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 86).

от белогвардейских банд и две недели топталась на месте, не получая более конкретных указаний.

За это время 2-я армия медленно перестраивается фронтом на восток, пополняет свои ряды, организует школы младшего состава пехоты и артиллерии и шесть запасных батальонов. В армии растут и крепнут партийные организации, а партполитаппарат широко развертывает массовую партийно-политическую работу.

Борьба за инициативу на фронте 3-й армии

(Схема 5)

К середине октября белые сосредоточили против левого фланга 3-й армии 4-ю Сибирскую пехотную дивизию и два полка 5-й Сибирской пехотной дивизии Степного корпуса общей численностью в 7 тысяч штыков. Против центра 3-й армии белые значительнополнили 7-ю Уральскую дивизию 3-го Уральского корпуса, доведя ее численность до 7 тысяч штыков. На это же направление прибыли пять чешских толков 2-й дивизии Гайды. Всего против 3-й армии белые сосредоточили около 36 тысяч штыков и сабель.

16 октября генерал Болдырев подтвердил свое решение нанести главный удар через Пермь на Вятку, о чем и поторопился известить командующего английскими войсками на севере генерала Пуля. Это решение было подкреплено обещаниями английского генерала Нокса в ближайшее время дать белогвардейцам 70 тысяч винтовок и 5 миллионов патронов. Для помощи белым 26 октября прибыл в Омск батальон английских войск численностью около 500 штыков. 2 ноября генерал Болдырев уточнил задачу Западному фронту, приказав в кратчайший срок отбросить красные войска за верхнее течение р. Камы.

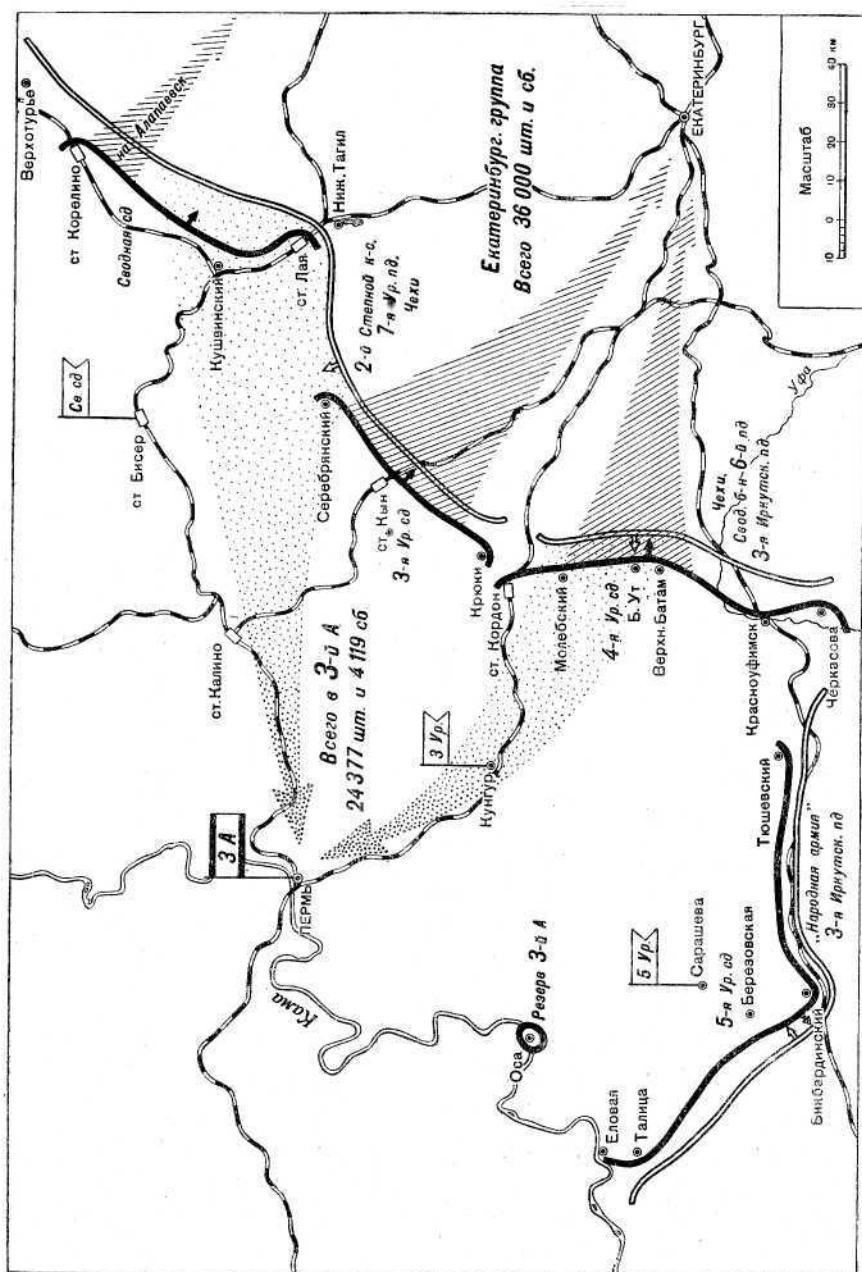
Обстановка на фронте 3-й армии представляется в следующем виде¹.

Сводная дивизия (штаб ст. Бисер), численностью в 5 189 штыков, 1 183 сабли при 31 орудии, 116 пулеметах, 6 самолетах и 2 бронепоездах, занимала линию железной дороги от Корелино до ст. Лая протяжением в 85 км. Против нее действовали части 2-го Степного корпуса и чехов общей численностью до 10 тысяч штыков и сабель.

3-я Уральская дивизия (штаб г. Кунгур), общей численностью в 4 792 штыка, 707 сабель при 14 орудиях, 105 пулеметах и 3 бронепоездах, занимала линию Серебрянский, ст. Кын, Крюки протяжением в 75 км, имея против себя части 7-й Уральской дивизии и чехов, общей численностью до 8—9 тысяч штыков и сабель. Лесистый и ненаселенный участок протяжением в 60 км между флангами Сводной и 3-й Уральской дивизий наблюдался конными разъездами.

4-я Уральская дивизия численностью в 8 396 штыков, 1 729 сабель при 28 орудиях, 159 пулеметах и 2 бронемашинах, занимала линию ст. Кордон, Молебский, Б. Уть, Верхн. Батам и далее по

¹ ЦАКА, д. 51820.

восточному берегу рр. Бисерт и Уфа до Черкасова протяжением в 100 км, имея против себя сводный батальон 6-й Уральской дивизии, часть сил 3-й Иркутской дивизии и чехов, общей численностью до 10 тысяч штыков и сабель.

5-я Уральская дивизия (штаб Сарашева) с Камским полком особых отрядов, численностью около 6 тысяч штыков, 500 сабель при 7 орудиях и 35 пулеметах, занимала фронт Тюшевский, Бикбардинский, Березовская, Талица, Еловая протяжением в 160 км. Против нее действовали части «народной армии» и 3-й Иркутской дивизии, общей численностью в 7—8 тысяч штыков и сабель¹.

Резерв 3-й армии — 1-й Осинский кавалерийский полк в 429 сабель, Китайский батальон в 247 штыков и Камская бронефлотилия (два парохода и одна баржа при семи орудиях) — располагался в районе г. Оса.

Штаб Сводной дивизии находился в 55 км от своих частей, а штадив 3-й Уральской дивизии — в 70 км, что безусловно затрудняло управление войсками. Фронт 5-й Уральской дивизии был сильно растянут.

Противник, имея почти полуторное превосходство в силах (около 36 тысяч штыков и сабель), стремился сломать левый фланг 3-й армии.

3-я армия, измотанная предшествующими боями, получила от командующего Восточным фронтом задачу выйти на линию Алапаевск, Екатеринбург, что ни в какой степени не соответствовало силам и средствам армии. Кроме того, наступательная задача не подкреплялась выделением для 3-й армии резервов, ибо фронт их не имел. Не имел резервов и командующий 3-й армией. Фронт 3-й армии, растянутый кордоном, мог быть прорван в любом направлении. В этих условиях перед бойцами и командирами стояла героическая задача — не только сдержать натиск врага, но и разбить его.

Героическое контрнаступление Сводной дивизии с целью выигрыша северного фланга Восточного фронта 21 октября — 28 ноября 1918 г.

(Схема 6)

14 октября противник начал наступление против левого фланга и центра 3-й армии. Наступление белых в направлении Кушвинского завода было отбито частями Сводной дивизии с большими потерями для противника. Утром 15 октября части дивизии контратаковали белых и заняли Верхне-Лайский и Нижне-Лайский заводы, а также д. Лая. На крайнем левом фланге 3-й армии наступление противника также не увенчалось успехом.

С 16 по 20 октября противник после ряда ожесточенных атак позиций Сводной дивизии вновь захватил Лайские заводы, д. Лая

¹ Штаб 3 считал, что против армии действует 45 940 штыков и сабель, из коих 11 160 чехов (по состоянию на 11/XI 1918 г.). Архив Музея РККА, схема расположения войск противника против 3-й армии.

и ст. Баранчинская. Однако его попытки продвинуться к Кушвинскому заводу были отбиты. Сводная дивизия, сосредоточив значительные силы в районе Верхне-Баранчинского завода, с утра 21 октября готовилась перейти в контрнаступление с целью захватить ст. Баранчинская и выдвинуться к Н. Тагилу.

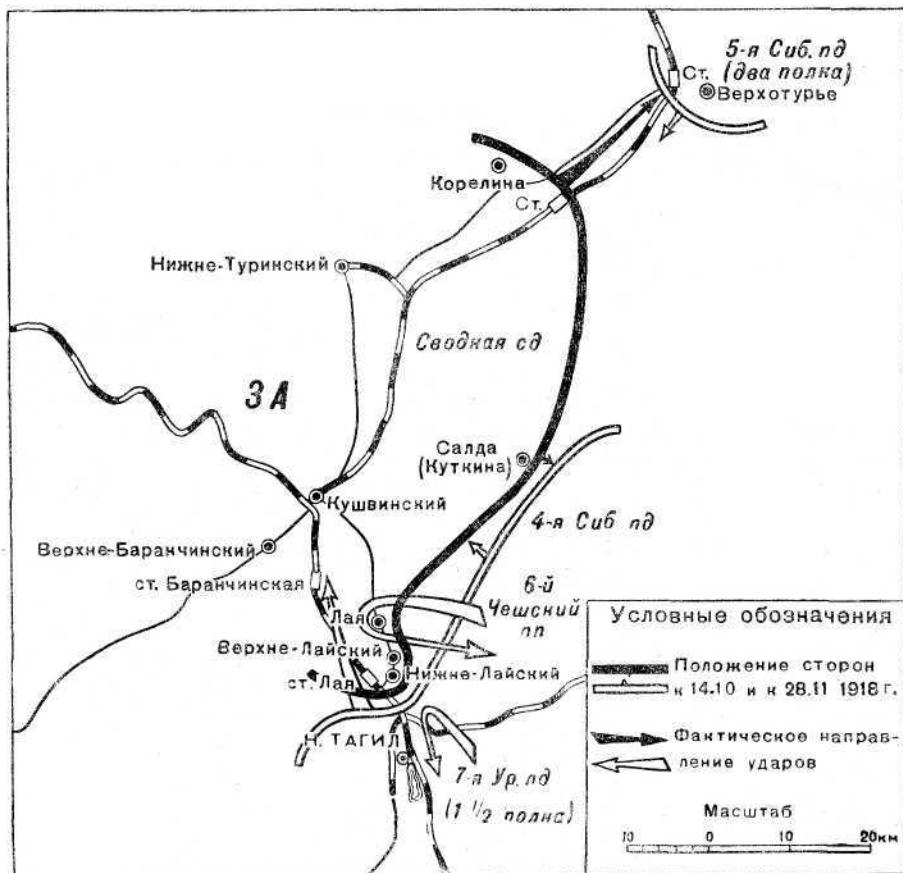

Схема 6. Героическое контрнаступление сводной дивизии с целью выигрыша северного фланга Восточного фронта 21/X — 28/XI 1918 г.

Точно в назначенное время дивизия перешла в наступление и в результате ожесточенных боев овладела ст. Баранчинская, Лайскими заводами и д. Лая, захватив 8 пулеметов и 1 паровоз. Развивая наступление, части дивизии 22 октября заняли Нижне-Тагильский завод, захватили пленных, 12 пулеметов и 400 винтовок. За два дня боя противник потерял до 500 человек убитыми и ранеными. Части, наступавшие на левом фланге дивизии, были в 1 км от Верхотурья и обстреливали этот пункт артиллерийским огнем.

В боях с 14 по 22 октября 4-я Сибирская дивизия Степного корпуса белых была разбита. В ее 13-м полку осталось 300 штыков,

и полк бежал с позиций. В 14-м полку осталось около 200 штыков, в 15-м — 700 штыков и в 16-м — около 400 штыков. Переброшенные на это направление с целью восстановить положение 25-й полк и несколько рот 27-го полка 7-й Уральской дивизии были также разбиты. 4-я Сибирская дивизия была отведена в тыл для приведения в порядок. На ее место был переброшен с кыновского направления 6-й Чешский полк (около 2 тысяч штыков), с задачей овладения Кушвинским заводом¹.

В дальнейшем попытки Сводной дивизии овладеть Верхотурьем успеха не имели, так как события в центре и на правом фланге дивизии заставили начальника Сводной дивизии перегруппировать свои силы.

26 октября 6-й Чешский полк повел наступление на ст. Лая и д. Лая, захватил эти пункты и грозил прорвать центр дивизии. Однако сосредоточенным ударом частей Сводной дивизии чехи были отброшены назад.

В течение ноября на фронте Сводной дивизии идут непрерывные бои. В результате этих боев дивизия закрепила свое положение, но в значительной степени истощила свои силы. Наступившие сильные морозы, доходившие до 40°, увеличили потери частей 3-й армии. Появились обмороженные. С этого времени данная категория потерь начинает вызывать значительную убыль личного состава в дальнейших боевых действиях 3-й армии.

Наступление белых против 3-й и 4-й Уральских дивизий 14 октября—5 ноября 1918 г.

(Схема 7)

С утра 14 октября противник сосредоточенными усилиями трех дивизий (3-й Иркутской, 7-й Уральской и 2-й Чешской дивизий) атаковал 4-ю Уральскую дивизию на фронте Красноуфимск, Голозово, Приданникова, Ачитское, Озорнина, ст. Кордон. 4-я бригада этой дивизии вынуждена была отойти к ст. Кордон.

Белые, развивая свой успех, после упорного боя заняли Молебский завод.

21 октября противник захватил ст. Кордон и тем самым создал угрозу обхода левого фланга 4-й Уральской дивизии. Согласно намеченному плану, утвержденному командующим 3-й армией, 4-я Уральская дивизия отошла на заранее укрепленные позиции по линии Медянское, Инчикова, Сажина, Юркан, Тат. Бырма, Вх. Лех.

Белые три раза пытались атаковать эти позиции, но, понеся большие потери и не добившись успеха, прекратили наступление.

Не получив успеха на левом фланге 3-й армии и встретив упорное сопротивление 4-й Уральской дивизии, белые решили перебросить 7-ю Уральскую дивизию с кушвинского и кыновского направлений на кунгурское, чтобы здесь нанести свой главный удар.

За две недели тяжелых боев Сводной и 4-й Уральской дивизий отмечается крайняя пассивность 3-й Уральской дивизии. Не чув-

¹ ЦАОР, д. 1447, л. 39/Б; потери указаны по сведениям белых.

ствуя против себя давления противника, начальник 3-й Уральской дивизии не предпринял никаких мер для облегчения положения на флангах своих соседей. Результаты такой пассивности немедленно дали себя знать. К 31 октября противник, сосредоточив значительные силы чехов к югу от ст. Кумыш и к северу от ст. Кын, перешел в решительное наступление против 3-й Уральской

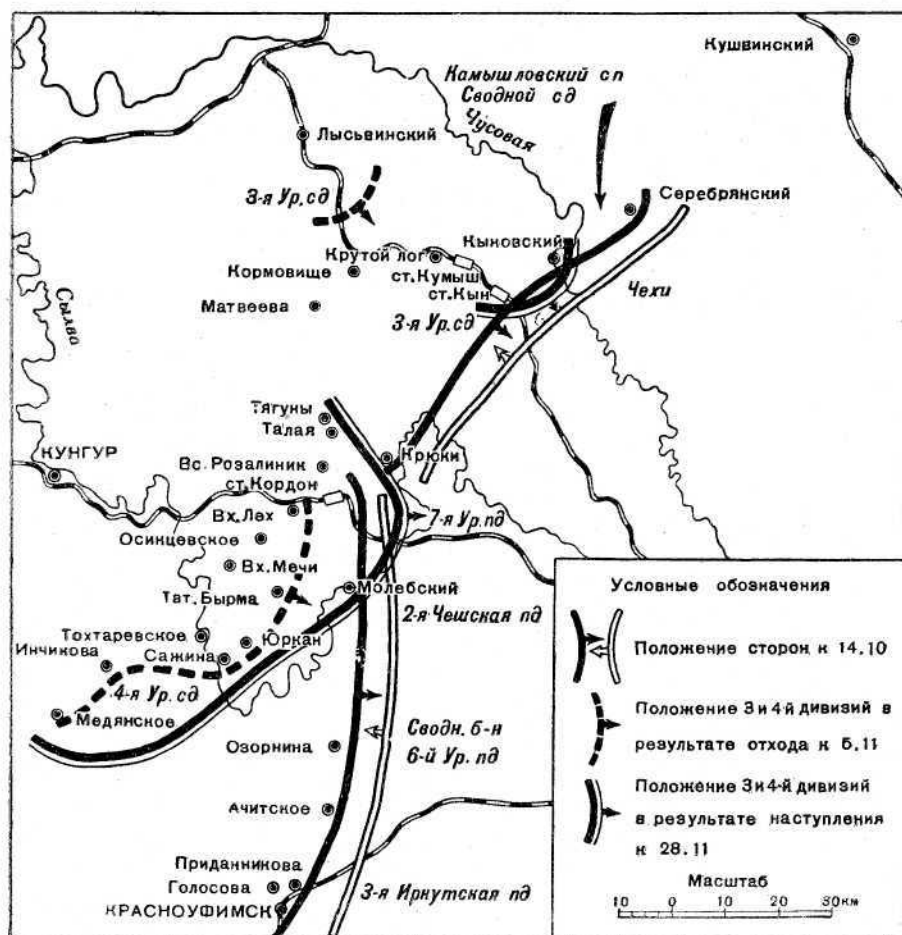

Схема 7. Наступление белых против 3-й и 4-й Уральских дивизий и контрнаступление этих дивизий 14/X — 28/XI 1918 г.

дивизии. Части дивизии с большими потерями отошли на Матвеева. Между Сводной и 3-й Уральской дивизиями образовался разрыв в 130 км. Правый фланг Сводной дивизии, выдвинувшийся на 125 км вперед, оказался обнаженным.

Продолжая наступление, 3 ноября противник потеснил 3-ю Уральскую дивизию из Кормовище в район Лысьвенского завода. Дивизия, потеряв связь с 4-й Уральской дивизией и обнажив ее

левый фланг, собралась на железной дороге в 18 км юго-восточнее Лысьвенского завода. Под угрозу был поставлен не только фланг, но и тыл Сводной дивизии. Создалось тяжелое положение на центральном участке фронта 3-й армии.

Контрнаступление 3-й и 4-й Уральских дивизий 6—17 ноября 1918 г.

(Схема 7)

4 ноября командир 7-й Уральской дивизии белых генерал Голицын хвастливо доложил генералу Ханжину, что к «большевистскому празднику 7.11 дивизии ставится задача овладеть г. Кунгур»¹.

Однако это желание не в меру хвастливого генерала было опрокинуто контрударом 3-й и 4-й Уральских дивизий.

5 ноября командование 3-й армии приказало 3-й и 4-й дивизиям перейти в решительное наступление с задачей отбросить белых к востоку от линии Красноуфимск, Озорнина, ст. Кордон и категорически потребовало от начальника 3-й Уральской дивизии наибольшей активности.

С утра 6 ноября 3-я и 4-я дивизии атаковали белых на всем фронте. К вечеру этого дня кавалерийские части 3-й дивизии с налета захватили Кыновский завод, но под давлением противника вновь его оставили. К вечеру 7 ноября 4-я дивизия с упорными боями вышла на линию Тахтаревское, Вх. Мечи, Осинцевское, Вс. Розалинник, Талая, Тягуны. В этих боях 7-я Уральская дивизия белых, действовавшая вдоль железной дороги на Кунгур и к югу от нее, потеряла около 500 человек убитыми и ранеными².

8 и 9 ноября 3-я Уральская дивизия, поддержанная Камышловским полком Сводной дивизии, одержала серьезный успех, заняв Кыновский завод и захватив в плен двух полковников, 10 офицеров и более 300 солдат. К вечеру 9 ноября 4-я Уральская дивизия вновь заняла свою укрепленную позицию Мединское, Тат. Бырма, отбросив белых к Молебскому заводу и ст. Кордон.

17 ноября в результате успешного наступления 3-й и 4-й Уральских дивизий белые были отброшены за р. Сылва. 7-я Уральская дивизия белых, потерявшая половину своего состава, была отведена в тыл для приведения в порядок и только через 10—11 дней восстановила свою боеспособность. Получили очередной удар и чехословацкие войска, в которых начали проявляться признаки разложения. Без крупных резервов и значительного пополнения своих войск белым нечего было и думать о продолжении наступательных операций в пермском направлении. Такие резервы ими были найдены в лице 1-го Среднесибирского корпуса, формируемого в Восточной Сибири, части которого начинали постепенно прибывать на кыновское направление.

Не добившись успехов на кунгурском направлении, белые вновь переносят свои усилия на кушвинское направление, перебрасывая

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 49.

² Там же.

под Кушву 7-ю Уральскую дивизию и 11-й Оренбургский казачий полк. Кроме того, в район юго-восточнее Кушвинского завода выдвигалась значительно пополненная и отдохнувшая 4-я Сибирская дивизия. С завершением этой перегруппировки началось новое наступление белых против левого крыла Восточного фронта.

3-я армия закрепляла достигнутые успехи, пополняла свои дивизии за счет мобилизации рабочих Северного- Урала и прибывших маршевых рот из Петрограда.

Выводы

В результате 35-дневных непрерывных боев в октябре — ноябре 1918 г. наступление противника на фронте 3-й армии не только было отбито, но перешедшие в контрнаступление дивизии в значительной степени восстановили положение. Однако эти бои чрезвычайно обескровили части. Бойцы 3-й армии, особенно Сводной и 4-й Уральской дивизий, за два месяца не имели ни одного дня отдыха. Для дальнейшей борьбы требовались крупные резервы, но в 3-й армии их не было. Новый фактор — глубокий снег и сильные морозы при отсутствии теплого обмундирования и лыж — стеснял маневр, заставлял войска действовать вдоль железных дорог и проходимых проселочных дорог, сосредоточивая свои усилия в районах железнодорожных станций, крупных населенных пунктов и в особенности заводов. Заводы Северного Урала с их революционным пролетариатом играли решающую роль в оперативно-тактических соображениях и действиях фронта, армии и дивизий. Борящиеся стороны широко применяли укрепления в виде окопов и проволочных заграждений, в частности окопы из снега.

Обращает на себя внимание умело организованный отход 4-й Уральской дивизии на укрепленные позиции в целях расстройтва на этих позициях наступающего врага и приведения своих войск в порядок для последующего перехода в наступление.

Заслуживает также внимания правильная оценка обстановки начальником Сводной дивизии на его левом фланге и своевременная переброска войск на угрожающее северное направление. Взаимодействие Сводной дивизии с 3-й Уральской при организации удара Камышловским полком по флангу и тылу белых, наступавших в направлении Лысьвенского завода, дает нам пример умелой организации управления войсками.

Отмечается почти полное отсутствие руководства боевыми действиями дивизий со стороны командующего и штаба 3-й армии. Командование армии только утверждало распоряжения начальников дивизий и фиксировало ход событий, не стараясь направить развитие боевых действий в пользу армии. Ярким примером этого может служить 3-я Уральская дивизия, которая в период самых напряженных боев бездействовала по вине командующего 3-й армией. 3-я Уральская дивизия своими активными действиями могла бы изменить ход операций в пользу 3-й армии, лишив противника возможности безнаказанно маневрировать своими войсками. Командующий 3-й армией, несмотря на упорные попытки противника

сломать левый фланг армии, продолжал беспечно относиться к укреплению кушвинского направления. Он своевременно не перегруппировал к левому флангу армии части 5-й Уральской дивизии и особых отрядов, на фронте которых нажима противника не обнаруживалось. Сводной дивизии, которая вела напряженные бои и несла большие потери, командующий 3-й армией не дал ни одного свежего полка из числа формиовавшихся в г. Перми и даже не обеспечил ее пополнениями.

За октябрь — ноябрь 3-я армия теряла в среднем от 300 до 500 человек в день убитыми, ранеными и больными. Были бои, когда из строя выбывало сразу до 2 тысяч человек. За пять месяцев ни один из полков 3-й армии не побывал в резерве или на отдыхе. В октябре—ноябре армия получила из Петрограда около 5 тысяч бойцов, но главным источником пополнений служили рабочие Северного Урала. Один только Лысьвенский завод с прилегающими к нему другими мелкими заводами дал 3-й армии 12 тысяч бойцов. Надеждинский завод послал в армию всех коммунистов.

Резервы и пополнения, предназначенные для 3-й армии, переадресовывались главнокомандующим и командующим Восточным фронтом на поволжский участок Восточного фронта. В дальнейшем без выделения крупных резервов и пополнений для 3-й армии нельзя было от нее требовать решительных наступательных действий.

19 ноября командующий фронтом объявил приказ об единой нумерации дивизий и полков, введенной в Красной Армии. 2-я армия должна была свести все свои части в одну дивизию под № 28, а 3-я армия в две дивизии — 29-ю и 30-ю. 26 ноября командующий фронтом отдал распоряжение о передаче особых отрядов в 3-ю армию. 6 декабря командующий 3-й армией приказал выделить из этих отрядов бригаду под названием «Камская бригада 3-й армии», а остальные части влить в 5-ю Уральскую дивизию.

Наступление войск Колчака против 3-й армии помешало произвести немедленную реорганизацию бригад и полков. С конца ноября Сводная дивизия стала именоваться 29-й дивизией, 4-я Уральская дивизия — 30-й дивизией. 3-я Уральская дивизия была переименована в Особую бригаду армии и 5-я Уральская дивизия, пополнившаяся за счет особых отрядов, осталась существовать с прежним названием. В армию включилось новое соединение — Камская бригада¹. Только к марту 1919 г. была в основном закончена эта реорганизация.

Несмотря на полуторное превосходство в силах, белые не достигли решительных успехов на фронте 3-й армии. Героической борьбой Сводной, 3-й и 4-й Уральских дивизий противник был обескровлен и его наступление было приостановлено. Но не только этой основной причиной объясняется неуспех белых войск. Большую роль сыграли в этом плохое управление войсками и организационная неразбериха в их частях и соединениях. Неумелое маневрирование 7-й Уральской дивизией не давало решительного превосходства белым ни на кушвинском, ни на кыновском, ни на

¹ ЦАКА, д. 51852.

кунгурском направлениях. Передвижения дивизии на различных, мало ей знакомых, направлениях измотали ее силы, в результате чего дивизия потеряла свои кадры и за время боев два раза обновлялась.

Организационная неразбериха в стане белых заключалась в следующем. Формировавшийся в районе Томска, Омска, Новониколаевска и Барнаула 1-й Среднесибирский корпус генерала Пепеляева в составе двух дивизий (четыреполкового состава) к 1 октября 1918 г. имел только однобатальонные полки с командами, но без обозов. К концу октября с полученными от Гайды винтовками шесть полков однобатальонного состава были брошены на екатеринбургское направление. По оценке Гайды полки оказались мало боеспособными и были отведены им в тыл для обучения¹. Сформированные к 8 ноября вторые батальоны этих шести полков и два других полка (двухбатальонного состава) 1-го Среднесибирского корпуса получили приказание от генерала Болдырева и генерала Сыровы отправиться в Уфу, но приказом командующего екатеринбургской группой — Гайды, при полном согласии английского генерала Нокса, эшелоны этих частей были повернуты на екатеринбургское направление. Полки 1-го Среднесибирского корпуса (за исключением двух) в течение 1½ месяцев были разорваны на две части, что чрезвычайно затрудняло управление ими и потребовало создания лишних штабов и хозяйств.

Не лучше обстояло дело и с 3-м Уральским корпусом. К 25 ноября из состава 6-й Уральской дивизии, на красноуфимском направлении действовал сводный батальон по одной роте от 21-го, 22-го и 23-го полков; 20 рот 21-го и 23-го полков действовали на самарском направлении; 11 рот 22-го полка — в г. Златоусте, а формирующийся 24-й полк — в Саткинеком заводе (40 км западнее Златоуста). Артиллерийский дивизион — по-батареино в Екатеринбурге, Челябинске и Златоусте. Из состава 7-й Уральской дивизии на кушвинском, лысьвенском и кунгурском направлениях до 25 ноября действовало 5 рот 25-го Екатеринбургского полка, 4 роты 26-го Шадринского полка, 4 роты 27-го Камышловского полка и 8 рот 28-го Ирбитского полка. Остальные 27 рот формировались в Екатеринбурге. После 25 ноября начали прибывать на фронт еще 8 рот и команды 25-го полка, 4 роты 26-го полка, 4 роты 27-го полка и 2 роты 28-го полка. Остальные 9 рот так и не закончили своего формирования. Таким образом, 6-я дивизия была разбросана по частям, артиллерия на фронте не использовалась. 7-я дивизия вынуждена была держать двойные штабы и команды, ограничивая тем самым права фронтовых командиров, подчиненных комполкам в тылу. Такая же картина была и в 3-й Оренбургской казачьей дивизии 3-го Уральского корпуса. Ее 11-й полк, 2 сотни 17-го полка и 3 сотни 18-го полка действовали на кушвинском направлении, а остальные — на самарском; 2-я Оренбургская казачья бригада

¹ ЦАОР, ф. 1437, оп. I, д. 3. Генерал Гайда имел огромное количество награбленного из советских складов вооружения и обмундирования, закрепил в Восточной Сибири за собой склады и этим ставил в зависимость от себя русское белогвардейское командование.

этого же корпуса — вся в районе Оренбурга, а ее артиллерия — на красноуфимском направлении.

Эти примеры далеко еще не исчерпывают список частей белых, подразделения которых действовали разрозненно друг от друга на фронте, измеряемом сотнями километров.

Ко всему этому следует добавить, что чехословацкие войска не подчинялись командованию белых, а получали задачи непосредственно от объединенного командования Антанты.

Из этих исторических уроков следует сделать вывод о нецелесообразности вновь формируемые полки направлять на фронт побатальонно, так как вторые и последующие батальоны становятся в зависимость от первых и привязываются к определенному направлению, а управление полками становится невозможным. Точно так же нельзя готовые полки разрывать на части и действовать ими на различных фронтах, а артиллерию держать в тылу, когда части ведут борьбу на фронте.

Колчаковщина

14 октября в Омск прибыл ставленник Антанты контр-адмирал царского флота Колчак и был введен в состав временного сибирского правительства на должность военного министра. Фактически все руководство военными действиями контрреволюционных сил на востоке начинает переходить в его руки.

Временное сибирское правительство с ярко выраженными целями восстановления капитализма и монархического строя в России не могло мириться с половинчатостью и нерешительностью уфимской директории (самарское правительство), проводившей борьбу против Советской республики под лозунгами созыва учредительного собрания, установления буржуазной республики и восстановления капитализма в России.

Командование оренбургских и уральских белоказаков более тяготело к сибирскому правительству. Все это вносило путаницу в руководство действиями белых войск на фронте.

Прибывший в Омск представитель английского генерального штаба генерал Нокс и вслед за ним представитель французского генерального штаба генерал Жанен все усилия направили на согласование действий русских белогвардейцев и чешских войск, склоняя свои симпатии на сторону более активного и решительного сибирского правительства. Участь белогвардейско-эсеровско-меньшевистской директории была предрешена. Эсеры и меньшевики выполнили свою предательскую роль, подготовив почву и расчистив дорогу черносотенной, монархической контрреволюции.

18 ноября 1918 г. Колчак при полной поддержке военщины, крупной буржуазии и англичан произвел в Омске переворот, арестовал членов директории и провозгласил себя верховным правителем России и верховным главнокомандующим. Генерал Болдырев получил отставку.

Колчак являлся фактически уполномоченным английского и французского правительств и стремился к восстановлению капи-

тализма и реставрации монархии в России путем военной диктатуры и физического истребления рабочего класса. По предложению английского генерала Нокса к концу 1918 г. Колчак реорганизовал белые вооруженные силы на востоке и объединил их под своим руководством.

Западный фронт белых был разделен на две армии: Сибирскую — под руководством генерала Гайда и Западную — под руководством генерала Ханжина. Наиболее крепкой в этот период являлась Сибирская армия, на которую Колчак и возложил выполнение главной задачи всего фронта.

На территории, захваченной интервентами и белыми, трудящиеся массы под руководством большевистских подпольных организаций повели решительную борьбу против разнузданного белого террора интервентов и Колчака, направляя все свои усилия на свержение ига иноземной и российской буржуазии.

В октябре 1918 г. началась организованная большевиками забастовка железнодорожников на Омской железной дороге. В течение октября и ноября она распространилась на остальные дороги белогвардейского тыла. Железнодорожников поддерживали рабочие фабрик и заводов Омска. Забастовка, начавшаяся под предлогом увеличения зарплаты, нормировки рабочего дня и отмены сдельщины, введенной для подъема производительности труда, вскоре приняла ярко выраженный политический характер борьбы против сибирского правительства и уфимской директории. Забастовка парализовала тыл белых армий и чехов, что немедленно сказалось на фронте, переставшем во время получать пополнения и снабжение. Эта забастовка послужила также одной из главнейших причин отвода с фронта в ноябре-декабре разложившихся чешских войск для охраны железных дорог и борьбы с красными партизанами.

Белогвардейцы и интервенты ввели ряд жестоких мер для подавления забастовки. Достаточно привести несколько строк из телеграммы командующего чешскими войсками на имя комендантов железнодорожных станций, чтобы представить себе всю гнусность репрессий интервентов и белых: «Железные дороги ставлю в положение военного времени... Нерадивых отправлять в концлагери. В случае сопротивления, агитации и подстрекательства силой оружия водворять порядок, а агитаторов и подстрекателей вешать». Однако, несмотря на это, революционное движение железнодорожников не было сломлено, а продолжалось на протяжении всей борьбы на востоке.

22 декабря 1918 г. вспыхнуло восстание рабочих в Омске, направленное к свержению диктатуры Колчака, но было жестоко подавлено войсками интервентов и белогвардейцев.

¹ ЦАОР, ф. 1437, оп. I, д. 4, л. 17.

ГЛАВА II

ПЕРМСКАЯ КАТАСТРОФА 3-й АРМИИ 29 НОЯБРЯ— 25 ДЕКАБРЯ 1918 г.

Соотношение сил, группировка войск и планы сторон на Восточном фронте к концу ноября 1918 г.

(Схема 8)

В конце ноября 1918 г. 3-я, 2-я, 5-я, 1-я и 4-я Красные армии Восточного фронта занимали: Верхотурье, Кушвинский завод, линию в 60 км западнее г. Красноуфимска, Бабки, восточнее Сарапула, Мензелинск, Бугульма, Белебей, Бузулук и далее западнее и юго-западнее г. Уральска.

Войска Восточного фронта имели ближайшую задачу выйти на линию Екатеринбург, Челябинск.

В конце ноября командующий Восточным фронтом отдал приказ о переходе в общее наступление. 3-я армия должна была прорвать фронт противника в направлении Кунгур и захватить Екатеринбург.

2-я армия выдвижением на фронт Бирск, Красноуфимск (оба пункта исключительно) должна была содействовать операции 3-й армии. Главнейшая задача всего фронта заключалась в скорейшем окончании уфимской операции усилиями 5-й и 1-й армий. 4-й армии ставилась задача освободить Уральскую и Оренбургскую области.

В группировке войск Восточного фронта нет ярко выраженной идеи главного удара. Анализ обстановки и группировки сил противника диктовал сосредоточение основных усилий на екатеринбургском направлении. Однако командование Восточным фронтом считает главнейшей задачей фронта овладение Уфой.

Колчак решил продолжать наступление против 3-й Красной армии в направлении Пермь, Вятка. Согласно этому плану, главный удар наносила екатеринбургская армейская группа, имевшая ближайшей задачей захватить Пермь и выйти на р. Каму. Прикамская группа должна была содействовать этой операции. Прочие армейские группы белых должны были задержать наступление наших войск в уфимском, оренбургском и уральском направлениях.

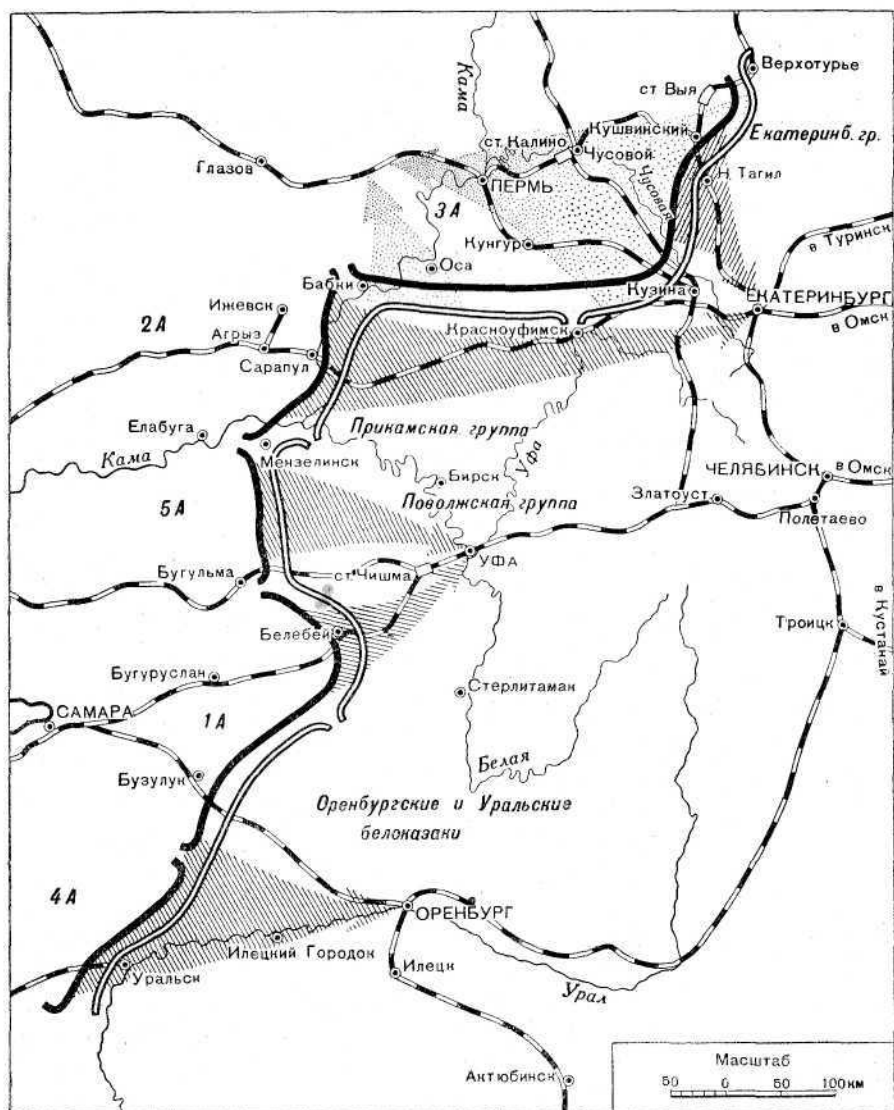

Схема 8. Обстановка на Восточном фронте и планы сторон к концу ноября 1918 г.

Соотношение сил на Восточном фронте к концу ноября было следующее:

Силы красных армий

Наименование армий	Род оружия	Штыков и сабель	Орудий	Броне-поездов	Самолетов
3-я		35 520	111	5	25
2-я		14 515	39	1	8
5-я		10 000—12 000	30—40	—	—
1-я		18 000—20 000	60—70	—	—
1-я		12 000—13 000	25—30	—	—
Итого		90 000—95 000	265—290	6	33

Силы Колчака

Наименование армейских групп	Род оружия	Штыков и сабель	Орудий	Броне-поездов	Самолетов
Екатеринбургская		45 596	69	2	—
Прикамская		9 897	14	—	—
Поволжская		25 000—26 000	70	—	—
Оренбургские и уральские белоказаки		17 000	30	—	—
Итого		97 000—98 000	180—185	2	—

Таким образом, соотношение сил было примерно равным, при значительном превосходстве наших войск в артиллерии.

Следует отметить, что в разбираемый период белые армии имели многочисленные кадры из числа бывших офицеров старой армии, английских и французских инструкторов. Пока армии белых были немногочисленные, наличие большого количества офицеров и иностранных инструкторов давало их войскам тактическое превосходство. Однако по мере увеличения численности белогвардейских войск за счет производимых мобилизаций их офицерские кадры растворились в массе мобилизованных, и белые потеряли свое недолговечное тактическое превосходство.

Соотношение сил, планы и группировка войск на фронте 3-й и 2-й армий к началу операции 29 ноября 1918 г.

(Схемы 9, вкладкой в конце книги, и 10)

3-я армия (29-я, 30-я и 5-я Уральские дивизии, Особая бригада и особые отряды) к 29 ноября занимала фронт протяжением более 500 км. Штаб армии находился в Перми.

29-я дивизия (около 8 тысяч штыков и сабель) располагалась: 1-й Крестьянский красный полк — ст. Баранчинская и д. Лая; 1-й Рабоче-крестьянский стрелковый полк и батальон 4-го Уральского полка — Салда (Куткино); Камышловский полк, Китайский батальон и 3-й Екатеринбургский полк — Верхне-Туринский завод; 17-й Петроградский полк и кавалерийский дивизион — ст. Выя; Волынский полк — ст. Теплая Гора; Стальной путиловский кавалерийский полк — Кушвинский завод; два батальона 4-го Уральского полка — ст. Азиатская, в дивизионном резерве; запасный полк дивизии — ст. Чусовая; штаб дивизии — ст. Бисер.

Особая бригада армии занимала участок: Лесновско-Выборгский полк — Кыновский завод, Деменова; 58-й Владимирский полк, артиллерийский дивизион и 3 бронепоезда — ст. Кын, (гаубичная площадка — ст. Лысьва; бригадный резерв — батальон Лесновско-Выборгского полка — на ст. Лысьва и кавалерийский дивизион — на ст. Крутой Лог; штаб бригады — на ст. Лысьва.

30-я дивизия (шестибригадного состава), общей численностью до 14 тысяч штыков и сабель, располагалась следующим образом. Полки 6-й бригады: 1-й Уральский кавалерийский полк и отряд красных гусар — д. Тягуны; рабочий им. Малышева полк — д. Талая; 2-й Горный полк — д. Дуван; Среднеуральский полк — Вс. Розалиник. Полки 4-й бригады (комбриг т. Томин¹): 4-й Василеостровский полк, бронепоезда № 1, 4 и гаубичная площадка — на ст. Кордон; казачий им. Стеньки Разина полк — Вх. Лек Пашова, Осинцовское; 17-й Уральский полк — Вх. Лек Пашова. Полки 3-й бригады: Богоявленский полк и батарея — д. Лебедева; Сводный кавалерийский полк — с. Рус. Бырма; 1-й Уральский полк и батарея — с. Тат. Бырма; 1-й Кронштадтский батальон моряков — от Тат. Бырма до Юркан. Полки 1-й бригады: 1-й Кунгурский полк — д. Юркан, Поедухина; 1-й Красноуфимский полк — Глубокова, Инчикова (исключительно); 2-й Красноуфимский стрелковый и кавалерийский им. Володарского полки — Суксунский завод. Полки 2-й бригады: Верхнеуральский казачий полк — с. Инчикова; 1-й Литовско-латышский полк — д. Ковалева; Верхнеуральский полк — д. Судинское; Белорецкий полк — Медянское, Михино. Полки 6-й бригады: 2-й Кунгурский полк, 1-й Морской кронштадтский полк и батарея — в дивизионном резерве в г. Кунгуре. Тверская разведывательная авиагруппа и 15-й истребительный авиаотряд — на ст. Ергач (приданные 30-й дивизии). Штаб дивизии — в г. Кунгуре.

5-я Уральская дивизия (около 5 тысяч штыков и сабель) располагалась следующим образом. Полки 1-й бригады: 2-й Бирский полк — д. Куртамыш; 1-й Барский полк — д. Максимовка, Константинова. Полки 2-й бригады: Архангельский полк — д. Уймушева; Уфимский кавалерийский полк — д. Федоркова. Штаб дивизии — д. Комарова.

Особые отряды армии, общей численностью около 5 тысяч штыков и сабель, занимали следующий участок. Полки 3-й бригады: 4-й Камский полк — с. Шермяитской; Осинский кавалерийский полк — д. Елпачиха. Полки 2-й бригады: 3-й Камский и 3-й Бирский

¹ Убит в войне с белополяками в 1920 г.

полки — д. Нарочий. Полки 1-й бригады: 1-й и 2-й Камские полки — с. Крюково и Еловая, имея заставы по правому берегу р. Камы до Бабки включительно; 4-я бригада — с. Устиново. Штаб отрядов — г. Оса.

Резерв 3-й армии, формируемый в Перми, составляли: Пермская бригада (три полка), рота коммунистов и бронепоезд им. Ленина¹.

Части 3-й армии имели задачи: а) 29-я дивизия — отбросить белых от железной дороги Верхотурье, ст. Сан-Дonato и развивать успех в юго-восточном направлении; б) Особая бригада должна была наступать от ст. Кын вдоль железной дороги для овладения ст. Кузина; в) 30-я дивизия должна была захватить ст. Дружинино; в дальнейшем части Особой бригады, 29-й и 30-й дивизий должны были развивать свой успех на Екатеринбург; г) 5-я Уральская дивизия обеспечивала правый фланг и тыл 30-й дивизии наступлением с севера к железной дороге Сарапуль, Екатеринбург; д) особые отряды удерживали линию р. Камы до Бабки включительно. Следовательно, идея командующего 3-й армией состояла в концентрическом наступлении Особой бригады, 29-й и 30-й дивизий на Екатеринбург с задачей захватить этот город. Главнейшая роль выпадала на 30-ю дивизию, как самую сильную в количественном и качественном отношении.

В первых числах ноября 1918 г. в 3-й армии состоялась армейская партийная конференция, на которой присутствовало 76 делегатов от частей и соединений, представлявших 2 тысячи членов партии. Следовательно, в 3-й армии к началу решительных операций было довольно мощное партийное ядро².

2-я армия ((28-я дивизия, 1-й Советский полк и отряд моряков Волжской флотилии)³ только что начала переброску войск на левый берег р. Камы. Оперативную свободу армии связывал невосстановленный железнодорожный мост через р. Каму южнее Сарапула. Армия занимала фронт протяжением, около 150 км от Бабки по правому берегу р. Камы до д. Печкино и далее по левому берегу на Ваньчиков и до границы с 5-й армией — р. Белая (для 2-й армии р. Белая исключительно). Армия имела задачу выходом на фронт Красноуфимск, Бирск содействовать наступательной операции 3-й Красной армии. Граница между 2-й и 3-й армиями — с. Бабки, Чалпаныш, Красноуфимск. Левофланговая бригада войск 5-й армии достигла фронта Уразаева, Байсарова и имела задачей захватить Бирск.

К началу перехода в наступление против 3-й армии Колчак выбросил на фронт 1-й Среднесибирский корпус генерала Пепеляева, бывший в резерве главного командования.

К 29 ноября 1918 г. против 3-й и 2-й Красных армий белые располагали следующими силами: 1) екатеринбургская армейская группа: 4-я Сибирская дивизия с приданными ей двумя полками 5-й Сибирской дивизий и 1-м Сибирским казачьим полкам, 7-я Уральская дивизия, части 3-й Оренбургской казачьей дивизии,

¹ ЦАКА, д. 51863 и 51852.

² ЦАКА, д. 347—618.

³ ЦАКА, д. 51868.

1-я и 2-я Сибирские дивизии 1-го Среднесибирского корпуса и 2-я Чешская дивизия; 2) прикамская армейская группа: 3-я Сибирская (Иркутская) дивизия с включенным в нее сводным батальоном 6-й Уральской дивизии, Златоустовский белопоповстанческий отряд, Воткинская бригада, Ижевская бригада, пластунский батальон и другие мелкие отряды.

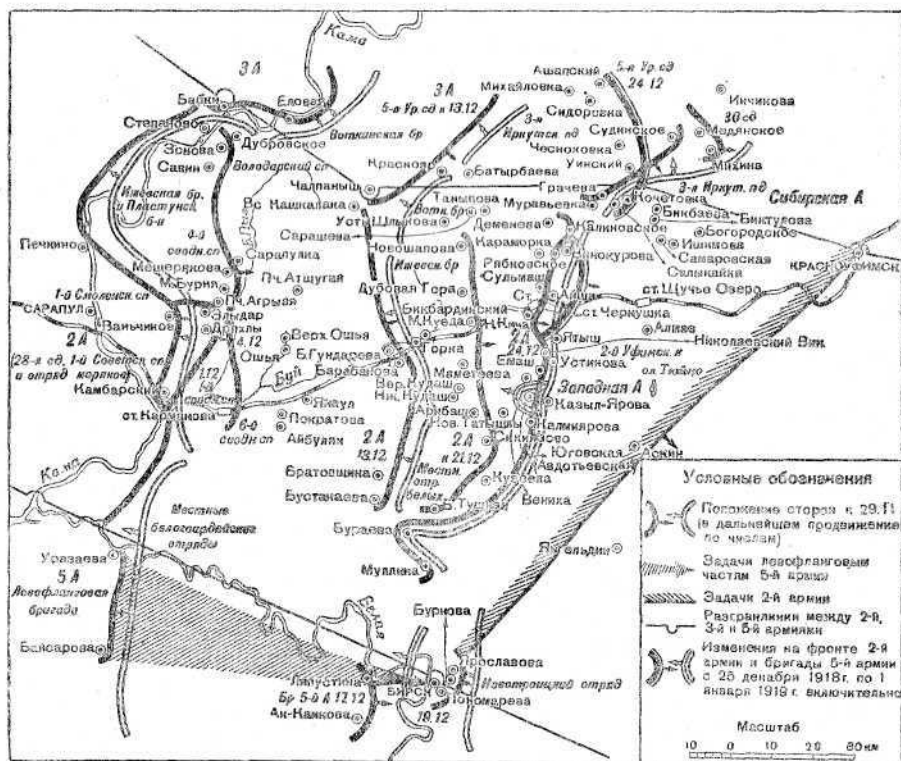

Схема 10. Обстановка и планы сторон на фронте 2-й армии к 29 ноября 1918 г.

Таким образом, соотношение сил на фронте 3-й и 2-й армий представлялось в следующем виде:

Силы красных армий

Наименование армий	Род оружия	Штыков	Сабель	Оружий	Пулеметов	Бронепоездов	Броневиков	Самолетов
3-я		30 535	4 985	111	626	5	9	25
2-я		13 380	1 135	39	344	1	1	8
Итого		43 915	6 120	150	970	6	10	33

Силы Колчака

Наименование войск	Род оружия	Штыков	Сабель	Орудий	Пулеметов	Броне- поездов	Броневиков	Самолетов
Екатеринбургская группа . . .		41 080	4 516	69	279	2	3	—
Прикамская группа		8 397	1 500	14	77	—	—	—
Итого . *		49 477	6 016	83	356	2 ³	3	—

Таким образом, на фронте 3-й и 2-й армий противник имел некоторое превосходство в пехоте, равенство в коннице, но у него было в два раза меньше артиллерии, в три раза меньше пулеметов и совершенно не было авиация. Преимущество в технике на стороне Красной Армии объясняется главным образом тем, что белогвардейцы еще только начали получать вооружение от держав Антанты.

Против 3-й Красной армии сосредоточилась вся Екатеринбургская армейская группа и большая половина войск Прикамской группы, в общем около 44 тысяч штыков и 5 500 сабель.

Располагая лишь небольшим превосходством в живой силе на всем фронте 3-й и 2-й Красных армий, белые имели превосходство на северном крыле фронта, обеспечивавшее им успех в начальный период операции.

Группировка сил противника на фронте 3-й армии к началу операции представляется в следующем виде. С прибытием на фронт 1-го Среднесибирского корпуса вся 7-я Уральская дивизия белых была сосредоточена к югу и востоку от Кушвинского завода, сменив части 4-й Сибирской дивизии. 4-я Сибирская дивизия, оставив два пехотных полка и 1-й Сибирский казачий полк в верхотурском направлении для наступления на ст. Выя, сосредоточивалась к востоку и северо-востоку от Кушвинского завода в районе Прянишникова, Салда (Куткино). Таким образом, против 29-й дивизии противник накапливал двойное превосходство в силах.

1-й Среднесибирский корпус (13 380 штыков, 255 сабель при 19 орудиях и 95 пулеметах) сосредоточивался против Особой бригады на фронте Серебрянский, ст. Кын. Следовательно, и в этом направлении противник создал более чем тройное превосходство в силах.

2-я Чешская дивизия, части 3-й Оренбургской казачьей дивизии, сводный батальон 6-й Уральской дивизии и Златоустовский белоповстанческий отряд поручика Рычагова сосредоточились в кунгурском направлении против 30-й дивизии. На этом направлении силы были равные.

Против 5-й Уральской дивизии действовали 3-я Сибирская дивизия и оренбургские белоказаки. Здесь мы имели превосходство

в полтора раза. Против особых отрядов и 2-й армии, действовала Ижевская и Воткинская бригады, пластунский батальон и несколько мелких отрядов. На этом фронте мы имели превосходство над белыми в три раза.

Так создалось значительное превосходство сил противника против левого фланга 3-й армии, равенство сил против ее центра, превосходство 3-й армии на своем южном фланге и значительное превосходство сил 2-й армии на всем ее фронте. Группировка сил противника ясно подчеркивала стремление его сломать левый фланг 3-й армии и овладеть Пермью с северо-востока.

Командующий екатеринбургской группой белых поставил следующие задачи своим войскам:

4-й Сибирской дивизии овладеть с. Салда (Куткино) и, развивая наступление, выйти на железную дорогу севернее Кушвинского завода. 7-й Уральской дивизии овладеть д. Лая, Нижне-Баранчинский и ст. Баранчинская и развивать наступление с юга на Кушвинский завод. 1-му Среднесибирскому корпусу захватить Серебрянский и Кыновский заводы и развивать наступление на завод Лысьвенский. 2-й чешской дивизии и оренбургским белоказакам овладеть ст. Кордон и развивать наступление на Кунгур¹.

Занимая фланговое положение, 3-я армия не была обеспечена от обхода противником ее северного фланга и, кроме того, была предоставлена самой себе на юге, так как 2-я армия, располагавшаяся на линии р. Камы, была в большом удалении от 3-й армии и не могла во-время подать помощь своему соседу. К тому же 3-я армия, во главе с малоопытным штабом, изнуренная предшествующими боями, не имея резервов и сколько-нибудь обеспеченного тыла, растянулась на громадном фронте.

Командующий Восточным фронтом и командующий 3-й армией исчисляли силы белых в 45 тысяч штыков и сабель на фронте 3-й армии. Эта оценка была даже преуменьшена. Поэтому тем резче выявляется несоответствие между широкими наступательными задачами, поставленными командующим Восточным фронтом для 3-й армии, и ее силами. Для выполнения этой наступательной задачи командующий фронтом не дал 3-й армии ни одного свежего полка, а наоборот, даже ослаблял фронт 3-й армии.

В предстоящей операции интересная роль выпадала на долю 2-й армии. Главная задача фронта — успешное завершение уфимской операции, — естественно, должна была подталкивать командующего 2-й армией к более тесному оперативному взаимодействию с 5-й армией. Поставленная же армии задача — содействовать операции 3-й армии — требовала от командующего оказать реальную помощь своему северному соседу. Давая 2-й армии задачу выйти на линию Красноуфимск, Бирск, командующий Восточным фронтом стремился вытолкнуть противника из образовавшегося мешка и выровнять фронт, а не уничтожить врага. Нам кажется, что было

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 14. Приказов по екатеринбургской и прикамской группам, а также командующего Западным фронтом мы в архивах не обнаружили. Излагаем задачи по приказам начдива 7-й Уральской от 25, 27 и 28/XI 1918 г.

бы более целесообразным заполнить промежуток между флангами 3-й и 5-й армий небольшими частями из 2-й армии, придав их 3-й или 5-й армиям, и поставить им наступательные задачи. Из основной же массы войск 2-й армии образовать фронтовой резерв и держать его за флангами 3-й и 5-й армий. Штаб 2-й армии как излишнюю надстройку расформировать, усилив его личным составом других штабов¹. 2-я армия должна была сыграть исключительную роль в предстоящей операции 3-й армии, и от того, как она будет использована, зависели в значительной степени ход боевых действий и выполнение армиями своих задач.

Завязка операции 29 ноября—1 декабря 1918 г. Героические оборонительные бои 29-й дивизии на подступах к Кушве с 29 ноября по 1 декабря

(Схема 11)

С рассветом 29 ноября противник атаковал 29-ю дивизию. Удар был нанесен в трех направлениях. Первый удар белые наносили с северо-востока на ст. Выя силами полутора полков 5-й Сибирской дивизии и с юго-востока на Нижне-Туринский завод двумя полками 4-й Сибирской дивизии. 17-й Петроградский полк 29-й дивизии, кавалерийский дивизион и бронепоезд вместе со штабом 3-й бригады были окружены противником и упорно сопротивлялись до подхода Камышловского полка; из Верхне-Туринского завода. Этот полк после 20 км марша вечером перешел в атаку, освободил из окружения 17-й Петроградский полк и совместно с ним удержал от. Выя и Нижне-Туринский завод.

В ночь на 30 ноября противник вновь окружил уже оба полка и после упорного ночного боя к утру сломил сопротивление бойцов. Незначительная часть 17-го Петроградского и Камышловского полков под руководством командира бригады, военкома и начальника штаба бригады пробилась из окружения и отошла к д. Б. Имянная и на 5 км к югу от ст. Выя. «80.XI противник занимает ст. Выя и, отрезав наш левый фланг от центра, почти целиком уничтожает третью бригаду 29-й дивизии (спаслись только комбриг, начштаб и комиссар, броневик № 9 попал в руки противника)»². В сводках белые указывают, что они взяли свыше 1 000 пленных, два испорченных и одно подорванное орудие, взорванный бронепоезд, 6 паровозов и 150 вагонов³.

Второй удар был нанесен белыми на д. Салда (Куткино) с востока и юга силами двух полков 4-й Сибирской дивизии. Передовые позиции красных войск находились в 2 км к востоку от деревни и занимались батальоном 4-го Уральского полка. Основные позиции, имевшие окопы нормальной профили с блиндажами и

¹ Существование в составе армии только одной дивизии приводило на практике к тому, что командующий армией не только вмешивался в функции начальника и командиров полков, но даже и командиров эскадронов и рот.

² Из отчета комиссии ЦК партии о причинах падения Перми (К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 74).

³ ЦАОР, ф. 1447, оп. 1, д. 44, ч. I.

бойницами, находились в 1 км к западу от деревни и занимались 1-м Рабоче-крестьянским полком. К вечеру после ряда штыковых атак белые овладели передовыми позициями и д. Салда, но были задержаны сильным пулеметным огнем у основных позиций, где и залегли. Потери белых да этот день боя огромны¹.

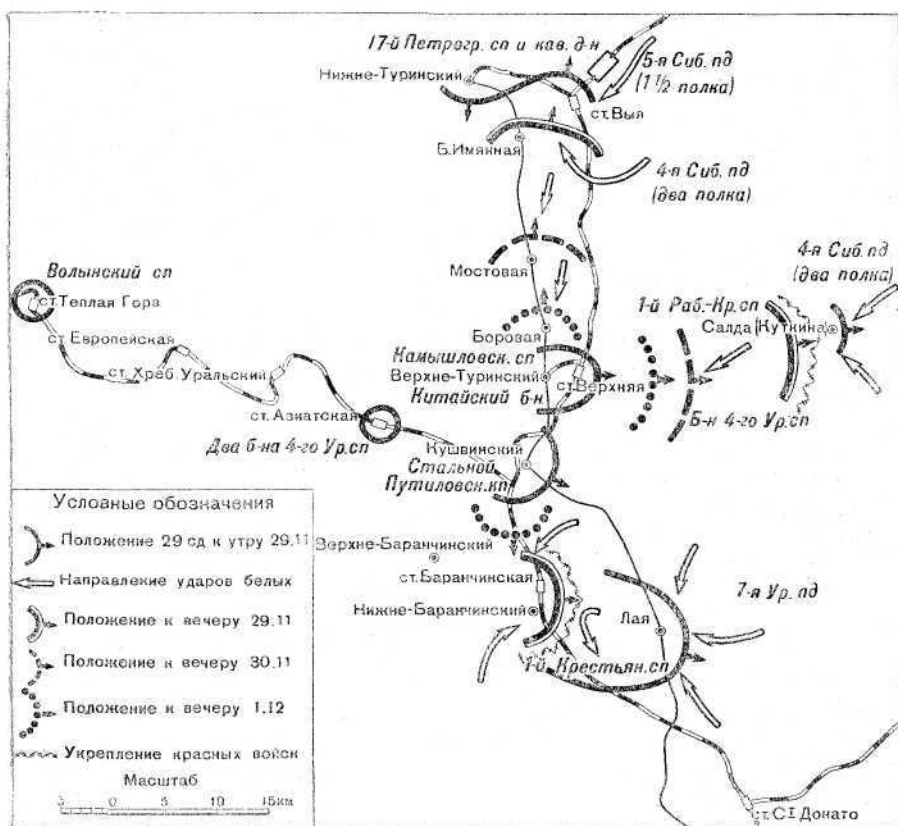

Схема 11. Героические оборонительные бои 29-й дивизии на подступах к Кушве 29/XI — 1/XII 1918 г.

В ночь с 28 на 29 ноября белые силами 7-й Уральской дивизии (четыре полка) нанесли третий удар с северо-востока и юга на д. Лая. Эта деревня занималась лучшим в дивизии 1-м Крестьянским красных орлов полком. Полк был окружен. Весь день полк вел неравный бой в окружении, переходил три раза в контратаки и только к вечеру прорвался из окружения. Полк отошел к Нижне-Баранчинскому заводу и ст. Баранчинская, где подоспевшие из Кушвинского завода 4-й Уральский и Путиловский кавалерийский полки отразили преследование белых².

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 44, ч. I.

² Там же.

В этот день по вине снабжающих органов бойцы 29-й дивизии получили: только по 1/4 фунта хлеба и совершенно не получили горячей пищи. Достать же продовольствие у местного населения было чрезвычайно трудно¹.

30 ноября белые повели наступление на позиции 1-го Рабочего полка к западу от д. Салда. Первые атаки белых успеха не имели. Только ночью исход боя был решен в пользу белых ударом превосходящих сил противника. 1-й Рабочий полк, израсходовав все огнеприпасы (100 тысяч ружейных патронов, 380 бомбометных и 16 минометных снарядов) и нанеся противнику огромные потери, частью сил пробил себе дорогу и отошел на новые позиции в 7 км к юго-западу от д. Салда. Остальные бойцы героически погибли в неравном штыковом бою².

В это же время полки 7-й Уральской дивизии белых с новой силой возобновили свое наступление на укрепленные позиции 1-го Крестьянского полка. Позиции представляли ряд труднодоступных высот к востоку и югу от Нижне-Баранчинского завода, усиленных окопами, убежищами и проволочными заграждениями. Три атаки белых были отбиты артиллерийским и пулеметным огнем. Противник с большими потерями отошел к д. Лая. Бойцы 29-й дивизии, ведя борьбу в условиях 25-градусных морозов, опять получили только по 1/4 фунта хлеба и остались без горячей пищи.

Сравнительное затишье севернее Кушвинского завода начальник 29-й дивизии оценивал как «подозрительное» и предполагал, что противник готовил обход левого фланга дивизии с севера в районе ст. Европейская и Азиатская.

Из сведений, полученных от захваченных пленных, начальник 29-й дивизии узнал, что противник в ночь на 1 декабря собирается атаковать ст. Баранчинская. Для организации отпора были подтянуты 4-й Уральский полк, Волынский полк и Китайский батальон к ст. Баранчинская. Действительно, с рассветом колонна противника силой около шести рот появилась в тылу баранчинских позиций. Одновременно при поддержке мощного артиллерийского огня и бронепоезда противник повел наступление с юга. До 12 часов все атаки белых были отбиты, но силами подошедших резервов противник овладел баранчинскими позициями, заводом и станцией. Красные полки, потеряв 14 пулеметов и 2 бомбомета, отошли на 2 км к северу от ст. Баранчинская, где и закрепились. За день боя потери 7-й Уральской дивизии белых составили около 200 человек убитыми и ранеными и разбитый огнем нашей артиллерии бронепоезд³.

Весь день противник вел настойчивые атаки на позиции 1-го Рабочего полка силами двух полков из района Салда, вновь окружил

¹ Архив Музея РККА, журнал военных действий 3-й армии. Дальнейший ход событий излагается по материалам этого журнала (приказы, оперсводки, разговоры по прямому проводу фронта, армий, дивизий, бригад и др.). Использование других источников оговаривается особо.

² ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 44, ч. I, л. 314.

³ Там же.

его, но к вечеру полк прорвался из окружения к отошел на позиции в 12 км восточнее ст. Верхняя.

И в этот день бойцы 29-й дивизии получили только по 1/4 фунта хлеба и остались без горячей пищи.

1 декабря можно считать днем кризиса операции на левом фланге 3-й армии. За три дня операции 29-я дивизия потеряла: Камышловский и 1-й Рабоче-крестьянский полки — около 200 человек каждый; 1-й Крестьянский полк — около половины бойцов; от 17-го Петроградского и Волынского полков осталось меньше половины; Китайский батальон потерял около 300 человек убитыми и ранеными, и в нем осталось всего 115 штыков. Начальник дивизии правильно оценил, что на фронте 29-й дивизии белые ввели в бой 11 полков, и что против такого многочисленного врага у него остались 1-й Крестьянский и 4-й Уральский полки, так как остальные полки нуждались в пополнениях. Начальник дивизии считал, что без присылки двух боеспособных полков дивизия не удержит Кушвинский завод, и вынуждена будет отойти в район ст. Хребет Уральский и Азиатская.

В ночь на 2 декабря начальник 29-й дивизии, отвел Камышловский и 1-й Рабочий (без одного батальона) полки на ст. Азиатская, а кавалерийский дивизион и 17-й Петроградский полк на ст. Европейская. Остатки Китайского батальона для отдыха и пополнения отошли на ст. Чусовая, а батальон 4-го Уральского полка расположился в Кушвинском заводе в качестве дивизионного резерва.

Окружение белыми Особой бригады 3-й армии

(Схема 12)

На участке Особой бригады противник силой в 8 полков 1-го Среднесибирского корпуса и 2 штурмовых батальонов 29 ноября перешел в наступление по трем направлениям: на ст. Крутой Лог в стык Особой бригады, и 30-й дивизии, с юго-востока на ст. Кын вдоль железной дороги и на Серебрянский с северо-востока.

В этот день развернулись бои передовых частей белых с охранением Особой бригады, в результате которых белые овладели Серебрянским и д. Нек.

С утра 30 ноября части 1-го Среднесибирского корпуса продолжали наступление с целью окружить части Особой бригады в районе Кыновского завода. Встречая упорное сопротивление со стороны 58-го и Лесновско-Выборгского полков, противник к вечеру занял ст. Кумыш, подошел на 2—3 км с севера к Кыновскому заводу и с юга к ст. Кын и Крутой Лог. Этим маневром было завершено почти полное окружение Особой бригады и бронепоездов, действовавших на железнодорожной ветке Крутой Лог, ст. Кын.

В ночь с 30 ноября на 1 декабря белые атаковали позиции Лесновско-Выборгского и 58-го полков и кавдивизиона в районе ст. Кын, Кыновский завод, ст. Крутой Лог и взорвали железнодорожное полотно западнее ст. Крутой Лог. Один бронепоезд и бронеплощадка еще смогли отойти на ст. Кормовище, но подбитый белыми бронепоезд № 2 сошел с рельс у ст. Крутой Лог. К утру

противник овладел ст. Кын, Крутой Лог и Кыновским заводом. Остатки 58-го и Лесновско-Выборгского полков отошли к северо-западу от железной дороги. Штаб бригады потерял связь с полками.

Положение на своем участке командир Особой бригады оценивал как критическое, считая, что против бригады действует не менее 25 тысяч штыков и сабель белых. В действительности же белых было в два раза меньше.

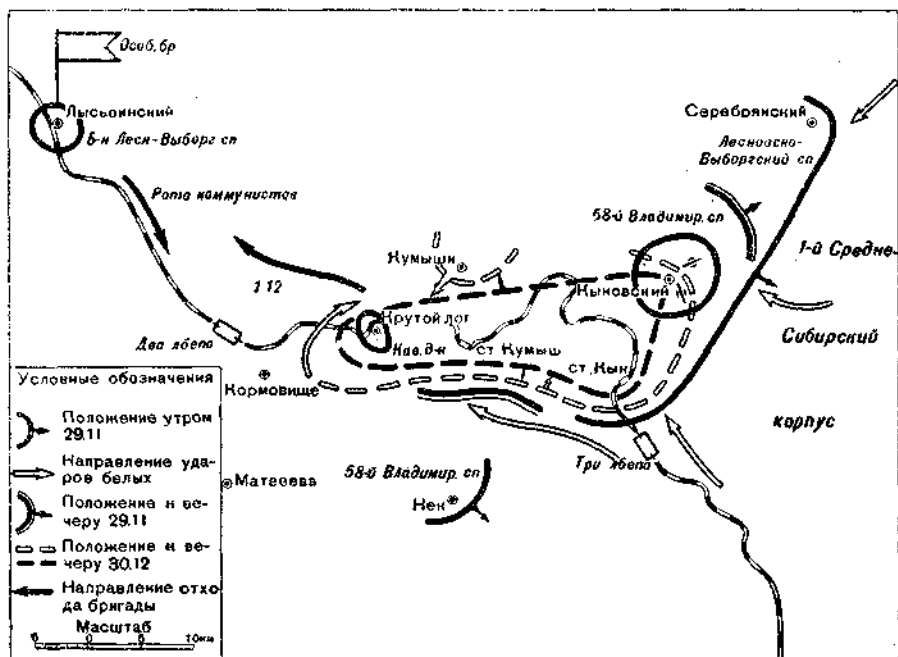

Схема 12. Окружение белыми Особой бригады 3-й армии 29/XI — I/XII 1918 г.

Героическая гибель бронепоезда № 2

(Схема 9)

Мы уже указывали, что 30 ноября подбитый артиллерийским огнем белых бронепоезд № 2 сошел с рельс у ст. Крутой Лог. Герои-командиры и бойцы-моряки бронепоезда, в количестве 50 человек, решили защищать свой бронепоезд до последней капли крови, надеясь, что к ним подойдет помощь от пехоты. Располагая достаточным комплектом артиллерийских снарядов, имея около миллиона патронов и запас продовольствия на три дня, герои-бойцы расстреливали белых при их попытках захватить красный бронепоезд. Одновременно они принимали все меры к постановке бронепоезда на рельсы.

30 ноября и 1 декабря отважные бойцы успешно отражали яростные атаки белогвардейцев, но ожидаемая помощь не подходила.

Командир Особой бригады, потеряв управление полками, не в состоянии был дать эту помощь. Красноармейцы Особой бригады, прорвавшиеся из окружения, принесли сведения, что в 14 часов 2 декабря бронепоезд № 2 все еще продолжал вести героическую борьбу против белых. На бронепоезде осталось в живых всего лишь два отважных бойца, которые продолжали неравный бой. Затем они взорвали бронепоезд, чтобы он не достался белым.

Так погиб бронепоезд № 2, оттянувший на себя значительные силы противника, облегчив тем самым выход из окружения частей Особой бригады. К сожалению, мы не смогли обнаружить в архивных материалах имен командиров, комиссара и бойцов бронепоезда, отдавших свою жизнь за социалистическую родину, за республику Советов.

Наступление 30-й дивизии 3-й армии

(Схема 9)

Накануне перехода в наступление 30-я дивизия вела усиленную разведку. С рассветом 30 ноября дивизия перешла в решительное наступление, нанося главный удар своим правым флангом. Противник оказывал упорное сопротивление. Только правофланговый Верхнеуральский стрелковый полк продвинулся на 12 км к востоку, разбил белых в этом направлении и овладел д. Бикбаево (на карте нет).

В ответ на активные действия 30-й дивизии противник в ночь с 30 ноября на 1 декабря перешел в контрнаступление двумя сильными группами пехоты и (конницы в направлении д. Юркан, но контратаками частей 30-й дивизии был отброшен в исходное положение. Днем 1 декабря белые неоднократно пытались атаковать части 30-й дивизии, но с большими для них потерями эти атаки были отбиты.

Этим контрнаступлением противник сковал 30-ю дивизию, в силу чего она не могла оказать должной помощи Особой бригаде, которая, отходя на северо-запад, постепенно обнажала левый фланг 30-й дивизии. Таким образом, начальник 30-й дивизии не уяснил себе маневра белых по сковыванию частей дивизии, что в дальнейшем привело к тяжелым последствиям на всем фронте 3-й армии.

Бои на фронте 5-й Уральской дивизии и особых отрядов

(Схема 9)

29 ноября значительные силы пехоты и конницы белых атаковали части особых отрядов у д. Залесная и заняли ее. Создалась непосредственная угроза г. Оса. Попытка 1-й, 2-й и 4-й бригад особых отрядов восстановить положение и уничтожить противника в создавшемся мешке успехом не увенчалась по причине несо-

гласованности действий между начальником особых отрядов и начальником 5-й Уральской дивизии. Началась эвакуация г. Оса.

Положение особых отрядов осложнилось еще тем, что командующий 2-й армией отдал не подчиненному ему начальнику особых отрядов распоряжение держать 1-ю бригаду на правом берегу р. Камы. Бригада в это время находилась на левом берегу в районе дд. Еловая, Крюково и совершила ненужный отход.

Командующий 3-й армией неофициально сообщил начальнику особых отрядов, что его бригады, за исключением 1-й, подчиняются начальнику 5-й Уральской дивизии, но приказа об этом не отдал. Этим распоряжением командующий внес еще большую путаницу во взаимоотношения 5-й Уральской дивизии с особыми отрядами.

1 декабря белые решили захватить с налета г. Осу. Для этой цели противник создал конную группу в 1 000 сабель и возложил на нее эту задачу. В течение дня белые неоднократно атаковывали позиции 3-го Бирского полка, но все их атаки успешно отражались ружейно-пулеметным огнем. С наступлением темноты коннице противника удалось окружить батальон 3-го Бирского полка, но герои-бойцы и командиры штыковой атакой пробились из окружения, нанеся врагу огромные потери. Начальник особых отрядов по согласованию с начальником 5-й Уральской дивизии решил 2 декабря начать наступление с целью уничтожения противника в районе г. Оса. Начальник 5-й дивизии также решил наступать в направлении Краснояр, Сарашево для содействия удару особых отрядов.

Таким образом, на фронте 5-й Уральской дивизии и особых отрядов противник одержал ряд успехов. Главнейшая причина неудач особых отрядов заключается в несогласованности действий между начальником отрядов и начальником 5-й Уральской дивизии. Кроме того, отрицательно сказалась недоговоренность между командующими 3-й и 2-й армиями в отношении подчиненности особых отрядов и их задач.

За эти три дня 2-я армия продолжала переправу через р. Каму и медленно продвигалась на восток, почти не встречая сопротивления противника. К вечеру 1 декабря армия заняла Камбарский завод и вышла на фронт Камбарский, Дряхлы, Злыдар (см. схему 10). Слишком медленный темп наступления 2-й армии совершенно не соответствовал общей обстановке на левом фланге Восточного фронта. Наоборот, положение 3-й армии диктовало наиболее быстрые и решительные темпы наступления для 2-й армии.

Оценка обстановки командующим 3-й армией

Оценивая обстановку, сложившуюся на фронте армии, командующий пришел к выводу, что давление противника на участке 29-й дивизии и Особой бригады принимает угрожающие размеры. Предположение о том, что на лысьвенском направлении противником ведется широкая демонстрация, не оправдалось. Большин-

ство сил белых ведет борьбу на лыжах, а в войсках 3-й Красной армии лыж нет. Командующий 3-й армией просил у командующего Восточным фронтом прислать в 3-ю армию несколько свежих полков и в этот день принял решение передать свой резерв — формирующуюся в Перми Пермскую бригаду, общей численностью около 3 тысяч штыков, — в распоряжение начальника 29-й дивизии.

Первый полк, численностью около 1 000 штыков, должен был выступить из Перми вечером 2 декабря, и вслед за ним будет отправлен второй полк. С выходом этой бригады на фронт предполагалось отвести некоторые полки 29-й дивизии для отдыха и пополнения в район ст. Чусовая. Тем временем 29-й дивизии приказывалось во что бы то ни стало удержать занимаемое ею положение до прибытия Пермской бригады. Командиру Особой бригады передавались рота коммунистов и рота интернационалистов, всего около 300 штыков и сабель, и спешно готовились к отправке из Перми три роты пополнений.

Следует отметить, что завязка армейской операция 3-й армии протекала неорганизованно. Командующий 3-й армией не сумел совместными активными действиями дивизий удержать за собой инициативу. Кроме того, он не потребовал от 30-й дивизии более решительно оказать помощь Особой бригаде, а также не заставил проявить активность бездействовавшие 5-ю Уральскую дивизию и особые отряды. Командующий фронтом совершенно не реагировал на создавшееся тяжелое положение 3-й армии и вел себя так, как будто его это не касалось.

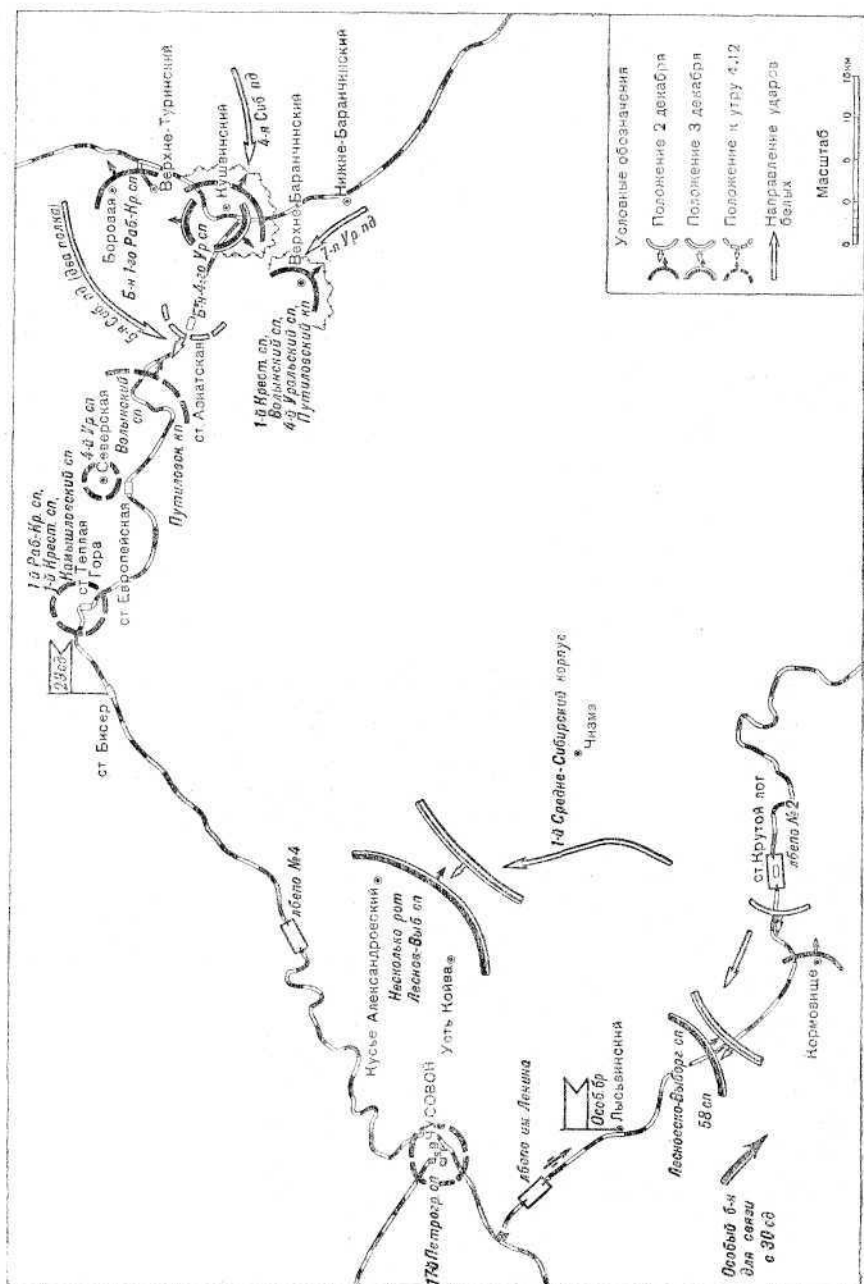
Противник же за эти дни оторвал левофланговые части 3-й армии от ее центра и готовился развивать свой успех.

Кризис операции и переход 3-й армии к обороне 2—3 декабря 1918 г.

(Схема 13)

Удерживая за собой инициативу, белые ночью и весь день 2 декабря с неослабевающей силой продолжали наступление. Два полка 4-й Сибирской дивизии, наступая с севера и востока на Кушвинский завод, заняли д. Боровая, Верхне-Туринский завод и к 14 часам приблизились на 2—3 км к Кушвинскому заводу. После этого 7-я Уральская дивизия начала наступление на Кушвинский завод с юга и вынудила 1-й Крестьянский, Волынский и 4-й Уральский полки, а также Путиловский кавалерийский полк оставить Верхне-Баранчинский завод и отойти к Кушве. Части заняли заранее укрепленную позицию в 2 км от завода и до ночи отбили несколько яростных атак противника. Белые понесли большие потери. Вопрос с продовольствием дивизии обстоял попрежнему плохо.

В 3 часа утра 3 декабря противник атаковал с трех сторон позиции у Кушвинского завода. С севера наступали все четыре полка 4-й Сибирской дивизии, с востока и юга — четыре полка 7-й Уральской дивизии. Одновременно два полка 5-й Сибирской дивизии наступали со стороны Верхне-Туринского завода в направлении

ст. Азиатская. Противник стремился окружить и уничтожить части 29-й дивизии в районе Кушвы и к северу от нее.

После ожесточенного четырехчасового боя, доходившего до штыковых схваток, некоторые роты 4-го Уральского полка не выдержали натиска превосходных сил белых и начали отходить. Вслед за ними начали отход 1-й Крестьянский, Путиловский и Волынский полки. Белые ворвались в Кушвинский завод. К ночи белые захватили ст. Азиатская¹.

Начальник 29-й дивизии приказал Волынскому и Путиловскому полкам прикрыть отход частей дивизии, а наиболее сохранившийся 4-й Уральский полк сосредоточил в качестве участка резерва в д. Северская. 1-й Рабочий, 1-й Крестьянский и Камышловский полки перебрасывались в Теплогорский завод для приведения себя в порядок. 17-й Петроградский полк, понесший наибольшие потери, направлялся в Чусовской завод для формирования. В этот день бойцы 29-й дивизии также не получили продовольствия.

Начальник дивизии доложил командующему армией, что перейти в наступление дивизия сможет только через неделю, и получил от него задачу на оборону своего направления. 29-я дивизия была усилена бронепоездом № 4, бойцы которого, по словам начальника штаба армии, «сами просятся в бой».

Обход белыми левого фланга Особой бригады

(Схема 13)

2 декабря на участке Особой бригады противник также продолжал наступление и овладел Кормовище. Сильно ослабленный предыдущими боями 58-й полк с ротами коммунистов и интернационалистов занял позиции, пересекая полотно железной дороги в 17 км к юго-востоку от Лысьвенского завода, а Лесновско-Выборгский полк отошел к д. Чизма.

В этот день для усиления Особой бригады командующий армией отправил три роты пехоты (около 500 штыков), бронепоезд им. Ленина с дальнобойной артиллерией и легкую батарею.

С рассветом 3 декабря белые усилили нажим на левый фланг бригады и потеснили несколько рот Лесновско-Выборгского и 58-го полков к д. Усть-Койва и заводу Кусье-Александровскому. В процессе отхода роты 58-го и Лесновско-Выборгского полков перемешались. В 15 часов командир бригады приказал полкам оборонять указанные пункты, а оборону железной дороги и установление связи с левофланговыми частями 30-й дивизии возложил на особый батальон (прибывшие три роты с приданными ротами 58-го и Лесновско-Выборгского полков).

Таким образом, белые обошли левый фланг Особой бригады и расчистили себе путь к Лысьвенскому заводу с северо-востока.

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 44, ч. I и II.

Образование ударной группы 30-й дивизии

(Схема 9)

На фронте 30-й дивизии день 2 декабря прошел в артиллерийской перестрелке и в разведывательных поисках. Пользуясь затишьем на фронте, начальник 30-й дивизии решил оказать помощь Особой бригаде ударом во фланг наступающему противнику в направлении д. Матвеево и ст. Кормовище. С этой целью был образован отряд под командованием командира Красногусарского кавалерийского полка т. Фандеева¹, в составе 1-го Уральского кавалерийского полка, полка красных гусар, батальона 1-го Морского кронштадтского полка и взвода легкой батареи, всего около 1 000 штыков и сабель. Отряду было приказано к вечеру 3 декабря сосредоточиться в с. Сосновское для удара на Матвеево и Кормовище. Время наступления указано не было.

К 18 часам 3 декабря отряд Фандеева сосредоточился в с. Сосновское, выдвинув в д. Сая 1-й Уральский кавалерийский полк и установив связь с правифланговыми частями Особой бригады. Начальник 30-й дивизии сменил 1-й Кунгурский полк 2-м Красноуфимским полком и отвел его в резерв в Суксунский завод.

Бой 1-й бригады особых отрядов у Змиева 2 декабря 1918 г.

(Схема 14)

Противник упредил наступление особых отрядов. Утром 2 декабря, переправившись на правый берег р. Камы у д. Головниха, белые, силой около 1 500 штыков и сабель, повели решительное наступление с севера на с. Змиева, и с запада в обход позиций 2-го Камского полка (1 000 штыков). Встреченный губительным огнем нашей легкой батареи (три орудия) из района с. Змиева и неся огромные потери, противник все свое внимание сосредоточил на захвате этой батареи. Видя результаты огня нашей артиллерии и в целях удержания батареи 2-й Камский полк с ударной ротой бригады перешел в контратаку.

Во время этой контратаки батарея перешла на позицию у д. Суханов и вновь открыла сильный огонь, нанося противнику большие потери. В то же время белые, силой около четырех рот, переправились через р. Каму у д. Еловая. Расстреливаемые в упор артиллерийским огнем батареи, они атаковали д. Суханов и овладели ею. Казалось, гибель батареи была неизбежна. Спасая батарею, две роты 2-го Камского полка бросились на противника в штыки, давая возможность артиллеристам расстреливать врага. Контратака увенчалась полным успехом. Белые были выбиты из д. Суханов. Героическая батарея была сохранена и осталась на позиции, продолжая успешно действовать.

Подошедший из д. Полуденной бригадный резерв—1-й Камский полк (1 800 штыков)—перешел в контрнаступление, обходя правый

¹ Тов. Фандеев был убит 17 августа 1920 г. в уличном бою в г. Плоцке на р. Висле, при атаке белопольской баррикады.

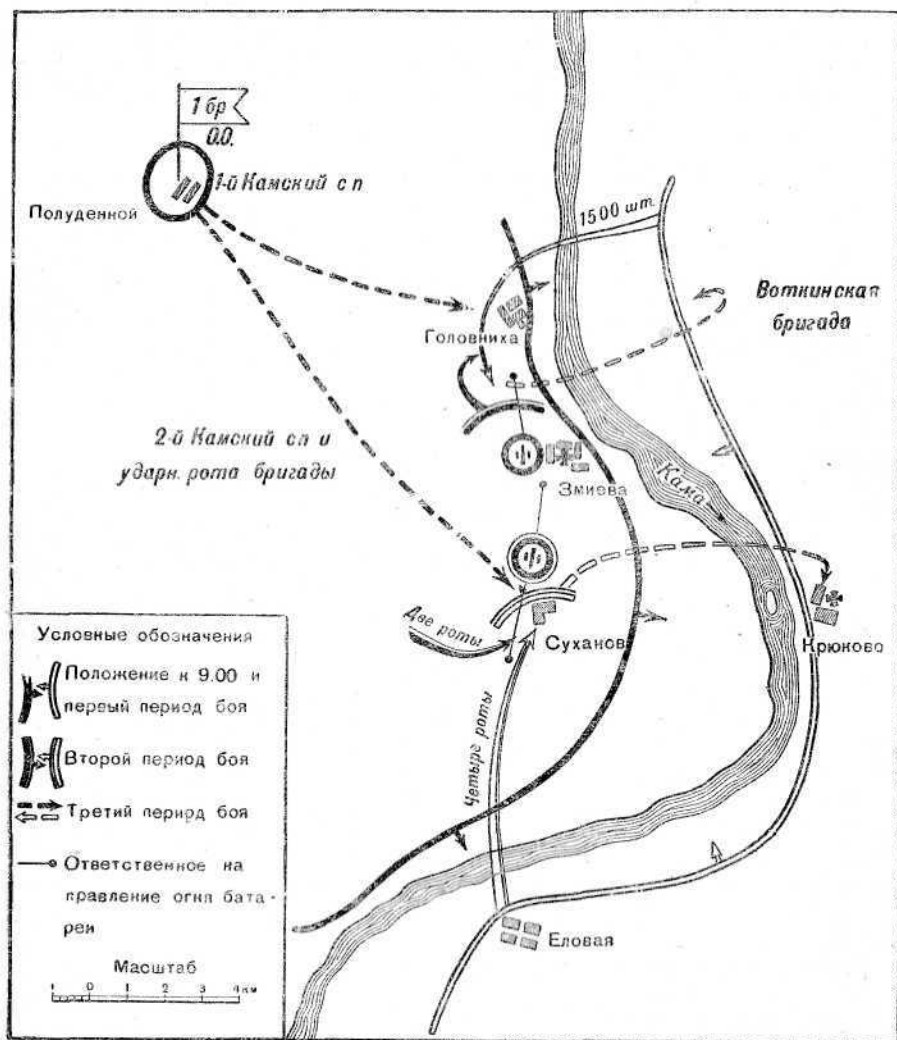

Схема 14. Бой 1-й бригады особых отрядов у Змиева 2 декабря 1918 г.

фланг белых. В результате ожесточенного боя, длившегося до темноты, наступавшие части белых были отброшены на левый берег р. Камы, оставив 30 пленных и 2 пулемета. В этом бою обе стороны понесли огромные потери убитыми и ранеными.

Бой у Змиева — прекрасный пример тактического взаимодействия пехоты и артиллерии. Одновременно этот бой служит образцом, как надо вести борьбу за материальную часть, чтобы обеспечить ей все условия для выполнения своей задачи.

В этот день командующий Восточным фронтом приказал перейти к обороне на фронте 5-й Уральской дивизии, что ни в коем случае

не вызывалось обстановкой, и этим решением еще более ухудшил положение 3-й армии.

5-я Уральская дивизия и особые отряды перешли к обороне и 3 декабря отбили все попытки противника к дальнейшему распространению по правому берегу Камы.

Медленное наступление 2-й армии

(Схема 10)

2-я армия, продолжая переправу через р. Каму, медленно продвигалась вперед, встречая слабое сопротивление противника. К вечеру 3 декабря полки вышли на фронт: 6-й Сводный, наступавший вдоль железной дороги Сарапуль, Красноуфимск, выдвинулся к р. Буй; 1-й Сводный переправлялся через р. Б. Пыз; 1-й Смоленский занял Пч. Агрыз и д. М. Бурня; 4-й Сводный овладел д. Мешерякова; Володарский полк, переправившись на левый берег р. Камы в районе с. Степаново, с боем занял дд. Зоннова и Савин, захватив 14 пленных и 2 пулемета.

4 декабря 1-й Сводный полк с боем овладел д. Карманова. В этом ему содействовал самолет, обстрелявший пулеметным огнем белых и сбросивший две 25-фунтовые бомбы в районе железнодорожного моста через р. Орья, чем сорвал работы противника по восстановлению этого моста.

Командующий 2-й армией категорически отказался занять своими войсками разрыв между флангами 2-й и 3-й армий до новой границы с 3-й армией в районе д. Еловая или взять в свое подчинение части 3-й армии (без Камской бригады), расположенные от д. Бабки до д. Еловая. Следовательно, он не только не содействовал операции 3-й армии, но и вынуждал командующего 3-й армией занимать своими войсками участок 2-й армии протяжением в 25 км. Этим еще раз было подчеркнуто большее тяготение 2-й армии к левому флангу 5-й армии, нежели к правому флангу 3-й армии.

Вследствие этого выдвижение 2-й армии на левый берег р. Камы не могло способствовать укреплению положения 3-й армии, ибо командующий 2-й армией направил свои полки веером с несколько более плотной группировкой на правом фланге.

Бездеятельность командующего Восточным фронтом и решение командующего 3-й армией о переходе к обороне

Командующий фронтом игнорировал значение событий, происходящих на левом крыле фронта. Он больше интересовался мало важным осинским направлением, нежели главным — пермским. Это выразилось в его распоряжениях о переходе к обороне на правом фланге 3-й армии. Учитывая перспективы продвижения 2-й армии, необходимо было решительно ослабить правый фланг 3-й армии, перебросив основную массу частей особых отрядов и 5-й Ураль-

ской дивизии для восстановления положения на левом фланге фронта. Командующий фронтом отказал командующему 3-й армией в присылке свежих частей, указав, что он бессилен что-либо в этом направлении сделать. Было обещано прислать до 6 тысяч винтовок из 2-й армий. Таким образом, в самые тяжелые дни 3-я армия была предоставлена своим собственным силам и средствам.

Командующий 3-й армией приказал частям армии перейти к обороне на своем фронте, даже не выждав результатов воздействия на ход операции своего резерва — Пермской бригады.

Нам кажется, что командующий армией поступил неправильно, передав свой армейский резерв в 29-ю дивизию. Бригада подходила к полю боя по частям и по частям же вводилась в бой. Следовало бы, не выпуская из своих рук бригаду, сосредоточить ее полностью где-то в районе Чусовой и одновременно ввести в бой против кушвинской группировки противника. Таким маневром можно было бы добиться более решительных результатов в ходе операции.

В результате пятидневных ожесточенных боев белые овладели горнозаводской железнодорожной линией Верхотурье, Екатеринбург. «Верхотурье и весь северный район, отрезанный от центра, оставляется нашими частями»¹. Белые получили новую рокадную железнодорожную линию вблизи фронта, и, что особенно важно в оперативном отношении, они вышли на горные перевалы.

Имея огромное превосходство в силах и свежие войска на фронте против 29-й дивизии и Особой бригады, белые довольно удачно применяли маневр по охвату флангов и окружению наших частей, неоднократно вели наступление ночью и для быстроты передвижения широко применяли лыжи. 29-я дивизия и Особая бригада потеряли хорошо оборудованные позиции в районе Салда, Верхне-Баранчинского, Кушвинского и Кыновского заводов. 29-я дивизия и Особая бригада понесли огромные потери в людях и материальной части. Сохранилась только лучшая в 3-й армии 30-я дивизия.

Однако успехи достались белым ценой огромных потерь в людском составе. Наиболее сильная 7-я Уральская дивизия на 3 декабря имела уже только 5 415 штыков и 86 сабель, потеряв за четыре дня убитыми, ранеными и обмороженными 3 259 солдат и офицеров. 4-я и 5-я Сибирские дивизии, очевидно, имели не меньше потерь. Наиболее сохранился 1-й Среднесибирский корпус².

Начало операции увенчалось крупным оперативным успехом белых. Товарищ Сталин так оценивает события на левом крыле Восточного фронта в этот период: «Неизбежность катастрофы определилась уже к концу ноября, когда противник, охватив армию полукольцом по линии Надеждинский — Верхотурье — Баранчинский — Ниж.-Иргинский — Рождественский вплоть до левого берега Камы и усиленно демонстрируя своим правым флангом, повел бешеное наступление на К.ушву...»³.

¹ Из отчета комиссии ЦК партии о причинах падения Перми (К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 75).

² ЦАОР, ф. 1437, оп. 1, ч. 4.

³ К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 73.

«...Вопли Реввоенсовета и штаба третьей армии о «неожиданности» катастрофы лишь демонстрируют оторванность этих учреждений от армии, непонимание роковых событий под Кушвой и Лысьвой, их неумение руководить действиями армии»¹.

Здесь уместно отметить, что неудачи 29-й дивизии и Особой бригады являлись не только следствием превосходства в силах белых, а в значительной степени результатом совершенно неправильного метода ведения наступательной, а затем оборонительной операций 3-й Красной армией со стороны армейского командования. Дело в том, что, как только 29-я дивизия начала терпеть неудачи, ее следовало отвести в Кушвинский район и нанести в это время короткий удар на фронте 30-й дивизии. Одновременно следовало, пользуясь железнодорожными линиями, перебросить две бригады 30-й дивизии в район Бисера, сюда же стянуть Пермскую бригаду и одну-две бригады 5-й Уральской дивизии и затем нанести сосредоточенный удар белым на кушвинском направлении. Вообще командование армии не использовало железнодорожную сеть для маневрирования. Фронтное же командование упустило управление 2-й и 3-й армиями, особенно на их флангах.

Нужно отметить стойкость полков 29-й дивизии, прекрасно сражавшихся в окружении и успешно пробивавшихся из него. Вместе с тем необходимо указать на недостаточное умение вести войсковую разведку и маневренный бой, вследствие слабого управления войсками, почему белым и удавалось окружать некоторые части 29-й дивизии. В этом деле большую роль сыграли лыжи, позволявшие белым двигаться без дорог. Мы же были привязаны к дорогам, а когда сходили с них, то тонули в сугробах снега.

Пассивность 30-й дивизии в период кушвинских боев, вытекавшая из неправильной оценки обстановки начальником 30-й дивизии, привела к тому, что помощь терпевшей неудачи 29-й дивизии и Особой бригаде во-время подана не была. Командующий и штаб 3-й армии, оценившие решительное наступление белых против левого крыла армии как демонстрацию, не приняли абсолютно никаких мер к организации взаимодействия дивизий внутри армии, к организации помощи войскам левого фланга армии. Произошло это вследствие крайне неудовлетворительной постановки разведывательной работы в штабе 3-й армии и оторванности командования армии от войск. Явно не соответствовавшие действительности донесения подчиненных (преувеличение в два раза сил противника командиром Особой бригады) принимались на веру, не проверялись, что еще более запутывало представление об обстановке у командующего и его штаба. Характерно, что появление на фронте 1-го Среднесибирского корпуса белых было установлено только в результате боя, хотя этот корпус сравнительно долгое время сосредоточивался в районе дивизионных тылов екатеринбургской армейской группы.

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 75.

Отступление левого крыла 3-й армии. Перегруппировка сил белых против 30-й дивизии

(Схема 9)

С 4 декабря белые начали производить перегруппировку сил на своем правом фланге. Сильно потрепанная 7-я Уральская дивизия отдельными полками отводилась в тыл для приведения в порядок, имея в дальнейшем задачу наступления на кунгурском направлении. 1-й Среднесибирский корпус белых начал переброску войск к своему левому флангу с задачей использовать образовавшийся прорыв между Особой бригадой и 30-й дивизией. Следовательно, противник, нанеся удар 29-й дивизии и Особой бригаде, переносил центр усилий против 30-й дивизии.

В этот же день начальнику 30-й дивизии было известно о появлении на левом фланге дивизии частей 1-го Среднесибирского корпуса, о чем он и доложил командующему армией. Были получены также сведения, что несколько полков чехословацких войск отводятся с фронта в глубокий тыл.

В связи с создавшейся обстановкой 4 декабря командующий 3-й армией приказал ускорить наступление отряда т. Фандеева и активно действовать на всем фронте 30-й дивизии.

Отход 29-й дивизии к Чусовой и Калино

(Схема 9)

3 декабря из армейского резерва на ст. Европейская прибыл 22-й стрелковый полк Пермской бригады и получил задачу прикрыть отход расстроенных боями частей 29-й дивизии у ст. Азиатская. 22-му полку не удалось сдержать наступление противника. 4 декабря белые захватили ст. Азиатская, а на другой день овладели ст. Хребет Уральский и ст. Европейская. Части 29-й дивизии отошли к ст. Усть-Тиское и Теплая Гора. Следует отметить стойкость и героизм бойцов 1-го Уральского батальона железнодорожников, только что сформированного по инициативе местных партийных организаций.

Командование 29-й дивизии пришло к выводу, что 22-й полк совершенно деморализован и небоеспособен и что дальнейшее его пребывание на фронте разлагающе действует на остальные части, и решило отправить его в Пермь для расформирования. В докладе командующему армией положение на участке дивизии оценивалось как неустойчивое, а боеспособность частей «ниже критической». Из частей дивизии есть еще «маленькая надежда» только на 1-й Крестьянский и 1-й Рабочий полки.

Для восстановления положения требовалось два свежих боеспособных полка. Командующий 3-й армией известил начальника 29-й дивизии, что в г. Перми для усиления дивизии готовится 21-й Мусульманский стрелковый полк (из татар) Пермской бригады с большим процентом коммунистов. По отзывам работников бригады, полк прекрасно настроен, но не имеет пулеметной команды и команды связи.

Утром 6 декабря противник значительными силами возобновил свое наступление вдоль железной дороги на ст. Теплая Гора. После сильного боя 1-й Крестьянский, остатки Волынского полка и Путиловский кавалерийский полк отошли к ст. Бисер. В бою 1-й Крестьянский полк потерял 150 человек убитыми и ранеными, а один эскадрон Путаловского кавалерийского полка героически погиб в конной атаке против белоказаков. Начальник дивизии еще раз доложил командующему, что положение дивизии малоустойчивое, возможен отход на линию Архангело-Пашийского завода, т. е. на 30 км, и просил поддержать дивизию, усилив ее боеспособной бригадой.

На рассвете 7 декабря белые продолжали наступление на фронте 29-й дивизии, нанося удар от Теплогорского завода на Бисерский завод. Белые вели наступление густыми цепями и были встречены пулеметным и ружейным огнем 1-го Рабочего полка в 1 км севернее завода. Бой продолжался несколько часов, и малочисленный 1-й Рабочий полк, не выдержав, начал отходить. Командир 1-го Рабочего полка собрал вокруг себя оставшихся в живых пулеметчиков с несколькими пулеметами и, открыв огонь по густым цепям противника, приостановил его наступление. Эта группа героев начала отход только тогда, когда обнаружилось, что белые обходным маневром с востока и юга ворвались в Бисерский завод. Остатки 1-го Рабочего полка отошли в район Кусье-Александровского завода. Ночью 7 декабря противник повел наступление вдоль железной дороги на ст. Бисер, но огнем 1-го Крестьянского и Волынского полков был отброшен в исходное положение.

Со ст. Бисер и близлежащих к западу от нее других станций спешно эвакуировались воинские эшелоны. Перегруженная ст. Чусовая поездов не принимала, отчасти из-за саботажа железнодорожных чиновников, но главным образом из-за отсутствия паровозов. В ночь на 8 декабря остатки Волынского и 1-го Крестьянского полков были отведены для занятия позиций в районе ст. Пашня. На рассвете 8 декабря белые заняли ст. Бисер, захватили неисправный бронепоезд с одним 6-дюймовым орудием, паровоз и 50 вагонов¹.

В 14 часов на ст. Чусовая прибыл из армейского резерва первый эшелон 21-го Мусульманского полка, который и был направлен на ст. Пашня для занятия позиции в районе Кусье-Александровского завода. Командование 29-й дивизии доносило в штаб армии следующее:

«Почти все части вверенной мне дивизии настолько деморализованы, что в ближайшие дни для боя они совершенно негодны, а потому их требуется немедленно привести в порядок, для чего желательно отвести их в более глубокий тыл...». Командование дивизии получило разрешение командарма отвести наиболее пострадавшие полки в район Перми.

Однако нажим противника на фронте 29-й дивизии не ослабевал. Белые начали рокировать свои силы на юг для быстрого

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 44, ч. II.

соединения по фронту частей 4-й Сибирской дивизии с 1-м Среднесибирским корпусом. В 29-й дивизии появились признаки сильного переутомления и даже разложения некоторых частей.

Прибывший 21-й Мусульманский полк (около 1 000 штыков) занял позиции на линии ст. Койва, Кусье-Александровский завод. Остальные полки дивизии перебрасывались в район ст. Чусовая для приведения в порядок. На крайнем левом фланге, к востоку от ст. Яйва, в лесистой, бездорожной и малонаселенной местности действовал северный сводный отряд 3-й армии (около 500 штыков при 6—8 пулеметах), имея против себя несколько рот 19-го Петропавловского полка белых и банды местных кулаков, всего около 600 штыков.

Начальник 29-й дивизии использовал передышку для приведения в порядок своих частей, особенно 1-го Крестьянского, 1-го Рабочего и Путиловского полков. Результаты дали себя знать через несколько дней.

В течение 10 декабря начальник дивизии перебросил 17-й Петроградский полк и 1-й Рабочий полк со ст. Чусовая в район ст. Калино. Из армейского резерва прибыл сюда же еще один батальон (около 300 штыков), и спешно готовился второй.

Противник силами около 1 000 штыков отряда полковника Киселева из состава 4-й Сибирской дивизии повел наступление на Кусье-Александровский завод, занимаемый батальоном 21-го полка.

Плохо обученные и без патронов бойцы батальона героически приняли бой с превосходными силами врага и не раз переходили в штыковые атаки, успешно отражая противника. После двухчасового боя на поддержку батальона был выслан батальон 22-го полка, но противник, имевший превосходство в технике, потеснил эти два батальона и занял Кусье-Александровский завод. Батальоны отошли к ст. Пашия, причем многие товарищи героически погибли в штыковых схватках с врагом. К вечеру на ст. Пашия были сосредоточены еще два батальона 22-го полка с задачей выбить белых из Кусье-Александровского завода. 1-й Крестьянский полк, как наиболее сохранившийся и пополнявшийся на ходу, сосредоточился на ст. Чусовой в качестве дивизионного резерва. Остальные части отводились в тыл на отдых. В последних боях кавалеристы потеряли до 50% лошадей.

Итак, к вечеру 10 декабря противник овладел выгодными подступами к железной дороге Пермь, Чусовая с северо-востока. В случае дальнейших его успешных действий 29-я дивизия теряла два важнейших железнодорожных узла — ст. Калино и ст. Чусовая и открывала тем самым прямой и ближайший путь белым к Перми. Командующий 3-й армией приказал (телеграмма №01491) обратить особое внимание на оборону ст. Селянка, для чего железнодорожную магистраль обеспечить полукольцом нашей обороны.

В этот день остатки войск Особой бригады были влиты в 29-ю дивизию, а ее боевой участок также передавался 29-й дивизии.

11 декабря два полка 4-й Сибирской дивизии белых возобновили наступление на д. Усть-Койва со стороны Лысьвенского и Кусье-Александровского заводов и атаковали батальон 21-го полка.

Белые превосходили наши силы в 8 раз. Бой длился несколько часов, и батальон, потеряв в штыковых схватках около 200 человек убитыми и ранеными, оставил Усть-Койву и с боем отошел на позиции в 6 км юго-восточнее Чусовой.

Одновременно противник силами около 500 штыков 2-й Сибирской дивизии атаковал 17-й Петроградский полк, расположившийся в д. Захарина, и вынудил полк к отходу на 2 км к северу от нее. На поддержку 17-му Петроградскому полку был направлен 1-й Рабочий полк (400 штыков). Совместными усилиями полки отбили атаки противника и удержали занятую позицию.

В это же время два полка 2-й Сибирской дивизии атаковали 58-й полк, располагавшийся в д. Лезгина, и оттеснили его к полотну железной дороги Пермь, Чусовая. Однако контратакой двух батальонов 1-го Крестьянского полка противник был отброшен в исходное положение.

С утра 12 декабря противник незначительными силами продолжал наступление на ст. Калино и потеснил резервный батальон и 58-й полк, но подоспевшим 17-м Петроградским полком совместно с левофланговыми ротами 1-го Крестьянского полка белые были отброшены к д. Лезгина.

Бой отряда 1-й бригады 29-й дивизии у станций Селянка и Комарихинская 13 декабря

(Схема 15)

13 декабря отряд 1-й бригады — два батальона 1-го Крестьянского красных орлов полка, численностью около 400 штыков, — располагался вдоль железной дороги Пермь, Калино на участке Комарихинская, Селянка, выставив охранение в 2—3 км юго-восточнее железной дороги. На участке железной дороги Комарихинская, Селянка курсировал бронепоезд им. Ленина с дальнобойной артиллерией и 15 пулеметами. Севернее 1-го Крестьянского полка по полотну железной дороги располагался отдельный резервный железнодорожный батальон (около 300 штыков). В резерве отряда в д. Вереино находился Путиловский кавалерийский полк и остатки кавалерийского дивизиона (около 300 сабель). Всего в отряде было около 1 000 штыков и сабель и один бронепоезд. Задача — оборона железной дороги.

Против этого отряда белые располагали двумя батальонами в д. Кульбики (800 штыков), и, кроме того, на опушке леса в 2—3 км к северо-западу от Верх. Кутамышский Поч. было еще около двух батальонов (700 штыков). В Верх. Кутамышский Поч. находился резерв белых — 3-й Барнаульский пехотный полк около 1 500 штыков при трех орудиях, из коих одно 6-дюймовое. Все эти части входили в состав 1-й Сибирской дивизии 1-го Среднесибирского корпуса генерала Пепеляева. Белые стремились овладеть станциями Селянка и Комарихинская с целью перерезать железную дорогу Пермь, Калино.

С рассветом 13 декабря цепи четырех батальонов белых атаковали охранение 1-го Крестьянского полка и резервного батальона

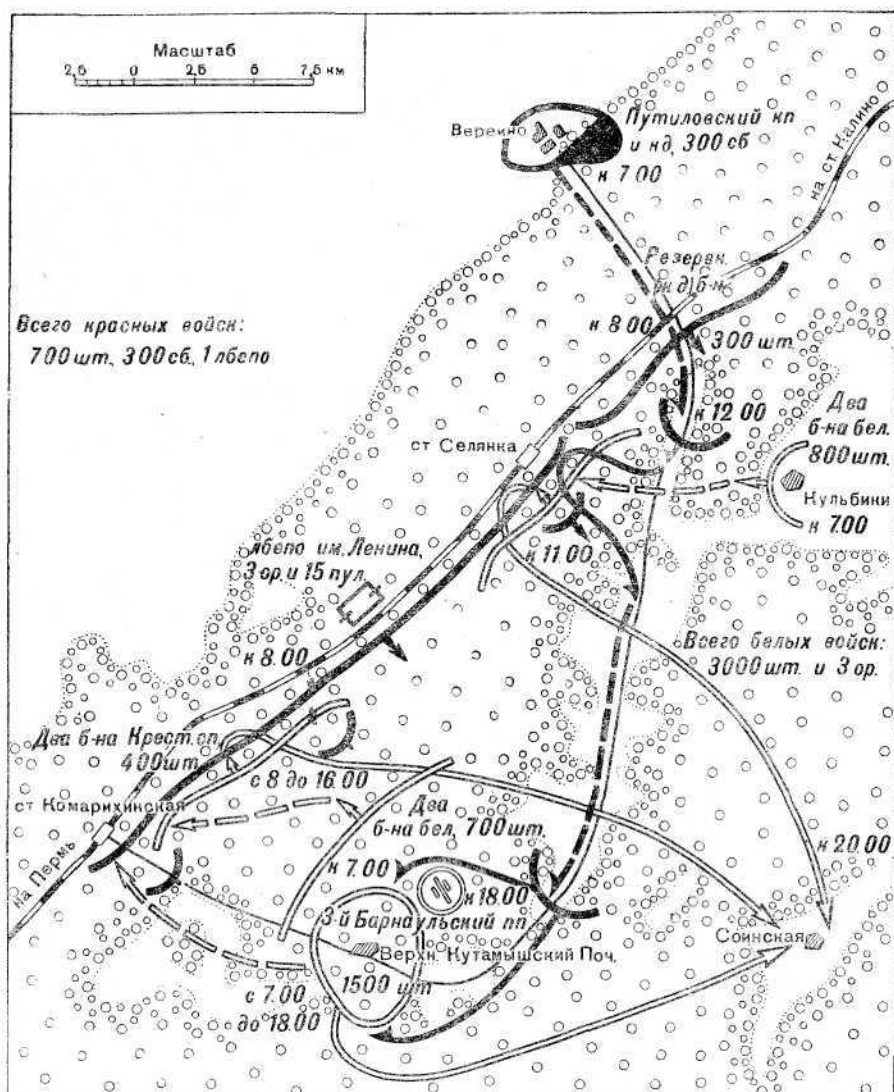

Схема 15. Бой отряда 1-й бригады 29-й сп 3-й армии у ст. Селянка — Комарихинская 13/XII 1918 г.

и потеснили его к полотну железной дороги, но, расстреливаемые метким огнем красных бойцов, отошли и сменились другими цепями. 3-й Барнаульский полк белых в бой еще не вводился и продолжал располагаться в Верх. Кутамышский Поч.

В продолжение этого боя Путиловский кавалерийский полк и остатки кавалерийского дивизиона под личным командованием командира 1-й бригады, следуя по дороге Вереино, Верх. Кутамышский Поч., атаковали во фланг и тыл противника. Не выдержав

атаки конницы с тыла и губительного огня с фронта, белые в панике бежали.

Продолжая свое движение по дороге на Верх. Кутамышский Поч., наша конница подошла к деревне, внезапно окружила ее со всех сторон и атаковала белых. 3-й Барнаульский полк, застигнутый врасплох, не успел оказать организованного сопротивления и был изрублен путиловцами. Лишь отдельным солдатам удалось спастись бегством. В бою были зарублены командир полка, командир батальона и другие офицеры. Путиловцы захватили 160 пленных, в числе которых было два командира батальона и несколько командиров рот, два исправных орудия, из коих одно тяжелое, и 40 снарядов. Снаряды здесь же были расстреляны из взятых пушек по отходящим от ст. Комарихинская цепям белых и по резервам, подходящим из д. Свинская. Кроме пленных и орудий, путиловцы захватили 6 исправных пулеметов, 600 винтовок и много патронов¹.

Бой в районе Селянка, Комарихинская закончился полным разгромом противника силами, в три раза меньшими. Пример этого боя подчеркивает огромную роль внезапности и блестящую работу нашей конницы. Конный отряд, измотанный предшествующими боями и переходами на измученных лошадях, прошедший в день с боями около 30 км по плохой дороге и при 25-градусном морозе, смог успешно атаковать и разбить превосходящего противника.

Этот бой является положительным примером тактического взаимодействия пехоты, конницы и бронепоезда. Одновременно этот бой служит образцом активного оборонительного боя, в котором был уничтожен противник путем тактического окружения меньшими силами при взаимодействии трех родов войск.

Бой под Комарихинской и Селянкой являлся первым крупным успехом 29-й дивизии в декабре 1918 г.

Однако успех на правом фланге 29-й дивизии был в значительной степени ограничен неудачами в центре и на левом фланге. Ночью с 12 на 13 декабря противник крупными силами атаковал части дивизии, оборонявшие подступы к ст. Калино, и после упорного боя занял станцию (см. схему 9). В это время на левом фланге 29-й дивизии противник начал наступление на участок Усть-Койва, ст. Всесвятская и к вечеру 13 декабря овладел этими пунктами.

Части 29-й дивизии, взорвав железнодорожный мост к западу от ст. Всесвятская, отошли к Чусовой.

В итоге этих боев 29-я дивизия была разделена на три, не связанные между собой, группы: 1-я группа, общей численностью до пяти полков (Лесновско-Выборгский, 1-й Крестьянский, Путиловский, 58-й и два батальона Камышловского полка), отошла к ст. Селянка; 2-я группа, более трех полков ((Вольнский, 17-й Петроградский, 1-й Рабочий и один батальон 1-го Крестьянского полка),

¹ ЦАОР, ф. 1437, оп. I, д. 11, 3-й Барнаульский полк 3/ХП состоял из 1 876 штыков при 12 пулеметах. Надо полагать, что состав полка в 1 500 штыков, указанный участниками боя, верен.

отошла к западу от ст. Калино; местонахождение 3-й группы (до трех полков) не было установлено.

В продолжение полумесяца части дивизии вели упорные бои с многочисленным врагом. За эти дни дивизия понесла огромные потери в людях и материальной части. Снабжение частей продовольствием и боеприпасами почти совершенно отсутствовало. Беспрепятственные бои в условиях сильных морозов измотали силы бойцов. В довершение всего начальник 29-й дивизии и его штаб выпустили из своих рук управление частями. В силу этого полки действовали разрозненно и поэтому не могли остановить наступление белых. 29-я дивизия отходила, открывая противнику путь на Пермь с северо-востока.

Истощение сил Особой бригады 3-й армии

(Схема 9)

В течение четырех дней (4—7 декабря) белые не наступали на фронте Особой бригады, перегруппировывая свои силы против левого фланга 30-й дивизии. За это время части Особой бригады приводили себя в порядок и устраивались на позициях в районе Усть-Койва, Кусье-Александровский завод и в 20 км к юго-востоку от Лысьвенского завода. Оборона этого рубежа была организована двумя группами. Правая группа в составе 200 штыков при полуктора батареях и двух бронепоездах располагалась на позиции в районе железной дороги, имея 300 штыков в резерве на ст. Лысьва. Левая группа численностью 625 штыков и несколько десятков кавалеристов располагалась в Усть-Койва и Кусье-Александровский завод. Наиболее боеспособной была правая группа. Командир бригады получил приказание командующего армией минировать все железнодорожные мосты и, главным образом, Лысьвенский тоннель, находящийся в 12 км к юго-востоку от ст. Лысьва, а в случае дальнейшего отхода взорвать их.

Утром 8 декабря противник, силой около 1 000 штыков, при поддержке бронепоезда начал наступление вдоль железной дороги. Одновременно обходной колонной, наступавшей с севера, он овладел Рюминская. Части Особой бригады отошли к Лысьвенскому заводу, причем связь между правой и левой группами была прервана. Тоннель был оставлен невзорванным по вине командира Особой бригады, не отдавшего соответствующего распоряжения. В результате этого правый фланг 29-й дивизии и левый 30-й дивизии оказались обнаженными. Выдвинутое положение 29-й дивизии в связи с отходом Особой бригады к Лысьве позволяло противнику действовать в ее тыл.

В этот день командир Особой бригады получил достоверные сведения о сосредоточении белых, силой до 3 000 штыков, в районе Кормовище, Матвеево, Крутой Лог с задачей наступления в направлении д. Соинская, ст. Сытва для овладения Пермью.

В ночь на 10 декабря крупные силы 1-го Среднесибирского корпуса начали наступление вдоль железной дороги на Лысьвенский завод. Части бригады после непродолжительного боя

оставили Лысьвенский завод. В эти дни в боях против 1-го Среднесибирского корпуса белых Особая бригада окончательно истощила свои силы. После отхода на от. Калина бригада была влита в 29-ю дивизию.

Действия ударной группы 30-й дивизии 5—13 декабря 1918 г.

(Схема 9)

4 декабря противник перешел в наступление по Кунгурскому тракту со стороны д. Матвеево и потеснил заставу отряда т. Фандеева к д. Сая. Отряд Фандеева получил задачу с утра 5 декабря начать наступление на д. Матвеево с целью овладения этой деревней. По невыясненным причинам отряд не только 5, но и 6 декабря не выполнил поставленной ему задачи. Командующий 3-й армией еще раз потребовал ускорить наступление отряда Фандеева.

7 декабря части белых, поставленные на лыжи, возобновили наступление на д. Сая и пытались обойти левый фланг отряда. Шесть раз белые атаковывали позиции, но огнем пулеметов были отбиты и отошли, оставив на поле боя несколько десятков убитых. Почти одновременно противник, силой одного батальона с сотней конницы, повел наступление на д. Дуван, пытаясь атаковать правый фланг полка им. Малышева, но также был отбит и отошел на юго-восток. Таким образом, с 7 декабря на левом фланге 30-й дивизии уже начинает обозначаться нажим переброшенных на это направление частей 1-го Среднесибирского корпуса белых.

С утра 8 декабря противник, силой 5-го Томского полка и ударного офицерского батальона, вновь перешел в наступление против левого фланга 30-й дивизии. Белые атаковали д. Сая с севера и запада и дд. Исады и Магина — с востока. Однако контратакой роты моряков и полка красных гусар, на д. Сая, а эскадрона 1-го Уральского кавалерийского полка на д. Магина белые с большими потерями были отброшены. В этот день от захваченных пленных начальнику 30-й дивизии стало известно о появлении на левом фланге его дивизии частей 1-го Среднесибирского корпуса, о чем он и доложил командующему армией. Одновременно начальник и комиссар дивизии доложили командующему, что бойцы ударной группы не имеют обуви и теплой одежды и что, не имея лыж, при снежном покрове в 1,5—2 м действовать крайне трудно. Командование дивизии просило ускорить высылку обмундирования, обуви и лыж.

Кроме того, начальник 30-й дивизии доложил, что группа Фандеева сможет наступать на ст. Кормовище не ранее 12 декабря, по сосредоточении в Сосновское и Сая всех войск. Группа Фандеева усиливалась еще двумя сотнями казачьего им. Стеньки Разина полка, которые к вечеру 10 декабря были переброшены в д. Зернина.

Для создания сильной ударной группы на левом фланге дивизии начальник дивизии решил усилить ее дивизионным резервом, для чего из г. Кунгура были выдвинуты 1-й и 2-й Кунгурские полки. К вечеру полки сосредоточились: первый — в с. Березовское и вто-

рой — в Сосновское. Кроме того, в район Сосновское начал переброску Белорецкий полк. Собранные на левом фланге части были объединены в 6-ю бригаду дивизии. Таким образом, на левом фланге 30-й дивизии в районе Сооново-ское создавался кулаж, силой в четыре полка пехоты (1-й и 2-й Кунгурские, Белорецкий, 1-й Морской кронштадтский) и три полка конницы (1-й Уральский полк, им. Стеньки Разина полк и полк красных гусар), общей численностью около 3 500 штыков и сабель. Мероприятия для усиления левого фланга 30-й дивизии были своевременны.

12 декабря части 6-й бригады перешли в наступление на д. Магина. Казачий им. Стеньки Разина полк выбил белых из деревни, но, не поддержанный своевременно пехотой, вынужден был отойти на Сосновское. На участок ударной группы (6-й бригады) прибыли начальник и военный комиссар дивизии. Ознакомившись на месте с состоянием частей, они пришли к выводу, что до подхода Белорецкого полка наступление на Матвеева, Кормовище проводить нельзя, так как бойцы 1-го Морского кронштадтского полка устали от непрерывных боев и сильно страдают от холода. 13 декабря начальник дивизии решил начать атаку на д. Магина. Разведкой и опросом пленных было установлено, что в районе левого фланга дивизии сосредоточены два полка и ударный офицерский батальон 1-го Среднесибирского корпуса белых. Только к 15 часам 12 декабря Белорецкий полк сосредоточился в г. Кунгуре, а в район Сосновское он мог прибыть не ранее вечера 13 декабря. Исходя из этих данных, начальник дивизии отложил начало наступления на 14 декабря.

Одного не установила разведка 30-й дивизии: белые начали сосредоточивать против ее левого фланга отдохнувшую и пополненную 7-ю Уральскую дивизию. Она сосредоточивалась в группе деревень 15—20 км севернее ст. Кордон, и следовательно, ее нужно было бы ждать через день-два на боевой линии.

13 декабря противник значительными силами чехов и подошедшей 7-й Уральской дивизии перешел в наступление к северу от железной дороги Кунгур, Екатеринбург и против правого фланга 30-й дивизии на д. Медянское, но контратакой бойцов был отбит. Начальник дивизии, решив наступать на Матвеева с рассветом 14 декабря, вечером и ночью с 13 на 14 декабря сосредоточивал в д. Сая 1-й и 2-й Кунгурские полки. 1-й Морской кронштадтский полк отводился в дд. Верхние и Нижние Исады. В процессе указанных перегруппировок между Кунгурскими полками и противником завязался ночной встречный бой в районе д. Сая. В результате ночного боя, в котором целиком героически погиб один из батальонов 1-го Кунгурского полка, противник овладел д. Сая. Одновременно противник повел наступление со стороны д. Магино на Верхние и Нижние Исады, окружил 1-й Морской кронштадтский полк и полностью его уничтожил¹. В это время Белорецкий полк находился еще да марше из Кунгура в Сосновское.

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 44, ч. II, л. 319, оперсводка екатеринбургской группы. Белые в сводке говорят не о пленении 1-го Кронштадтского полка, а об его уничтожении.

Таким образом, удар на Кормовище закончился полной неудачей. С уничтожением 1-го Морского кронштадтского полка и отходом 1-го и 2-го Кунгурских полков 6-я бригада перестала существовать как ударная группа. Оставшиеся, слабые по численности кавалерийские полки не могли продолжать выполнение поставленной наступательной задачи. Начальнику 30-й дивизии пришлось отказаться от наступления на Кормовище и все свое внимание уделить обеспечению своего левого фланга. Для этой цели были использованы конница и переброшенный с правого фланга Белорецкий стрелковый полк.

Против 30-й дивизии белые бросили свежие силы (7-ю Уральскую дивизию) и перенесли центр своего удара вдоль железной дороги на Кунгур, ведя одновременно усиленную демонстрацию на остальном фронте дивизии. С этого времени кунгурское направление начинает играть главную роль в дальнейших оперативных соображениях начальника 30-й дивизии.

Причины неудачи в действиях ударной группы 30-й дивизии объясняются крайней нерешительностью и медлительностью командования дивизии по сосредоточению частей, выделенных в ударную группу.

Переброску частей дивизии с правого фланга на левый нужно было начать раньше, т. е. примерно 1—2 декабря, когда обозначились неудачи Особой бригады и обнажился левый фланг 30-й дивизии, а также выявился неуспех наступления правофланговых войск. Этого сделано не было, время было упущено, чем и воспользовался противник. Белые успели принять необходимые контрмероприятия и расстроить подготавливаемый 30-й дивизией удар на Кормовище. По вине командования 30-й дивизии действия ударной группы 6—12 декабря были мало решительны и не настойчивы. Успехи 6—8 декабря не используются для преследования противника, несмотря на наличие в ударной группе конницы. Войсковая разведка поставлена была слабо. К оказанному следует добавить, что преступная необеспеченность войск ударной группы 30-й дивизии обмундированием и обувью подрывала силы героев-бойцов. Партийно-политическая работа в дивизии была поставлена плохо, что еще более ухудшало положение. Командующий 3-й армией фактически устранился от руководства 30-й дивизией и ничем ей не помог в организации контрудара.

Наступление 2-й армии и правого крыла 3-й армии и решение о переброске Камской бригады в район Перми

(Схемы 9 и 10)

4 декабря части особых отрядов переправились на левый берег р. Камы и к 6 декабря с боем овладели дд. Гиблов, Наречий, Крюково и Елпачиха. В этот день разрешился спорный вопрос о подчиненности особых отрядов и о границе между 3-й и 2-й армиями. Камская бригада (два полка) была выделена в Особую камскую бригаду 3-й армии и получила задачу обороны правого берега р. Камы от д. Бабки до д. Частые, с включением 25 км участка

2-й армии. Остальные войска особых отрядов передавались в 5-ю Уральскую дивизию с задачей спешного восстановления положения на правом фланге дивизии.

2-я армия, встречая слабое сопротивление белых, к вечеру 6 декабря вышла на фронт Дубровское, Зонова, Савин, Сарапулка, Пч. Атшугай, Пократова, Айбулак. Со времени форсирования р. Камы 2-я армия продвигалась неоправданно медленными темпами, в среднем за день от 2 до 4 км.

7 декабря армия с боем заняла 1-м Сводным полком дд. Ошья и Верх. Ошья и 6-м Сводным полком отбросила противника к ст. Яшул.

Выдвижение 2-й армии в район Дубровское содействовало наступлению правого фланга 3-й армии.

Перед фронтом особых отрядов противник начал отход в южном и юго-восточном направлениях, оставив без боя дд. Еловая и Барановка.

Перешедшая 8 декабря в наступление 5-я Уральская дивизия, не встречая сопротивления противника, продвинулась до дд. Сарашево и Деменева. Полки особых отрядов, не встречая сопротивления белых и выбросив свою конницу вслед за отходившим противником, заняли дд. Кудашева, Акбашева, Еловая и установили связь с частями 2-й армии в районе Мигура. Камская бригада (около 1 300 штыков), занимавшая правый берег р. Камы, не преследовала отходящего противника и оказалась в тылу 2-й армии и особых отрядов. В этот день особые отряды окончательно слились с 5-й Уральской дивизией.

Создавшееся благоприятное положение на правом фланге 3-й армии позволило командующему армией осуществить переброску части сил с правого фланга армии на левый. Договорившись с командующим 2-й армии об обеспечении своего правого фланга, он в этот же день дал распоряжение командиру Особой камской бригады подготовить переброску бригады по грунтовым дорогам в г. Пермь и далее по железной дороге на Чусовую. Командир бригады доложил, что на переброску потребуется не менее 7 суток (170 км на подводах и 100 км по железной дороге), и высказал опасение, что бригада может прибыть к месту назначения слишком поздно. Опасения были основательны. Командующий считал это, но был уверен, что для защиты Перми у него будет свежая бригада.

Только в 18 часов 9 декабря командир Камской бригады получил приказ о переброске, сосредоточил всю бригаду в Верх. и Сред. Рождественский и начал собирать подводы. Собрав свыше 1 000 подвод, с утра 12 декабря бригада выступила в район г. Перми.

5-я Уральская дивизия продолжала медленно продвигаться на юг и, встречая слабое сопротивление противника, 9 декабря овладела Б. Чалпаныш, Сарашева, Чернушка. Начальник 5-й Уральской дивизии, исходя из спокойной обстановки на своем участке, предложил командующему армией включить в состав Камской бригады еще два полка своей дивизии. Командующий включил в бригаду

только один полк (3-й Камский) в 980 штыков, расположенный в д. Еловая. Следовательно, резерв командующего уже был образован из трех полков, (около 2 300 штыков). Командующий армией напрасно отверг разумное и своевременное предложение начальника 5-й Уральской дивизии и ограничился полумерой.

Надо полагать, что виновниками поздней переброски части сил 3-й армии с одного фланга на другой являются командующие 2-й и 3-й армиями. Первый не выполнил своевременно приказа командования фронта об установлении новой границы между 3-й и 2-й армиями, чем заставил находившуюся в тяжелом положении 3-ю армию обеспечивать его участок силами Камской бригады.

Второй не проявил должной настойчивости и решительности в усилении левого фланга армии за счет переброски войск с правого фланга. Главная причина — это медленное продвижение вперед 2-й армии, которое не позволило командующему 3-й армией освободить часть сил своего правого фланга для переброски на левый.

9 декабря командующий 2-й армией приказал (приказ № 0884) частям армии к 13 декабря выйти на линию Верхний Кудаш, Маметеева, Бикбардинский завод, Дубовая Гора, Новошапова, Усть-Шлыкова, где и войти в связь с 5-й Уральской дивизией. С выходом армии на указанный рубеж 5-я Уральская дивизия должна была по согласованности с командующим 3-й армией повернуться фронтом на восток.

В этот же день усилиями рабочих Воткинского завода были закончены работы по восстановлению взорванного белыми пролета железнодорожного моста через р. Каму у Сарапула и пущен первый паровоз. Работа проводилась в ударном порядке и была закончена в шестидневный срок. Самоотверженная работа ударников была отмечена благодарностью Реввоенсовета фронта и армии, и, кроме того, рабочим был выдан недельный заработок сверх установленного¹.

Поэтому 2-я армия получила возможность перебросить свой бронепоезд на левый берег р. Камы и лучше организовать снабжение продвигающихся вперед частей.

Распоряжениями от 9 декабря командующий 2-й армией повернул в сторону действительной помощи 3-й армии, давая ей возможность часть сил освобождающейся 5-й Уральской дивизии использовать для восстановления положения на левом фланге. Но этими же распоряжениями создавался разрыв в 70 км между флангами 2-й и 5-й армий, обеспечиваемый только двумя эскадронами конницы.

К этому времени командующие 3-й и 2-й армиями получили директиву командующего фронтом. Командующему 2-й армией приказывалось в целях облегчения положения 3-й армии возможно энергичнее продвигать свои войска в общем направлении на Красноуфимск и в ближайшие шесть дней выйти на меридиан ст. Чернушка, дав возможность 3-й армии перебросить 5-ю Уральскую ди-

¹ ЦАКА, д. 51850, л. 118.

визию на пермское направление¹. Однако граница с 3-й армией была оставлена старая: Чалпаныш, Красноуфимск.

10 декабря командующий 5-й армией сообщил командующему 2-й армией, что 6-я армия 11 декабря переходит в наступление на уфимском направлении, и просил помощи со стороны правого фланга 2-й армии. Командующий Восточным фронтом тоже потребовал от командующего 2-й армией помощи для 5-й армии. Реввоенсовет 2-й армии на эти требования 12 декабря ответил, что задачей армии остается скорейший выход на меридиан ст. Чернушка и это само по себе окажет помощь и 3-й и 5-й армиям. Разбрасывание сил на юг он признал нецелесообразным.

В свою очередь, командующий 3-й армией получил приказ командующего фронтом по мере продвижения 2-й армии начать переброску частей 5-й Уральской дивизии в район Перми. Командарм приказал 5-й Уральской дивизии приготовиться для удара на Красноуфимск совместно со 2-й армией, а когда 2-я армия дойдет до стыка с 30-й дивизией, быть готовым к переброске дивизии на левый фланг армии. Такой двойкой постановкой задач командующий фактически не дал указаний о немедленной переброске частей 5-й Уральской дивизии на свой левый фланг.

Продолжая наступление, 2-я армия к вечеру 13 декабря вышла на фронт Братовщина-Бустанаева, Барабанова, Б. Гундарева, Вс. Кашкалака. Следовательно, части армии не выполнили задач, поставленных приказом армии от 9 декабря, и не дошли до указанного им рубежа на 25—30 км.

Выводы

Положение 3-й армии за время с 4 по 15 декабря резко ухудшилось. 29-я дивизия и Особая бригада истощили свои силы в боях, теряли боеспособность и отступали. Восстановить положение действиями ударной группы 30-й дивизии не удалось. Она получила сильный удар противника и перешла к обороне.

Командующий 3-й армией свои резервы использовал неумело, подбрасывая войска на поле боя батальонами и полками.

За эти дни командующий фронтом три раза отказал 3-й армии в помощи (5, 10 и 12 декабря) и, преступно умыв руки, предоставил армии выходить из тяжелого положения своими силами.

Резервов в 3-й армии не было. Правда, командующий 3-й армией решил перебросить Камскую бригаду на левый фланг армии, но сделал это поздно и весьма неумело.

Камская бригада, малочисленная по составу, могла опоздать в район сосредоточения, и создавалась угроза, что противник получит возможность бить наши резервы по частям. Если ко всему сказанному добавить, что в условиях суровой зимы 3-я армия была раздета и разута и имела скверно организованный тыл, то картина начавшегося развала 3-й армии будет налицо. Измотанные войска могли еще героически сражаться и побеждать (пример боя у Селянка,

¹ ЦАКА, д. 51863.

Комарихинская), но для этого необходимо было уметь руководить войсками, дать войскам необходимую материальную базу и большевистски поставить партийно-политическую работу среди бойцов и командиров. Как раз этих необходимых условий в 3-й армии и не было.

Поражает неумелое руководство войсками со стороны начальника 29-й дивизии и командира Особой бригады. Эти командиры фактически упустили управление войсками из своих рук, не знали, что творится на фронте, и не умели организовать помощь друг другу. Все это было результатом того, что в критические для войск дни и часы эти командиры ни разу не выехали к войскам. Еще хуже обстояло дело с руководством командующего армией и его штаба. Командующий не организовал взаимодействия своих дивизий, не сумел использовать резерв и сравнительно мощную для того времени авиацию. Он не мог решительно сломать пассивность 5-й Уральской и 30-й дивизий, отвергал разумную инициативу своих подчиненных. Командующий не желал понять происшедших катастрофических событий на левом крыле армии и не добился решительной помощи со стороны 2-й армии.

Командующий Восточным фронтом ничем не помог 3-й армии в ее критические дни, так как не желал осознать грозные события на левом крыле фронта. Отказы в помощи 3-й армии ярко свидетельствуют об этом. Более того, своим приказом 2-й армии от 10 декабря с требованием помощи 5-й армии командующий фронтом хотел лишить 3-ю армию этой, еще не давшей своих результатов, поддержки. Командующий фронтом не организовал взаимодействия 3-й и 2-й армий. До 6 декабря он не снял с 3-й армии наступательной задачи и только 9 декабря в докладе главнокомандующему признал, что Пермь угрожает опасность, но одновременно указал, что он бессилен чем-либо помочь 3-й армии. Он доложил, что рассчитывает облегчить положение 3-й армии маневром 2-й армии, в результате которого 3-я армия сможет перебросить бригаду (Камскую) с своего правого фланга на левый, но признал, что это будет уже запоздалой помощью¹. В конце доклада командующий фронтом просил прислать в Пермь бригаду из Москвы или другого пункта только на 3—4 недели, до смены ее частями с правого фланга 3-й армии. Главнокомандующий заверил командующего фронтом и командующего 3-й армией, что у него мнение о 3-й армии самое благоприятное, имеются детальные сведения обо всем, но в резервах отказал и обещал выслать для 3-й армии 6 тысяч японских винтовок. В этом выразилось все «руководство» главнокомандующего и командующего Восточным фронтом. Они не знали и не желали знать о действительном состоянии 3-й армии, а командующий 3-й армией, получив «блестящую» оценку действий своей армии, на этом успокоился.

Если бы даже бригада и была дана из центра, то едва ли она могла по состоянию железнодорожного транспорта прибыть

¹ ЦАКА, д. 51863.

в Пермь ранее Камской бригады или других частей правого фланга 3-й армии.

Следует отметить, что штаб Восточного фронта 4 декабря дал указания, в которых обращалось внимание командующего армией на то, что противник применяет глубокие обходы обоих флангов и действует по тылам. Поэтому предлагалось держать резервы уступом за флангами в достаточном удалении, дабы иметь возможность парировать обходы противника. Чтобы эти обходы не являлись неожиданными, рекомендовалось вести на флангах деятельную разведку. Одновременно указывалось, что дивизии при отходе должны разрушать железные дороги.

Решающим моментом потери боеспособности войсками 3-й армии в критические для нее дни была предательская «деятельность» врагов народа Троцкого и его ставленников. Эти предатели ослабили главный Восточный фронт и 3-ю армию переброской войск на второстепенный Западный фронт. Враг Троцкий пытался свалить вину за поражения на фронте на пролетарский командный и комиссарский состав 3-й армии и подорвать тем самым веру бойцов в действия преданных советской власти командиров и политработников.

Партия большевиков и героический советский народ, отказывая себе во всем, дали Красной Армии все необходимое для успешной победы на фронтах. Предатель Троцкий и его ставленники преступно разбазаривали обмундирование и обувь в тыловых учреждениях и поставили тем самым бойцов решающего Восточного фронта в крайне тяжелое положение.

Непрерывно растущие потребности в людском составе на вновь возникших Западном и Украинском фронтах должны были удовлетворяться за счет свежих формирований и пополнений из тыла. Однако по вине предателя Троцкого и его ставленников формирования в тылу проходили из рук вон плохо.

С ноября 1918 г. приток пополнений на Восточный фронт прекратился. Более того, предатели Троцкий и главком начинают снимать с Восточного фронта войска и перебрасывать их на запад и на юг без ведома правительства и ЦК РКП(б). В короткий срок были сняты и переброшены на Южный и Западный фронты следующие части с уфимского направления: отряд моряков в 1 500 штыков, Кавалерийский латышский полк в 240 сабель; с красноуфимского направления: Вятский стрелковый полк в 1 074 штыка при 16 пулеметах и 2 800 штыков из расформированного 2-го Мусульманского полка; с пермского направления: отряд моряков в 759 штыков при 12 пулеметах, Финский батальон в 700 штыков и Эстонский коммунистический батальон в 330 штыков при 12 пулеметах. Всего с Восточного фронта было снято 7 163 штыка и 240 сабель. Кроме того, из состава 3-й и 2-й армий был изъят и переброшен на другие фронты командный состав латышской, финской и эстонской национальностей¹. Предполагалось после завершения уфимской операции перебросить на юг 1-ю армию (за исключением

¹ ЦАКА, д. 267—112 и 51863.

одной дивизия), и с середины ноября к этому было уже приступлено.

Когда В. И. Ленину стало известно об ослаблении Восточного фронта, которое по существу приводило к усилению восточной контрреволюции и принципиально противоречило стратегической линии партии на данном этапе, то он немедленно и решительно вмешался в это дело. 13 декабря Ленин категорически потребовал не только прекращения переброски войск с Восточного фронта на другие фронты, но и серьезной помощи войскам, действовавшим в пермском направлении. «...Что сделано для того, чтобы упрочить положение наших частей в районе Перми, требующих от центра срочной помощи?»¹ — запрашивал В. И. Ленин главнокомандующего, подчеркивал тем самым огромное значение пермского направления. Переброска войск с Восточного фронта была прекращена по приказанию В. И. Ленина. Его же приказом некоторые части, предназначенные на Западный фронт, были оставлены в 3-й армии. 13 декабря В. И. Ленин приказал направить в 3-ю армию одну из формирующихся в тылу бригад. Главнокомандующий передал Восточному фронту бригаду 7-й стрелковой дивизии из Ярославского военного округа, но отправку ее значительно затормозил. Когда же эта бригада начала прибывать в 3-ю армию, то оказалось, что полки ее засорены кулачко-эсеровскими элементами, и комиссии товарищей Сталина и Дзержинского пришлось затратить много усилий для того, чтобы очистить части от врагов революции и поднять боеспособность этой бригады. Предатель Троцкий и его ставленники в тщательно замаскированной форме продолжали свои попытки ослабить Восточный фронт путем засорения контрреволюционными элементами новых формирований Красной Армии.

На основе перечисленных фактов необходимо сделать вывод, что предатели преступно ослабляли пермское направление, пытались превратить Восточный фронт из главного во второстепенный, облегчали возможность соединения войск восточной и северной контрреволюции, действуя тем самым на пользу белогвардейцев и интервентов, этих заклятых врагов пролетарской революции.

В период ожесточенных боев на фронте 3-й армии было несколько случаев перебежки комсостава и в числа бывших офицеров на сторону белых. Подобные факты имели место в силу огульного привлечения предателем Троцким бывших офицеров старой армии на командные посты, а также вражеской ненависти к командирам и комиссарам, вышедшим из пролетарской среды, продвижение которых по службе Троцкий всячески тормозил.

Воспользовавшись предложением перехода бывших офицеров к белым, враг Троцкий решил уничтожить пролетарский командный и комиссарский состав 3-й армии и приказал расстрелять всех командиров и комиссаров дивизий, бригад и полков 3-й армии. В. И. Ленин и ЦК партии, узнав об этом преступном распоряжении, немедленно отменили его и для укрепления 3-й армии послали проверенную группу комиссаров и командиров. Своими преступ-

¹ Ленин, т. XXIII, стр. 453.

ными действиями предатель Троцкий заслужил всеобщую ненависть комиссаров, честных командиров и бойцов не только на Восточном фронте, но и во всей Красной Армии.

ОТХОД 8-й АРМИИ К ПЕРМИ

Оценка обстановки и распоряжения сторон

(Схемы 9 и 16)

В 23 часа 13 декабря, еще не зная о неудачах ударной группы 30-й дивизии, командующий 3-й армией отдал приказ, в котором устанавливал, что с потерей ст. Калино ухудшилось общее положение армии и создалась непосредственная угроза Перми с северо-востока. Для противодействия наступлению противника в район действий 29-й дивизии перебрасывается Камская бригада (три полка), которой по сосредоточении в Перми будет поставлена ударная задача. Одновременно с лобовым ударом этой бригады требуется и фланговый удар на ст. Кормовище. Приказывалось:

3. Начдиву 5-й Уральской для усиления ударной группы 30-й дивизии немедленно перебросить в г. Кунгур 1-й Архангельский стрелковый и 1-й Уфимский кавалерийский полки (около 1 000 штыков и сабель).

2. Начдиву 30, сосредоточив указанные полки в с. Сосновское, с находящимися в этом районе частями 30-й дивизии продолжать развитие удара на ст. Кормовище и занять ее.

3. Начдиву 5 по мере продвижения 2-й армии содействовать ей ударом на юг; когда в результате продвижения 2-й армии фронт дивизии сократится, перейти к активной обороне, группируя свои резервы за левым флангом, и сменить части 30-й дивизии от завода Уинский до Подберезовая.

4. Начдиву 30 по смене его частей 5-й Уральской дивизией отвести последние в район г. Кунгур для дальнейшей переброски в с. Сосновское и развития удара на Кормовище¹.

Из этого приказа видно, что командующий армией решил нанести противнику лобовой удар в районе Перми и фланговый в направлении ст. Кормовище. Однако фланговый удар ставился в зависимости от продвижения 2-й армии. Исходя из темпов наступления 2-й армии, выхода ее на меридиан ст. Чернушка, а следовательно, и освобождения 5-й Уральской дивизии для выполнения указанных перегруппировок нужно было ожидать не ранее 22—24 декабря. По опыту переброски Белорецкого полка для перегруппировки частей с правого фланга 30-й дивизии на левый требовалось не менее 3—4 суток. Столько же времени требовалось для переброски Архангельского и Уфимского полков 5-й Уральской дивизии. Таким образом, ударная группа 30-й дивизии в полном составе могла перейти в наступление не ранее 25—27 декабря. Командующему армией следовало бы принять сделанное в свое время предложение начальника 5-й Уральской дивизии о переброске из его дивизии еще одного и даже двух полков.

¹ ЦАКА, д. 51852, л. 47—51, приказ 3-й армии № 063.

14 декабря командующий признал, что удар на Кормовище был неудачен, и доложил командующему фронтом, что в районе ст. Сылта имеются заранее укрепленные позиции, на которые, в случае дальнейшего нажима противника, будут отведены войска. В крайнем случае он предполагал отвести войска на позиции в 11—12 км восточнее г. Перми, перехватывающие все подступы к городу. На этих позициях войска задержатся, армия выиграет время, развернет за счет пермских формирований Камскую бригаду в ударную дивизию, которой командующий поставит задачу флангового удара, причем он хотел бы не предпринимать сейчас места и времени этого удара, а сохранить инициативу за собой, считаясь с обстановкой, которая будет на фронте к этому времени. Так, вопреки здравому смыслу, командующий 3-й армией рисовал радужную картину в своем докладе командующему фронтом.

18 декабря командующие 2-й и 3-й армиями обменялись по прямому проводу соображениями по поводу дальнейших совместных действий. Командующий 2-й армией предложил по выходе его армии примерно на линию ст. Щучье Озеро (30 км восточнее ст. Чернушка) продолжать совместное наступление с 5-й и 30-й дивизиями на Красноуфимск. Командующий 3-й армией дал согласие на проведение этого плана в жизнь; при этом он сообщил, что дня через четыре-пять прибывшей Камской бригадой он начнет операцию на Чусовую и Лысьву. По занятии этого района произведет удар с севера на юг, а параллельно с этим обозначит удар на Красноуфимск. Командующий 3-й армией был убежден, что с началом операций Камской бригады инициатива действий перейдет в его руки.

Нам кажется, что его расчеты были слишком оптимистичны. В это время противник находился в 60 км от Перми (станции Селянка и Комарихинская), и рассчитывать на то, что он эти пять дней будет пассивен, не было никаких оснований. Следовало бы, дав Камской бригаде отдых, занять ее частями укрепленные позиции в 10—12 км к востоку от г. Перми и оборонять город до подхода присылаемой из центра бригады 7-й дивизии. Со стороны командующего допущена была явная недооценка противника.

Удар 2-й армии на Красноуфимск являлся фронтальным ударом в восточном направлении и в ближайшее время ни в коей мере не облегчал положения 3-й армии. Командующий 3-й армией взял на себя непосильную задачу удержать Пермь слабыми частями 29-й дивизии и Камской бригады, а 30-й и 5-й дивизиями действовать на Красноуфимск. В итоге удар намечался по двум расходящимся направлениям, что практически привело бы к еще большему разрыву фронта армии. Следовало бы по выходе 2-й армии на фронт ст. Щучье Озеро выставить заслон на восток и, свернув в кулак всю 2-ю армию, повернуть ее круто на север для того, чтобы совместно с 5-й Уральской и 30-й дивизиями нанести удар на Кунгур во фланг противнику, наступающему на Пермь.

19 декабря командующим 3-й армией была получена директива командующего фронтом (телеграмма № 03019) следующего содержания: 1) учитывать в своих соображениях необходимость большей

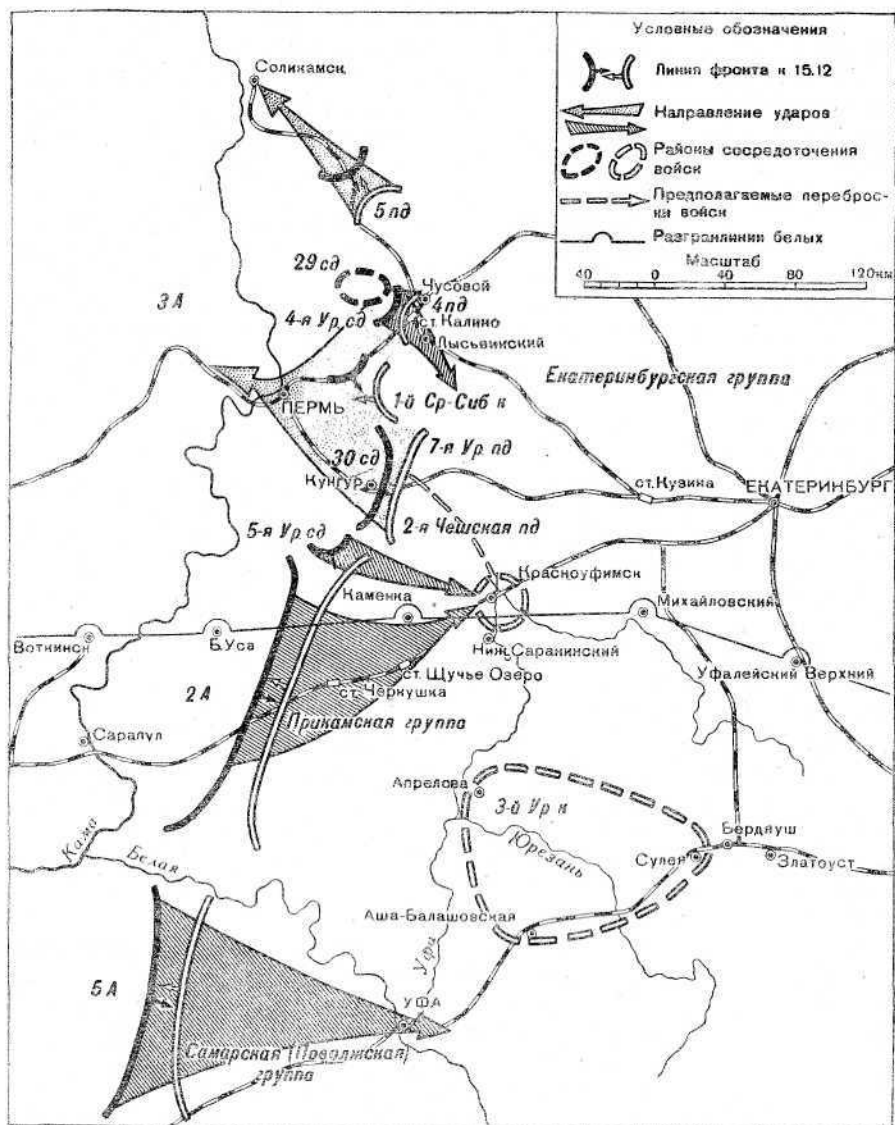

Схема 16. Обстановка на левом крыле Восточного фронта к 15 декабря 1918 г. и планы сторон

связи с левым флангом 2-й армии; 2) немедленно разработать план перехода в наступление правым флангом совместно с 2-й армией для операции на Красноуфимск, во фланг противнику, действующему на кунгурском направлении; 3) намеченные для этой операции части должны уже теперь подготовить связь со штабом 2-й армии.

Эта директива ставила 3-й армии совершение непосильные

задачи, т. е. удар по двум расходящимся направлениям: в северном — на Кунгур и в восточном — на Красноуфимск. Было также неясно, какая из двух армий наносит удар в кунгурском направлении. Если удар должна была наносить 2-я армия, а 3-я ей содействовать, то два удара — на Кунгур и Красноуфимск — были не по силам 2-й армии. Если же удар наносит 3-я армия, а 2-я ей содействует, то это не изменяло положения 3-й армии.

15 декабря главнокомандующий Западным фронтом генерал Сыровы подвел итоги шестнадцатидневной операции и пришел к следующим выводам: 1) в этой операции екатеринбургской группы разбита 3-я армия красных; 2) успех достигнут за счет сосредоточения войск из других групп в екатеринбургскую группу; 3) 2-я и 5-я армии красных успели значительно продвинуться вперед и теснят слабые прикамскую и самарскую (поволжскую) группы; 4) движение 2-й армии параллельно Сарапульской железной дороге в направлении на Новотроицкое (85 км южнее ст. Чернушка) угрожает серьезным прорывом центра фронта. Главная задача фронта — ликвидировать 2-ю армию красных. Приказывалось:

1. Закончить пермскую операцию взятием г. Перми и очищением железной дороги Чусовая, Соликамск.

2. Сейчас же приступить к сосредоточению своих сил в районе Кунгур, Красноуфимск и развить операцию во фланг и тыл 2-й армии.

3. Части 3-го Уральского корпуса — 7-ю Уральскую дивизию и пластунский батальон — сосредоточить в г. Красноуфимске.

4. Прикамская группа (без 4-й пехотной дивизии) сдерживает наступление красных и прикрывает пути, ведущие между Сарапульской железной дорогой и рр. Уфа и Юрезань к железной дороге Кузино, Бердяуш, включая и Сарапульскую железную дорогу.

5. Самарская группа (с 4-й дивизией) прикрывает железную дорогу Уфа, Челябинск и обеспечивает отдельным отрядом свой левый фланг и связь с оренбургской группой.

6. Главная задача самарской группы в ближайшее время: обеспечить сосредоточение в тылу, в районе Апрелова, Аша-Балашовская, Сулея, 3-го Уральского корпуса генерала Ханжива (6-я и 7-я Уральские дивизии и временно включенные в корпус 11-я и 12-я дивизии будущего 6-го Уральского корпуса), коему подчиняются прикамская и самарская группы.

7. Для обеспечения свободы маневра корпуса 2-му Чехословацкому полку 1-й дивизии стать на охрану железной дороги Аша-Балашовская, Златоуст.

8. Генералу Войцеховскому приступить к эвакуации г. Уфы.

9. Штабы камской и самарской групп перевести на штаты неотдельных корпусов, а штабу генерала Ханжина развернуться до штата неотдельной армии.

10. 7-я Уральская дивизия и прочие части из состава екатеринбургской группы по сосредоточению в Красноуфимске поступают; в подчинение генерала Ханжина.

11. Разграничения между екатеринбургской группой и армией ге-

нерала Ханжина: Воткинский завод, Большая Уса, Михайловский, Уфалейский Верхний все включительно для генерала Ханжина¹.

Следовательно, белые считали, что к 15 декабря вся 3-я армия разбита. В отношении 29-й дивизии и Особой бригады эта оценка была верна, но 30-я и 5-я Уральская дивизии разбиты не были. Тем более странным кажется сделанный белыми вывод, если принять во внимание, что они исчисляли силы 3-й армии с резервами в 40 тысяч штыков и сабель по состоянию на 16 декабря. В действительности в 29-й дивизии было около 2 500 штыков и сабель, в 30-й дивизии — 12 439 штыков и 2 738 сабель, в 5-й Уральской дивизии — 5 012 штыков и 467 сабель; в резерве Камская бригада — около 3 тысяч штыков и сабель; итого 26 156 штыков и сабель.

Противник правильно оценил угрозу со стороны 2-й армии. Главный удар белых с фронта 3-й армии после окончания пермской операций намечался против 2-й армии. Отсюда предполагаемое сосредоточение 3-го Уральского корпуса на стыке 2-й и 5-й армий с задачей удара по флангам армий. Маневром 7-й Уральской дивизии в направлении на Красноуфимск противник нацеливался на стык 3-й и 2-й армий. Из приказа видно, что вся екатеринбургская группа (через несколько дней переименованная в Сибирскую армию генерала Гайды) и главные силы армии генерала Ханжина (названной впоследствии Западной армией) были направлены против 3-й, 2-й и отчасти 5-й армий с задачами главного удара против 2-й армии и правифланговых частей 3-й армии. Ближайшей задачей ставился быстрейший разгром правифланговых частей 3-й армии, ибо без этого не могла быть закончена пермская операция и связывались руки для производства перегруппировок против 2-й армии. Белые сосредоточивали для этой операции свежие силы (6-ю, 11-ю к 12-ю Уральские дивизии — около 20 тысяч штыков и сабель). Значительная часть разлагающихся чехословацких войск снималась с уфимского направления и отводилась в тыл.

Направление 8-й бригады 7-й дивизии на Восточный фронт и сосредоточение Особой камской бригады в Перми

(Схема 9)

13 декабря командующий Восточным фронтом получил извещение от главнокомандующего, что во исполнение директивы В. И. Ленина о помощи Перми им отдано распоряжение о переброске из Ярославского военного округа бригады 7-й стрелковой дивизии для Восточного фронта. Командующий фронтом немедленно сообщил командующему 3-й армией, что указанная бригада будет передана в его распоряжение, причем указал, что бойцы недостаточно обучены, но хороши тем, что набраны из районов, далеко расположенных от фронта 3-й армии, и высказал предположение о прибытии бригады дней через десять.

Только 21 декабря командующий фронтом получил сведения,

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 14, л. 22, приказ главкозапа № 3584 от 15/XII 1918 г.

что 3-я бригада 7-й дивизии состоит из трех полков (61-й, 62-й и 63-й), доведенных до штата (около 2 тысяч штыков в каждом) при 30 пулеметах в каждом полку. Полки расположены в гг. Ржеве и Осташкове, легкий артиллерийский дивизион — в Ростове, гаубичная батарея — в Рыбинске и тяжелая — в Коврове. Формирование полков шло ускоренным темпом, и округ считал необходимым дать время на сколачивание. 25 декабря предполагалась отправка 62-го и 63-го полков, а затем и 61-го полка. Таким образом, рассчитывать на прибытие этой бригады в район Перми можно было не ранее 1 января 1919 г.

Недопустимо медленная подготовка бригады к отправке объясняется тем, что главнокомандующий, отдав распоряжение, не беспокоился проверить его исполнение.

По расчетам командующего 3-й армией, Особая камская бригада должна была сосредоточиться в Перми 15—16 декабря. Части бригады 15 декабря начали прибывать в Нытвинский завод (55 км юго-западнее Перми), где должны были грузиться в эшелоны, и первый эшелон был отправлен в Пермь.

Только 19 декабря бригада полностью сосредоточилась в Перми.

Командующий армией ходатайствовал перед командующим фронтом о присвоении бригаде наименования 4-й Уральской дивизии, на что и получил согласие. Нам кажется, что подобное предприятие было самообманом, ибо новая «дивизия» представляла собой все же бригаду из трех полкой. Расчеты же на обман противника были мало основательны.

Следует отметить исключительно медленные темпы переброски Особой камской бригады. Сбор подвод и переброска на подводах в Нытвинский завод заняли 8 суток, т. е. в среднем по 21—22 км в сутки. Погрузка и перевозка по железной дороге заняли 3 суток, т. е. в среднем по 18—19 км в сутки. Походным порядком можно было дойти скорей.

Отступление 29-й и 4-й Уральской дивизий к Перми

(Схема 9)

14 декабря остатки полков Волынского, 17-го Петроградского, 1-го Рабочего и 3-й батальон 1-го Крестьянского отошли из района ст. Калино и присоединились к группе войск, располагавшихся в районе ст. Селянка. Еще не был разыскан батальон 23-го полка, находившийся где-то западнее ст. Калино, и не была выяснена судьба 21-го, 22-го и 4-го Уральских полков, отошедших в район Чусовой и севернее. В этот день противник после незначительного боя овладел ст. Чусовая и потеснил полки по железнодорожной ветке в направлении на Соликамск¹.

С утра 15 декабря 29-я дивизия, силами вновь прибывшего из Перми маршевого батальона 1-го Советского запасного полка (около 500 штыков) и батальона 1-го Крестьянского полка (около 250 штыков), начала наступление на Верх. Кутамышский Поч.

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 44, ч. II, лл. 319 и 321.

Только что сформированный маршевый батальон и весь 1-й Советский запасный полк были укомплектованы кулацкими и другими враждебными элементами, имея всего несколько человек коммунистов, а во главе полка, двух батальонов и нескольких рот были поставлены враги из числа бывших офицеров.

В первых двух цепях наступал маршевый батальон, и в третью цепь развернулся батальон 1-го Крестьянского полка. По подходе цепей маршевого батальона к Верх. Кутамышский Поч., при первых выстрелах со стороны противника, люди бросили оружие и сдались в плен. Из комсостава успел спастись только командир батальона с группой преданных красноармейцев. Сдача произошла столь неожиданно, что наступавший сзади батальон 1-го Крестьянского полка в первые минуты не успел даже открыть огонь по изменникам. Герои-бойцы и командиры батальона 1-го Крестьянского полка перешли в атаку против белых и изменников, но сильным пулеметным огнем и фланговым ударом белых были потеснены к ст. Селянка. В 15 часов с бронепоезда им. Ленина был открыт мощный артиллерийский огонь, под прикрытием которого весь 1-й Крестьянский полк вновь атаковал белых в Верх. Кутамышский Поч., нанеся большие потери противнику, но, истощив силы, вынужден был отойти к полотну железной дороги.

В результате неудачного наступления 15 декабря и угрозы правому флангу со стороны ст. Комарихинская 29-я дивизия оставила ст. Селянка и отошла за р. Сылта в 10 км северо-западнее ст. Селянка, оставив на станции только полевые караулы. С оставлением ст. Селянка путь противнику на Пермь вдоль железной дороги был открыт.

16 декабря на передовой линии располагались 1-й Крестьянский, Лесновско-Выборгский и Волинский полки, в резерве — 17-й Петроградский стрелковый и Путиловский кавалерийский полки. Остальные части были отправлены в Пермь для приведения себя в порядок.

Только 16 декабря командующий 3-й армией получил сведения от Усольского военно-революционного комитета о состоянии группы войск, отошедшей к северу от ст. Калино. Выяснилось, что после занятия ст. Калино противник повел наступление на Чусовую, разбил остатки 21-го, 22-го и 4-го Уральских полков и занял Чусовую.

Полки погрузились в эшелоны и, взорвав мост через р. Чусовую, отошли в Усолье. Всего в полках с нестроевыми осталось около 1 000 человек, из коих боеспособными было не более 250 штыков. Военно-революционный комитет считал необходимым этими войсками удерживать тракт Усолье, Пермь и попытаться вывезти имевшиеся в Усолье около 100 тысяч пудов каустической соды и до 3 миллионов пудов соли. Командующий армией с этим планом согласился.

В этот день коменданту г. Перми было приказано немедленно отправить батальон пехоты и эскадрон Чрезвычайной комиссии в распоряжение начальника 29-й дивизии.

17 декабря прибывший в дивизию батальон Чрезвычайной комиссии в количестве 345 штыков и 60 сабель был присоединен

в качестве второго батальона к Волынскому полку. 17-й Петроградский полк перебрасывался в Пермь для приведения себя в порядок.

Ночью противник перешел в наступление против частей 29-й дивизии, расположенных к северу от ст. Селянка, и выбил Волынский полк из д. Селы. Начальник дивизии считал, что удержать занимаемый рубеж силами дивизии он не может, и просил перебросить в его распоряжение из состава Камской бригады хотя бы один полк.

С рассветом 19 декабря противник с новой силой продолжал наступление на участке 29-й дивизии и к 8 часам овладел районом д. Шельва и Верхнечусовский городок. Волынский полк, оказавший героическое сопротивление белым, вынужден был отойти к дд. Пеньки и Нижние Пеньки. Наступление белых на ст. Комарихинская было отбито огнем и контратаками 1-го Крестьянского полка, захватившего у противника 12 пленных и один пулемет.

В полдень противник возобновил наступление, но в результате упорного боя волынцы удержали дд. Пеньки и Нижние Пеньки. 1-й Крестьянский полк, неся большие потери от огня противника и под ударами крупных сил белых, оставил ст. Комарихинская и отошел двумя батальонами на 5 км к северо-востоку от ст. Комарихинская, а один батальон был отведен в участковый резерв на ст. Валежная. Путиловский кавалерийский полк переместился в д. Заозерье. Лесновско-Выборгский полк сторожевыми заставами располагался в д. Городище и Казань. Штаб 29-й дивизии перешел на ст. Левшино. Направленный в распоряжение начальника 29-й дивизии 24-й полк Пермской бригады, силой около 1 500 штыков, находился в пути к ст. Валежная.

Противник значительными силами 1-го Среднесибирского корпуса и 4-й Сибирской дивизии с утра 20 декабря продолжал наступление в общем направлении на ст. Валежная. В результате ожесточенного боя в течение целого дня белые выбили Волынский полк из дд. Нижние Пеньки и Пеньки и потеснили его к д. Куликовка и далее к северо-востоку от ст. Ляды. Одновременно белые вели наступление на ст. Валежная с юго-востока. До 14 часов 1-й Крестьянский полк упорно оборонял ст. Валежная. Прибывший утром без патронов и пулеметов в район ст. Валежная 24-й полк был брошен на поддержку 1-го Крестьянского полка.

Этот полк имел хороших бойцов и командиров, но по вине командования 3-й армии не имел пулеметов и патронов, в то время как в 3-й армии имелись и пулеметы и патроны. 24-й полк при поддержке 1-го Крестьянского полка несколько раз переходил в штыковые атаки, потеряв в бою около 1 000 бойцов и командиров, и с наступлением темноты оставил ст. Валежная. Ошибка командного состава полка состояла в том, что при создавшихся условиях атаковать противника следовало с наступлением темноты и тем самым парализовать его огонь. С такими прекрасными бойцами успех был бы обеспечен.

Тем временем остатки Лесновско-Выборгского полка (около 200 штыков) под давлением белых отошли к Вс. Цапли и д. Нечаево.

21 декабря части 29-й дивизии располагались: остатки Волынского

полка и первых двух батальонов 24-го полка — на железной дороге в 5 км к юго-западу от ст. Валежная, сюда же перебрасывался третий батальон 24-го полка; 1-й Крестьянский полк (около 500 штыков) был отведен в резерв и располагался по-батальонно в с. Троицкое, ст. Сылва и ст. Ляды; Путиловский кавалерийский полк (около 300 сабель) — на ст. Ляды. Всего в дивизии осталось не более 1 600—1 700 вконец измотанных бойцов. Начальник 29-й дивизии получил указания от командующего армией, что в дивизию передаются два полка из 4-й Уральской дивизии (бывшей Камской бригады). По прибытии полков начальник дивизии решил направить один полк из района ст. Ляды в наступление на д. Куликовка и другой из района ст. Сылва для удара на ст. Валежная, Комарихинская и д. Верх. Кутамышский Поч.

Поздно вечером 20 декабря командующий 3-й армией, решив восстановить положение на левом крыле армии, поставил 4-й Уральской и 29-й дивизиям следующие задачи:

1. Начдиву 4-й Уральской немедленно одним из полков сменить левофланговые части в районе Верхний Чусовский городок и при-дать этот полк в оперативное подчинение начдиву 29. Остальным трем полкам дивизии, сосредоточившись в районе ст. Сылва, раз-вернуться в боевой порядок и, пройдя линию настоящего распо-ложения 29-й дивизии, повести наступление в общем направлении на ст. Чусовая и Лысьвенский завод, имея ближайшей задачей захва-тить указанные пункты и развить удар на юг в общем направлении на д. Сая для восстановления положения 30-й дивизии. Полк 4-й Уральской дивизии, приданный 29-й дивизии, присоединить к 4-й Уральской дивизии по ее прохождении расположения 29-й ди-визии. (Командующий не знал, что части 29-й дивизии уже отошли из района Верхний Чуковский городок).

2. 1-й Советский стрелковый полк 4-й Уральской дивизии оста-вался в армейском резерве в Перми. Командующий считал, что в 4-й Уральской дивизии имеется пять полков. В действительности в ней было только четыре полка (1-й, 2-й и 3-й Камские и 1-й Со-ветский, всего 3 700 штыков при 8 орудиях).

3. 29-й дивизии по прохождении ее расположения частями 4-й Уральской дивизии временно оставаться на месте и по мере развития наступления 4-й Уральской дивизии отвести слабые части в резерв, а все остальные сосредоточить в районе Городище, Смо-лина для обеспечения правого фланга 4-й Уральской дивизии.

4. Путиловский кавалерийский полк с момента развертывания 4-й Уральской дивизии переходит в полное подчинение начальника 4-й Уральской дивизии.

Этот приказ свидетельствует о незнании командующим армией количества своих частей и их расположения. Дивизию не надо было дробить и придавать один полк 29-й дивизии, а следовало нанести удар всеми четырьмя полками одновременно и в одном направлении.

С утра 21 декабря белые возобновили наступление против 29-й дивизии. Остатки Лесновско-Выборгского полка, в количестве 100 штыков, оказывая слабое сопротивление, к вечеру отошли на д. Гори, а ночью собрались в Мотовилихе. Здесь были приняты

меры к мобилизации рабочих Мотовилихинских заводов. За два дня в полк поступило до 300 рабочих.

Одновременно противник захватил с. Троицкое, отбросив батальон 1-го Крестьянского полка. Контратака, предпринятая остатками 24-го полка (470 штыков) на с. Троицкое, успеха не имела.

К вечеру 21 декабря на ст. Ляды прибыли 2-й Камский полк и эшелон 3-го Камского полка. Начальник 4-й Уральской дивизии находился в Перми и предполагал прибыть на ст. Левшино с последним эшеленом. Ввиду того что начальник 29-й дивизии не получил конкретного указания, какой полк передается ему из 4-й дивизии, он не решался втягивать в бой части 4-й Уральской дивизии. Начальник 29-й дивизии просил командующего ускорить выезд начальника 4-й дивизии на ст. Левшино для руководства вверенными ему полками. Начальник 29-й дивизии предупреждал командующего о том, что на участке дивизии может возникнуть паника, от которой не гарантированы прибывающие части 4-й Уральской дивизии.

Обстановка на фронте 29-й и 4-й Уральской дивизий к утру 22 декабря сложилась следующим образом: Лесновско-Выборгский полк отошел к Мотовилихе, и командир полка медлил направить полк обратно в д. Гори под совершенно неосновательным предлогом, что люди разбегутся. В 21 час начальник дивизии приказал Камышловскому полку овладеть д. Гори. Другие части 29-й дивизии весь день вели бой в районе д. Денисова. Два полка 4-й Уральской дивизии, расположенные на ст. Ляды и получившие приказ одному полку сосредоточиться на ст. Сылва, а другому наступать на с. Троицкое, продолжали сидеть на ст. Ляды. Командиры полков всячески уклонялись от выполнения боевого приказа. Только к вечеру был введен в бой 2-й Камский полк в районе с. Денисова. 1-й батальон 3-го Камского полка был введен в бой за удержание ст. Сылва.

Вечером начальник 4-й Уральской дивизии доложил командующему армией о своем решении остановить полки на линии ст. Ляды, д. Мостовая, Гори. На вопрос командующего, что он намерен делать, заняв эту линию, начальник дивизии ответил: «Наступать, конечно, я уже не в состоянии. Обороняться некоторое время могу... Сколько я продержусь, тоже сказать определенно трудно, но полагаю — несколько дней». Командующий дал согласие на переход 4-й Уральской дивизии к обороне, но предложил согласовать этот вопрос с начальником 29-й дивизии.

Итак, 4-я Уральская дивизия, еще не успев вступить в бой с противником, уже не в состоянии была наступать. Произошло это вследствие того, что дивизия вошла в соприкосновение с разбитыми частями 29-й дивизии, от которых начали передаваться панические настроения и бойцам 4-й Уральской дивизии. Попытки командующего армией вырвать инициативу из рук противника потерпели крах. В резерве остался «сомнительной боеспособности» 1-й Советский полк.

Вечером 22 декабря командующий 3-й армией поставил в известность начальников дивизий о том, что с рассветом 23 декабря в на-

правлении д. Гори выступают 1-й Советский и Камышловский полки под командованием командира 2-й бригады с задачей наступлением по линии р. Сылва на Сергинское заполнить промежуток между 29-й и 30-й дивизиями.

Таким образом, небольшие резервы 3-й армии вследствие неумелого их использования растаяли, не облегчив участи левого фланга армии.

Командование фронта по примеру главнокомандующего не спешило оказать помощь 3-й армии. Армия, понесшая огромные потери, не в силах была остановить наступление врага.

Пермь была накануне падения.

Оборона города Кунгура 30-й дивизией

(Схема 17, вкладкой в конце книги)

14 декабря 7-я Уральская дивизия белых начала наступление против 5-й бригады 30-й дивизии. После упорного боя части бригады отошли к д. Молебка, Бх. Молебский. Причина отхода — большие потери убитыми, ранеными и обмороженными. В батальонах 2-го горного полка осталось по 120 штыков. 7-я Уральская дивизия белых потеряла за день боя до 150 человек убитыми, ранеными и обмороженными¹.

На участке 1-й и 3-й бригад 30-й дивизии противник, силой двух батальонов при трех орудиях, атаковал стык бригад в районе д. Юркан и Тат. Бырма. Встреченные убийственным пулеметным огнем, белые залегли перед окопами и до рассвета вели огневой бой. С рассветом 15 декабря 1-я и 3-я бригады перешли в контратаку и отбросили противника.

16 декабря крупные силы 7-й Уральской дивизии и чехов повели наступление против левого фланга 5-й бригады 30-й дивизии и захватили Вх. Молебский. Контратаки резервов успеха не дали, и бригада отошла на линию Токмакова, Брод, Шульгина, Бурундукова, где командир бригады предполагал задержаться. Под давлением противника я в связи с создавшейся обстановкой на участке 5-й бригады части 4-й бригады оставили ст. Кордон и отошли на линию ст. Тулумбасы, Вх. Солянка и Ниж. Солянка.

16 декабря командующий 3-й армией отправил начальнику 30-й дивизии телеграмму (№ 01572) следующего содержания: «Думать об активности 30-й дивизии сейчас не приходится. По подходе двух полков (1-го Архангельского стрелкового и 1-го Уфимского кавалерийского 5-й Уральской дивизии.— А. Ф.) бросьте их на левый фланг дивизии и всеми силами удержитесь на линии р. Барда, а, также в стыке с 29-й дивизией в районе Канабекова». Следовательно, командующий приказал 30-й дивизии перейти к обороне. Между тем в районе Канабекова никаких частей 29-й дивизии не было, и удерживать этот не существовавший «стык» не приходилось. Скорее должна была идти речь об

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 44, ч. II, л. 262.

обеспечении левого фланга и тыла 30-й дивизии, оторвавшейся от 29-й дивизии на 55 км (Сосновское, ст. Селянка).

Путь белым в тыл 30-й дивизии был открыт, и действия противника из района ст. Комарихинская на юг грозили перерезать железную дорогу Пермь, Кунгур. Противник медлил использовать создавшееся выгодное для него положение очевидно потому, что его части оказались разбросанными по трем направлениям: 4-я и 5-я Сибирские дивизии на ст. Чусовая и к северу на Соликамск (схема 16), части 1-го Среднесибирского корпуса — на ст. Селянка, Комарихинская и против левого фланга 30-й дивизии в районе Сосновское.

Утром 17 декабря крупные силы 1-го Среднесибирского корпуса обошли левый фланг 5-й бригады 30-й дивизии в районе д. Токмакова и вынудили части бригады к отходу. Направленный для восстановления положения 4-й Василеостровский полк запоздал в пути и был отведен в д. Тазовское. В этот же день противник, желая развить свой успех в тыл 30-й дивизии, повел наступление на Канабекова с севера, занял его, но подошедшим кавалерийским полком красных гусар был выбит из деревни. После интенсивной артиллерийской подготовки в районе ст. Тулумбасы чехи с обходной колонной 26-го полка 7-й Уральской дивизии овладели ст. Тулумбасы¹.

Дальнейшие атаки белых вечером и ночью были отбиты. Опасаясь за свой левый фланг и центр, начальник 30-й дивизии снял с участка 2-й бригады Верхнеуральский казачий полк (пять сотен) и перебросил его в Кунгур в качестве дивизионного резерва.

Командующий приказал (телеграмма № 01593) использовать отход 5-й бригады на линию р. Таз, чтобы силами 1-го Архангельского и 1-го Уфимского полков нанести удар во фланг противнику из района Шмакова.

18 декабря противник перешел в общее наступление вдоль железной дороги Кордон, Пермь и к северу от нее. На левом фланге дивизии, против 6-й бригады, наступали две колонны 1-го Среднесибирского корпуса, силой до полка каждая. После упорного боя белые заняли Канабекова и Покровское, отбросив части бригады на линию Ванкина, Фролова. Одновременно 7-я Уральская дивизия и часть сил 1-го Среднесибирского корпуса² наступали против 5-й бригады на участке Сосновское, Маркова и в обход ее левого фланга на д. Харина. Кроме того, два полка 7-й Уральской дивизии и чехов со значительным количеством артиллерии вели наступление на Ковали и Тюрикова. Заняв эти деревни, белые одной группой ударили по правому флангу 5-й бригады, а другой — в южном направлении с намерением перерезать железнодорожную линию у ст. Кишерт.

2-й горный и Белорецкий полки, отбив восемь яростных атак противника в районе Маркова, Сосновское, после девятой атаки отошли вместе с остальными частями бригады в район Ажбаева,

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 44, ч. II.

² ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 43.

Красноборова, Грובהа, потеряв в бою много бойцов и в особенности командного состава. 7-я Уральская дивизия белых потеряла за этот бой 50 человек убитыми и ранеными и около 100 человек обмороженными¹. Под напором противника 4-я бригада отошла на линию д. Пеньки, Сыскова. 1-й Астраханский и 1-й Уфимский полки сосредоточились в Кунгуре, во ввиду усталости бойцов начальник дивизии решил не вводить полки в бой ранее 20 декабря.

Следовательно, за последние три дня противник окончательно отрезал 29-ую дивизию от 30-й дивизии, усиленно давил на левый фланг последней и угрожал г. Кунгур.

Ночью с 18 на 19 декабря два полка 7-й дивизии белых прорвали фронт, обошли левый фланг 4-й бригады и заняли с. Кишерское. Выступившая из с. Филипповское Архангельская бригада (так были названы объединенные 1-й Архангельский и 1-й Уфимский полки) с задачей отбросить противника из с. Кишерское столкнулась с ним и после непродолжительного боя отошла в с. Филипповское.

Утром 19 декабря другие два полка 7-й Уральской дивизии белых повели наступление против 5-й бригады. Полки бригады, не выдержав натиска противника и потеряв два орудия, в беспорядке отходили в двух направлениях: часть бригады во главе с военным комиссаром на Кунгур, а остальные части во главе с командиром бригады на с. Рождественское. Высланные две сотни 1-го Уфимского кавалерийского полка задержали белых в 7 км к северо-востоку от с. Филипповское, захватили брошенные 5-й бригадой орудия и пытались их увезти, но противник эти орудия вновь захватил. Верхнеуральский кавалерийский полк, получивший задачу занять с. Березовское, продвинулся до д. Пирожкова, но, получив сведения об отходе 5-й бригады, отступил к правому флангу 6-й бригады в с. Красноборова. На участке 6-й бригады в ночь на 19 декабря 1-й Уральский кавалерийский полк без боя оставил занимаемые позиции в районе д. Власова, вследствие чего правый фланг бригады отошел на линию Выползова, Логинова.

В связи с создавшейся обстановкой на участке 5-й бригады части, действующие вдоль железной дороги и к югу от нее, были отведены на линию д. Полетаева, ст. Кишерт и далее на юг по р. Кишерт до д. Ковалева. Железнодорожный мост между ст. Шумкова и Кишерт был взорван. Вся 3-я бригада была выделана в дивизионный резерв и сосредоточена в д. Кашевята для дальнейшего направления в Кунгур.

Штаб 30-й дивизии, не предупредив штаб армии, переместился на ст. Ергач, ввиду чего связь армии с дивизией была потеряна на несколько часов. В Кунгуре остались начальник и военный комиссар дивизии для приведения в порядок остатков 5-й бригады, отошедших в город. После этого остатки бригады совместно с инструкторской школой дивизии были направлены для занятия позиции в районе д. Полетаева. Другой части 5-й бригады, отошедшей на с. Рождественское, было приказано выступить и занять

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 44, ч. II.

д. Алекина. Верхнеуральскому кавалерийскому полку было приказано занять прорыв между 5-й и 6-й бригадами. Из Кунгура было эвакуировано все ценное имущество.

В итоге 19 декабря 30-я дивизия потерпела серьезное поражение. Связь с 6-й бригадой была потеряна. Маневр Архангельской бригады не увенчался успехом. Дивизия отошла на 6—8 км к Кунгuru.

С утра 20 декабря противник возобновил наступление силами 1-го Среднесибирского корпуса, 7-й Уральской дивизии и чехов на всем фронте 30-й дивизии. Удары наносились вдоль тракта Сосновское, Кунгур с северо-востока, вдоль железной дороги на Кунгур — с востока, на ст. Кишерт и из района Тат. Бырма и в направлении Моргунова, Ковалева — с юго-востока. Одновременно колонна белых, силой до двух батальонов, незаметно пробралась по долине р. Сылва в тыл 4-й бригады, заняла д. В. Ершев и, испортив железнодорожный путь, отрезала два бронепоезда, находившихся на ст. Кишерт.

Наступавший на д. Ковалева батальон чехов был разбит 1-м Красноуфимским полком, и остатки его бежали, побросав оружие. Чехи, наступавшие на д. Черноярская, потеснили 2-й Красноуфимский полк к д. Комарова. С утра белые атаковали части 4-й бригады и два бронепоезда, располагавшиеся на ст. Кишерт. На поддержку бригады были брошены рота 17-го Уральского полка из состава 3-й бригады и бронепоезд № 5. Рота 17-го полка и бронепоезд атаковали противника с тыла, и с помощью подошедшего батальона этого же полка противник был выбит из д. В. Ершев. Железнодорожный путь был исправлен, и два бронепоезда вышли из окружения. В полдень части 4-й бригады оставили ст. Кишерт и отошли на линию Выселки, Трибушина, Капустина.

В 14 часов противник повел наступление со стороны д. Комарово (12 км северо-восточнее г. Кунгур) на Кунгур, но силами инструкторской школы дивизии и войск 5-й бригады атаки белых были отбиты. Через час белые начали наступление на участке 6-й бригады, но контратаками Верхнеуральского, Белорецкого и красных гусар полков были отброшены, потеряв 10 пленных и 2 пулемета. В этот день дивизия понесла большие потери убитыми, ранеными и обмороженными, в особенности в 4-й бригаде.

20 декабря начальник 30-й дивизии доносил командующему следующее: «Обстановка на фронте дивизии сложилась настолько серьезно, что взять в свои руки инициативу при настоящем положении невероятно трудно и даже невозможно, а потому решаю вывести части дивизии из-под ударов противника и отвести их на линию Медянское, Шляпниково, Ординское, Невolino и далее по р. Сылва до Сергинское включительно, причем 6-я бригада будет отходить на указанную линию постепенно». Ночью начальник дивизии еще раз доложил командующему армией, что «положение в высшей мере серьезное. Кунгур эвакуирован... Приготовьтесь к худшему, ибо надежды восстановить положение нет ввиду небоеспособности частей, действующих на линии железной дороги, особенно 5-й бригады, где противник продолжает развивать свою деятельность». Командующий 3-й армией утвердил отход дивизии на

указанный выше рубеж, но приказал удержать правым флангом занимаемое положение, дабы не поставить в тяжелые условия наступающую 5-ю Уральскую дивизию. Одновременно он поставил в известность начальника дивизии о плане использования 4-й Уральской дивизии.

В результате боев 5-я, 4-я и 6-я бригады понесли большие потери и в значительной степени потеряли свою боеспособность. Наиболее крепкая 3-я бригада сосредоточилась в Кунгуре. Наиболее боеспособные 1-я и 2-я бригады растянулись на фронте в 50 км от Медянского до Невolino, имея против себя 3-ю Сибирскую дивизию и части чехов (около 3 тысяч штыков). Левый фланг и тыл 30-й дивизии попрежнему оставались под ударом.

Утром 21 декабря 7-я Уральская дивизия белых возобновила наступление на Кунгур с северо-востока, востока и юго-востока и после ожесточенного боя отбросила 4-ю, Архангельскую и остатки 5-й бригады в Кунгур. В 12 часов белые ворвались в город, на улицах которого завязался сильный штыковой бой. Бой вели преимущественно полки 3-й бригады. К вечеру белые захватили город, потеснив части 3-й, 4-й, 5-й и Архангельской бригад из Кунгура на линию деревень в 3 км к западу от города. Полки 6-й бригады отошли на с. Сергинское.

В течение 21 декабря усилиями противника части 30-й дивизии были разведены на три группы: сергинскую в составе 6-й бригады, кунгурскую в составе 3-й, 4-й, 5-й и Архангельской бригад и ординско-медянскую в составе 1-й и 2-й бригад. Фланги этих групп оказались обнаженными.

Медленное наступление 5-й Уральской дивизии и частей 2-й армии.

(Схема 10)

С 14 декабря 2-я бригада 5-й Уральской дивизии перешла в наступление на д. Батырбаева, но контратакой белых была отброшена и, оставив Краснояр, отошла к д. Мостовая.

На рассвете 15 декабря 1-я и 2-я бригады этой дивизии вновь перешли в наступление и после упорного боя заняли Краснояр и Брюдзи (6 км восточнее Краснояра).

Продолжая наступление, бригады захватили д. Батырбаева и вошли в тесную связь со 2-й армией. В этот день командующий 3-й армией подтвердил свой приказ начальнику 5-й Уральской дивизии по скорейшему овладению районом Сарашево с целью освобождения части сил 30-й дивизии для переброски их на левый фланг.

Развивая наступление, 5-я Уральская дивизия после ожесточенного боя заняла с. Таныпова и подошла к с. Деменева. Начальник дивизии приказал (приказ № 030) начать перегруппировку сил на участок 30-й дивизии, для чего 2-й бригаде (3-й Бирский и 4-й Камский полки при двух батареях) приказывалось к вечеру 20 декабря сменить части 30-й дивизии на линии Суданское, Медянское, Инчиково и активно оборонять этот рубеж. 1-й бригаде (1-й и 2-й

Бирские полки при двух батареях) к вечеру 19 декабря расширить фронт бригады до с. Судинское и совместно со 2-й армией продолжать наступление на Красноуфимск¹.

18 декабря 1-я бригада выступила для смены частей 30-й дивизии.

На другой день 1-я бригада сменила части 30-й дивизии в районе Грачева, Уинский завод и на 7 км к северо-западу от последнего. Части 2-й бригады вышли на линию Медянское. Перегруппировка 5-й Уральской дивизии фронтом на восток должна была закончиться к 15 часам 20 декабря.

Этот день прошел спокойно. Части устраивались на новых позициях.

Таким образом, 5-я Уральская дивизия, заняв часть фронта 30-й дивизии, освободила ее правифланговые части и дала возможность начальнику 30-й дивизии использовать их для восстановления положения на своем левом фланге.

Утром 21 декабря противник, значительными силами 3-й Сибирской (Иркутской) дивизии, повел наступление из д. Михина на д. Медянское, в стык 30-й и 5-й Уральской дивизий, но к вечеру все его атаки были отбиты.

2-я армия, встречая слабое сопротивление противника и потеряв за 16 декабря 15 человек ранеными и без вести пропавшими, к вечеру вышла на линию Нижний Кудаш, Верхний Кудаш, Маметеева, д. Горка, М. Куеда и д. Новошапова. Только 16 декабря фланговые части армии выполнили приказ от 9 декабря о выходе на этот рубеж. Центр армии, наступавший вдоль железной дороги Сарапуль, Красноуфимск, несколько отставал от флангов.

Продвигаясь с незначительными боями, 2-я армия 17 декабря захватила Бикбардинский завод и д. Дубовая Гора. Следовательно, армия выполнила наступательные задачи с опозданием на пять суток. Задержку на пять дней можно объяснить малой настойчивостью и требовательностью со стороны командующего 2-й армией к подчиненным ему частям, не встречавшим серьезного сопротивления противника.

19 декабря части 2-й армии с боем овладели дд. Арибаш, Сикиязово, Кузеева и Б. Тушкан. В этот день противник пытался наступать вдоль железной дороги на М. Куеда, но при содействии бронепоезда был отбит. Командующий, определяя, что на фронте армии действуют незначительные силы белых, поставил частям задачу — к вечеру 22 декабря овладеть рубежом Деменева, Караморка, Сульмаш, ст. Чернушка, Ятыш, Устинова, Казыл-Ярова (приказ № 0992 от 19 декабря). В резерв 28-й дивизии были выделены один стрелковый полк и эскадрон, и в армейском резерве оставлялось два полка. Продвижение армии за три дня устанавливалось в 20—25 км, т. е. 8—9 км в сутки. При наличии мало-

¹ Постановку задач 5-й дивизии по наступлению на Красноуфимск начальник дивизии объяснил «дипломатическим шагом», ибо среди комсостава было много красноуфимцев. В самом деле, «наступать на Красноуфимск еще очень, очень рано» (из разговора по прямому проводу начальника 5-й дивизии с начальником полевого штаба армии от 18/XII 1918 г.).

численного и пассивного противника эти темпы явно недостаточны.

С выдвижением 2-й армии на указанный рубеж ее фронт сокращался до 60 км, но зато разрыв с левым флангом 5-й армии увеличивался до 90 км, так как левофланговая бригада этой армии 19 декабря вышла на фронт Ярославова, Бурнова, Пономарева. Связь между флангами 2-й и 5-й армий поддерживалась только одним эскадроном. В этом же приказе командующий армией отметил, что части плохо ведут разведку. Наступление совершается без мер охранения, а сближение с противником производится на подводах. В силу этого полки часто попадают в невыгодное положение, а командиры, не умея быстро оценить обстановку, принимают решение на отход.

20 декабря противник, силами 2-го Уфимского корпуса (бывшая прикамская группа) Западной армии генерала Ханжина, перешел в наступление против 2-й армии. Наступление белых вдоль железной дороги Сарапуль, Красноуфимск было отбито артиллерийским огнем. К северу от железной дороги и вдоль нее наступала Сводная дивизия 2-го Уфимского корпуса (1-й и 2-й Воткинские, 3-й Сайгатский и 4-й им. союзных держав полки), всего 5 642 штыка при 46 пулеметах. К югу от железной дороги наступали Михайловский, Архангельский и Сарапульский полки Сводной дивизии, 13-й Стерлитамакский, 14-й Уфимский, 15-й Белебеевский и 16-й Татарский полки 4-й пехотной дивизии, всего 4 154 штыка при 55 пулеметах. В резерве корпуса находились 1-й и 2-й Ижевские полки, Татарский кавалерийский полк, Чистопольский отряд и отдельный латышский батальон, всего 1 423 штыка и сабли при 29 пулеметах. Таким образом, против 2-й армии белые имели 11 217 штыков и сабель при 133 пулеметах, уступая силам 2-й армии и полтора раза.

Следовательно, исключительная медлительность продвижения 2-й армии, объясняемая нерешительностью командующего армией, не дала возможности командованию 3-й армии во-время освободить часть сил с своего правого фланга для переброски на левый. Продвижение 2-й армии в восточном направлении не отвлекло даже незначительного количества войск белых с пермского направления и не облегчило положения 3-й армии. Ко всему этому следует добавить, что части 2-й армии при умелом руководстве могли творить чудеса боевой отваги и доблести. Эти свои качества они и показали буквально через две недели под руководством товарища Сталина.

ПАДЕНИЕ ПЕРМИ 24—25 ДЕКАБРЯ 1918 г.

Оценка обстановки и распоряжения красного командования

(Схемы 9 и 10)

21 декабря командующий Восточным фронтом отдал директиву следующего содержания:

1. Обстановка на фронте 3-й армии требует выделения резервов для обеспечения важнейших направлений.

2. Командующему 2-й армией приказывалось выставить надежный заслон в направлении ст. Чернушка, Красноуфимск и прочно обеспечить свой правый фланг со стороны Явельдин. Направить часть сил на фронт Богородское, Медянское и отбросить противника, действующего на участке 5-й Уральской дивизии.

3. Командующему 3-й армией по мере продвижения левого фланга 2-й армии вдоль фронта 5-й Уральской дивизии выводить такую в резерв, сосредоточив не менее бригады в районе г. Осы.

4. Командующему 2-й армией при производстве соответствующей перегруппировки учесть, что события на фронте 3-й армии могут потребовать действий левого фланга армии в направлении на Кунгур¹.

Командующий фронтом с значительным опозданием отказался от идеи наступления на Красноуфимск, Екатеринбург, ставил центру и правому флангу 2-й армии оборонительные задачи и только левому флангу наступательные. Он упустил удобный момент для вывода 5-й Уральской дивизии в резерв, когда она не была связана противником, и приказал ее выводить тогда, когда противник своими действиями крепко привязал ее к себе. Из директивы трудно понять, о каких важнейших направлениях идет речь, кто из командующих должен выделить резервы, или их должен создать командующий фронтом. Постановка оборонительных задач главным силам правого фланга и центра 2-й армии не вызывалась обстановкой и еще более ухудшала положение 3-й армии. Приказание о выделении резервов командующими 3-й и 2-й армиями выполнено не было, — 2-я армия «продолжала движение на Красноуфимск, а затем перешла к обороне.

Ночью с 22 на 23 декабря командующий Восточным фронтом вызвал к прямому проводу командующего 3-й армией и приказал доложить обстановку на фронте армии, успешность вывода из боя частей 5-й Уральской дивизии и ход эвакуации Перми и Мотовилихинских заводов. При этом он поставил в известность командующего армией, что в вопросах эвакуации фронт оказать помощь не может. Командующий армией доложил, что надеется продержаться дня четыре и что в Перми находится около 6 тысяч груженных вагонов, но не хватает паровозов для их отправки. Если армия удержит противника хотя бы дня четыре, то есть надежда разгрузить Пермь и Мотовилиху, так как наиболее ценные агрегаты с заводов уже сняты и готовы для погрузки.

Кроме того, командующий армией доложил, что части 5-й Уральской дивизии выводиться в резерв не будут. В связи с тяжелой обстановкой на фронте 30-й дивизии придется левый фланг 5-й дивизии дотянуть до Ординское и тем самым дать 30-й дивизии возможность перебросить полк с ее правого фланга на левый.

В этом разговоре командующий фронтом передал следующую директиву главнокомандующего от 22 декабря: «Из последних донесений усматривается, что третья армия отступает с угрожающей для Перми быстротой. Прикажете второй армии идти на по-

¹ ЦАКА, д. 51863, телеграмма командвоста от 21/XII 1918 г.

мощь третьей. Предупреждаю, что г. Пермь ни в коем случае не должен быть сдан. № 625/оп»¹.

Во исполнение этого приказа командующий фронтом подтвердил свою директиву от 21 декабря. Приказ главнокомандующего остался на бумаге, так как не был подкреплён людскими и материальными средствами.

23 декабря в Перми был создан революционный комитет, просуществовавший два дня и не сумевший поддержать в городе революционный порядок и дисциплину.

Командование 3-й армии, располагавшее хотя и незначительными силами, могло все же организовать оборону г. Перми. В частности, имевшиеся в городе 26 вполне годных орудий с достаточным количеством снарядов, при объединении их с артиллерией 29-й и 4-й Уральской дивизий и бронепоездами, даже при незначительном количестве пехоты, могли бы значительно усилить части этих дивизий и тем самым укрепить оборону Перми.

Однако до последних дней артиллерийские позиции выбраны не были. Артиллерия не была объединена в одних руках. Действия пехоты не были согласованы с действиями артиллерии. Более того, начальники дивизий даже не знали, что в Перми есть артиллерийская бригада и какие задачи ей поставлены. 23 декабря командующий армией отдал приказ об установке на позиции орудий артиллерийской бригады, но не проверил его выполнения. В результате начальник артиллерийской бригады, бывший офицер Валюженич, в обстановке общей дезорганизации отложил установку орудий на позиции на 24 декабря и в этот день перебежал к белым. Орудия не были вывезены и не были даже испорчены. В день захвата белыми Перми артиллерия не сделала ни одного выстрела.

Очевидно, этот предатель сознательно собрал в одно место всю артиллерию, чтобы было удобнее ее сдать противнику. Возможно, что белые еще до 24 декабря знали расположение артиллерии. Как только белые ворвались в город, они немедленно бросились к месту расположения брошенных орудий и открыли из них огонь по отходящим частям 3-й армии².

Подготовка и захват белыми Перми 22-25 декабря 1918 г.

(Схема 18)

В период наступления белых к Перми у них в тылу в г. Омске, где находилось правительство Колчака, 22 декабря 1918 года началось вооруженное восстание рабочих, руководимое большевиками. Восстание было направлено к свержению диктатуры адмирала Колчака, но у рабочих нехватило сил, и восстание было жестоко подавлено войсками интервентов и белогвардейцев. Тем не менее значение восстания было велико. Оно свидетельствовало

¹ ЦАКА, д. 51863.

² По данным ЦАКА, д. 46035, в Перми было оставлено 49 орудий. Белые утверждают, что захватили в Перми 50 орудий (ЦАОР, ф. 1437, оп. II, д. 70). С 22 по 29/ХІІ, по неполным данным, 3-я армия потеряла 3 бронепоезда, 29-я дивизия — 10 орудий и 30-я дивизия — 8 орудий.

о непрочности колчаковского тыла и отвлекало значительные вооруженные силы для укрепления гарнизонов в городах. Генералы и офицеры, ведя в наступление войска, должны были со страхом оглядываться на свой тыл.

В 2 часа ночи 23 декабря значительные силы 4-й и 1-й Сибирских дивизий начали наступление вдоль железной дороги на ст. Сытва. Атаки противника успешно отбивались охранением 4-й Уральской дивизии, но под давлением превосходящих сил белых войска 29-й и 4-й Уральских дивизий в беспорядке начали отходить на линию Ельник, Грязная и ст. Ляды, где и задержались. Вечером 23 декабря части располагались: три камских полка и остатки 24-го полка — в дд. Ельник, Грязная и ст. Ляды; Путиловский кавалерийский полк — в Ниж. Гарях; 1-й Советский полк утром выступил из Перми и к вечеру сосредоточился в д. Голый Мыс; Камышловский полк по невыясненным причинам из Перми не выступил. Задача дивизий — оборона подступов к г. Перми.

Весь день 22 декабря Верхнеуральский казачий полк 30-й дивизии успешно отбивал атаки 5-го Томского полка и Уфимского офицерского штурмового батальона 2-й Сибирской дивизии белых, но к вечеру вынужден был отойти к д. Калашникова. Этим отходом создалась прямая угроза железной дороге Пермь, Кунгур, а следовательно, и тылу 30-й дивизии.

С утра 23 декабря противник, силами 7-й Уральской дивизии, чехов, 5-го Томского полка и штурмового батальона 2-й Сибирской дивизии, повел энергичное наступление против 1-й, 2-й, 3-й и 4-й бригад 30-й дивизии на участке с. Крестовоздвиженское, Подберезовая и против 6-й бригады в направлении с. Кольцова. Особенно сильный нажим белых (5-й Томский полк и штурмовой батальон) обозначился на левом фланге 30-й дивизии в направлении с. Кольцова и в районе с. Ординское, Шляпникова. На с. Ординское наступало до полутора полков 7-й Уральской дивизии белых. Все атаки противника на Ординское и Шляпниково были отбиты. После упорного боя в районе железной дороги противник занял с. Крестовоздвиженское, Попова и Невolino, потеснив части 30-й дивизии. 6-я бригада под давлением противника отошла к с. Кольцова.

Таким образом, белые очистили себе путь на Пермь, прорвав фронт на участке сс. Троицкое и Кольцова. К вечеру 23 декабря противник сосредоточил в с. Троицкое 6-й Мариинский, 7-й Кузнецкий, 8-й Бийский полки и штурмовой батальон 2-й Сибирской дивизии, которые под командой полковника Зиневича должны были совершить на лыжах 30-километровый ночной марш (мороз 30°) и овладеть г. Пермью с востока, захватив красных врасплох¹.

Белогвардейцы установили связь с контрреволюционными организациями в г. Перми и поставили им задачу поднять контрреволюционное восстание в городе при подходе войск белых.

В это время 2-я армия продолжала наступление на восток

¹ ЦАОР, ф. 1437, оп. II, д. 70, л. 1.

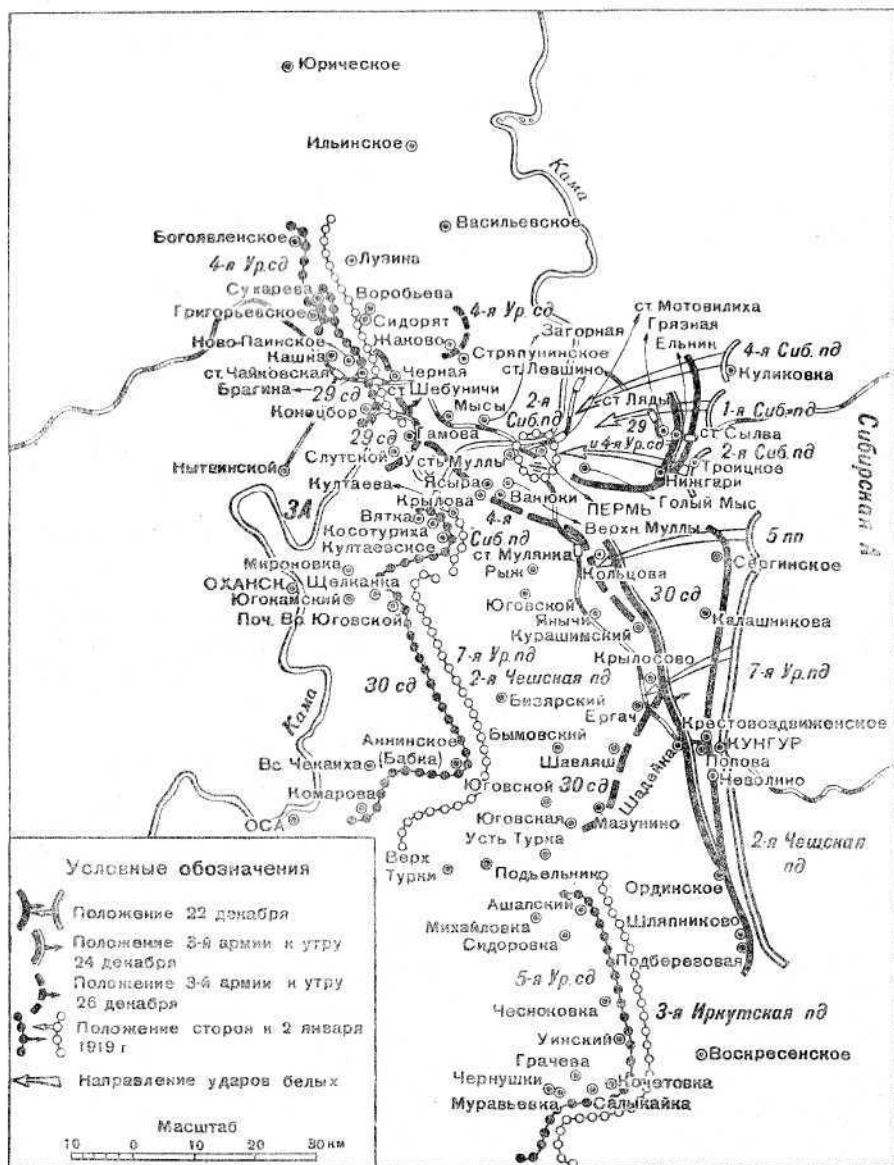

Схема 18. Сдача Перми и отход 3-й армии на запад 24.12 1918 г.

(см. схему 10) и к вечеру 23 декабря вышла на линию д. Деменева, с. Калиновское, д. Караморка, д. Сульмаш, Чернушка, д. Н. Кита, Николаевский Вин., д. Юговская (Авдотьевская), д. Муллина. Командующий 2-й армией, разбросав в нитку семь полков, продолжал медленно продвигаться на восток, не выполняя директивы командования фронта от 21 декабря о направлении части сил в помощь 3-й армии на фронт Богородское, Мединское. В критические дни и часы 2-я армия оставила 3-ю армию без всякой поддержки.

Утром 24 декабря в Перми был поднят белогвардейский мятеж.

В 10 часов Мотовилиха была захвачена 2-м Барабинским полком белых, который немедленно бросился на поддержку восставших банд в городе. Остатки 29-й дивизии в беспорядке отошли в Пермь. Начальник дивизии со штабом уехал на ст. Чайковская, находящуюся в 45 км к западу от Перми, приказав частям отойти на Загорная, Усть-Муллы и Верхние Муллы.

Одновременно с наступлением 2-го Барабинского полка 1-й Сибирской дивизии на Мотовилиху и группы войск полковника Зиневича на Пермь с востока белогвардейцы внутри города подняли стрельбу, ворвались в помещения, где были расположены некоторые воинские части, обезоружили и перебили красноармейцев. Артиллерия, расположенная на восточной окраине города, была захвачена восставшими белогвардейцами совместно с ворвавшимися в Пермь частями полковника Зиневича.

К 16 часам ст. Пермь 1-я и город были заняты войсками белых и восставшими бандами. Командир 1-го Среднесибирского корпуса генерал Пепеляев доносил командующему Сибирской армией генералу Гайда, что весь день 24 декабря его части вели ожесточенный бой в городе¹.

Эти данные не соответствуют действительности. Пермь защищать было некому. 4-я Уральская дивизия после слабого сопротивления отошла севернее ст. Левшино на правый берег р. Камы. Остатки 29-й дивизии и сводный отряд в 800 человек не могли оказать не только упорного, но даже слабого отпора противнику. Верно то, что белые, заняв большой город, сами были в большом замешательстве. Противник даже не попытался в этот день овладеть железнодорожным мостом через Каму и ст. Пермь 2-я, через которые очень плохо, но все же продолжалась эвакуация грузов.

В 8 часов утра 24 декабря штаб 3-й армии панически бежал со ст. Пермь 2-я в г. Глазов. Перед «отъездом» командующий армией дал указание начальнику 29-й дивизии и пермскому губернскому военному комиссару оборонять Пермь силами сводного отряда в 800 штыков. Это приказание выполнено не было.

Штаб 3-й армии, переезжая в Глазов, не подготовил заранее в этом пункте узла связи, в результате чего он потерял связь с дивизиями, штабом 2-й армии и штабом фронта. Дивизии потеряли связь друг с другом, и только 5-я Уральская дивизия имела связь

¹ ЦАОР, ф. 1437, оп. II, д. 70, л. 1.

с командующим 2-й армией. Штаб армия следовало перенести в г. Глазов раньше, предварительно наладив в новом месте связь.

В этот день командующий фронтом послал командующему 3-й армией телеграмму (№ 030100) следующего содержания: «Действия противника в районе Перми дают основание думать, что его энергия приходит к концу. Вместо удара на всем фронте вдоль линии Калино — Пермь он бьет отдельными отрядами, да еще на тех участках, где, повидимому, у нас наиболее расстроенные части, которые, как Лесновско-Выборгский полк, сами открывают фронт. Это обстоятельство дает уверенность, что ваши исключительно удачные меры по выделению резервов дадут вам возможность, если не отбросить противника, то сломить его упорство и задержать занимаемую линию перед Пермью до подхода подкреплений»¹.

Эту телеграмму командующий 3-й армией получил только 25 декабря в Глазове.

Оценка действий противника со стороны командующего фронтом была явно преступна. Энергия противника не подходила к концу, а нарастала по мере уменьшения боеспособности 3-й армии и подхода белых к Перми. Противник бил части 3-й армии сосредоточенными кулаками, широко применяя обходы, окружения и действуя ночью, на лыжах. Нельзя также считать «исключительно удачными мерами по выделению резервов» подброску по полкам и батальонам на фронт мало боеспособных частей из пермских формирований, а также переброску 4-й Уральской «дивизии» после того, как они понесли огромные потери. Сломить упорство противника и задержать его продвижение можно было только свежими, боеспособными частями, приведением в порядок войск 3-й армии, действительной помощью со стороны 2-й армии, укреплением тыла и другими мероприятиями, что и было сделано несколько позднее усилиями комиссии товарищей Сталина и Дзержинского.

24 декабря красные войска и революционные рабочие оставили Мотовилихинские заводы. Командующий 3-й армией по прямому проводу доложил Реввоенсовету фронта, что «в самый критический момент Мотовилиха (т. е. рабочие завода. — А. Ф.) ударила в тыл нашим, захватила батарею и стала бить по Перми 2-й». Не проверив этих сведений, Реввоенсовет Восточного фронта донес главнокомандующему, что «при взятии города роковую роль сыграла измена мотовилихинских рабочих, ударивших в тыл нашим частям». То же самое было повторено и в оперативной сводке Восточного фронта за 25 декабря 1918 г. Реввоенсовет Восточного фронта убеждал ЦК РКП(б) и правительство в том, что если бы не рабочие Мотовилихи, «сыгравшие роковую роль», Пермь не была бы сдана.

Так была возведена контрреволюционная троцкистская клевета на мотовилихинских рабочих, отдавших своих лучших сынов в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

Комиссия товарищей Сталина и Дзержинского, детально расследовав это дело, авторитетно установила, что: «Искусно организо-

¹ ЦАКА, д. 51863.

ванная агентами белых в разных частях города провокаторская стрельба {23—24 декабря) дополняла и усугубляла общую панику»¹.

Весь день 25 декабря белые продолжали расправу над революционными рабочими и красноармейцами, захваченными в городе (вырезали батальон лыжников и две роты караульного батальона).

В 14 часов белые захватили ст. Пермь 2-я со всеми находившимися там грузами. Противник закрепил за собой участок железной дороги Пермь, Левшино и захватил на этой ветке весь подвижной состав и другое имущество. Вечером атакой штурмового батальона белые выбили незначительные караулы железнодорожного батальона, охранявшие мост через р. Каму, и захватили его в полной исправности.

Единственный в районе г. Перми огромный железнодорожный мост через р. Каму по вине командования 3-й армии был позорно оставлен противнику в целости. Даже незначительная порча этого моста сильно затруднила бы противнику переброску и питание своих войск при дальнейшем продвижении их в вятском направлении.

Штаб 3-й армии, прибыв в Глазов, только 25 декабря смог установить связь со штабом фронта, штабом 2-й армии и 30-й дивизией. С остальными частями связи не было, и об отходе частей на указанную нами линию штаб армии не знал.

По установлении связи Реввоенсовет фронта вызвал командующего 3-й армией к прямому проводу и потребовал доложить обстановку на фронте армии. Командующий ничего определенного доложить не мог, так как сам ничего не знал. Одновременно он доложил, что не знает, взорван ли Камский железнодорожный мост, или нет, но перед отъездом из Перми он передал капсулы для взрыва начальнику 29-й дивизии и приказал при отходе из города последнего эшелона мост взорвать.

Командующий 3-й армией не проверил исполнения отданного распоряжения. Начальник 29-й дивизии передоверил это важное дело некоему Медведеву, не проверил этого человека, не дал ему надежной охраны и не проверил исполнения. Надо полагать, что Медведев являлся несуществующей фигурой, которой тщательно прикрывались от партийного следствия комиссии товарищей Сталина и Дзержинского командующий 3-й армией, начальник и военный комиссар 29-й дивизии, желая оправдать себя. Архивные документы показывают, что мост не был взорван по той причине, что, якобы, не успели этого сделать. Версия о, том, что, якобы, «не успели» взорвать мост, явно неубедительна, ибо противник дал достаточно времени (полностью 24-е и до 21 часа 25 декабря) для проверки старой минировки и даже закладки новой. Очевидно,

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 79. ЦАКА, д. 51863 и 45921. Архив музея РККА, журнал военных действий 3-й армии. Характерно, что еще 24/XII находившийся в Перми начальник 29-й дивизии доносил: «Сегодня около пяти часов утра в г. Перми было поднято восстание элементов местного населения. Последнее носило организованный характер. Одновременно с наступлением противника на Мотовилиху вооруженные банды по всему городу подняли стрельбу».

кое-кто из врагов сознательно желал оставить противнику мост в сохранности, или по меньшей мере в панике забыли его взорвать.

В этом же докладе командующий 3-й армией сообщил, что военное имущество из Перми в большинстве вывезено и что революционный комитет снял с Мотовилихинских заводов, «какие-то важные части машин, без которых работать нельзя». Командующий армией нагло лгал командующему фронтом, а этот последний, зная не меньше его, как в действительности обстоит дело с эвакуацией, не одернул завравшегося очковтирателя.

Для практической организации эвакуации имущества Реввоенсовет 3-й армии и командующий фронтом ничего не сделали. Работу начальника эвакуации не проверяли. У него не оказалось ни аппарата эвакуации, ни плана эвакуации, ни воинской силы для приведения эвакуации в исполнение. Не было возложено ответственности на какой-либо орган или лицо за порчу неэвакуируемого имущества, не было плана, что и в каком порядке сжигать или взрывать. Не было установлено контроля над Уральским округом путей сообщения, руководители которого организовали саботаж железнодорожных служащих и затем перешли на сторону противника. В результате беспорядочности, неорганизованности и предательства белым было оставлено большое количество ценностей. Преступно брошенные на произвол судьбы несколько железнодорожных составов с ранеными и больными бойцами Красной Армии были захвачены белыми. Красноармейцы, командиры и комиссары были расстреляны.

Тогда же командующий 3-й армией доложил командующему фронтом, что при переезде штаб 3-й армии был «на высоте», командный состав весь был на местах и сведений об измене каких-либо командиров он не имеет. Этот доклад также являлся наглой ложью, так как мы видели, на какой «высоте» были командующий и его штаб при бегстве из Перми в Глазов. В отношении перехода к белым командного и начальствующего состава комиссия товарищей Сталина и Дзержинского установила: «Картина общего развала и дезорганизации армии и тыла, беспхозяйственности и безответственности армейских, партийных и советских учреждений дополняется неслыханным, почти повальным переходом целого ряда ответственных работников на сторону неприятеля. Руководитель оборонительных сооружений инженер Б а н и н и все его сотрудники, путейский инженер А д р и а н о в с к и й и весь штат специалистов Округа путей сообщения, заведующий отделом военных сообщений С у х о р с к и й и его сотрудники, заведующий Мобилизационным отделом Окргвоенкомиссариата Б у к и н и его сотрудники, командир караульного батальона У ф и м ц е в и начальник артиллерийской бригады В а л ю ж е н н ч, начальник Отдела особых формирований Э с к и н и командир Инженерного батальона со своим помощником, коменданты ст. Пермь 1-я и Пермь 2-я, весь учетный отдел Управления снабжением армии и половина членов Центроколлегии,— все они и многие другие остались в Перми, перебежав на сторону противника»¹.

¹ К. Е. Ворошилов. Сталин и Красная Армия, Воениздат 1937 г., стр. 78—79.

Все это показывает, в какой мере в 3-й армии практиковалось троцкистское, преступно-огульное привлечение в Красную Армию военных специалистов старой армии и не обеспечивалась политическая проверка и контроль их деятельности.

Отход 29-й дивизии к западу от р. Камы и катастрофическое положение 30-й дивизии 25 декабря 1918 г.—1 января 1919 г.

(Схема 18)

4-я Уральская дивизия к вечеру 25 декабря без боя отошла в район с. Жаково. Остатки 29-й дивизии, отброшенные за день противником на 30 км, собирались на линии ст. Шебуничи, д. Гамова, Слутской. Начальник дивизии не знал, где находились 17-й Петроградский, Волынский и Лесновско-Выборгский полки.

26 декабря части 4-й Уральской дивизии, не имея соприкосновения с противником, перешли из с. Жаково в с. Стряпунинское. В этот день начальник 29-й дивизии нашел потерявшиеся при отходе от Перми Волынский и Лесновско-Выборгский полки. Первый из них оказался в районе с. Стряпунинское и продвигался на д. Загорная. Второй вышел к западу от ст. Шебуничи и распоряжением начальника дивизии перебрасывался на ст. Верещагино. Сведений о месте пребывания 17-го Петроградского полка начальник дивизии еще не имел.

После паники, пережитой при отходе из Перми, 26 декабря начальник дивизии выдвинул остатки дивизии (без Волынского, 17-го Петроградского и Лесновско-Выборгского полков) на железную дорогу в 8 км к западу от г. Перми, где и вел весь день бой, прикрывая эвакуацию эшелонов из Перми. Незначительная часть войск сосредоточивалась в с. Верхние Муллы для прикрытия тракта Пермь, Оханск.

По мере выдвижения белых к западу от Перми в тылу зашевелились контрреволюционные элементы. В с. Ильинском располагался сформированный предателями из Уралвоенкомиссариата 10-й кавалерийский полк, засоренный враждебными советской власти элементами. Контрреволюционеры из бывших офицеров и кулачества 26 декабря подняли мятеж в полку, захватили бойцов врасплох и обезоружили их. Мятежники расстреляли коммунистов и преданных советской власти бойцов и командиров и перешли на сторону белых. Начальник 29-й дивизии доносил командующему, что «расправиться с ними средствами дивизии не представляется возможным», и просил оказать помощь.

С восстанием контрреволюционных элементов в 10-м кавалерийском полку положение левого фланга 3-й армии еще более ухудшилось.

Соединившись с мятежниками, части 4-й Сибирской дивизии белых повели наступление на с. Васильевское и, не встретив сопротивления, заняли его. Расположившиеся в с. Стряпунинское и с. Жаково полки 4-й Уральской дивизии и Путиловский кавалерийский полк получили приказ выбить противника из с. Васильевское. 4-я Уральская дивизия приказа не выполнила, а выдвинувшийся

в район с. Васильевское Путиловский кавалерийский полк был окружен белыми и с трудом пробился в направлении с. Григорьевское.

Продолжая наступление вдоль железной дороги Пермь, Глазов и по тракту на Оханск, противник потеснил 29-ю дивизию к с. Мысы и занял Усть-Муллы. Начальники 4-й и 29-й дивизий внесли разумное предложение о слиянии двух дивизий в одну или об объединении руководства ими, но решение командующего по этому вопросу затянулось.

Располагавшиеся в с. Стряпунино и с. Жаково части 4-й Уральской дивизии с утра 28 декабря были атакованы противником и отброшены на 17 км к западу в район д. Воробьева. В связи с создавшейся обстановкой на участке 4-й Уральской дивизии части 29-й дивизии начали отход в район ст. Шебуничи.

С утра 29 декабря 4-я Уральская дивизия была атакована с фронта и тыла в д. Воробьева мятежниками из 10-го кавалерийского полка и кулацкими бандами и после незначительного боя отошла в район Григорьевское и Новопаинское.

30 декабря противник активности не проявлял. 4-я Уральская дивизия (около 2 300 штыков) устраивалась на линии Григорьевское, Новопаинское, ведя борьбу с местными бандами.

29-я дивизия (около 2 тысяч штыков и сабал) устраивалась на линии д. Сидорят, ст. Шебуничи.

С утра 6-й Мариинский полк возобновил наступление вдоль железной дороги Пермь, Глазов и после боя, длившегося до вечера, занял д. Черная, потеснив части 29-й дивизии на ст. Шебуничи. Одновременно на левом фланге дивизии противник занял д. Сидорят.

В этот день начальник 29-й дивизии установил связь с группой войск, отошедших к северу от Перми. Остатки 21-го, 22-го, 23-го и 4-го Уральского полков, совместно с северным отрядом и местными коммунистами (всего около 2 тысяч штыков), разбросались на огромном пространстве вокруг Усолья, ведя борьбу с кулацкими бандами и 19-м Петропавловским полком белых. Начальник дивизии приказал всем частям собраться вместе и под объединенным руководством направиться через с. Юрическое и Воскресенское для присоединения к частям дивизии. Это распоряжение в условиях полной оторванности отрядов и при отсутствии руководства со стороны штаба 3-й армии являлось безусловно целесообразным.

Части 1-й бригады 4-й Уральской дивизии под напором противника 1 января 1919 г. оставили с. Лузина и отошли к с. Григорьевское. Начальник дивизии получил сведения, что в с. Богоявленское готовится мятеж кулаков. Для предупреждения мятежа начальник дивизии направил в Богоявленское 24-й полк и команду коммунистов. В помощь 4-й Уральской дивизии он бросил 17-й Петроградский полк с задачей овладеть д. Сухарева и развития наступления на с. Лузина. К вечеру полк выбил противника из д. Сухарева.

Первого января 1919 г. противник, силой до двух полков с четырьмя орудиями и при поддержке бронепоезда, атаковал 1-й Кре-

стьянский полк и занял ст. Шебуничи. Полк отошел к д. Брагина. Атака 6-го Марианского полка на д. Концебор не удалась, и противник, оставив 12 пленных, отошел на восточный берег р. Камы.

В этот день командующий 3-й армией отдал приказ о расформировании 4-й Уральской дивизии. Бойцы шли на пополнение 29-й дивизии. Боевой участок 4-й дивизии передавался в 29-ю дивизию. В итоге, 29-я дивизия, в беспорядке отступив на западный берег р. Камы, не в состоянии была прикрыть направление Пермь, Вятка, ведущее к соединению восточной и северной контрреволюции. Удары белых, контрреволюционные выступления кулаков и измена 10-го кавалерийского полка — все это до предела дезорганизовало дивизию.

30-я дивизия под давлением противника продолжала отходить в общем направлении на Юговской и Бымовской заводы и к вечеру 26 декабря задержалась на линии Гамова, Рыж, ст. Мулянка, Янычи, Курашимский завод, Крылосово, ст. Ергач, Шевляш, Мазунино, имея связь с 5-й Уральской дивизией в районе Усть-Турка. Таким образом, за последние два дня фронт дивизии с восточного направления перестроился на северо-восточное. Части 5-й Уральской дивизии весь день вели бой в районе Чернушка и Салыкайка.

Характерно, что командующий 2-й армией имел более подробные сведения о расположении частей 3-й армии, нежели командующий 3-й армией, и ориентировал последнего в обстановке.

27 декабря на левом фланге 30-й дивизии противник возобновил наступление на дд. Ясыра и Ванюки, но контратаками Белорецкого полка был отбит. Одновременно белые высадили в районе ст. Мулянка эшелон и при поддержке бронепоезда очистили железную дорогу Пермь, Кунгур, отбросив части 30-й дивизии к Юговскому заводу. В ночь на 27 декабря значительные силы 7-й Уральской дивизии атаковали части 30-й дивизии и потеснили их к Бымовскому заводу. Обходная колонна белых прервала связь между Бизярским и Бымовским заводами. На подступах к Бымовскому заводу весь день шел ожесточенный бой. С утра противник, силой до полутора полков, возобновил наступление против левого фланга 30-й дивизии по тракту Пермь, Оханск и, выбив Белорецкий полк из дд. Ясыра и Ванюки, занял их.

На рассвете возобновился бой за Бымовский завод. 2-й Красноуфимский полк, оборонявший завод, выслал связь к частям 4-й бригады, располагавшейся в Бизярском заводе. Связисты, приняв конный дозор казачьего им. Стеньки Разина полка за противника, донесли, что Бизярский завод занят белыми. Не проверив донесения и опасаясь за свой тыл, командир 2-го Красноуфимского полка отдал распоряжение о немедленном отходе на с. Аннинское (Бабки). В свою очередь, узнав об оставлении 2-м Красноуфимским полком Бымовского завода, части 4-й бригады без боя оставили Бизярский завод. Начальник дивизии отдал приказ об обратном занятии указанных заводов, но в донесении командующему высказал опасение, что «последние большие переходы полков из-за отсутствия каких-либо продуктов и фуража в лесном районе, занимаемом сейчас дивизией, и невозможности подвезти их из тыла,

так как отдел снабжения дивизии в полном составе попал в плен в г. Перми и приходится создавать его вновь, настолько утомили людей, что сразу выдвинуть их, несмотря на отданное приказание, вряд ли удастся, и может оказаться, что восстановить прежнее положение в районе Бымовского и Бизярского заводов части дивизии не успеют».

Приведенный факт свидетельствует о том, что не только бойцы, но и часть командиров наиболее сохранившейся дивизии 3-й армии были заражены паническими настроениями. Даже если бы действительно конный дозор оказался белым, то и тогда отступление целой бригады и полка явилось бы преступлением. Командир 2-го Красноуфимского полка был предан суду.

Отходом правого фланга 30-й дивизии создалась угроза флангу и тылу 2-й армии со стороны Кунгура. 5-я Уральская дивизия своим левым флангом отошла в д. Юговская, а после сильного боя части дивизии оставили Ашапский завод.

На участке 30-й дивизии противник возобновил наступление по тракту Пермь, Оханск и отбросил Белорецкий полк из с. Култаевское на Вятка и Косотуриха. Направленный для удара по тылам белых Верхнеуральский казачий полк успеха не имел.

В этот день командующий армией доложил командующему фронтом, что «настроение подавленное, части устали и измотались, но не могу сказать, чтобы настроение было безнадежным, маленький отдых и хоть какой-нибудь успех — и части возрождаются... 30-я дивизия держится только на своих старых бойцах... Обстановка ясно подсказывает маневр противника на Оханск, чтобы повиснуть на 2-й армии и парализовать ее наступление». 30-й дивизии приказывалось перейти к активной обороне на всем фронте и продолжать сосредоточение резервов на левый фланг с задачей не допускать продвижения противника по тракту на Оханск¹.

30 и 31 декабря белые вели только разведку. Бойцы 30-й дивизии немного отдохнули и устроились на занимаемых позициях. В то же время продолжалось сосредоточение резервов дивизии на ее левом фланге.

Первого января 1919 г. белые вели настойчивые, но безуспешные атаки по тракту Пермь, Оханск в районе с. Култаевское и д. Косотуриха. Начальник дивизии приказал 2-й и 3-й бригадам занять позиции по линии Мироновка, Шелканка, Поч. Юговский. 5-я и Архангельская бригады расформировывались и обращались на пополнение 1-й и 4-й бригад.

В ночь с 31 декабря на 1 января 1919 г. изменники — бывший командир 2-й бригады 5-й Уральской дивизии Шидловский, бывший помощник командира 4-го Камского полка Штенберг и бывший командир батальона Кузьмин (все бывшие офицеры) — обманным путем сдали противнику управление бригады, 4-й Камский полк и две батареи (восемь орудий). Чтобы совершить свое гнусное дело, изменники ночью подвели белых к д. Подбельник и Верх. Турка, где располагался 4-й полк, обезоружили красноармейцев и аресто-

¹ ЦАКА, д. 55852, приказ 3-й армии № 069 от 29/XII 1918 г.

вали и перебили комиссаров и коммунистов. В связи с этим право-фланговые части 30-й дивизии отошли к Вс. Чекаиха и д. Комарова. Тракт Кунгур, Оса оказался открытым. Командующий 2-й армией обратился за помощью к командующему 3-й армией, и последний отдал распоряжение прикрыть г. Оса одним из полков 30-й дивизии.

Следовательно, вместо помощи 30-й дивизии и всей 3-й армии со стороны 5-й Уральской дивизии, начальнику 30-й дивизии пришлось лучшим своим 1-м Красноуфимским полком закрыть образовавшийся прорыв и обеспечить стык армий. Естественно, что предполагаемая операция ослабленной 5-й Уральской дивизии во фланг противнику, действующему против 30-й дивизии, не была проведена в жизнь.

Бои на фронте 2-й армии

(Схема 10)

2-я армия, встречая слабое сопротивление противника, продолжала продвигаться на восток в общем направлении на Красноуфимск. 26 декабря командующий армией приказал преследовать отходящего противника и выйти частям (без указания срока) на линию Бикбаева, Биктулова, Самаровская, Ишимова, ст. Щучье Озеро, Алмаз, оз. Тюино, имея два полка в резерве за своим левым флангом¹.

В приказе указывалось, что выход армии на этот рубеж позволит вывести 5-ю Уральскую дивизию в резерв 3-й армии. Однако 5-я Уральская дивизия, имевшая не более 3 тысяч штыков, занимавшая участок протяжением более 80 км и имевшая против себя активного противника, не была в состоянии что-либо выделить в армейский резерв.

26 декабря командующий фронтом доложил главнокомандующему, что он приказал 2-й армии продвигаться на северо-восток и движение в этом направлении совершается². Мы неоднократно указывали, что директива командующего фронтом от 21 декабря не выполнялась командующим 2-й армией и, следовательно, он заведомо вводил в заблуждение главнокомандующего. Армия в погоне за пространством продолжала двигаться на восток, не имея ни одного серьезного столкновения с противником.

27 декабря 2-я армия, имея конницу на левом фланге, вышла на линию Муравьевка, Винокурова, Николаевский Вин., Вениха, Калмырова, т. е. за три дня армия продвинулась своим левым флангом на 5—7 км. Противник оказывал серьезное сопротивление только в районе железной дороги и пытался неоднократно переходить в контрнаступление.

В этот день командующий фронтом передал 5-ю Уральскую дивизию во 2-ю армию. После этого 2-я армия действительно превратилась из усиленной дивизии в армейское соединение. Решение

¹ ЦАКА, д. 51852, приказ 2-й армии № 01036 от 26/XII 1918 г.

² ЦАКА, д. 51863, телеграмма командвоста главкому от 26/XII 1918 г.

о передаче 5-й Уральской дивизии во 2-ю армию было правильно, ибо дивизия оперативно тяготела больше к этой армии.

Используя пассивность, проявленную 2-й армией, противник сам начал решительное наступление на д. Карьева и с. Покровско-Ясылское (15 км севернее и северо-восточнее д. Сидоровка) и занял их. В связи с этим начальник 5-й Уральской дивизии отвел дивизию на линию Михайловка, Сидоровка, Чесноковка, Уинский завод, Грачева, где части перешли к обороне. На остальном фронте 2-й армии противник вел настойчивые атаки силами двух полков на Караморка и Рябковское, но с большими потерями для него был отбит. Полтавский полк под давлением белых оставил д. Юговская (Авдотьевская) и отошел на Новые Татышлы.

Весь день 31 декабря командующий 2-й армией использовал для подготовки дальнейшего наступления в восточном направлении.

Утром 1 января 1919 г. 2-я армия перешла в наступление. В свою очередь, белые атаковали наши части в д. Рябковское, Айша, Николаевский Вин. и Емаш. Этот встречный бой закончился тем, что 2-я армия, отбив все атаки белых, частями 1-й бригады 5-й Уральской дивизии заняла дд. Кочетовка, Салыкайка и Муравьевка.

2-я армия не выполняла поставленных ей задач о помощи 3-й армии. При дальнейшем движении 2-й армии на восток противник все более связывал ее оперативную свободу. За эти дни армия имела ряд крупных боев, в особенности на фронте 5-й Уральской дивизии. Белые решили приостановить свой отход перед фронтом 2-й армии и рядом контратак заставить армию перейти к обороне, имея в дальнейшем задачу организации удара по левому флангу 2-й армии.

Выводы

К началу 1919 г. 3-я Красная армия потерпела катастрофу. Армия оставила весь Северный Урал с его богатыми заводами и сдала белым Пермь. 3-я армия переживала развал на фронте и в тылу. 29-я дивизия в беспорядке отступила на запад от р. Камы. 30-я дивизия пережила много неудач и чувствительных потерь. Резервов ни в армии, ни у командования фронта совершенно не было, и командующие армией и фронтом не умели их создать. Направление на Восточный фронт 3-й бригады 7-й стрелковой дивизии преступно задерживалось главнокомандующим. Людских пополнений 3-я армия не получала. Из занаряженных Главным штабом 16 маршевых рот 3-я армия не получила ни одной.

Главнейший источник пополнения 3-й армии — заводы Северного Урала с их революционными рабочими — был потерян армией.

3-я Красная армия по вине предателей Троцкого и его сподручных была раздета, не имела обуви и не получала в достаточной степени боевого снабжения. С потерей баз армии в Перми положение ее еще более ухудшилось. Плохая работа партийных и советских организаций в тылу 3-й армии ни в коей мере не обеспечивала крепости ее тыла. В снабжающих 3-ю армию организациях царил преступная неразбериха.

Руководство действиями войск со стороны командующего 3-й армией являлось преступным. То же самое можно сказать в отношении руководства со стороны командующего Восточным фронтом, главнокомандующего и Троцкого, которые ничем не помогли 3-й армии. Более того, своей вредительской «деятельностью» они привели 3-ю армию в небоеспособное состояние путем засорения войсковых частей, штабов и тыловых учреждений враждебными советской власти людьми. Они лишили 3-ю армию помощи со стороны соседа и резервов. Эти враги заставляли героические войска переносить тяжелые лишения в пище, вещевом и боевом снабжении. Они развалили партийно-политическую работу в 3-й армии. Эта свора предателей пыталась скрыть от партии и правительства чудовищную угрозу, нависшую над Восточным фронтом в связи с разгромом его левого крыла. Однако замыслы врагов не осуществились. Партия приняла своевременные меры к ликвидации катастрофы.

Иуда-Троцкий и его сподручные создали такую обстановку в 3-й армии, при которой облегчалась подготовка и осуществление коварных измен, повлекших за собой гибель преданных советской власти бойцов и командиров.

Главнокомандующий и командующий фронтом преступно отвлекали 2-ю армию от помощи 3-й армии. В результате своим продвижением на восток 2-я армия ничем не помогла 3-й армии и к началу 1919 г. была скована слабыми силами противника, потеряв оперативную свободу.

Некоторые успехи в центре Восточного фронта (29 декабря 1918 г. части 1-й армии овладели г. Стерлитамак, а 31 декабря 1918 г. войска 5-й армии заняли г. Уфу) не изменили тяжелого положения всего фронта и особенно его левого фланга.

Белые не ослабили своего главного удара в пермско-вятском направлении, обеспечивали Пермь пространством и, «...создавая реальную угрозу Вятке и всему восточному фронту»¹, стремились к соединению по фронту с войсками северной контрреволюции. За время пермской катастрофы английские интервенты на севере потеснили 6-ю армию к г. Вельску и, наступая вдоль р. Северной Двины, стремились выйти в район Котлас, создавая угрозу тылу левого крыла Восточного фронта (см. схему 19, вкладкой в конце книги). Одновременно интервенты и белые активизировали свою деятельность вдоль рр. Пинега и Мезень, стремясь войти в боевую связь с правым крылом войск Колчака в районе Яренск, Усть-Сысольск.

Войска 3-й Красной армии стойко вели борьбу, показывая образцы самоотверженности и героизма. Но вражеское «руководство» Троцкого и его сподручных привело к тому, что голодные, разутые, раздетые, не обеспеченные политическим руководством и не имея крепкого тыла, героические войска истощили свои силы и под ударами превосходящего в силах противника начали отход, превра-

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 15.

тившийся в поголовное бегство. «В конце 1918 г. создалось катастрофическое положение на восточном фронте и особенно на участке III армии, вынужденной сдать Пермь»¹. Спасти положение на Восточном фронте могли только решительные мероприятия партии и правительства. Эти мероприятия были проведены, и войска левого крыла Восточного фронта не только восстановили положение, но, перейдя в наступление, добились крупнейших успехов.

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 14.

ГЛАВА III

ЛИКВИДАЦИЯ ПЕРМСКОЙ КАТАСТРОФЫ ТОВАРИЩАМИ СТАЛИНЫМ И ДЗЕРЖИНСКИМ

Назначение ЦК РКП(б) комиссии в составе товарищей Сталина и Дзержинского и поставленные ей задачи

Разгром 3-й Красной армии и захват белыми Перми создали реальную угрозу Вятке и всему Восточному фронту. Возможность соединения войск восточной и северной контрреволюции могли претвориться в действительность. «Эти события, — пишет т. Ворошилов, — поставили перед ЦК вопрос о необходимости выяснить причины катастрофы и привести немедленно в порядок части III армии...»¹.

Учитывая порочность методов «руководства» Троцкого и его ставленников — главнокомандующего, командующего Восточным фронтом и командующего 3-й армией, не способных восстановить положение на Восточном фронте, ЦК РКП(б) по предложению В. И. Ленина принимает в конце декабря 1918 г. свое историческое решение: «Назначить партийно-следственную комиссию в составе членов ЦК Дзержинского и Сталина для подробного расследования причин сдачи Перми, последних поражений на уральском фронте, равно выяснения всех обстоятельств, сопровождающих указанные явления. ЦК предоставляет комиссии принимать все необходимые меры к скорейшему восстановлению как партийной, так и советской работы во всем районе III и II армий» (телеграмма Свердлова за № 00097)»².

В основу деятельности комиссии было положено принятие всех необходимых мер к скорейшему восстановлению боеспособности 3-й армии, партийной и советской работы во всем районе 3-й и 2-й армий, т. е. восстановление фронтового тыла, являвшегося фундаментом, без крепости которого немыслима успешная борьба на фронте.

Из постановления видно, что ЦК партии, Ленин и Сталин ясно представляли себе большое место 3-й и 2-й армий — слабость работы в тылу, в данном случае работы Уральского областного комитета и областного совета. Расследование причин сдачи Перми дол-

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 15.

² Там же.

жно было вскрыть все недостатки партийного, советского и военного руководства. Предоставленные комиссии широкие полномочия позволили на месте устранять все недочеты и принять решительные меры к скорейшему восстановлению положения на фронте 3-й и 2-й армий. Комиссия товарищей Сталина и Дзержинского в короткий срок и блестяще выполнила свои задачи.

Круг деятельности комиссии ЦК партии был широк и многогранен. Товарищ Ворошилов правильно замечает, что: «Это постановление как будто ограничивает функции товарищей Сталина и Дзержинского «расследованием причин сдачи Перми и последних поражений на уральском фронте». Но товарищ Сталин центр тяжести своей «партийно-следственной» работы переносит на принятие действенных мер по восстановлению положения, укреплению фронта и т. д. В первой же телеграмме Ленину от 5 января 1919 г. о результатах работы комиссии Сталин ни одного слова не говорит о «причинах катастрофы», а с места ставит вопрос о том, что нужно сделать, чтобы спасти армию...»¹.

Для укрепления правого крыла Восточного фронта Центральный Комитет партии 25 декабря 1918 года назначил командующего Ярославским военным округом выдающегося большевика-полководца М. В. Фрунзе на должность командующего 4-й армией.

Перед отъездом на фронт товарищ Сталин добился немедленной отправки занаряженной Восточному фронту 3-й бригады 7-й стрелковой дивизии. Уже 28 декабря первые эшелоны этой бригады проследовали через ст. Буй, а 31 декабря в Вятку прибыли 62-й и 63-й полки этой бригады. 61-й полк находился на ст. Буй. Командующий Восточным фронтом отменил свое решение о передаче бригады в 3-ю армию и оставил ее в распоряжении фронта с задачей сосредоточения на ст. Чепца (170 км западнее Перми).

Более того, товарищ Сталин настоял на отправке Восточному фронту и 1-й бригады этой дивизии, которая должна была начать погрузку не позднее 1 января 1919 г.

Через Совет Рабочей и Крестьянской Обороны товарищ Сталин дал главнокомандующему указания о необходимости в январе 1919 г. активизировать действия 6-й Красной армии на Северном фронте с целью воспрепятствовать продвижению интервентов и белогвардейцев севера в направлении на Котлас.

Товарищ Сталин через Совет Обороны дал указания председателю комиссии по снабжению Красной Армии немедленно обеспечить 3-ю армию обувью (валенками) и обмундированием (в первую очередь полушубками), а также лыжами.

Приезд товарищей Сталина и Дзержинского на Восточный фронт и ознакомление с обстановкой

В первых числах января 1919 г. товарищи Сталин и Дзержинский прибыли в Вятку. Ознакомление с состоянием фронта и тыла 3-й и 2-й армий вскрыло безотрадную картину положения войск: отсут-

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 15—16.

ствие резервов, непрочность тыла, плохое военное и политическое руководство войсками, негодные планы командования, растерянность во всех звеньях фронтового и армейского управления. Выясняя попутно причины пермской катастрофы, товарищи Сталин и Дзержинский немедленно принялись за огромную работу по приведению в боеспособное состояние войск левого крыла Восточного фронта и их тыла. В первую очередь это относилось к вопросам военного и политического руководства действиями войск.

Командующий Восточным фронтом только тогда решил выехать в 3-ю армию, когда узнал, что ЦК партии послал комиссию товарищей Сталина и Дзержинского для восстановления положения на фронте. Приехав в Вятку и будучи опрошен комиссией ЦК о причинах сдачи Перми и последних поражений на фронте, командующий представил товарищу Сталину план дальнейших действий на фронте 3-й, 2-й и 5-й армий. Суть этого плана сводилась к следующему: 1) задача 3-й армии — сдерживать наступающего противника к западу от Перми и прикрыть направление Пермь, Оханск; 2) задача 2-й армии с приданной ей 5-й Уральской дивизией 3-й армии — прикрыть направление на г. Осу и организовать удар во фланг противнику, наступающему в направлении Оханск; 3) задача 5-й армии — продвижение на восток от г. Уфы.

Граница между 2-й и 3-й армиями устанавливается: Бымовский завод, Казанка на р. Кама (20 км южнее Оханска) для 2-й армии включительно. Эта директива была дана командующим фронтом еще 27 декабря, но командующие 2-й и 3-й армиями ее не выполнили.

Далее командующий фронтом доложил, что 27 декабря он уточнил командующим армиями свою директиву. Командующий фронтом установил, что против 2-й армии действуют шесть полков белых, из числа которых четыре полка упорно сковывают части армии на линии железной дороги Чернушка, Сарапуль, а два сосредоточены в районе Бураева (50 км северо-западнее Бирска, см. схему 10). Но командующий сделал неправильный вывод, что это лишает 2-ю армию возможности бросить часть сил в северном направлении во фланг белым, действующим против 30-й дивизии. Поэтому директивой определялись следующие задачи для армий:

1) 2-й армии разбить противостоящего противника, после чего часть сил направить во фланг противнику, наступающему на фронте 30-й дивизии;

2) 3-й армии удержать Бизярский и Бымовский заводы как основу для подготовляющейся операции 2-й армии¹. Выше мы уже отмечали, что указанные заводы были оставлены 3-й армией.

Рассматривая эту директиву, приходится признать, что установлением новой границы между 2-й и 3-й армиями и передачей 5-й Уральской дивизии во 2-ю армию положение на фронте не изменилось, так как 3-я армия фактически занимала эту линию. Более того, 2-я армия должна была в первую очередь разбить шесть

¹ ЦАКА, д. 51851, директива командвоста командармам 2 и 3 от 27/XII 1918 г.

полков белых в районе ст. Чернушка, Бураева и только после этого организовать удар во фланг противнику, действующему против 3-й армии. Таким образом, 2-я армия должна была действовать по двум расходящимся направлениям — на восток и юго-запад, что, естественно, распыляло силы армии. Шесть полков противника слабой боеспособности не могли служить основанием для такого решения. Необходимо было отказаться от наступления на Красноуфимск, а, прикрыв направление на г. Осу, немедленно организовать удар во фланг пермской группы противника. Резервы 2-й армии, группировавшиеся за ее левым флангом, облегчили бы выполнение этой задачи. Передача 5-й Уральской дивизии во 2-ю армию и сосредоточение в руках Реввоенсовета фронта прибывших частей 7-й дивизии безусловно соответствовали создавшейся обстановке в районе Перми.

31 декабря, подтвердив еще раз свою директиву командующим 3-й и 2-й армиями, командующий фронтом доложил главнокомандующему, что:

- 1) 29-я и 4-я Уральская дивизии небоеспособны;
- 2) некоторую боеспособность сохранили отдельные части 30-й дивизии;
- 3) его директива от 27 декабря имеет целью выдвижение 5-й Уральской дивизии для удара во фланг противнику, действующему против 30-й дивизии, которая оправится и перейдет в наступление;
- 4) переброска части 2-й армии к Перми потребует много времени и невозможна потому, что армия скована врагом, а район Ижевско-Воткинских заводов неблагонадежен;
- 5) оставить 3-ю армию без поддержки равносильно полному ее уничтожению;
- 6) самое правильное решение — прислать свежие части из центра для смены 29-й и 4-й Уральской дивизий.

В итоге командующий фронтом предложил товарищу Сталину план, в основу которого положил: необходимость перехода 3-й армии к обороне, невозможность в ближайшем будущем оказать помощь 3-й армии ударом 2-й армии в северо-восточном направлении во фланг белым, отсутствие фронтовых и армейских резервов и невозможность поэтому оказать радикальную помощь 3-й армии.

План товарища, Сталина по разгрому войск Колчака

(Схема 19, вкладкой в конце книги)

Ознакомившись с оперативными намерениями командующего фронтом, товарищ Сталин составляет план операций армий Восточного фронта. Этот сталинский план в своих основных чертах дает следующую картину.

1. Действовать успешно против белых нельзя, имея Восточный фронт растянутым в нитку без заметной группировки в каком-либо направлении.

2. Без выделения сильных резервов не только нельзя перейти в наступление, но и сдержать натиск противника.

3. Удар надо наносить мощным кулаком войск в одном, определенно избранном направлении, во фланг и тыл наступающему противнику.

4. Силы для разгрома белых на фронте имеются, но надо их умело перегруппировать, поставить точные задачи армиям и добиться беспрекословного их выполнения.

5. Надеяться на присылку стратегических резервов из глубины страны или с других фронтов нужно, но основную ставку все же надо делать на войска Восточного фронта.

6. Командующему фронтом и командующим армиями необходимо понять главнейшую характерную особенность гражданской войны, состоящую в том, что Рабоче-Крестьянская Красная Армия только создается и что отсутствие стратегических резервов внутри страны заставляет партию и командование в большинстве случаев восстанавливать разбитые дивизии, не снимая их с боевых участков. Средствами для этого служат пополнения из коммунистов, рабочих и тщательно профильтрованные пополнения из мобилизованных, вливающихся в боевые организмы испытанных фронтовых частей. Последние привлекают вновь прибывшим бойцам традиции своей славы борьбы. На этот путь необходимо стать армиям Восточного фронта

7. Надо немедленно укрепить фронтовой и армейские тылы, без чего победа невозможна.

Товарищ Сталин предложил следующую наметку плана дальнейших действий на Восточном фронте:

1. Незамедлительно принять решительные меры к действительному обеспечению открытого левого крыла Восточного фронта и добиться у главного командования установления точной разграничительной линии между Северным и Восточным фронтами. Комиссия ЦК партии берет да себя эту задачу и в ближайшие дни сформирует быстроподвижные части на лыжах для обеспечения угрожаемого направления.

2. Создать сильный резерв в достаточном удалении от линии фронта, примерно в районе Ижевск, Воткинск, с задачей удара во фланг противнику, наступающему от г. Перми на запад. Для этой цели привести район Ижевско-Воткинских заводов в оборонительное состояние и тщательно укрепить его как исходный плацдарм для наступления. Комиссия ЦК партии всеми мерами поможет командованию в выполнении этой задачи, в особенности по восстановлению партийно-политической работы.

3. Немедленно приостановить наступление 2-й армии на Красноуфимск, повернуть главные силы этой армии в северном направлении, примерно на г. Кунгур, и, собрав их в кулак, бить во фланг и по ближайшим тылам наступающей Сибирской армии белых.

4. Решительно привлечь 5-ю армию для выполнения намечаемой фронтовой операции, для чего: а) 5-й армии обеспечить Уфу про странством; б) усилить левое крыло 5-й армии и поставить ему задачу обеспечения правого фланга и тыла наступающей на г. Кунгур 2-й армии сильным ударом в направлении на Красноуфимск.

5. 1-й и 4-й армиям фронта поставить активные наступательные задачи по освобождению от белых Оренбургской и Уральской казачьих областей и по установлению оперативной связи с Красной Армией Советского Туркестана.

6. Приостановить отступление 3-й армии, привести ее в порядок и, по мере успехов 2-й и 5-й армий, поставить 3-й армии наступательные задачи. По восстановлению боеспособности 3-й армии комиссия ЦК окажет командованию решающую помощь.

7. По мере восстановления боеспособности 3-й армии перейти в решительное наступление на всем Восточном фронте.

8. Выделить сильный фронтовой резерв за центром Восточного фронта для развития успеха и парирования случайностей. Работу по приведению в боеспособное состояние прибывающих из тыла резервов (3-я и 1-я бригады 7-й дивизии) комиссия ЦК берет на себя.

9. Сейчас же приступить к укреплению фронтового и армейского тылов. В этом деле комиссия ЦК партии также окажет фронту решающую помощь, в частности по ликвидации вооруженных кулацких банд, действующих в тылу.

Таким образом, товарищ Сталин предложил восстановить положение на Восточном фронте решительным наступлением. Для выполнения этой цели всем армиям фронта ставились наступательные задачи. Успех должен быть достигнут одновременными мощными ударами создаваемых сильных ударных кулаков по одному избранному объекту — Сибирской армии, лучшей армии белых. Удар намечалось нанести тремя ударными группами: во фланг противнику на Пермь, по ближайшим его тылам на Кунгур и по глубоким тылам на Красноуфимск. Ведущую роль в этой операции должна была выполнять свежая 2-я армия. Выделением сильных фронтовых резервов обеспечивалось развитие успеха наступательной фронтовой операции. Немедленное укрепление фронтового и армейского тыла должно было служить гарантией успеха операции.

В эти указания товарищ Сталин вложил свой богатейший опыт борьбы 10-й Ворошиловской армии за Царицын и опыт организации разгрома австро-германских интервентов на Украине.

ПОДГОТОВКА ФРОНТОВОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ НА ОСНОВЕ УКАЗАНИЙ ТОВАРИЩА СТАЛИНА ПО РАЗГРОМУ ВОЙСК КОЛЧАКА

Положение на Восточном фронте к 3 января 1919 г.

(Схема 19)

3-я армия. С утра 2 января 29-я дивизия (с 4-й Уральской дивизией) перешла в наступление и продвинулась своим левым флангом на Богоявленское, Ключи, Ситниково. Наступление к востоку от дд. Сухарево, Брагина и Концебор успеха ее имело. Начальник 29-й дивизии решил свести все полки 4-й Уральской дивизии в один сводный Камский полк и совместно с 17-м Петроградским полком образовать 3-ю бригаду дивизии.

Таким образом, 29-я дивизия, общей численностью (с 4-й Уральской дивизией) в 4 992 штыка и 500 сабель, занимала участок в 40 км от Богоявленское до Концебора.

Для полноты картины приведем численность полков 29-й стрелковой дивизии.

Наименование полков	Штыков	Сабель
1-й Крестьянский стрелковый полк	700	—
Волынский " "	700	—
17-й Петроградский " "	300	—
Лесновско-Выборгский " "	1 000	—
Рабоче-Крестьянский " "	140	—
Камышловский " "	252	—
1-й Камский " "	1 000	—
2-й " "	200	—
3-й " "	300	—
24-й " "	400	—
Путиловский кавалерийский полк	—	300
Отдельный " дивизион	—	200
Всего	4 992	500

Лесновско-Выборгский полк находился в тылу, пополнялся и сколачивался, и начальник дивизии решил его не вводить в бой до полного приведения в порядок.

30-я дивизия, выравнивая фронт, к вечеру 2 января отошла и закрепилась на линии Усть-Качкинск, Хмелевка, Рождественское, Копылов.

Дивизия, общей численностью в 6 890 штыков и 1 350 сабель, располагалась на участке в 85 км и вмела полки следующего состава:

Наименование полков	Штыков	Сабель
1-й Красноуфимский стрелковый полк	1 000	—
Белорецкий " "	750	—
2-й Красноуфимский " "	600	—
Верхнеуральский " "	850	—
17-й Уральский " "	390	—
Архангельский " "	900	—
Среднеуральский " "	200	—
4-й Василеостровский " "	200	—
2-й Горный " "	120	—
1-й Кунгурский " "	230	—
1-й Уральский " "	850	—
Богоявленский " "	800	—
Кавалерийский полк им. Володарского	—	90
Верхнеуральский казачий полк	—	500
Казачий им. Стеньки Разина полк	—	150
Уфимский кавалерийский полк	—	250
Сводный " "	—	300
1-й Уральский " "	—	60
Всего	6 890	1 350

Обращает на себя внимание наличие в 3-й армии большого количества полков с малочисленным составом. Только некоторые из полков (1-й Крестьянский, 1-й Красноуфимский, Белорецкий и Богоявленский) являлись боеспособными. Остальным требовался длительный отдых и хорошее пополнение. «Армейских резервов нет. Общее состояние частей армии с моральной и численной точки зрения определенно скверное. Перечисленными средствами сохранить положение не представляется возможным. Для удержания необходима срочная присылка свежих частей и пополнений»¹, — так докладывал Реввоенсовету фронта командующий 3-й армией. 3-я армия, общей численностью в 11 882 штыка и 1 850 сабель, к 3 января занимала фронт протяжением в 125 км.

Силы белых, действующие против 3-й армии, исчислялись в 13 тысяч штыков и 1 000 сабель, без 4-й и 5-й Сибирских дивизий, 2-й Чешской дивизии и местных кулацко-эсеровских банд. 4-я и 5-я Сибирские дивизия Степного корпуса были сняты с фронта и совершали перегруппировку. Противник свой главный удар направлял по тракту Пермь, Глазов и Пермь, Оханск. На фронте 3-й армии противник имел незначительное преимущество, но на направлении главного удара сосредоточил полторное превосходство и имел сильные резервы.

2-я армия. 2 января 5-я Уральская дивизия вела упорные бои за Уинский завод и удержала его. Части 28-й дивизии, нанеся противнику большие потери, овладели выс. Костарев, Лисогорова.

К вечеру 3 января 2-я армия (28-я и 5-я стрелковые дивизии), общей численностью в 17 883 штыка и 766 сабель при 426 пулеметах, 72 орудиях, 1 бронепоезде и 11 самолетах, вышла на фронт Шермяитской, Ашапский и Уинский заводы, Лисогорова, Треумова и Байшадина.

Армия имела фронт протяжением в 185 км.

5-я армия к этому времени вышла на фронт Курманаева, 15 км западнее г. Бирск, 25 км восточнее г. Уфа, Белебей.

1-я и 4-я армии вели борьбу в пределах Оренбургской и Уральской казачьих областей, стремясь разбить белоказаков и овладеть Оренбургом и Уральском.

Разработка плана операции командующим фронтом

(Схема 19)

Руководствуясь указаниями товарища Сталина, командующий фронтом отдал приказ о приведении в оборонительное состояние Ижевского и Воткинского заводов, которые намечались как исходный район для сосредоточения ударной группы фронта.

Главкомандующий установил следующую границу между Северным и Восточным фронтами: Балахна, Яренск, Вятка, Чердынь, — все, кроме Вятки, для Северного фронта включительно.

¹ ЦАКА, д. 51851, доклад командующего 3-й армией от 2/1 1919 г.

3 января от главнокомандующего было получено извещение, что в район ст. Агрыз (30 км южнее Ижевска) направляется 1-я бригада 7-й стрелковой дивизии (три полка). Командующий фронтом эту бригаду передал во 2-ю армию. Кроме того, он решил отвести в резерв Петроградскую бригаду (3-й и 4-й стрелковые полки 27-й дивизии 5-й армии), действовавшую в районе 40—50 км юго-восточнее Бирска, и также передать ее в состав 2-й армии. В связи с этим левофланговой бригаде 27-й дивизии ставилась задача выйти на линию Новотроицкое, Явгельдин и в кратчайший срок овладеть г. Бирском¹.

Уже 3 января в неотшлифованном виде проглядывает решение командующего фронтом сосредоточить резервы в районе 2-й армии и намечается поворот значительной части 2-й и 5-й армий с восточного на северное направление для проведения фронтовой наступательной операции.

С 3 января 2-я армия становится центром внимания командующего Восточным фронтом.

4 января боем частей 30-й дивизии было установлено наличие 4-й Сибирской дивизии белых в районе Пермь, Усть-Качкинск. Об этом было немедленно доложено командующему 3-й армией.

Тем более становится непонятным распоряжение командующего фронтом от 4 января, отданное командующему 5-й армией: «Разведкой 3-й армии установлено, что 4-я и 5-я Сибирские дивизии, действующие на пермском направлении, сняты с фронта. Есть опасения, что эти части могут обнаружиться на уфимском направлении. Реввоенсовет приказывает: 1) энергичным движением армий в восточном направлении обеспечить Уфу пространством; 2) скорее решить вопрос об овладении Бирском и начать выдвижение на Явгельдин»².

В этот же день командующий фронтом отдал директиву о перегруппировке войск, смысл которой сводился к следующему: Командующему 2-й армии. 1. Направление на Осу прикрыть своими частями. 2. Безотлагательно один полк из армейского резерва переместить в район Воткинского завода и подготовить переброску другого полка в этот же район. 3. Немедленно организовать удар силами армии в направлении на Кунгур, во фланг белым. 4. Принять меры к размещению и довольствию прибывающей на ст. Агрыз 1-й бригады 7-й дивизии. Командующему 5-й армией. Экстренным порядком перебросить Петроградскую бригаду (2 полка) на ст. Агрыз в распоряжение командующего 2-й армией³.

3-й армии ставились задачи обороны глазовского и оханского направлений.

На основе этой директивы можно сделать вывод, что командующий фронтом решил создать ударную группу из семи полков в районе Воткинск, ст. Агрыз (три полка 1-й бригады 7-й дивизии,

¹ ЦАКА, д. 51853.

² Там же.

³ Там же, д. 51851.

два полка 2-й армии и два полка Петроградской бригады), но идея ее использования еще не обозначилась. Значительное удаление района сосредоточения этих войск от линии фронта (ближайший пункт с. Шермяитской в 100 км) позволяло в спокойной обстановке подготовить удар. Одновременно на ст. Чишма (40 км юго-западнее Уфы) создавался резерв 5-й армии, силой в четыре полка из состава Пензенской дивизии, временно переданной из 1-й армии в 5-ю.

Указания товарищей Сталина и Дзержинского о недопустимости ведения войны без резервов начали осуществляться. Создавались три сильные группы резервов: 1) в районе ст. Чепца — три полка 3-й бригады 7-й дивизии; 2) в районе Воткинска, ст. Агрыз — семь полков; 3) на ст. Чишма — четыре полка.

Доклад товарища Сталина В. И. Ленину о положении на фронте и работа комиссии ЦК партии над прибывающими из тыла резервами

3 января на ст. Чепца прибыли первые эшелоны 3-й бригады 7-й дивизии и 7-го кавалерийского полка. Товарищи Сталин и Дзержинский так охарактеризовали прибывающие части: «...первое же знакомство с бригадой показало, что она не имеет ничего общего с Красной Армией (явно контрреволюционное настроение, озлобленность против Советской власти, наличность внутри бригады сплоченной группы кулацких элементов, угрозы «сдать Вятку» и прочее). Кроме того, бригада в боевом отношении не подготовлена (не умеет стрелять, обоз у нее летний), командиры не знают своих полков, политическая работа мизерная. Только после трех-четырёхнедельной чистки и тщательной фильтровки бригады, усиленного влития в нее коммунистов в качестве рядовых красноармейцев и интенсивнейшей политической работы удалось ее превратить к концу января в способную боевую единицу...»¹.

Следовательно, в ближайшие дни бригада не могла быть брошена на фронт, чтобы облегчить положение 3-й армии. Со всей энергией товарищи Сталин и Дзержинский взялись за работу над бригадой и пополнениями, прибывающими в армию. Ни одна часть, ни один красноармеец и командир не поступали уже в боевые дивизии без тщательной проверки и усиленной военно-политической работы над ними.

После получения необходимых сведений о состоянии фронта товарищ Сталин немедленно послал В. И. Ленину телеграмму следующего содержания:

«Председателю Совета обороны товарищу Ленину.

Расследование начато. О ходе расследования будем сообщать попутно. Пока считаем нужным заявить вам об одной не терпящей отлагательства нужде III армии. Дело в том, что от III армии (более 30 тыс. человек) осталось лишь около 11 тыс. усталых,

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 81.

истрепанных солдат, еле сдерживающих напор противника. Посланные Главкомом части ненадежны, частью даже враждебны к нам и нуждаются в серьезной филътровке. Для спасения остатков III армии и предотвращения быстрого продвижения противника до Вятки (по всем данным, полученным от командного состава фронта и III армии, эта опасность совершенно реальна) абсолютно необходимо срочно перекинуть из России в распоряжение командарма по крайней мере три совершенно надежных полка. Настоятельно просим сделать в этом направлении нажим на соответствующие военные учреждения. Повторяем: без такой меры Вятке угрожает участь Перми, таково общее мнение причастных к делу товарищей, к которому мы присоединяемся на основании всех имеющихся у нас данных. *Сталин. Дзержинский. 5/1—19. Вятка*»¹.

Через несколько дней В. И. Ленин дал указания товарищам Сталину и Дзержинскому следующего содержания²:

ГЛАЗОВ и по месту нахождения

СТАЛИНУ ДЗЕРЖИНСКОМУ

Получил и прочел первую шифрованную депешу очень прошу вас обоих лично руководить исполнением намеченных мер на местах ибо иначе нет гарантии успеха.

ЛЕНИН.

Следовательно, В. И. Ленин одобрил план работы по укреплению Восточного фронта, проводимый товарищами Сталиным и Дзержинским. Ленин считал положение на Восточном фронте и в его тылу столь серьезным, что предложил товарищам Сталину и Дзержинскому лично руководить исполнением намеченных мероприятий, усматривая в личном руководстве своих ближайших помощников главнейшую гарантию успеха в работе.

Товарищ Сталин еще ни одного слова не говорит о «причинах катастрофы», а с места ставит вопрос о том, что нужно сделать, чтобы спасти армию. На месте товарищ Сталин переносит центр тяжести своей работы на принятие действенных мер по восстановлению положения, укреплению фронта и тыла 3-й армии.

Распоряжения белого командования

(Схема 19)

Адмирал Колчак, упоенный декабрьскими успехами на фронте 3-й Красной армии, немедленно доложил о них своим иностранным хозяевам и еще раз заверил английских и французских империалистов о своей преданности. В ответ на это председатель совета

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 16.

² Рабоче-Крестьянская Красная Армия в боях за социалистическую Родину. Центральный музей РККА, выпуск 1-й.

министров и военный министр Франции Клемансо прислал Колчаку телеграмму, в которой указал, что прилагает все усилия, в согласии с великобританским правительством, принести войскам Колчака материальную помощь¹.

Действительно, французские, английские, японские и американские империалисты в огромной степени усилили помощь Колчаку и другим белогвардейским армиям.

Сибирская армия белых, заняв Пермь, устраивалась на линии р. Камы с задачей дальнейшего продвижения на Вятку для соединения с войсками северной контрреволюции. Армия должна была выделить часть сил (7-я Уральская дивизия) на уфимское направление. Главной и ближайшей целью Сибирской и правого фланга Западной армий являлась ликвидация успехов 2-й армии и ее разгром.

Боевое состояние Сибирской армии, в особенности 1-го Среднесибирского корпуса, было удовлетворительное. Однако этого нельзя сказать о левофланговых частях Сибирской армии и правофланговых частях Западной армии (ижевские и воткинские формирования), которые под ударами красных войск переживали процесс разложения.

Командующий Сибирской армией генерал Гайда после захвата белыми Перми оставил небольшой заслон в количестве двух полков 5-й Сибирской дивизии к северу от этого города с задачей ликвидации усольской группы красных войск. Задачу преследования частей 3-й армии генерал Гайда возложил на 2-ю Сибирскую дивизию 1-го Среднесибирского корпуса. Остальные войска — 1-я Сибирская дивизия 1-го Среднесибирского корпуса и 4-я Сибирская дивизия Степного корпуса — начали сосредоточиваться в г. Перми для отдыха и пополнения. 4-я Сибирская дивизия должна была в ближайшие дни начать наступление на Оханск. Предполагалось сменить сильно потрепанную 3-ю Иркутскую дивизию и вывести ее в резерв для приведения в порядок. Отправка 7-й Уральской дивизии на уфимское направление всячески оттягивалась под предлогом угрозы Перми и Кунгуру со стороны 3-й и 2-й Красных армий. «Ген. Богословский (начальник штаба Сибирской армия. — А. Ф.) советовался с ген. Жаненом (французский генерал. — А. Ф.), и тот стоит на той же точке зрения», — доложил генерал Гайда командующему Западным фронтом².

7-я Уральская дивизия получила задачу развивать успех на запад и захватить г. Оса.

В этом же докладе генерал Гайда изложил свои дальнейшие намерения: «Нужно обязательно разбить большевиков и занять Оханск, Осу, Сарапул и этим помочь самарскому фронту и Уфе». Генерал Гайда пытался выполнить приказ по разгрому 2-й Красной армии, так как неустойчивость левого фланга Сибирской армии и успехи 2-й Красной армии его сильно беспокоили.

¹ ЦАОР, книгохранилище, приказы адмирала Колчака, лист 110, приказ от 7.1 1919 г. за № 97.

² ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 42/6, ч. II, л. 257.

Командующий Западной армией белых генерал Ханжин поставил корпусам следующие задачи: 1) начальнику 6-й Уральской дивизии прикрывать сосредоточение в уфимском направлении (Апелерова, Аша-Балашовская, Сулея) частей 3-го и 6-го Уральских корпусов; 2) Волжский армейский корпус генерала Каппеля, разбитый в предшествующих боях, отводился в тыл (район ст. Аша-Балашовская) для приведения в порядок и формирования; 3) 2-му Уфимскому корпусу ставилась задача прикрыть направление Бирска и Сарапула и оказать поддержку частям Сибирской армии в районе железной дороги Сарапуль, Красноуфимск¹.

4 января генерал Ханжин уточнил задачу командиру 2-го корпуса, приказав главными силами корпуса ударить по флангу и тылу войск 2-й армии, продвигающимся к ст. Щучье Озеро.

Последний в этот же день приказал начальнику 8-й Пермской дивизии выделить два полка в распоряжение начальника Сводной дивизии для нанесения удара по правому флангу 2-й армии в направлении Ст. Казанчина.

На другой день командир 2-го Уфимского корпуса уточнил задачи дивизиям. Начальнику Сводной дивизии, удерживая небольшими силами фронт Асафова, Тошкурова, Сейтякова, сильной группой войск из района Аскин ударить во фланг частям 2-й армии, продвигающимся да восток, и перехватить железную дорогу к западу от ст. Щучье Озеро. 8-й Пермской дивизии ставились оборонительные задачи. Ижевская бригада, действовавшая в направлении Тюино-Озерский завод, отводилась для чистки и пополнения в Ново-Муслюмова (120 км юго-восточнее ст. Щучье Озеро), так как в среде ее солдат имелось сильное желание перейти на сторону Красной Армии².

При подготовке наступательной операции фронтового масштаба создавалось оригинальное положение, когда 5-я Красная армия должна была действовать ударной группой по левому флангу и тылу 2-го Уфимского корпуса белых в направлении Явгельдин, Красноуфимск. В свою очередь, 2-й Уфимский корпус своей ударной группой готовился нанести удар по правому флангу 2-й Красной армии в направлении Аскин, Щучье Озеро. Кроме того, 2-я армия должна была ударить по левому флангу и тылу Сибирской армии в направлении на Пермь и Кунгур. Эти удары обеими сторонами готовились и должны были развиваться почти одновременно.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ФРОНТЕ 3-й и 2-й АРМИЙ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 3—6 ЯНВАРЯ 1919 г.

(Схема 20)

Первые успехи 29-й дивизии и оборона 30-й дивизией подступов к Оханску и Осе

3 января противник силами 10-го кавалерийского полка и кулацких банд без боя занял Рождественское и Богоявленское. Для ликвидации успехов белых по указанию товарища Сталина в с. Ка-

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 5.

² ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 47, л. 11.

рагайское был сосредоточен отряд местных коммунистов в количестве 300 штыков.

4 января 3-я бригада 29-й дивизии атаковала белых в с. Лузина, В этот день белые захватили г. Соликамск.

С утра 5 января левофланговые части 29-й дивизии снова перешли, в наступление и с боем заняли с. Лузино.

6 января отряд коммунистов разбил белых и, захватив пленных, занял с. Рождественское. Путиловский кавалерийский полк в этот день вечером при поддержке местных коммунистов атаковал части белых в с. Богоявленском и, рубя бегущего противника, овладел селом и захватил одно орудие.

Таким образом, на фронте 29-й дивизии обозначились первые успехи, оказавшие большое влияние на дальнейшее укрепление боеспособности дивизии. Обращает на себя внимание факт вовлечения товарищем Сталиным местных коммунистов в борьбу для оказания помощи войскам на фронте.

В то время как 29-я дивизия одерживала первые успехи, на фронте 30-й дивизии от левого фланга до Юго-камского завода противник ввел в бой 4-ю Сибирскую дивизию с целью овладения Оханском. Настойчивые атаки противника с большими потерями для него были отбиты. Начальник 30-й дивизии документально установил присутствие частей 4-й Сибирской дивизии белых на фронте его дивизии и еще раз доложил об этом командующему армией. Утром 5 января крупные силы 4-й Сибирской дивизии возобновили наступление на д. Лоза. Окружив роту 1-го Кунгурского полка, белые пытались овладеть деревней, но с большими потерями были отброшены в исходное положение штыковой контратакой кунгурцев. Из окруженной роты 1-го Кунгурского полка осталось только 20 бойцов. Остальные бойцы героически погибли в штыковой схватке. Ночью и весь день 5 января белые вели настойчивые атаки по тракту Пермь, Оханск на д. Полуденная. Этот пункт четыре раза переходил из рук в руки, но к вечеру противник вынудил части 2-й бригады отойти к Юго-Камскому заводу. Одна из рот Белорецкого полка, отличившаяся большей стойкостью, вышла из боя в составе только одного взвода.

Оборонительные бои 1-го Красноуфимского полка 30-й дивизии против 7-й Уральской дивизии белых с задачей обеспечения стыка 3-й и 2-й армий 5—7 января 1919 г.

(Схемы 20 и 21)

Особенно сильный бой разыгрался 5—7 января на участке 1-го Красноуфимского полка (1 000 штыков) 1-й бригады 30-й дивизии, имевшего задачей обеспечение стыка 3-й и 2-й армий.

Командующий Сибирской армией белых полагал, что измена предателей из 4-го Камского полка 5-й Уральской дивизии открывала белым путь на г. Осу. Он сосредоточил 7-ю Уральскую дивизию (4 500 штыков и несколько сотен казаков) в районе с. Аннинское (Бабка) и д. Лазукова и поставил ей задачу захватить Осу. 5 января противник, силой не менее двух пехотных полков на лыжах

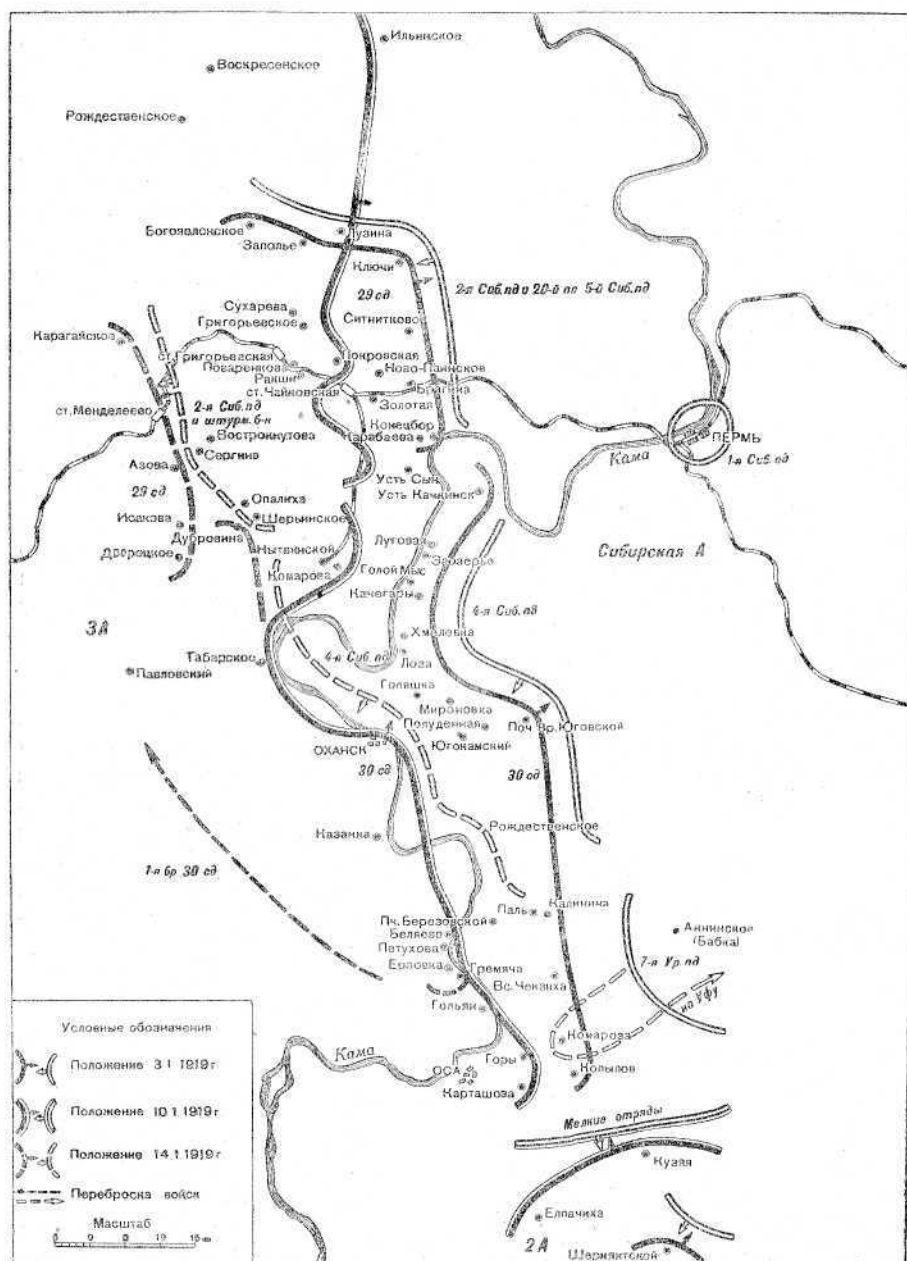

Схема 20. Бои на фронте 3-й армии 4—14 января 1919 г.

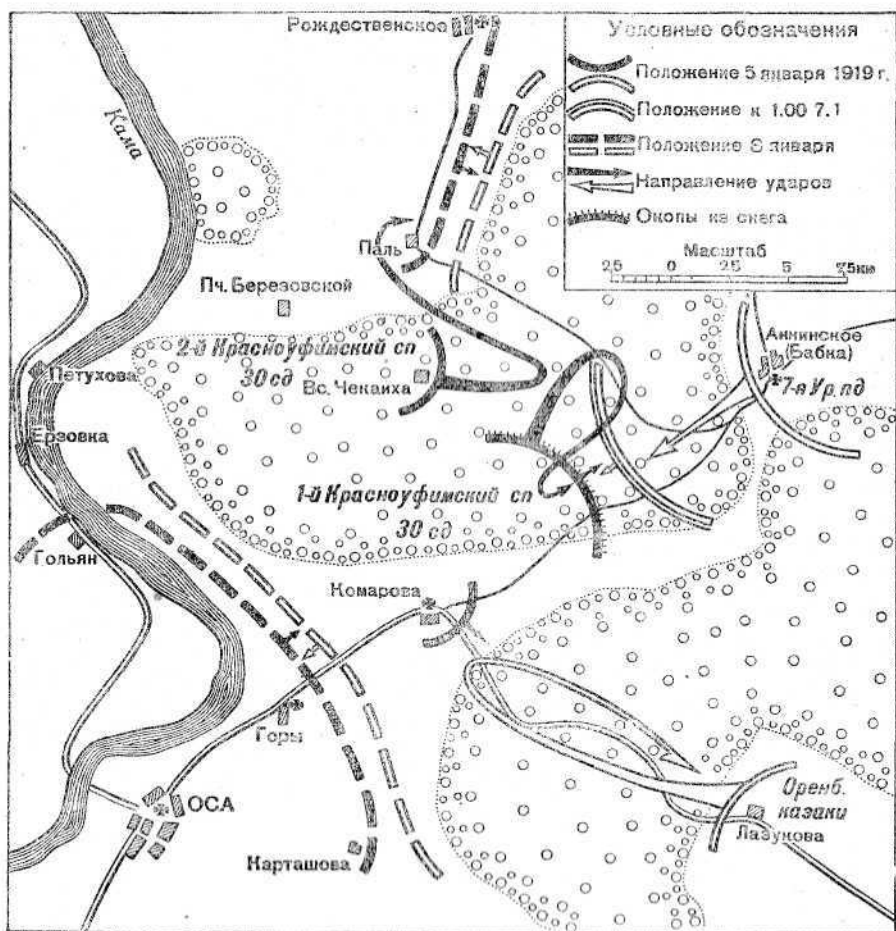

Схема 21. Оборонительные бои 1-го Красноуфимского полка 30-й дивизии против 7-й Уральской дивизии белых с задачей обеспечения стыка 3-й и 2-й армий

и двух сотен белоказаков, атаковал позиции красноуфимцев в 8 км северо-восточнее д. Комарова. Бой продолжался до поздней ночи. Все атаки противника были отбиты артиллерийским и пулеметным огнем. Белые залегли перед окопами красных бойцов. Тогда командир 1-го Красноуфимского полка решил ночью обойти правый фланг белых, располагавшийся в 10 -11 км северо-восточнее д. Комарова, с целью уничтожить белых. Эту задачу блестяще выполнила обходная колонна на лыжах, силой в один батальон с пулеметами. Колонна захватила противника врасплох, переколола много белых, взяла пленных и вернулась в исходное положение. Белые пытались восстановить положение, но неудачно и снова залегли в снегу перед расположением полка.

Оценив обстановку, начальник 30-й дивизии доложил командующему, что ввиду больших потерь в 3-й, 2-й и 4-й бригадах

дивизия на занятых позициях дальше держаться не может, поэтому он в ночь с 5 на 6 января отводит 3-ю бригаду к Нытвенскому заводу, 2-ю бригаду — на г. Оханск, 4-ю бригаду — из с. Рождественское на западный берег р. Камы; 1-я бригада (1-й и 2-й Красноуфимские полки) остается на месте. Командующий армией утвердил этот план отхода.

Однако отвести дивизию на новый рубеж не удалось. Белые, обозленные неудачей 7-й Уральской дивизии, ночью атаковали фланги 30-й дивизии.

С рассветом 6 января противник бросил в бой резервы и значительными силами повел наступление против 3-й бригады на линии Луговая, Заозерье, Голый Мыс и Колегары, но был отбит. В 7 часов три полка 7-й Уральской дивизии и несколько сотен казаков возобновили бешеное наступление против 1-го Красноуфимского полка. Ожесточенный бой длился весь день. Ночью белые возобновили атаки, но после двухчасового штыкового боя и на этот раз были отбиты, оставив пленных. «Перед нашим расположением валяется масса трупов белых», отмечает сводка. Наши потери «в известность не приведены, но в 1-м Красноуфимском полку и в частях 3-й бригады они громадны», отмечает другая сводка дивизии.

С рассветом 7 января продолжался жестокий бой на участке 1-й бригады 30-й дивизии в районе Вс. Чекаиха, Комарова. Противник вновь бросил три полка 7-й Уральской дивизии (26-й, 27-й и 28-й) и несколько сотен белоказачков в атаку против 1-го Красноуфимского полка. К вечеру все штыковые атаки белых (были отбиты. Тогда начальник 7-й Уральской дивизии белых бросает в бой свой резерв — 25-й полк. Этого натиска, в пять раз превосходящего силами противника, 1-й Красноуфимский полк не выдержал и начал отходить в д. Комарова. Контратака из Вс. Чекаиха слабого по численности 2-го Красноуфимского полка с целью поддержать 1-й Красноуфимский полк не удалась. «Я решил, чтобы сохранить бригаду (1-й и 2-й Красноуфимские полки. — А. Ф.) от полного истребления, отвести ее на линию примерно Пч. Березовской, Петухова, Ерзовка», — так докладывал начальник 30-й дивизии командующему армией. В действительности бригада отошла 1-м Красноуфимским полком на линию Гольян, Горы, Карташева и 2-м Красноуфимским полком на д. Паль и с. Рождественское. Необходимо отметить, что за время этих кровопролитных боев командующий 2-й армией ничем не помог героям-красноуфимцам, занимавшим участок его армии.

По показаниям пленных, 26-й, 27-й и 28-й полки 7-й Уральской дивизии белых за время боев с 1-м Красноуфимским полком потеряли около половины своего состава. Красноуфимцы также понесли большие потери, в том числе много обмороженными.

Исключительной важности задача — обеспечение стыка 3-й и 2-й армий — была блестяще выполнена героическим 1-м Красноуфимским полком. 7-я Уральская дивизия белых за эти бои была настолько сильно потрепана, что в ближайшие дни активности не

проявляла и приводила себя в порядок. Полезно вспомнить, что эта дивизия являлась самой лучшей в Сибирской белой армии.

За последние несколько дней в 3-й армии наметился перелом к лучшему. Полки начали принимать бой и успешно отражать атаки белых. Перелом на фронте следует отнести за счет той огромной работы, которую уже провели товарищи Сталин и Дзержинский. Присутствие товарища Сталина в районе боевых действий 3-й армии вселяло уверенность в свои силы у командиров, комиссаров и бойцов.

Разгром 2-й армией Воткинской дивизии белых

(Схема 22)

Левифланговые части 5-й Уральской дивизии 4 января под давлением противника отошли к дд. Елпачиха и Кузяя. Разрыв между флангами 30-й и 5-й Уральской дивизий сократился до 15 км. Путь белым на г. Осу еще был открыт, но воспользоваться им они не смогли, так как были разбиты героическим 1-м Красноуфимским полком. Правифланговые части 5-й Уральской дивизии с боем заняли в этот день дд. Чесноковка и Осиновка. 28-я дивизия отбросила Воткинскую дивизию белых (дивизия развернулась из бригады) к д. Басина, Ишимова и овладела д. Улу-Елга и Нов. Казанчина. Части 28-й дивизии начали обход ст. Щучье Озеро с севера. Армейский резерв (два полка) располагался в районе ст. Чернушка.

5 января, продолжая наступление, части 2-й армии с боем заняли Бикбаева, Биктулова, Самаровская, ст. Щучье Озеро, Алмаз, Тюино-Озерский завод, Ст. Казанчина и Асаулова. На ст. Щучье Озеро были захвачены бронепоезд белых, 8 паровозов и 140 вагонов. Станция была взята, бойцами-лыжниками обходом с севера. Воткинская дивизия белых в последних боях была разбита. «Части Воткинской дивизий под влиянием агитации продолжают отход на Красноуфимск. Связь с штадивом утеряна»¹, отмечает в своем приказе командир 2-го Уфимского корпуса. Причина отхода воткинцев состояла, конечно, не столько в агитации, сколько в хорошо проведенных ударах отважных бойцов 28-й дивизии. Однако в этот день части 5-й Уральской дивизии, под напором 3-й Иркутской дивизии белых, вынуждены были оставить Уинский и Ашапский заводы. Левифланговая бригада 5-й армии, перейдя в наступление с фронта Баишева, Пенькова, нанесла поражение 8-й Пермской дивизии и отбросила белых к Бирску. На участке 5-й Уральской дивизии атакой 2-го Бирского полка 6 января вновь был занят Уинский завод. Белые в количестве около двух тысяч пехоты и кавалерии в беспорядке отошли на восток.

С рассветом 6 января Сводная дивизия белых перешла в наступление против правого фланга 2-й армии. Завязался крупный бой, затихший только к ночи. Командир 2-го Уфимского корпуса еще не установил связи с Воткинской дивизией, так как посланные для этой цели офицеры были захвачены в плен.

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 47, л. 11.

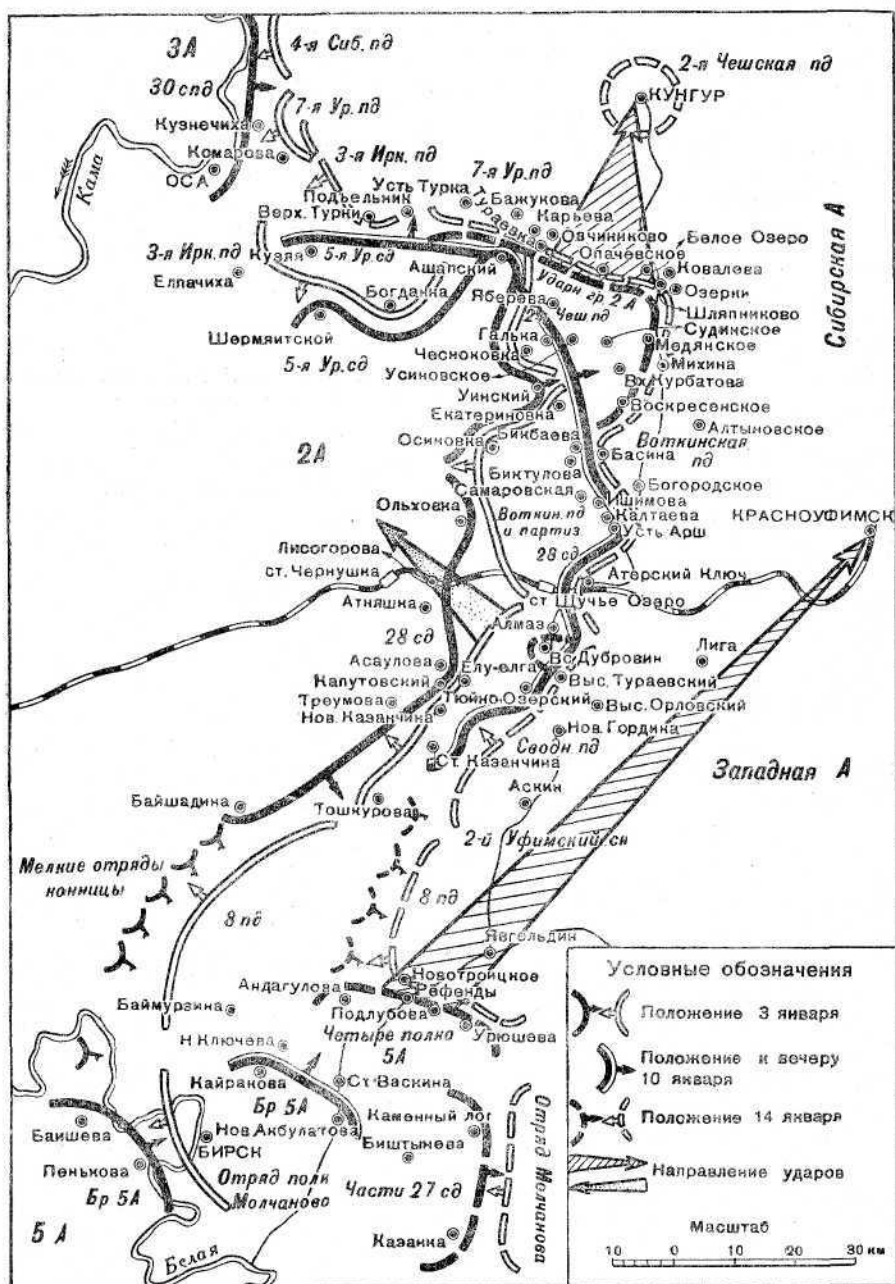

Схема 22. Разгром 2-й армией фланга Сибирской армии и 2-го Уфимского корпуса Западной армии белых 4—14 января 1919 г.

На другой день части 5-й Уральской дивизии после ожесточенного боя заняли Ашапский завод.

2-й Бирский полк, смененный Пензенским полком 28-й дивизии, собирал подводы для переброски в район стыка 2-й и 3-й армий с задачей его обеспечения.

Разложение Воткинской дивизии белых приняло большие размеры и затронуло соприкасающиеся с нею белоповстанческие отряды поручиков Борчанинова и Рычагова. Борчанинов уговорил 1-й Воткинский полк и два эскадрона конницы оставить позиции и уйти к нему в тыл в с. Богородское. Одновременно Борчанинов послал, делегатов в Сайгатский полк с этой же целью. Самое интересное в том, что Борчанинов убедил крестьян в тылу не давать воткинцам продовольствия и не пускать их да квартиры, но с какой целью, установить не удалось. «Нужна экстренная помощь со стороны Красноуфимска, ибо фронт открыт»¹, — заключал свой доклад начальник Воткинской дивизии капитан Юрьев.

Отведенная в тыл Ижевская бригада белых, в количестве около 5 тысяч штыков при 50 пулеметах, продолжала разлагаться. Командир 2-го Уфимского корпуса пытался ее разоружить или расформировать, но сил для этой операции у него не оказалось. Он даже опасался поставить бригаду на охрану железной дороги в тылу красноуфимской группы войск².

Разложение ижевцев и воткинцев нельзя считать случайным явлением. Находившаяся в частях известная прослойка рабочих, насильно взятая белыми в свою армию, начала постепенно осознавать свои классовые интересы и давила на остальную массу солдат.

Белые не гнушались никакими средствами, чтобы заставить ижевцев и воткинцев воевать, начиная с обещания распустить солдат по домам, как только будут взяты Ижевск и Воткинск, вплоть до обещания оказать семьям мобилизованных солдат материальную помощь. Когда методы обещаний не помогали, пускались в ход сказки про зверства большевиков, а затем и самые жестокие репрессии.

ПЕРЕХОД БЕЛЫХ К ОБОРОНЕ НА ФРОНТЕ 3-й АРМИИ 7—10 ЯНВАРЯ 1919 г.

(Схемы 20 и 22)

Приказ Колчака по Сибирской армии о переходе к обороне

6 января 1919 г. Колчак приказал: «Западному фронту ген. Сыровы: закрепить обладание Пермским районом, Пермь безусловно удержать; 2) закончить операцию в Соликамском районе...; 3) в кратчайший срок разбить 5-ю и 1-ю большевистские армии»³.

Белью вновь пытались перенести главный удар с пермского на уфимское направление.

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 47, л. 208—209.

² Там же, л. 236—239.

³ Там же, д. 10, л. 92, приказ Колчака от 6/1 1919 г.

Основной причиной в изменении направления удара белых являлась растущая крепость 3-й и активные действия 2-й армий, как следствие огромной работы, проведенной в этих армиях и в их тылах комиссией товарищей Сталина и Дзержинского. Однако начать удар в уфимском направлении белым удалось лишь через два месяца и не за счет переброски войск с пермского направления, а силами формируемых в тылу резервов. До конца февраля ни одного полка из Сибирской армии не было переброшено в Западную. Активные действия 2-й и восстановленной 3-й армии сковали части белых и лишали их возможности маневра.

Задача по закреплению Пермского района и удержанию г. Перми, возложенная Колчаком на Сибирскую армию, означала вынужденный переход главных сил белых от наступления к активной обороне. Это означало срыв наступательной операции белых на главном направлении, имевшей целью соединение по фронту войск восточной и северной контрреволюции. Величайшая заслуга в этом принадлежит товарищу Сталину. Обращает внимание недооценка Колчаком действий 2-й Красной армии, о которой в приказе не сказано ни слова.

В этот же день генерал Гайда отдал следующий приказ: 1) Воткинской дивизии до подхода подкреплений удержать фронт Басина, Атерский Ключ, Нов. Гордина; 2) начальнику 2-й Чешской дивизии полковнику Крейчи сосредоточить свои войска и белоповстанцев поручиков Рычагова и Борчанинова в районе Воскресенское, Михина, Алтыновское с целью не дать красным проникнуть в этот район; 3) 6-й, 46-й пехотные и 11-й казачий полки спешно перебросить из Екатеринбурга на ст. Шамары для следования в район 2-й Чешской дивизии¹. Следовательно, в районе железной дороги и к северу от нее создалось настолько угрожающее положение для Сибирской белой армии, что Гайда решил бросить на это направление последние резервы из глубокого тыла.

Поездка товарищей Сталина и Дзержинского на фронт 3-й армии

6 января главнокомандующий послал на имя командующего Восточным фронтом телеграмму следующего содержания: «Не исключена возможность, что войска Колчака, взяв Пермь и закрепившись на этом направлении, будут переброшены для активных действий на уфимском направлении, поэтому предлагаю вам обратить на уфимское направление особо серьезное внимание»². Мы видели, что по указанию товарища Сталина командующий фронтом уже принял реальные меры для обеспечения центра Восточного фронта,

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 47, л. 107, приказ Сибирской армии от 6/1 1919 г. 46-й полк находился в распоряжении командующего Западной армией, и только после долгой борьбы ему удалось отстоять полк от посягательств генерала Гайды.

² ЦАКА, д. 232—936, л. 2, телеграмма главкома от 6.1 1919 г. № 89/60.

приказав выделить резерв из 5-й армии, силой в четыре полка, и сосредоточить его на ст. Чишма, т. е. в уфимском направлении. Это мероприятие являлось надежной гарантией устойчивости центра Восточного фронта.

Главкомандующий преступно ориентировал командование Восточного фронта на дальнейшее усиление второстепенного уфимского направления, в то время когда главные события развертывались на левом крыле фронта. Здесь противник сосредоточивал свои главные силы и здесь уже получил первый сокрушительный удар. Командование фронта продолжало по указанию товарища Сталина сосредоточивать силы против лучшей армии противника — Сибирской армии, от успешного разгрома которой зависел дальнейший ход борьбы на Восточном фронте.

В этот же день товарищ Сталин, находящийся в Вятке, по прямому проводу заслушал доклад командующего 3-й армией о положении на фронте. Товарищ Сталин поставил его в известность, что 5 января им послано письмо В. И. Ленину с требованием немедленной поддержки 3-й армии совершенно надежными частями, так как бригада 7-й дивизии не в состоянии оказать эту поддержку. Товарищ Сталин выразил уверенность, что Владимир Ильич примет срочные меры. Далее товарищ Сталин сообщил, что 5 января он еще раз получил заверения от командующего фронтом о предпринимаемой им перегруппировке войск с целью облегчения положения правого фланга 3-й армии. Разговор закончился сообщением, что в ночь с 6 на 7 января товарищи Сталин и Дзержинский выедут в 3-ю армию¹.

Обращение товарища Сталина к В. И. Ленину являлось надежной гарантией того, что вождь партии и государства примет все меры к восстановлению левого крыла Восточного фронта. Так в действительности и было. Ленин в центре государства, Сталин на фронте — таково было распределение огромной работы между двумя величайшими гениями нашей эпохи. Обращение за помощью к Ленину совершенно не исключало работы комиссии ЦК по приведению в боеспособное состояние всех войск и учреждений на фронте и в тылу 3-й и 2-й армий. С этого, как мы видим, и начали свою огромную работу товарищи Сталин и Дзержинский.

Борьба за инициативу на фронте 29-й дивизии и отход 30-й дивизии на западный берег р. Камы 7 - 10 января 1919 г.

(Схема 20)

Северный отряд коммунистов 7 января с боем занял с. Воскресенское и связался с 4-м Уральским полком из состава северной группы 29-й дивизии. На участке железной дороги Пермь, Глазов белые потеснили 1-й Крестьянский полк 29-й дивизии к с. Ново-Паинское. Особенно сильный нажим противника обозначился в направлении Карабаева и Усть-Сын. После ожесточенного боя

¹ Архив Музея РККА, журнал военных действий 3-й армии, разговор по прямому проводу товарища Сталина с командармом 3 от 6/1 1919 г.

и неудачной контратаки Камышловского полка 2-я бригада отошла к железнодорожной ветке Нытвинский завод, ст. Чайковская. «Потери во 2-й бригаде очень велики», — отмечает сводка за этот день.

С утра 8 января белые продолжали наступление вдоль железной дороги Пермь, Глазов.

В 4 часа 9 января противник превосходными силами 2-й дивизии 1-го Среднесибирского корпуса отбросил батальон 1-го Крестьянского полка и захватил ст. Чайковская.

10 января северный отряд коммунистов продвинулся к с. Ильинское. 29-я дивизия под давлением противника отошла одной группой войск севернее железной дороги, в район д. Поваренкова, Покровская и другой — южнее железной дороги, в район деревень, расположенных в 4 км западнее Золотая.

8 января на участке 30-й дивизии 7-я Уральская дивизия белых вновь атаковала 1-й Красноуфимский полк по линии дд. Карташова, Горы и Гольяны. В результате четырехчасового боя все атаки белых были отбиты, причем особенно большие потери понес 25-й Екатеринбургский полк белых. Вообще боеспособность 7-й Уральской дивизии белых значительно понизилась со времени кушвинских боев и особенно после боя с 1-м Красноуфимским полком.

Однако начальник 30-й дивизии решил в ночь с 9 на 10 января отвести 3-ю, 2-ю и 4-ю бригады на западный берег р. Камы по линии Нытвенский завод, Таборское, Оханск и Беяево. 10 января дивизия с боем отошла на указанный фронт.

К этому времени в 3-ю армию начинают поступать подкрепления. Посылку этих подкреплений организовал Владимир Ильич Ленин, выполняя просьбу комиссии Центрального Комитета партии.

Командующий 3-й армией получил извещение из Вологды, что для армии готовятся 5-й стрелковый полк, полк Чрезвычайной комиссии и полк железнодорожной охраны. 5-й полк начнет погрузку 17 января. Кроме того, из Петрограда прибывали три маршевых роты.

Командующий Сибирской армией генерал Гайда начал постепенно снимать с фронта части 7-й Уральской дивизии белых и перебрасывать их для приведения в порядок на ст. Тулумбасы (40 км восточнее Кунгура). После этого 7-я Уральская дивизия перебрасывалась под Уфу в распоряжение командующего Западной армией белых.

8 января командующий 3-й армией получил приказание командующего фронтом о закреплении связи с левофланговыми частями 2-й армии в районе г. Осы, дабы не сорвать сосредоточения войск в Воткинске.

Поворот главных сил 2-й армии на север, на Кунгур

(Схема 22)

7 января командир 2-го Уфимского корпуса уточнил состав и задачи ударной группы белых, наступающей с юга в район

ст. Щучье Озеро. Четыре полка Сводной дивизии (Аскинский, Бирский, Архангельский и Стерлитамакский) наносили удар через Нов. Казанчина, Асаулова, Атяшка на ст. Чернушка. Два батальона Михайловского полка 8-й Пермской дивизии перебрасывались в район д. Тошкурова. В этот же день части Сводной дивизии после упорного сопротивления частей 28-й дивизии овладели Выс. Орловским, Выс. Тураевским, Тюино-Озерским заводам, Нов. Казанчина и Асаулавой¹.

Создавалась угроза правому флангу и тылу 2-й армии.

Между тем левофланговая бригада 5-й армии после сильного боя овладела Бирском, нависая над левым флангом 2-го Уфимского корпуса белых.

8 января правофланговые части 2-й армии после ожесточенного боя вновь заняли Асаулова, Нов. Казанчина и Тюино-Озерский завод, отбросив ударную группу 2-го Уфимского корпуса в исходное положение. К вечеру 2-я армия выдвинулась на фронт Кузя, Ашапский завод, Галька, Уинский завод, Бикбаева, Самаровская, Колаева, Усть-Арш, ст. Щучье Озеро, Тюино-Озерский завод, Нов. Казанчина, ст. Казанчина протяжением в 150 км. 2-й Бирский полк, направленный в стык 2-й и 3-й армий, сосредоточился в Шермяитской.

В Воткинском заводе сосредоточились Володарский полк и отряд матросов. Кроме того, командующим 2-й армией туда же был направлен Святогорский полк. В Воткинск начали прибывать эшелоны первой бригады 7-й дивизии. По заявлению командира бригады прибывающие 56-й и 58-й полки были хорошие.

Выполняя указания товарища Сталина, командующий Восточным фронтом в разговоре по прямому проводу с командующим 2-й армией сообщил: «Буду торопить к вам бригаду Петроградской дивизии и потороплюсь высылкой четырех рот коммунистов Приволжского округа... Не жалейте об отправке в Воткинск Святогорского полка, ибо центр тяжести теперь там.

Подтверждаю, что центр тяжести у вас Воткинск, Осинское направление и усиление этого направления никогда не поздно и никогда не ошибка»².

Командующие фронтом и 2-й армией условились, что удар воткинской группой будет вестись через Осу на Пермь. Одновременно командующий фронтом указал, что с фронта 3-й армий белые не сняли ни одной части, и высказал предположение, что ждать резервов противника из Сибири не приходится.

В развитие этих указаний командующий 2-й армией приказал Полтавскому, 6-му Сводному и Смоленскому полкам с эскадронном конницы продолжать преследование противника, отходящего на восток, и выдвинуться на фронт Лига, Богородское. Эти части должны были обеспечить действия северной группы армии и не допустить прорыва белых на запад. 1-й Советский полк держался в резерве уступом за правым флангом армии. Три полка

¹ ЦАОР. ф. 1447, оп. I, д. 47. ял. 71 и 72.

² ЦАКА, д. 51853.

28-й дивизии и один полк 5-й Уральской дивизии круто поворачивались на север с задачей выдвинуться на линию Озерки, Шляпниково, Белое Озеро, Опахевское, Овчинниково, Карьева, Бажукова и Уст-Турка. Срока выполнения задачи поставлено не было. 3-й Бирский полк с двумя эскадронами конницы должен был обеспечить левый фланг ударной группы наступлением на Подъельник.

Части прибывающей 1-й бригады 7-й дивизии сосредоточивались в районе деревень по тракту Воткинск, Степаново (см. схему 19)¹.

Только к 10 января командующий 2-й армией осуществил указание товарища Сталина по организации удара в направлении на Кунгур. Ударная группа армия из четырех лучших полков обеспечивалась активными действиями одного полка с левого фланга и силами трех полков с правого. Чувствуя давление противника на своем правом фланге, командующий принял правильное решение держать один полк в резерве уступом за правым флангом. Однако на фронте ударной группы командующий резервов не имел, что не давало ему возможности в процессе операции развить успех или парировать случайности.

В этот день армия совершила перегруппировку, согласно приказу № 9/1. Северная ударная группа армии получила задачу к 15 января выдвинуться на рубеж Озерки, Тураевка, Бажукова².

Следует отметить, что темпы продвижения полкам ударной группы были поставлены явно замедленные. За пять дней 1-й и 4-й Сводные полки должны были продвинуться на 25 км, Пензенский и 1-й Бирский полки — на 10 км. Таким образом, ударная группировка должна была наступать темпом 2—5 км в сутки. Постановка таких ограниченных задач со стороны командующего 2-й армией показывает нам, что он явно в несколько раз преуменьшил наступательные возможности частей Красной Армии.

Командир 2-го Уфимского корпуса, обеспокоенный неудачами своей правофланговой ударной группы, приостановил наступление на правом фланге и ждал полного сосредоточения войск ударной группы. Успешные действия бригады 5-й армии, занявшей Бирск и к 10 января продвинувшейся на линию Кайракова, Нов. Акбулатова, заставляли командира корпуса серьезно тревожиться также и за левый фланг своих частей.

10 января командующий Восточным фронтом доложил главнокомандующему следующие результаты подготовки наступательной операции по разгрому Сибирской армии белых, проведенной согласно указаниям товарища Сталина:

1. Вторая армия, перегруппировываясь фронтом на север, к 15 января должна выйти на фронт Шляпниково, Бажукова, имея в дальнейшем задачу разбить белых и овладеть г. Кунгур.

2. Перебрасываемые в Воткинск семь полков по их сосредото-

¹ ЦАКА, д. 46073, приказ 2-й армии № 9/1 1919 г.

² ЦАКА, д. 51993. За последние две недели 2-я армия получила 11 000 вооруженных и 2 000 невооруженных человек пополнения.

точении будут перемещены в район Оса, откуда и начнут наступление на Пермь.

3. Пятая армия для обеспечения правого фланга 2-й армии выдвигает группу войск, силой в четыре полка, на Явгельдин, и совместно с заслоном 2-й армии у ст. Щучье Озеро эта группа получает задачу овладеть Красноуфимском.

4. Сохранив свой фронт, 3-я армия получит задачу содействия 2-й армии в направлении железной дороги Глазов, Пермь, в охват Перми с севера.

5. Начатое 2-й армией продвижение на север скажется на противнике, наступающем на г. Оханск.

6. К 10 января в районе Воткинска имеются Володарский полк, батальон Святогорского полка, отряд моряков, один полк 1-й бригады 7-й дивизии. Ежедневно выгружаются по три эшелона этой дивизии. Когда бригада полностью выгрузится, будут поданы полки Петроградской бригады. Все принятые меры все же нельзя считать достаточными, почему нужно предвидеть, что для полного успеха операции требуется усиление 2-й армии еще тремя полками, имея в виду, что при таком усилении теперь же представляется возможным и своевременным задаться операцией на Екатеринбург¹. Такими словами заключает свой доклад командующий фронтом.

Итак, замысел наступательной операции товарища Сталина по разгрому Сибирской армии белых совершенно точно определился как удар с юга на север в направлениях на Пермь, на Кунгур, на Красноуфимск силой 15 полков. Однако наиболее реальной угрозой для противника в ближайшие дни была северная ударная группа 2-й армии, так как воткинская группировка пока что состояла всего из двух полков с отрядом моряков, а явгельдинская группа 5-й армии еще также не была усилена (было три полка отдельной бригады).

РАЗГРОМ ЛЕВОГО ФЛАНГА СИБИРСКОЙ АРМИИ И 2-го УФИМСКОГО КОРПУСА ЗАПАДНОЙ АРМИИ БЕЛЫХ 10-14 ЯНВАРЯ 1919 г.

Отступление 29-й дивизии 3-й армии и оборона 30-й дивизией Оханска 10—14 января 1919 г.

(Схема 20)

После некоторого перерыва белые возобновили наступление на фронте 29-й дивизии, нанося главный удар вдоль железной дороги Пермь, Глазов.

11 января 2-я Сибирская дивизия обрушилась на части 29-й дивизии. 7-й полк белых потеснил северный отряд коммунистов к с. Лузина, а 6-й полк отбросил части 3-й бригады на линию Заполье, Покровская. Наступающие вдоль железной дороги 5-й и 8-й полки белых после сильного боя потеснили 1-ю бригаду

¹ ЦАКА, д. 200—006.

к д. Ракши, с. Григорьевское, а 2-ю бригаду — на линию Вострокнутова, Шервинское. Разрыв между 1-й и 2-й бригадами заполнил Путиловский кавалерийский полк. Начальник дивизии решил ввести в бой отдохнувший и пополнившийся Лесновско-Выборгский полк (около 1 000 штыков), для чего приказал ему выдвинуться к ст. Менделеево.

С рассветом 12 января на участке 4-й бригады (созданной из 4-го Уральского полка и отряда коммунистов) белые после непродолжительного боя заняли Лузина. В районе 3-й бригады противник отбросил Волынский полк к с. Григорьевское. Части 2-й бригады под давлением противника оставили Шервинское и отошли на 5 км к западу от него. Прибывший на ст. Менделеево Лесновско-Выборгский полк выдвигался для атаки белых в направлении Шервинское. На пополнение дивизии из Вятки прибыл батальон Чрезвычайной комиссии в 500 штыков.

13 января белые с боем заняли с. Рождественское и с. Григорьевское. Особенно жестокий встречный бой разыгрался в районе Опалиха и Сергина. Лесновско-Выборгский полк, получивший задачу наступать на дд. Опалиха, Шервинское, был встречен контрнаступлением штурмового батальона 1-й Сибирской дивизии и 2-го Сибирского казачьего полка, только что переброшенных из Перми¹.

К полудню, после ожесточенного боя, белые сломали упорство Лесновско-Выборгского полка. Белоказаки окружили и изрубили целиком одну роту, не желавшую сдаться в плен, и отбросили части к д. Сергина. Продолжая преследование, противник вновь атаковал полк в д. Сергина, в результате чего два батальона, расстроенные боем, в беспорядке отошли к ст. Менделеево, а один батальон, стойко дравшийся, почти полностью погиб... Лесновско-Выборгский полк в этот день потерял убитыми, ранеными и без вести пропавшими около 600 бойцов, командиров и политработников.

Надежда восстановить положение на фронте дивизии ударом Лесновско-Выборгского полка не оправдалась. Боевая связь с 30-й дивизией была потеряна. На другой день части 29-й дивизии совершали отход на рубеж с. Карагайское, ст. Менделеево, Азова, Исакова, Дворецкое.

Нажим белых на левое крыло Восточного фронта не только не был ослаблен, но даже значительно усилен за счет подбрасываемых резервов. Таким образом, угроза левому крылу фронта еще существовала. Однако бои за последние 10 дней показывают, как постепенно возрождается боевая мощь 29-й дивизии и как противнику становится все труднее и труднее развивать свой успех на запад. Наступление 2-й и 5-й армий, намеченное на ближайшие дни, должно было коренным образом изменить обстановку на левом фланге Восточного фронта.

¹ Штурмовые батальоны при дивизиях (1 200 штыков), а впоследствии бригады при корпусах в армии Колчака комплектовались в основном из добровольцев с громадной прослойкой офицерского состава и решали ударные задачи.

Пытаясь отвлечь внимание красного командования от глазковского и кунгурского направлений, белые повели решительное наступление на Оханск с задачей захватить его.

На левом фланге 30-й дивизии значительные силы Степного корпуса белых перешли в решительное наступление на Нытвинский завод. Утром 11 января после упорного боя противник овладел этим заводом. Контратака Богоявленского и 1-го Уральского полков из д. Комарово на Нытвинский завод успеха не имела. 1-й Красноуфимский полк 30-й дивизии, смененный 2-м Бирским полком 5-й Уральской дивизии, был отведен для отдыха и переброски на левый фланг 30-й дивизии.

12 января белые потеснили левофланговые части 30-й дивизии к с. Дворецкое. В ночь с 11 на 12 января 15-й полк 4-й Сибирской дивизии атаковал позиции 30-й дивизии на северо-восточной окраине Оханска. 14-й полк этой же дивизии наступал со стороны Юго-камского завода. К утру контратаками войск 30-й дивизии противник с большими для него потерями был отброшен. В силу резкого нажима белых смененный 1-й Красноуфимский полк вновь занял позиции у дд. Ерзовка и Гремяча.

На другой день противник пытался продолжить свои атаки в районе Дубровина.

Сильным контрударом Богоявленского полка, поддерживаемого артиллерией, белые были отброшены к Нытвинскому заводу, оставив на поле боя свыше 100 человек убитыми и ранеными.

Видя настойчивые атаки белых на левом фланге, начальник дивизии решил для его обеспечения перебросить 1-ю бригаду в Павловский завод.

14 января командующий 3-й армией доложил командующему фронтом о своем решении занять правым флангом армии район Казанка, а освободившиеся части направить в стык 29-й и 30-й дивизий. Командующий фронтом категорически запретил производить оголение правого фланга армии, указав, что это противоречит директивам комиссии ЦК партии и ставит в катастрофическое положение уже начавшуюся операцию 2-й армии по разгрому Сибирской армии белых. Правый фланг 3-й армии «не должен потерять связь со 2-й армией и всегда обязан прикрывать направление Оханск, Воткинск»¹, — так заканчивал свою директиву командующий фронтом. Тем не менее 1-я бригада 30-й дивизии, снятая с правого фланга, продолжала движение к Павловскому заводу. Только что начавшаяся перегруппировка сил белых спасла положение на стыке 2-й и 3-й армий. В разговоре по прямому проводу член Реввоенсовета Восточного фронта т. Гусев разъяснил командующему 3-й армией то, чего последний до сих пор не желал понять: «Коротко говоря, вы и особенно ваш левый фланг ради общего успеха сознательно обречены на неудачу примерно на неделю, когда действия второй армии круто изменят обстановку, дадут возможность снять просимую вами бригаду и дадут вам передышку».

¹ ЦАКА, д. 200—006, директива командвоста от 14/1 1919 г.

Разгром 2-й Чешской дивизии белых ударной группой 2-й армии 11—14 января 1919 г.

(Схема 22)

Ударная группа 2-й армии 11 января начала продвижение на север и, встречая упорное сопротивление чехов и белых, овладела с. Воскресенское и Вх. Курбатова. Этим наступлением было положено начало фронтовой наступательной операции под руководством товарища Сталина.

На другой день ударная группа продолжала теснить части 3-й Иркутской дивизии, 7-й, 8-й Чешские полки и белоповстанцев поручика Рычагова. Части ударной группы с тяжелыми боями выдвинулись на линию Медянское, Судинское, Усиновское. К 14 января части 7-й Уральской дивизии и белоповстанцев поручика Рычагова были отброшены на рубеж Тураевка, Ковалева.

Характерно, что командующий 2-й армией знал о смене белыми 7-й Уральской дивизии и предполагаемой переброске ее через Екатеринбург на Уфу, но не придавал должного значения этим сведениям, полученным от пленных. Переброска могла проходить только по железной дороге Пермь, Кунгур, Екатеринбург, и следовательно, появление 7-й Уральской дивизии белых нужно было ожидать где-то в районе Кунгура.

Генерал Гайда, обеспокоенный наступлением 2-й армии на север, решил оттянуть переброску 7-й Уральской дивизии под Уфу, используя ее для противодействия ударной группе 2-й армии. В развитие этого решения, он приказал: 1) 3-й Иркутской дивизии удерживать красных на линии Кузнечиха, Комарова, Верх. Турка; 2) 7-й Уральской дивизии форсированным маршем выдвинуться на Яберева, Судинское, Медянское, сменить 7-й и 8-й Чешские полки, атаковать и опрокинуть красных в направлении на Воскресенское и ст. Щучье Озеро.

Белоповстанцы поручика Рычагова подчинялись начальнику 7-й Уральской дивизии.

В этот же день начальник 7-й Уральской дивизии доложил генералу Гайда, что дивизия сменила «заболевших тифом» чехов, которые отводятся в Кунгур. Дивизия уже втянулась в бой, сильно потрепана предшествующими боями и освободится для переброски на уфимское направление не ранее 6 февраля¹.

В итоге 3-я Иркутская дивизия белых вместо отдыха должна была дотянуть свой фланг до р. Кама, севернее г. Оса, а назначенная для переброски на уфимское направление 7-я Уральская дивизия была снова втянута в бой на фронте Сибирской армии. Последнее обстоятельство играло исключительную роль. Командующий Западной армией 13 января доложил Колчаку, что наступление на уфимском направлении задерживается ввиду неприбытия 7-й Уральской дивизии и что надежд на ее прибытие нет. Колчак еще раз «повелел» генералу Гайда принять все меры к скорейшей переброске 7-й Уральской дивизии в район Уфы².

¹ ЦАОР, ф. 1447, от. I, д. 42/а, ч. Г, л. 165, и д. 42/6, ч. II, л. 130.

² Там же, д. 7, л. 188, и д. 10, л. 87.

В этот период белое командование на востоке переживало ряд серьезных колебаний в своей стратегической линии поведения. Перейдя к активной обороне на пермском направлении и терпя неудачи в уфимском, оренбургском и уральском направлениях, противник далеко еще не был готов к переходу в наступление своим центром. Подготовка уфимской операции, начатая 15 декабря 1918 г., шла медленно, находилась пока еще в стадии хороших пожеланий и по существу была сорвана наступлением красных войск против Сибирской армии.

Итак, на фронте ударной группы 2-й армии за время с 11 по 14 января были достигнуты крупнейшие успехи. 2-я дивизия чехов была разбита, а 7-я Уральская дивизия белых была втянута в бой, и ее переброска на уфимское направление сорвалась. Бойцы, командиры и комиссары, окрыленные присутствием на фронте товарища Сталина и первыми крупными успехами, беспощадно истребляли белую нечисть. Сибирской армии белых был нанесен тяжелый удар.

Разгром 2-го Уфимского корпуса Западной армии белых право-фланговыми частями 2-й армии и ударной группой 5-й армии 11—14 января 1919 г.

(Схема 22)

Командир 2-го Уфимского корпуса, выждав подхода Михайловского полка, 11 января своей ударной группой перешел в решительное наступление на ст. Щучье Озеро. Пять полков белых обрушились на правый фланг 2-й армии. После ожесточенного боя, в котором наши части потеряли около 400 человек убитыми и ранеными, белые овладели Нов. Казанчина, Улу-Елга, Вс. Дубровин и подошли к Асаулова и Алмаз.

Командующий 2-й армией обратился к Реввоенсовету фронта с просьбой ускорить выдвигание на Янгельдин и далее на Аскин намеченных частей 5-й армии, дабы не позволить противнику сорвать наступление 2-й армии на север. Отвечая на этот запрос, командующий фронтом заверил, что части 5-й армии уже заняли Баймурзина (50 км юго-западнее Янгельдин) и успешно продвигаются на северо-восток¹.

Действительно, бригада 5-й армии, усиленная, согласно плану товарища Сталина, одним полком 27-й дивизии, нанесла тяжелое поражение белым и, захватив 90 человек пленных, выдвинулась на фронт Ст. Васкина, Н. Ключева. Потери ударной группы 5-й армии за день боя составили 574 человека убитыми, ранеными и обмороженными, что свидетельствует об упорстве, проявленном противником. 12 января ударная группа 2-го Уфимского корпуса белых, при поддержке 4-го Воткинского полка, после ожесточенного боя овладела с. Асаулова, Капутровский и Алмаз. Два право-фланговых полка 2-й армии, потеряв за день боя около

¹ ЦАКА, д. 200—006, разговор по прямому проводу командвоста с командармом 2 от 12/1 1919 г.

500 человек убитыми и ранеными, к исходу дня вновь овладели с. Алмаз, но ночью были потеснены белыми к ст. Щучье Озеро. Вечером выдвинутый из резерва полк 2-й армии после штыкового боя овладел с. Асаулова и Капутровский, отбросив с большими потерями Михайловский полк белых к Нов. Казанчина, а Стерлитамакский полк — на Тюйно-Озерский завод¹.

К этому времени ударная группа 5-й армии, повернув на северо-восток в направлении Явгельдин и преодолевая упорное сопротивление противника, выдвинулась на линию Баймурзина, Быштынева (48—50 км юго-западнее Явгельдин). Товарищ Сталин, видя, что медленное продвижение частей 5-й армии на Явгельдин может неблагоприятно отразиться на развитии наступательной операции 2-й армии, предложил Реввоенсовету фронта ускорить наступление ударной группы 5-й армии. На основании этих указаний Реввоенсовет фронта отдал командующему следующее распоряжение: «Вторая армия выполняет исключительной важности операцию, от успеха которой зависит благополучие нашего левого фланга. При выполнении этой задачи для 2-й армии является угрожаемым направление Красноуфимск, Щучье Озеро. Единственной мерой, которая обеспечит эту армию от угрозы, является скорейшее выдвижение ударной группы на Явгельдин и далее на Аскин. РВС фронта уверен, что части 5-й армии поймут важность задачи и... займут указанные пункты»². Таким образом, успех 2-й армии зависел от быстроты наступления правифланговых частей 5-й армии на Явгельдин, Аскин.

13 января с первыми проблесками рассвета, при 35-градусном морозе, правифланговые части 2-й армии перешли в решительное наступление и после ожесточенного боя овладели с. Алмаз и д. Улу-Елга. Штыковой контратакой белых Полтавский полк был отброшен из Улу-Елга, но с. Алмаз нами было удержано.

Ударная группа 5-й армии весь этот день вела тяжелые бои против трех полков белых и отряда полковника Молчанова, но решительных успехов не достигла.

14 января на правом фланге 2-й армии ударная группа белых не наступала, якобы, по причинам 36-градусного мороза и большой убыли обмороженными. На самом деле, причина была иная. Во-первых, правифланговые части 2-й армии своим упорством остановили противника и, захватив инициативу в свои руки, разбили ударную группу белых. Во-вторых, ударная группа 5-й армии в тяжелых боях 14 января разбила Новотроицкий отряд белых (14-й, 15-й и 16-й полки и две сотни казаков) и отбросила их на линию Андагулова, Рефенды, Подлубова и Урюшева. В это время части 27-й дивизии отбросили отряд полковника Молчанова на 60 км к востоку от г. Бирска на фронт Каменный лог, Казанка. 2-й Уфимский корпус белых, зажатый в тиски, был разбит и оказался в критическом положении. Новый командир корпуса генерал

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 42/а, ч. II, лл. I и 115.

² ЦАКА, д. 200—006, телеграмма командвоста командарму 5 от 12/1 1919 г. за № 30.

Джунковский вынужден был отказаться от наступления на ст. Щучье Озеро и поставил корпусу оборонительные задачи¹.

От ударной группы белых, действовавшей против правого фланга 2-й армии, не осталось и следа. В этот день 5-я армия хорошо выполнила свою задачу по обеспечению наступательной операции 2-й армии, но другой своей задачи командующий 5-й армией не выполнил. Вечером 14 января он доложил командующему фронтом, что вынужден ввести в бой один полк Петроградской бригады в 20 км восточнее Благовещенского завода, а второй полк оттянуть к правому флангу 27-й дивизии и поэтому в ближайшие дни не может отправить бригаду в район ст. Агрыз. Создание ударной группы в Воткинске срывалось.

В ночь на 15 января командование Восточного фронта, по указанию товарища Сталина, вызвало к прямому проводу командующего 5-й армией и категорически приказало ему немедленно вытянуть эти полки из боевой линии и отправить к пункту сосредоточения, ибо их задержка ставит в катастрофическое положение операцию 2-й армии².

Оценка обстановки и распоряжения сторон

(Схема 23, вкладкой в конце книги)

Командующий фронтом, командующие 3-й и 2-й армиями в тщательно замаскированном виде продолжали свою подлую предательскую «деятельность». Отрицать сталинский принцип создания ударных группировок и успешный результат их действий до 15 января, а также открыто не выполнять указания товарища Сталина эти предатели не решались. За невыполнение указаний заместителя В. И. Ленина враги поплатились бы своей жизнью, и они что отлично понимали. Предатели изменили форму своей вражеской «деятельности». Отсюда становится понятной медлительность, проявленная командующим 2-й армией в постановке задач для развития успешных действий ударной группы. Этой группе войск, состоящей из четырех полков и наступавшей на фронте в 25 км, командующий приказал продвигаться такими же темпами, как и вспомогательной группе, состоящей из пяти полков и наступавшей на фронте в 125 км. Тем самым он давал противнику время для производства перегруппировок и парирования ударов. Мало того, что командующий 2-й армией сам не придавал значения переброске белыми 7-й Уральской дивизии, он не поставил об этом в известность командующего фронтом и командующего 3-й армией. Вследствие этого факт переброски 7-й Уральской дивизии был установлен только спустя 8-9 суток.

Ход сосредоточения ижевско-воткинской ударной группы скрытно тормозился командующим фронтом, а в дальнейшем, как мы увидим, он позволил командующему 2-й армией вводить в бой

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 40, лл. 294 295, приказ 2-му Уфимскому корпусу от 14/1 1919.

² ЦАКА, Д. 200—006.

полки ударной группы поодиночке. Командующий 5-й армией под различными предлогами оттягивал выполнение приказа о переброске Петроградской бригады в ижевско-воткинскую ударную группу. Даже к 15 января ижевско-воткинская ударная группировка еще не закончила своего сосредоточения (не разгрузились полки 1-й бригады 7-й дивизии, не отправлена Петроградская бригада из 5-й армии).

В полках 1-й и 3-й бригад 7-й дивизии заботами товарища Сталина проводилась чистка штабов и подразделений от ненадежных элементов, были поставлены опытные комиссары, укреплялись партийные организации, налаживалась партийно-политическая работа, и было поставлено на должную высоту военное обучение бойцов. Однако 3-я бригада, располагавшаяся в районе ст. Чепца, Дебессы, еще не была полностью приведена в боеготовое состояние.

Следовательно, в ближайшие дни 2-я и 3-я армии могли рассчитывать только на войска, находившиеся на фронте, укрепляемые отборными пополнениями, посланными комиссией ЦК партии.

Исходя из плана товарища Сталина и его настойчивых требований по организации взаимодействия армий в фронтовой наступательной операции, командующий фронтом директивой от 14 января приказал: 1) командующему 2-й армией ускорить операцию ижевско-воткинской ударной группы от г. Осы; 2) командующему 5-й армией овладеть Явгельдин и развивать удар на Аскин и далее на Красноуфимск; 3) командующему 1-й армией удвоить энергию по овладению г. Оренбургом и содействовать 4-й армии по овладению Уральском. 3-й армии ставились оборонительные задачи.

Командующий Сибирской армией белых, устанавливая, что пять полков 2-й Красной армии теснят белых к Кунгуру, приказал¹: 1) командиру 1-го Среднесибирского корпуса спешно сменить все части 3-го Сибирского корпуса (генерал Вержбицкий) на оханском направлении и удерживать Пермь до перехода всей армии в наступление; 2) командиру 3-го Сибирского корпуса спешно перебросить все части с оханского направления в район Кунгура; переброску начать с резервов, не ожидая подхода частей 1-го Среднесибирского корпуса; командиру 3-го Сибирского корпуса принять под командование 3-ю Иркутскую, 7-ю Уральскую дивизии, белоповставцев и все казачьи части; совместными усилиями всех частей разбить уинскую группу 2-й армии и выйти на фронт Константинова, Чернушка; 3) чешские части сосредоточить в Кунгуре; 4) Воткинской дивизии упорно удерживать свое расположение.

Таким образом, против 3-й армии оставался только 1-й Среднесибирский корпус в составе восьми полков и двух штурмовых батальонов с приданными 20-м полком 5-й Сибирской дивизии и тремя сотнями 11-го Оренбургского казачьего полка. Против ударной группы 2-й армии (четыре стрелковых полка) и двух полков

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 23, лл. 38—39. Приказом командсба от 14/1 1919 г. № 9 3-й Сибирский корпус переименован из 2-го Степного сибирского армейского корпуса.

5-й Уральской дивизии белые сосредоточивали: четыре пехотных и один казачий полк 3-го Сибирского корпуса, четыре полка 7-й Уральской дивизии, два полка 3-й Иркутской дивизии, белопо-
встанцев (около 2 тысяч штыков), несколько сотен оренбургских казаков. В резерве в г. Кунгуре три полка (5-й, 7-й и 8-й) чехов. Всего против шести полков 2-й армии белые создавали группу в тринадцать пехотных полков, около двух полков конницы и бело-
повстанцев, т. е. более чем двойное превосходство. Из них 7-я Уральская дивизия случайно оказалась в этом районе и, помимо воли главного командования, вводилась в бой на этом участке фронта.

Итак, ударной группе 2-й армии в ближайшие дни предстояло выдержать натиск в два раза превосходящего в силах противника, а 30-й дивизии — удар четырех свежих полков белых, численностью от 1 200 до 1 500 штыков в каждом.

Поездка т. Дзержинского к Москву с докладом Ленину о положении на Восточном фронте

13 января т. Дзержинский выехал в Москву с докладом В. И. Ленину о положении на фронте.

«И только 13 января 1919 г. товарищ Сталин посылает вместе с т. Дзержинским свой краткий предварительный отчет о «причинах катастрофы», сводящихся в основном к следующему: усталость и измотанность армии к моменту наступления противника, отсутствие у нас резервов к этому моменту, оторванность штаба от армии, бесхозяйственность командарма, недопустимо преступный способ управления фронтом со стороны Реввоенсовета Республики, парализовавшего фронт своими противоречивыми директивами и отнявшего у фронта всякую возможность притти на скорую помощь III армии, ненадежность присланных из тыла подкреплений, объясняемая старыми способами комплектования, абсолютная непрочность тыла, объясняемая полной беспомощностью и неспособностью советских и партийных организаций.

Одновременно товарищ Сталин намечает и тут же проводит в жизнь со свойственными ему быстротой и твердостью целый ряд практических мероприятий по поднятию боеспособности III армии»¹. Тов. Ворошилов в этих кратких словах полностью выразил всю многогранную работу товарища Сталина на Восточном фронте.

Здесь уместно будет остановиться на тех исключительно трудных условиях, в которых приходилось работать комиссии ЦК партии. Приезд комиссии и ее работа были встречены скрытно-враждебным, озлобленным сопротивлением со стороны ставленников Троцкого и их сподручных. Архивные документы вскрывают нам всю глубину подлости и двурушничества ставленников врага народа Троцкого. Враждебное возмущение справедливыми арестами предателей из 3-й армии, осуществленными комиссией ЦК партии; враждебно-истерические крики о том, что комиссия, якобы,

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 16—17.

мешает «работать»; преступные попытки скрыть от комиссии действительные причины пермской катастрофы — вот далеко не полный арсенал троцкистских средств борьбы, примененных против советского народа в то время. Комиссии ЦК партии приходилось тратить много времени и энергии, чтобы самостоятельно добыть отвечающие действительности сведения. Действительные причины пермской катастрофы были полностью, до малейших деталей, вскрыты товарищами Сталиным и Дзержинским, положение на фронте восстановлено, армии перешли в наступление.

Обо всем этом т. Дзержинский доложил Владимиру Ильичу по приезду в Москву.

Наступление всей 2-й армии и левого фланга 5-й армии 15—18 января. Сдерживающие бои на фронте 3-й армии

(Схема 23)

К 15 января 1919 г. в результате работы товарищей Сталина и Дзержинского в 3-ю армию были посланы пополнения в количестве 1 200 штыков и сабель. Пехотинцы были направлены главным образом в 29-ю дивизию, а кавалеристы — в 30-ю.

Таким образом, численность и стойкость 29-й и 30-й дивизий значительно возросли. К описываемому времени в 29-й дивизий было 4 898 штыков, 773 сабли при 114 пулеметах и 21 орудии.

30-я дивизия насчитывала 9 962 штыка, 2 590 сабель при 241 пулемете и 38 орудиях. Эти дивизии уже начали принимать серьезные бои. Правда, они еще успеха на всем фронте не добились, но, возрождаясь под руководством товарища Сталина, эти части уже на отдельных участках начали давать отпор белым и даже громить их.

На фронте 29-й дивизии 15 января противник возобновил наступление на ст. Менделеево и д. Азова. Окружив 6-ю роту Лесновско-Выборгского полка, белые заняли д. Азова. Находившийся в роте командир полка и 12 красноармейцев с пулеметом пробившись из окружения. После ряда настойчивых атак белые заняли ст. Менделеево и потеснили 1-й Крестьянский полк на 5 км к западу от нее. Потери дивизии за день составляли около 200 убитых, раненых и пропавших без вести.

С рассветом 16 января до двух полков пехоты противника повели наступление против частей 2-й бригады 29-й дивизии на д. Исакова, а также в стык 29-й и 30-й дивизий на с. Дворецкое. Части, занимавшие д. Исакова, после непродолжительного боя отошли к д. Орлова. Батальон Богоявленского полка 30-й дивизии был окружен белыми в с. Дворецкое и стойко сражался несколько часов. Только одна рота, проложив себе штыками дорогу, пробилась из окружения. Остальные три роты героически погибли в неравном бою. 29-я и 30-я дивизии за день потеряли около 120 человек убитыми и ранеными.

К вечеру 1-я бригада 30-й дивизии сосредоточилась в Очерском заводе и получила задачу с рассветом 17 января одним полком

наступать и овладеть селом Дворецким. Другой полк оставлялся в дивизионном резерве¹.

В результате перегруппировки был оголен левый фланг 2-й армии. Это принудило командующего 2-й армией передать начальнику 5-й Уральской дивизии Святогорский полк и отряд моряков, которые входили в состав воткинской ударной группы.

Согласно приказу начальника 5-й Уральской дивизии, эти части, заняли участок Гольяны, Пьянково. Таким путем воткинская ударная группа сокращалась на один полк. В ней осталась только сосредоточивающаяся бригада 7-й дивизии и Володарский полк.

Командир 1-го Среднесибирского корпуса приказал дивизиям ускорить выполнение поставленных им задач, и в частности командиру 2-й Сибирской дивизии приказывалось к вечеру 18 января сосредоточить штурмовой батальон, батальон 8-го Бийского полка и две сотни казаков в с. Дворецкое. Эта группа должна была начать наступление на Очерской и Павловский заводы с задачей отрезать красным пути отхода на Оханск².

К утру 17 января 29-я дивизия распологалась по линии Карагайское, Карпова, Турина, Кокетская, Рябкова, Стрижева, Орлова, Пч. Мешамак, имея в дивизионном резерве на ст. Верещагино 17-й Петроградский полк. С рассветом противник при поддержке сильного артиллерийского огня перешел в наступление на с. Карагайское и вынудил Сводный камский и Северный полки с большими потерями отойти в район д. Усть-Лысьва. В это же время части 1-й и 2-й бригад перешли в наступление на ст. Менделеево, д. Исаково и с. Дворецкое. По согласованности с начальником 30-й дивизии на Дворецкое наступал также 2-й Красноуфимский полк. Части подошли к ст. Менделееве и д. Исакова, где и были задержаны огнем противника. Красноуфимцы выбили белых из д. Посьяны и совместно со 2-й бригадой 29-й дивизии выдвинулись к с. Дворецкое. Начальник 29-й дивизии решил 2-й бригадой совместно с 2-м Красноуфимским полком вторично атаковать белых у с. Дворецкое. Наступление началось точно в назначенный срок, но атака не увенчалась успехом из-за начавшегося снежного бурана.

На другой день части 2-й бригады 29-й дивизии совместно со 2-м Красноуфимским полком вновь атаковали противника у с. Дворецкое. Белые оказали упорное сопротивление, удержав с. Дворецкое за собой. Части бригады были вынуждены отойти к д. Осинька. Из подслушанных телефонных разговоров белых выяснилось, что с. Дворецкое занято 8-м Бийским полком, штурмовым батальоном и гаубичным взводом (см. схему 24), которые получили задачу с утра 19 января занять Очерской завод и перерезать железную дорогу в районе ст. Бородулино. Имелись также сведения,

¹ ЦАКА, д. 46034. Командующий 3-й армией доложил командующему фронтом, что переброска 1-й бригады 30-й стрелковой дивизии приостановлена, но 16 января в разговоре по прямому проводу с начальником 30-й дивизии дал согласие ему на сосредоточение 1-й бригады в Очерском заводе и на использование ее по своему усмотрению.

² Приказ 1-му Среднесибирскому корпусу от 16/1 1919 г. № 03. Захвачен у с. Дворецкое частями 29-й дивизии 19/1 1919 г.

что в с. Дворецкое прибывает 1-й Новониколаевский полк 1-й Сибирской дивизии. Об этом немедленно были поставлены в известность начальник 30-й дивизии и командующий 3-й армией. Начальники 29-й и 30-й дивизий решили предупредить наступление белых и в ночь с 18 на 19 января овладеть с. Дворецкое. Для выполнения этой задачи были назначены 2-я бригада 29-й дивизии и 1-й и 2-й Красноуфимские полки 30-й дивизии.

Кроме того, в д. Чудиново выдвигался вновь созданный Петроградский кавалерийский полк 30-й дивизии¹.

16 января заботами товарищей Сталина и Дзержинского были получены для 3-й армии долгожданные полушубки, валенки и небольшое количество лыж.

Весть о прибытии теплого обмундирования, обуви и лыж молниеносно облетела по полкам и заметно подняла политико-моральное настроение бойцов. Было устранено большое место 3-й армии — необмундированность бойцов и командиров, искусственно созданная предателями. Кроме того, наличие лыж повышало маневреспособность частей на поле боя в зимних условиях.

К этому времени в районе ст. Чепца сосредоточились 62-й и 63-й полки и заканчивали разгрузку эшелоны 61-го полка 3-й бригады 7-й дивизии. Бригада была передана в 3-ю армию. Командующий армией приказал 62-й полк подготовить к выступлению на участок 29-й дивизии. В 30-ю дивизию передавался 63-й полк. Начальникам 29-й и 30-й дивизий было приказано послать в эти части своих представителей для ознакомления с ними. Одновременно командующий выслал работников штаба армии для инспектирования бригады.

19 января начал погрузку для отправки на ст. Верещагино 62-й полк 7-й дивизии, располагавшийся в районе Дебессы (90 км юго-западнее г. Оханска). 63-й и 61-й полки находились в этом же районе и проводили усиленные военные и политические занятия. 62-й полк в количестве 1 800 штыков при 29 пулеметах Максима представлял собой хорошую боевую единицу. Бойцы — все старые солдаты, хорошо обученные. Комсостав на 50% с боевым опытом. Недочеты — недостаток теплой одежды и отсутствие вооружения у командного состава. Теплую одежду и валенки полк получит в дивизии, — так докладывали работники штаба армии после проверки 62-го полка. Прекрасное состояние 62-го полка являлось прямым результатом большой работы, проведенной комиссией товарищей Сталина и Дзержинского в 3-й бригаде 7-й дивизии.

Таким образом, упорные бои последних дней на фронте 3-й армии, правда, без заметных еще территориальных результатов, свидетельствуют о непрерывно растущей стойкости войск, укрепленных надежными пополнениями. Войска получили главное, чего им не хватало: теплую одежду, обувь, а также лыжи. Требовался большой успех, чтобы сдвинуть с места всю армию. Этот успех был достигнут в боях 19 января, и результаты его были огромны.

¹ Петроградский кавалерийский полк был сформирован из двух эскадронов, переданных в 3-ю армию. Эти эскадроны были тщательно проверены комиссией ЦК.

Наступление 2-й армии и ударной группы 5-й армии 15--18 января

(Схема 23)

Продвижение ударной группы 2-й армии было приостановлено противником. Но с утра 15 января правофланговые части армии, перейдя в наступление, овладели Нов. Казанчина и отбросили Сводную дивизию белых на линию Ст. Казанчина, Нов. Гардина. Благодаря активности правого фланга 2-й и левого фланга 5-й армий командир 2-го Уфимского корпуса окончательно отказался от наступления и поставил своим разбитым дивизиям оборонительные задачи, в частности Сводной дивизии приказывалось удерживать линию Ст. Казанчина, Нов. Гардина. Разложившуюся Ижевскую бригаду предполагалось пустить в дело не ранее как через три недели¹.

Продвигаясь в направлении Кунгур, части 2-й армии после упорных боев овладели дд. Богомолова и Белое Озеро.

5-я Уральская дивизия Святогорским полком и отрядом моряков отбросила 3-ю Иркутскую дивизию белых и 17 января овладела Подбельник, Городище, Комарова, Кузнечиха, Вс. Чекаиха и Верх. Турка. Ударная группа армии, нанеся большие потери противнику, выбила части 7-й Уральской дивизии белых из д. Шляпниково, Губаны и Тураевка. Была организована тщательная разведка расположения и сил белых в районе Бымовский, Бизярский заводы и с. Аннинское с задачей 19 января атаковать эти пункты.

Ударная группа 5-й армии с упорными боями в условиях сильной метели и морозов 17 января выдвинулась на фронт Рефенды, Пономаревка, Валетов, д. Зилизикулево. Обходная колонна на лыжах атаковала с. Новотроицкое с севера, но занять его не удалось. В своих сводках белые отмечают об огромных потерях, понесенных 2-м Уфимским корпусом².

Таким образом, 17 января вся 2-я армия перешла в наступление при активной поддержке ударной группы 5-й армии. Отмечается также некоторая активность 3-й армии на стыке 29-й и 30-й дивизий. По предложению товарища Сталина командующий фронтом решил втянуть в наступательную операцию правый фланг 3-й армии, что по существу является попыткой перейти в общее наступление силами 2-й и 3-й армий. Это наступление должно было происходить при поддержке левофланговых частей 5-й армии и прекращающемся наступлении 1-й и 4-й армий.

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 42/а, ч. I, л. 230, приказ командира 2-го Уфимского полка от 15/1 1919 г.

² ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 42/б, ч. II, лл. 73 и 123.

ГЛАВА IV

НАСТУПЛЕНИЕ ВСЕГО ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ПОД РУКОВОДСТВОМ ТОВАРИЩА СТАЛИНА 19—28 ЯНВАРЯ

(Схема 23)

План красного командования и мероприятия белых

Передача Святогорского полка и отряда моряков в 5-ю Уральскую дивизию, а также активная задача, поставленная дивизии на 19 января, свидетельствуют о том, что начал осуществляться удар, намеченный товарищам Сталиным. Наступление от г. Осы на север должны были начать, не ожидая полного сосредоточения воткинской ударной группы. Центром внимания становилась 5-я Уральская дивизия. Удар дивизии мог быть поддержан 1-й бригадой 7-й дивизии и Володарским полком.

В связи с переходом 5-й Уральской дивизии в наступление командующий Восточным фронтом приказал правофланговым частям 3-й армии перейти в наступление на с. Рождественское, дд. Лакомка и Паль. Время перехода в наступление должен был указать начальник 5-й Уральской дивизии¹.

18 января командующий 3-й армией, в свою очередь, отдал приказ о совместных действиях со 2-й армией. Начальнику 30-й дивизии приказывалось совместно с начальником 5-й Уральской дивизии установить время перехода в наступление. Частям ставились задачи: 4-й бригаде (2-й Горный, 17-й Уральский полки и одна сотня казачьего полка им. Стеньки Разина) атаковать белых и захватить Паль, Рождественское и Лакомка; 2-й бригаде наступать на Югокамский завод; 1-й бригаде совместно с 29-й дивизией овладеть с. Дворецкое. На остальном фронте 3-й армии намечалось короткими атаками теснить противника, сковать его части и не дать белым возможности оттянуть часть своих сил с пермского направления. Начальник 30-й дивизии, согласовав время атаки с 29-й и 5-й Уральской дивизиями, решил начать наступление с рассветом 19 января.

Вечером командующий фронтом запросил у командующего 3-й армией его соображения по двум вопросам:

¹ Директивы командующего Восточным фронтом от 17/1 1919 г. за № 0191 и 0192.

1. Поскольку за последние дни противник не атакует в стыке 29-й к 30-й дивизий и позволяет нам переходить в наступление, не представляется ли возможным перейти всей армией в наступление и не дать противнику ослабить силы на пермском направлении.

2. Последние отходы противника наводят на мысль, не начал ли он переброски части сил с пермского направления на Кунгур и Красноуфимск против 2-й армии, что крайне осложнит операцию.

Командующий 3-й армией доложил, что сейчас вся армия не может перейти в решительное наступление ввиду измотанности частей и отсутствия резервов. Короткие удары наиболее сохранившимися частями возможны. Если обозначится переброска сил противника с пермского направления, то это обстоятельство он использует по мере сил и возможности¹.

Однако из вышеизложенного приказа 3-й армии видно, что ее командующий поставил дивизиям наступательные задачи.

Одновременно командующий фронтом еще раз подтвердил командующим 1-й и 4-й армиями свою директиву о скорейшем окончании операций по овладению Оренбургом и Уральском, а также по соединению с Красной Армией Советского Туркестана.

Из отданных распоряжений видно, что на 19 января намечался переход в общее наступление 2-й и 3-й армий при активной поддержке их со стороны левофланговых частей 5-й армии. Наступление должны были начать наличными силами, не выжидая готовности 3-й и 1-й бригад 7-й дивизии и переброски Петроградской бригады из 5-й армии. 1-я и 4-я армии получили также наступательные задачи.

Таким образом, по указаниям товарища Сталина было организовано не только взаимодействие армий Восточного фронта, но и дивизий внутри армий, что должно было предопределить крупный оперативный успех в ближайшие дни.

В свою очередь, противник готовил сильный контрудар. Накануне перехода в общее наступление армий Восточного фронта командующий Сибирской армией белых отдал приказ: «Категорически приказываю: 1) Ген. Пепеляеву наступление вдоль железной дороги прекратить и взять Оханск. 2) Ген. Вержбицкому спешно вести свои части на ст. Ергач и разбить красных, наступающих на Кунгур. От быстроты и энергии выполнения этой операции зависит судьба Кунгура и Перми². Следовательно, 1-й Среднесибирский корпус еще не приступил к смене частей 3-го Сибирского корпуса, а последний не выступил всеми силами в направлении г. Кунгура. Повидимому, эта задержка в перегруппировке белых произошла вследствие растущей активности 3-й армии.

Командир 2-го Уфимского корпуса снял с фронта разбитые 15-й и 16-й полки и отвел их в тыл для пополнения и приведения в порядок. Сильно потрепанные Архангельский и Стерлитамакский полки выводились в корпусный резерв. Остальным частям корпуса ставились оборонительные задачи.

¹ ЦАКА, д. 200—006.

² ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 42/б, ч. II, л. 305.

Командующий Западной армией генерал Ханжин, излагая Колчаку свой план наступления на Уфу, доложил, что разбитый и слабый 2-й Уфимский корпус не может обеспечить подготавливаемую операцию, но это может сделать Сибирская армия наступлением на Сарапул, Казань. При этом он сообщил, что начать операцию без 7-й Уральской дивизии не может. Одновременно генерал Ханжин поставил в известность генерала Гайда, что положение войск атамана Дутова под Оренбургом критическое, сам он помочь ему не может, и просил ускорить переброску 7-й Уральской дивизии даже в ущерб фронту Сибирской армии¹. Как мы видели, генералу Гайда было не до помощи Западной и Оренбургской армиям. Положение на его фронте было таково, что, отказавшись от наступления против 3-й армии, он вынужден был бросить более половины сил для ликвидации угрозы со стороны 2-й армии.

Вторичный приезд товарища Сталина в 3-ю армию и его работа, по укреплению ее частей

20 января товарищ Сталин, вернувшийся из 3-й армии в г. Вятку, поставил в известность командующего 3-й армией, что для обеспечения левого фланга армии комиссией ЦК партии сформирован северный экспедиционный отряд лыжников около 400—500 бойцов. Этот отряд, пополнившись до 1 000 человек, через четыре дня выступит из Вятки и пойдет по маршруту Слободская, Кайгород, Усолье, имея задачу сомкнуться с левым флангом 29-й дивизии (см. схему 19). Товарищ Сталин предложил командующему обеспечить отряд взводом 37-мм орудий. Вместе с тем товарищ Сталин сообщил, что в Вятке образован губернский революционный комитет, куда следует обращаться по вопросам тыла и подавления возможных контрреволюционных выступлений белогвардейцев. В Кайгород, Кислинский завод и другие узловые пункты трактовых дорог посылаются роты для организации комендатур. Ст. Вятка разгружается и освобождается от принятия и оставления в ней каких-либо складов за исключением 3-й армии. Для 3-й армии организуются склады на колесах. В заключение товарищ Сталин предложил командующему информировать его о положении на фронте и сообщил, что 21 января он и т. Дзержинский опять выедут в штаб 3-й армии в Глазов².

За время пребывания товарища Сталина на Восточном фронте им была проведена следующая работа по укреплению фронта и тыла: «К 15 января послано на фронт 1 200 надежных штыков и сабель; через день — два эскадрона кавалерии. 20-го отправлен 62-й полк 3-й бригады (предварительно профильтрован тщательно). Эти части дали возможность приостановить наступление противника, переломили настроение III армии и открыли наше наступление на Пермь, пока что успешное. 30 января отправляется на фронт (после

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. I, д. 8, лл. 49 и 54.

² Архив Музея РККА, журнал военных действий 3-й армии, разговор по прямому проводу товарища Сталина с командармом 3 от 20/1 1919 г.

месячной чистки) 63-й полк той же бригады. 61-й полк может быть отправлен не ранее 10 февраля (нужна особо тщательная чистка). Ввиду слабости крайнего левого фланга, открытого для обхода со стороны противника, батальон лыжников в Вятке пополнен добровольцами (всего 1 000 бойцов), снабжен скорострельными пушками и отправлен из Вятки 28 января в сторону Чердыни на соединение с крайним левым флангом третьей армии. Необходимо отправить из России на поддержку третьей армии еще три надежных полка для того, чтобы действительно упрочить положение армии и дать ей возможность развить успехи. В тылу армии происходит серьезная чистка советских и партийных учреждений. В Вятке и в уездных городах организованы революционные комитеты. Начато и продолжается насаждение крепких революционных организаций в деревне. Перестраивается на новый лад вся партийная и советская работа. Очищен и преобразован военный контроль. Очищена и пополнена новыми партийными работниками губчрезвычайная комиссия. Налажена разгрузка вятского узла. Необходима присылка опытных партийных работников и длительная социалистическая работа для того, чтобы основательно укрепить тыл третьей армии»¹.

Наступление 3-й армии 19-23 января

(Схема 23)

С рассветом 19 января 3-я армия перешла в общее наступление. Это наступление по времени совпало со сменой белыми 4-й Сибирской дивизии частями 1-й Сибирской дивизии 1-го Среднесибирского корпуса. 3-я и 1-я бригады 29-й дивизии, начавшие наступление на ст. Менделеево и д. Азова, были остановлены огнем белых и развить успеха не смогли. Особенно интересен успешный наступательный бой на окружение на участке 2-й бригады 29-й дивизии, и 1-й бригады 30-й дивизии в районе с. Дворецкое.

Бой 2-й бригады 29-й дивизии и 1-й бригады 30-й дивизии у с. Дворецкое 19 января

(Схема 24)

18 января в с. Дворецкое располагался отряд полковника Урбанковского, состоящий из штурмового батальона (около 1 200 штыков) и двух батальонов 8-го Бийского полка (около 1 000 штыков). В ночь на 19 января в с. Дворецкое начали прибывать роты 7-го Кузнецкого полка (все части 2-й Сибирской дивизии). Всего к утру 19 января в с. Дворецкое белые имели до 3 000 штыков, две сотни 11-го Оренбургского казачьего полка (200 сабель) при двух орудиях. Задача этой группы белых состояла в том, чтобы с рассветом 19 января перейти в наступление, захватить Очерской завод и, развивая удар во фланг и тыл 30-й дивизии, овладеть Оханском.

Нам уже известно, что из подслушанных телефонных переговоров начальники 29-й и 30-й дивизий знали о готовящемся наступлении

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 96—97.

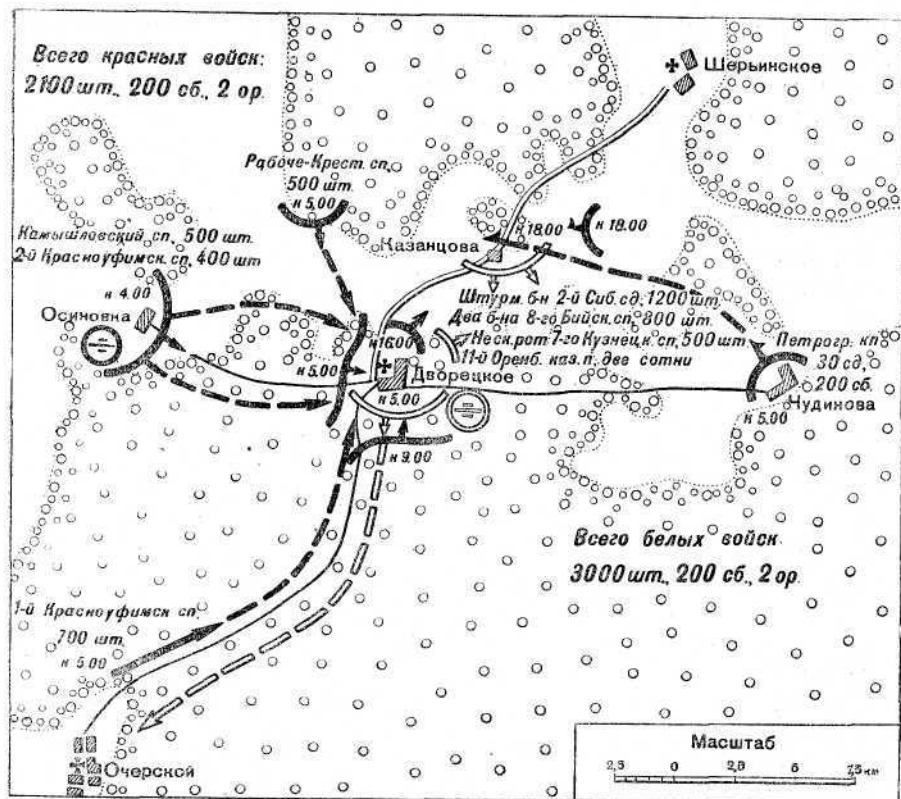

Схема 24. Бой 2-й бригады 29 сд и 1-й бригады 30 сд 3-й армии у с. Дворецкое 19/1 1919 г.

белых и решили упредить противника в наступлении, разбив его группу войск в с. Дворецкое. Для этой цели начальник 29-й дивизии к исходу 18 января сосредоточил в д. Осиновка 2-ю бригаду (Камышловский и 1-й Рабоче-Крестьянский полки, общей численностью около 1 000 штыков). В Осиновке также располагался 2-й Красноуфимский полк 1-й бригады 30-й дивизии, численностью около 400 штыков с двумя легкими орудиями. В район Очерского завода выдвинулся 1-й Красноуфимский полк этой же бригады, численностью около 700 штыков. Задача этих частей состояла в том, чтобы совместными усилиями нанести удар, окружить и разбить белых у с. Дворецкое.

Белые располагали полуторным превосходством в силах. Утром 19 января располагавшиеся в д. Осиновка полки подошли к с. Дворецкое с запада и завязали бой. 1-й Красноуфимский полк после ночного марша атаковал с. Дворецкое с юга. Петроградский кавалерийский полк (около 200 сабель) 30-й дивизии повел наступление к северо-востоку от с. Дворецкое с задачей перерезать тракт Дворецкое, Шервинское и не допустить отхода белых на северо-восток.

В 12 часов белые начали обстрел частей 29-й дивизии химическими снарядами¹. Полки, потеряв 20 человек газоотравленными, несколько замялись. Вскоре 1-й Красноуфимский полк ворвался в с. Дворецкое, на улицах которого завязался бой. Вслед за этим в с. Дворецкое ворвались части 29-й дивизии совместно со 2-м Красноуфимским полком. Участь боя решалась мощным штыковым и гранатным ударом красных бойцов.

После двухчасового боя с. Дворецкое было очищено от белых. Противник в беспорядке отошел на линию деревень, что в 5 км северо-восточнее с. Дворецкое. В бою был разбит штурмовой батальон 2-й Сибирской дивизии и части 8-го Бийского и 7-го Кузнецкого полков. Белые оставили в районе с. Дворецкое много убитых. 1-й Красноуфимский полк захватил много пленных, два пулемета, большое количество винтовок и снарядов. 2-я бригада также захватила пленных, в том числе офицера штурмового батальона, канцелярию батальона, одно орудие и три пулемета. Потери 2-й бригады составляли около 100 человек и 1-й бригады 30-й дивизии — около 40 человек убитыми, ранеными и газоотравленными. Пример этого боя показывает хорошее тактическое взаимодействие бригад 29-й и 30-й дивизий.

Разгром штурмового батальона и Новониколаевского полка белых частями 30-й дивизии и успех 19—23 января

(Схема 23)

Не менее удачный наступательный бой разыгрался на правом фланге и в центре 30-й Дивизии. 4-я бригада, получавшая задачу содействовать 5-й Уральской дивизии, с рассветом 19 января перешла в решительное наступление на д. Паль и с. Рождественское. К вечеру 2-й Горный полк после ожесточенного боя захватил дд. Паль и Лакомка и, развивая свое наступление, подошел к с. Рождественское с юго-востока. 17-й Уральский полк, после упорного боя овладел дд. Черная и Половинная и выдвинулся к с. Рождественское с запада и севера. Наступление 4-й бригады было поддержано 2-й бригадой 30-й дивизии; две сотни Верхнеуральского казачьего полка этой бригады окружили и изрубили четыре роты белых, пытавшихся овладеть Окуловой. В районе Оханска Белорецкий полк рядом штыковых атак сломил сопротивление штурмового батальона 1-й Сибирской дивизии и Новониколаевского полка белых, отбросив их остатки к Югокамскому заводу и д. Голяшка. Противник оставил много убитых, в том числе командира Новониколаевского полка и 9 офицеров². В бою захвачен штаб полка, пленные, одно тяжелое орудие и пять пулеметов.

Бойцы и командиры 29-й и 30-й дивизий своим героизмом достигли крупной победы над лучшими войсками белых.

¹ Применение ОВ в гражданскую войну было сравнительно редким явлением. Красная Армия ОВ совершенно не применяла.

² По показаниям пленных, 1-й Новониколаевский полк хотел перейти на нашу сторону, но был остановлен огнем по приказанию командира полка. Командир был убит своими солдатами.

Успехи 29-й и 30-й дивизий за 19 января в значительной степени можно объяснить хорошей организацией взаимодействия войск, а также сменой частей у белых, замешательством в их рядах из-за незнания боевых участков и своего противника. Бои у с. Дворецкое и на фронте 4-й и 2-й бригад 30-й дивизии были первыми серьезными победами 3-й армии после потери Перми.

30-я дивизия, получившая задачу к 20 января выйти на линию Шервинское, Нытвинский завод, Голяшка, Югокамский завод, Рождественское и оказать помощь наступающим частям 29-й и 5-й Уральской дивизий, с утра 20 января приступила к ее выполнению. К этому времени противник произвел смену и решил наступать с задачей овладеть Оханском. В результате этого 20 января разыгрался ожесточенный встречный бой на всем фронте 30-й дивизии.

1-я бригада, произведя удачную атаку, овладела д. Кокуй, но ее дальнейшее наступление было приостановлено контратакой противника. Атака Белорецкого полка на д. Голяшка успеха не имела, и полк отошел в исходное положение в д. Березник. В свою очередь, белые превосходными силами атаковали Верхнеуральский полк, занимавший д. Гари. В этом бою Верхнеуральский полк понес большие потери, особенно среди командного состава, и начал отходить. Начальник 30-й дивизии отдал распоряжение отвести полк, в г. Оханск. На участке 3-й бригады противник весь день вел настойчивые атаки, но с большими для него потерями был отбит, оставив до 400 убитых. Потери бригады за день — 35 убитых, 76 раненых и 26 обмороженных бойцов. Сильно пострадал 1-й Уральский полк. В некоторых ротах этого полка осталось по 14—15 бойцов и был выбит почти весь командный состав.

В этот день, развивая свой успех, части 3-й бригады 29-й дивизии вышли в район деревень, что в 5 км к западу от с. Карагайское. 1-я бригада 29-й дивизии атаковала ст. Менделеево, но выбить белых не смогла. В свою очередь, противник с рассветом атаковал Камышловский и Рабоче-Крестьянский полки в районе д. Запольская, но с большими для него потерями был отброшен к востоку от д. Запольская. Для поддержки Камышловского и Рабоче-Крестьянского полков со ст. Верещагино был переброшен 17-й Петроградский полк.

С утра 21 января части 1-й и 3-й бригад 30-й дивизии продолжали наступление и с боем овладели д. Дубровиной и Нытвинским заводом. Бригады захватили более 100 пленных, винтовки, патроны и обоз белых. Наступление 2-й и 4-й бригад успеха не имело.

Между тем на крайнем левом фланге начальник 29-й дивизии прочно связался со своим отрядом (остатки 21-го, 22-го, 23-го и Верхнекамского полков), который к этому времени занял с. Рождественское¹. Этот отряд получил задачу оборонять рубеж Рождественское, Юрическое, Купросское и Ошибское (40—50 км севернее Юрическое) протяжением в 90 км. 4-й Уральский полк, переданный в 3-ю бригаду, занял позиции протяжением в 25 км от

¹ Этот отряд 21 января был переименован в 5-ю бригаду 29-й дивизии.

с. Рождественское до д. Гундарева. 21 января противник два раза переходил в наступление на д. Усть-Лысьва, но с большими для него потерями был отбит. Волынский полк и Путиловский кавалерийский полк 1-й бригады с боем овладели д. Азова. Камышловский и Рабоче-Крестьянский полки были сменены 17-м Петроградским полком и отводились в резерв в район деревень 15 км юго-восточнее ст. Бородулино.

Первые три дня общего наступления 3-й армии закончились успешно. Заслуга в этом принадлежит героям-бойцам и организаторам победы товарищам Сталину и Дзержинскому. Инициатива начала переходить в руки красного командования, что особенно было важно для 3-й армии, имевшей за последнее время только неудачи. Армия подкреплялась сильным 62-м полком и караульным батальоном (400 штыков), тщательно профильтрованным представителями комиссии ЦК партии.

22 января части 3-й армии развивают наступление и добиваются новых серьезных успехов. 29-я дивизия, преодолев значительное сопротивление белых, овладела с. Карагайское, ст. Менделеево, а 1-я бригада 30-й дивизии после сильного боя захватила Шервинское. Частями армии захвачены пленные, два орудия и другие трофеи.

«Противник выдохся и стоит накануне своего разгрома», — так оценивал обстановку командующий 3-й армией. Дивизиям приказывалось «довершить успешно начатое дело сокрушительным ударом на потрясенного противника». В развитие этого частям армии и были поставлены ближайшие задачи: 29-я дивизия должна была выйти на линию с. Богоявленское, с. Григорьевское, ст. Григорьевская; части 30-й дивизии своим левым флангом овладевали д. Козлы. Центр и правый фланг дивизии выполняли ранее поставленные задачи, памятуя необходимость поддержать 2-ю армию занятием с. Рождественское и содействовать захвату Бизярского завода. Командующий обращал особое внимание на взаимодействие и связь внутренних флангов дивизий и правого фланга 30-й дивизии со 2-й армией¹. Нам кажется, что командующий все же несколько переоценивал успехи своей армии и недооценивал силы и возможности противника.

С утра 23 января наступление 3-й армии продолжалось. Части 29-й дивизии достигли с. Богоявленское и с. Никольское, но овладеть названными пунктами не удалось. 1-я и 3-я бригады 30-й дивизии после упорного боя выдвинулись на линию Сырка, Баталова, Абрамова, Усть-Нытва.

Таким образом, последние три дня наступала только одна 3-я армия. Главный же удар, возложенный на 2-ю армию, как мы сейчас увидим, осуществлен не был.

Пассивность 2-й армии 20—23 января

(Схема 23)

Выполняя приказ командующего 2-й армией, 5-я Уральская дивизия 19 января с боем овладела с. Аннинское и Юговским за-

¹ Телеграмма командарма 3, посланная начдивам в 24 часа 22/1 1919 г.

водом. Левофланговые части 28-й дивизии заняли дд. Карьева и Овчинниково. В это время командующий получил сведения, что в районе Кунгура противник сосредоточивает крупные силы, и поэтому предполагал, что в районе Кунгура разыграется решительный бой.

В течение 20 января, воспользовавшись затишьем в боях, штаб 2-й армии перешел в г. Осу. Одновременно в этот район были подтянуты 58-й, 56-й и Володарский полки воткинской ударной группировки.

Устанавливая более плотную группировку противника против 5-й Уральской дивизии и левого фланга 28-й дивизии, командующий приказал: 1) Пензенскому и 4-му Сводному полкам во что бы то ни стало занять с. Ординское и закрепиться на линии с. Ординское, Галузина; 2) 5-й Уральской дивизии захватить район Бымовского завода и с. Степаново; 3) 1-му Сводному полку занять район Ковалева, имея задачей противодействовать удару противника со стороны Суксунского завода и оказывать содействие 4-му Сводному и Пензенскому полкам; 4) правофланговым частям 28-й дивизии удерживать занимаемые рубежи; 5) армейскому резерву — Володарскому, 58-му и 56-му полкам 7-й дивизии — выдвинуться: первому — в район Вс. Мазуниной и Вс. Чекаиха, второму — в д. Комарова и третьему — в Ново-Ромашкова (13 км юго-западнее Осы). «Считаю данную задачу весьма серьезной и решающей падение Кунгура», заключал свой приказ командарм¹.

Начать выполнение этих «серьезных» задач приказывалось только с 23 января. До этого дня части, по мнению командующего, должны были вести «энергичную разведку». Почти вся воткинская ударная группа вводилась в бой. Главный удар наносился левым флангом армии, и резервы (56-й и 58-й полки) группировались за левым флангом. Удар наносился во фланг и по ближайшим тылам пермской группы противника.

Однако не иначе как преступлением можно назвать решение командующего 2-й армией о начале наступления только через два дня, т. е. 23 января. Ему было известно о перегруппировках белых и сосредоточении их сил в районе г. Кунгура. Таким образом, командующий давал возможность противнику спокойно закончить переброску своих частей на угрожаемое направление и намеренно упускал случай нанести удар в невыгодный для белых момент. Все условия для перехода 2-й армии в решительное наступление 21 января были налицо, т. е. героический порыв бойцов, выдвижение резервов в исходное положение, разбросанность и неготовность к серьезному бою сил противника, но командующий преступно не использовал создавшихся благоприятных условий.

Следовательно, на второй день общего наступления 2-й и 3-й ар-

¹ Приказ командующего 2-й армией от 20/1 1919 г. за № 20/1. Между прочим, 30-й дивизии, не подчиненной командующему 2-й армией, он приказывал правофланговыми частями выдвинуться в район Бизярского завода, д. Кулешовка и Пальник. Более того, командующий 2-й армией вводил в заблуждение своих подчиненных, указывая в приказе, что части 30-й дивизии заняли с. Рождественское.

мый противник закончил смену частей на фронте 3-й армии и пытался взять инициативу в свои руки. 2-я армия вела себя пассивно, готовя удар резервами.

Третий день общего наступления прошел под знаком активности и успехов 3-й и пассивности 2-й армий. Создавалась угроза разрозненности действий армий.

Реввоенсовет (Восточного фронта, правильно оценивая намерения противника и успехи 2-й и 3-й армий за три дня, указывал: «Изложенная обстановка подтверждает правильность решения и диктует необходимость самых энергичных действий 2-й армии при содействии 3-й армии»¹.

К этому времени по распоряжению Совета Рабочей и Крестьянской Обороны во 2-ую армию был направлен 44-й стрелковый полк из г. Пензы и 3 тысячи пополнений из г. Казани.

По не выясненным нами причинам 2-я армия и 23 января не перешла в решительное наступление и занимала прежнее расположение. Противник получил еще лишний день на перегруппировку и сосредоточение сил.

Командующий 2-й армией в тщательно замаскированной форме продолжал преступно срывать общее наступление частей Восточного фронта и взаимодействие между армиями.

Освобождение Оренбурга 1-й армией 22 января

(Схема 25)

День 22 января ознаменовался крупнейшей победой на Восточном фронте. Разбив Оренбургскую белую армию атамана Дутова, войска 1-й армии заняли Оренбург. Захвачено было большое количество пленников, 88 паровозов, около 8 000 вагонов и масса другого ценного имущества, 4-я армия окружила со всех сторон г. Уральск. Исходя из плана товарища Сталина, 22 января командующий фронтом приказал: 1) командующему 1-й армией выделить значительные резервы в районе Оренбурга, остальными частями преследовать отходящего противника, соединиться с Красной Армией Советского Туркестана и содействовать 4-й армии по овладению г. Уральском; 2) 4-й армии взять г. Уральск².

Победы 1-й и 4-й армий необходимо рассматривать не изолированно, а с полным учетом борьбы 5-й, 2-й и восстановленной под руководством товарищей Сталина и Дзержинского 3-й армий. Действия 2-й и 3-й армий не позволили Колчаку оказать какую-либо помощь атаману Дутову и Уральской белой армии переброской войск с пермского направления. В частности, 7-я Уральская дивизия белых, которую просил генерал Ханжин для помощи атаману Дутову, так и не была перебросена. Без укрепления левофланговых армий Восточного фронта победы правого крыла фронта были бы невозможны.

¹ Телеграмма Реввоенсовета Востфронта № 0219.

² ЦАКА, д. 200—006, директива командвоста от 22/1 1919 г. № 44/Ш.

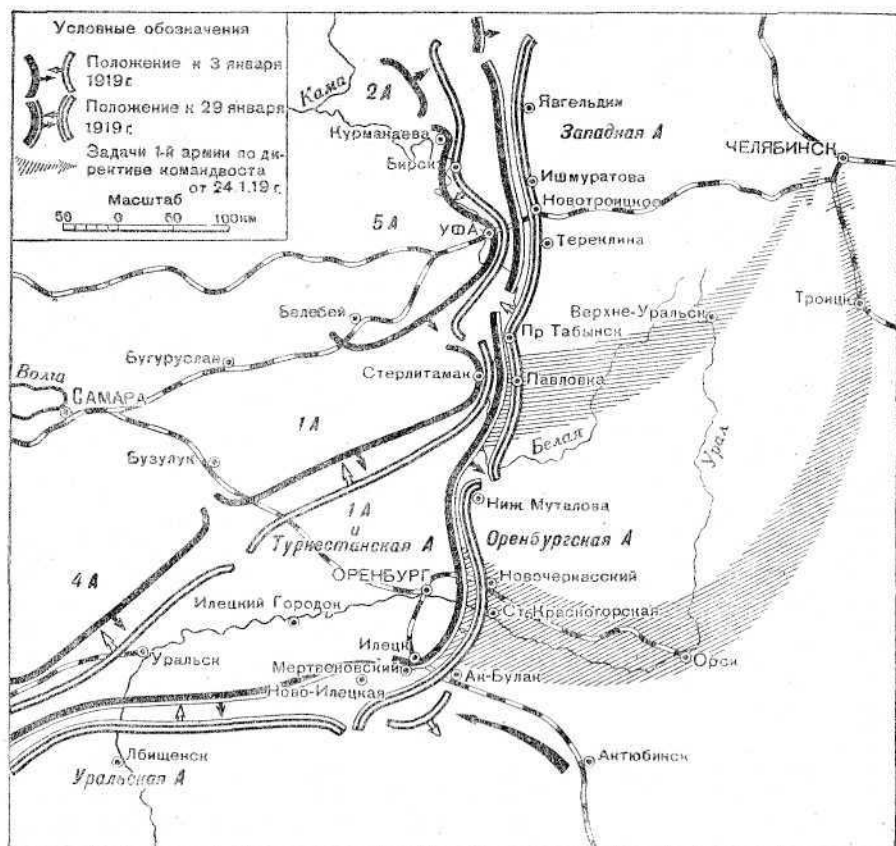

Схема 25. Обстановка в центре и на правом крыле Восточного фронта к 29 января 1919 года.

Оценивая обстановку на фронте Сибирской и Западной армий, генерал Ханжин пришел к выводу, что красные ведут активно оборонительную операцию в районе Кунгура с целью парировать наступление Сибирской армии на пермском направлении и предприняли ряд атак в районе Уфы с целью отвлечь резервы от флангов армий. В соответствии с этим 2-му Уфимскому корпусу приказывалось центрам корпуса удерживать занятые позиции, развивая активные действия на флангах в направлениях с. Алмаз и Бирск¹.

Одновременно генерал Ханжин высказал адмиралу Колчаку свои серьезные опасения за судьбу Оренбургских и Уральских белоказачьих армий, но никаких реальных мер помощи не предложил, ибо положение на фронте его армии было также не из легких. Фактически Оренбургская и Уральская белоказачьи армии были представлены своим силам.

¹ ЦАОР, ф. 1447, оп. 1, д. 5, л. 118.

Чтобы приостановить разложение белогвардейских частей, генерал Ханжин ввел в полках и высших соединениях Западной армии военно-полевые суды. При этом командирам полков и выше дано было право немедленно приводить приговор в исполнение на месте, вплоть до расстрела солдат и офицеров.

Освобождение Уральска войсками 4-й армии 24 января

24 января 4-я армия, руководимая выдающимся полководцем-большевиком Михаилом Васильевичем Фрунзе, своей 25-й дивизией, возглавляемой народным героем Василием Ивановичем Чапаевым, после ожесточенных боев освободила г. Уральск. Захвачены пленные, орудия, пулеметы и другие трофеи. В этот же день 220-й и 221-й полки Чапаевской дивизии заняли Илецкий городок. В районе Оренбурга произошло соединение частей 1-й армии с Красной Армией Советского Туркестана.

Туркестанская армия (так названа была Красная Армия Советского Туркестана) приказом командующего фронтом была включена в состав Восточного фронта.

Экономические связи между РСФСР и Советским Туркестаном были восстановлены. Туркестанской армии предстояло окончательно очистить от белых и закрепить за собой железную дорогу Оренбург, Ташкент. Отныне Советский Туркестан мог получать необходимый ему хлеб и доставлять в РСФСР необходимый для ее фабрик хлопок.

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с В. И. Лениным, исходя из достигнутых успехов на Восточном фронте и особенно на левом и правом его флангах, принял решение об освобождении Урала от белых в кратчайший срок. Главнокомандующему дана была директива направить усилия армий Восточного фронта на Челябинск. В соответствии с директивой Совета Обороны, командование фронта поставило 1-й армии следующие задачи: 1) перегруппироваться и подготовиться к новой операции, имеющей своей целью овладение г. Челябинском; 2) операция должна начаться через пять дней; 3) операция будет вестись по двум направлениям: а) Оренбург, Орск, Троицк, Челябинск и б) Оренбург, Sterлитамак, Верхнеуральск. Для остальных армий фронта задачи оставались прежние. Следовательно, идея операции состояла в том, чтобы, опираясь на окрепшие левый (3-я и 2-я армии) и правый (4-я и Туркестанская армии) фланги, нанести удар по глубоким тылам (300—350 км от линии фронта) Западной армии генерала Ханжина силами одной 1-й армии. Преодоление сопротивления противника и пространства в 550 км Оренбург, Челябинск должно было потребовать много времени. Для этой операции были важны дальнейшие успехи 5-й, 2-й и 3-й армий. Во всяком случае, требовалось устойчивое положение этих армий.

¹ ЦАКА, д. 200—006, директива командвоста от 24/1 1919 г.

Дальнейшее наступление 3-й армии к Перми 24—28 января

(Схема 23)

24 января 3-я армия продолжала наступление. В результате боев за день 29-я дивизия, сломив упорное сопротивление противника, овладела сс. Богоявленское, Никольское, Григорьевское и ст. Григорьевская. Командующий армией приказал оставить незначительный заслон на участке 5-й бригады, а все силы этой бригады сосредоточить на ее правом фланге с задачей охвата пермского района с северо-запада. На фронте 30-й дивизии также шли напряженные бои. К исходу дня части дивизии вышли на рубеж Гари, Голяшка, Воробы. К этому времени 1-й Уральский полк форсировал р. Каму и ввязался в бой с частями белых. Командующий армией передал в распоряжение начальника 30-й дивизии 63-й полк 7-й дивизии, который заканчивал приемку обмундирования и 26 января мог выступить на позиции.

Исчисляя силы белых, действующих против 3-й армии, в 17 тыс. штыков и 1 550 сабель, командующий армией приказывал «не дать возможности отступающему в беспорядке противнику остановиться и укрепиться»¹. 29-я дивизия должна была продолжать преследование противника, широко используя кавалерийские части, с задачей достигнуть Ильинское, Васильевское, ст. Шебуничи, а правым флангом дивизии выйти на западный берег р. Камы. 30-я дивизия, прочно обеспечивая за собой район Лакомка, Калинино, Паль, продолжает энергичное наступление.

25 января на фронте 29-й дивизии происходят сильные бои. 3-я бригада, разбив незначительные силы белых, овладела Евгинское, Щербаково, Заполье.

1-я бригада с большими потерями овладела д. Власова и выдвинулась к Новопаинское. В ротах 2-го батальона 1-го Крестьянского полка осталось по 15—20 штыков. В боевую линию 1-го Крестьянского полка выдвинулся 62-й полк. На участке 4-й бригады противник несколько раз переходил в атаку, но с большими для него потерями был отбит. Затем бригада перешла в контрнаступление и заняла ряд деревень в 7 км к северо-востоку от д. Воробы. В бою было захвачено оружие, пулемет, много снарядов и пленные. Ввиду пассивности 5-й бригады и ненадежности ее командира в бригаду выехал военный комиссар 29-й дивизии для принятия решительных мер.

В этот день на фронте 30-й дивизии идут бои с переменным успехом. 1-я бригада с боем выдвинулась на 11 км северо-восточнее и 8 км восточнее Нытвинского завода. 3-я бригада овладела д. Голый Мыс, захватив 16 пленных и пулемет. Наступление батальона Белорецкого полка при двух сотнях конницы на д. Голяшка успеха не имело, и батальон с большими потерями отошел к Березник. Командир Белорецкого полка был ранен. Противник рядом упорных атак потеснил Верхнеуральский полк из д. Гари на запад-

¹ ЦАКА, д. 46—034, приказ 3-й армии № 078 от 24/1 1919 г.

ный берег р. Камы. Наступление 2-й бригады на с. Рождественское не увенчалось успехом.

26 января части 29-й дивизии продолжали упорные наступательные бои.

3-я бригада, преодолевая серьезное сопротивление белых, вышла на линию р. Пая. 1-й Крестьянский полк на участке 1-й бригады, после штыковой атаки захватил д. Березина, но Волынский полк был выбит противникам, из Софронова. Белые заняли также д. Власова и потеснили 4-ю бригаду на 3 км к западу от нее. 17-й Петроградский полк совместно с батальоном 1-го Красноуфимского полка 30-й дивизии овладел д. Савинята (24 км северо-восточнее Нытвинского завода).

Этот день на фронте 30-й дивизии ознаменовался рядом успехов. Богоявленский полк с боем захватил д. Зубки. 1-й Уральский и 1-й Кунгурский полки предприняли наступление на д. Голяшка. Захватив 30 пленных и два пулемета, полки принуждены были отойти к д. Лоза. Во второй половине дня эти полки при поддержке Белорецкого полка вновь повели наступление. На подступах к д. Голяшка атаки 1-го Уральского, 1-го Кунгурского и Белорецкого полков были остановлены сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника. Части залегли и продержались всю ночь на занятом рубеже. На участке 30-й дивизии противник усилил свои части белоповстанческим отрядом 1-го Среднесибирского корпуса, силой около 600 штыков¹. В это время на участке 30-й дивизии выступили 3-й батальон и команды 63-го полка.

27 января на фронте 3-й армии идут бои с переменным успехом. В районе д. Софронова получил первое боевое крещение 62-й полк.

Один из батальонов этого полка с саперной командой был направлен для разрушения железной дороги с задачей отрезать два бронепоезда белых. Контратаками противника батальон не был допущен к железной дороге и отошел в исходное положение, захватив пленных.

Введенный в бой 62-й полк после упорного сопротивления противника, доходившего до штыковых схваток, овладел рядом деревень севернее и западнее ст. Чайковская и атаковал названную станцию, захватив 27 пленных (из них 17 офицеров) и пулемет. Однако контратаки белых вынудили 62-й полк отойти на 3—4 км к северу и западу от ст. Чайковская. Особенно сильный бой разыгрался на участке 4-й бригады 29-й дивизии. После шестнадцатичасового непрерывного боя части выдвинулись на 10 км северо-восточнее д. Воробы и захватили пленных.

Левифланговый полк 29-й дивизии с боем захватил Лузина. За день боя дивизия потеряла около 200 человек убитыми и ранеными.

Обследование 5-й бригады, которое произвел комиссар 29-й дивизии, показало, что 22-й полк (около 1 000 штыков) хорошей боеспособности и имеет «две трети коммунистов». Верхнекамский полк (около 500 штыков) также хорош. Плох 21-й полк (около

¹ Такие отряды были сформированы при корпусах приказом Колчака от 6/1 1919 г.

300 штыков). До этого бригада подавила контрреволюционные мятежи в Юрлинской, Юмской и Зулинской волостях. Военный комиссар дивизии подтвердил бригаде ее задачу, поставленную приказом по дивизии.

На участке 30-й дивизии противник переправился на западный берег р. Камы в районе д. Поселье и повел решительное наступление на д. Лоза. Все атаки белых были отбиты, но все же части 3-й бригады вынуждены были оставить дд. Голый Мыс, Колегары и Зубки и отойти к Усть-Нытва. В то же время в район расположения 30-й дивизии направлялся еще батальон 63-го полка.

В ночь с 27 на 28 января 30-я дивизия, выравнявая фронт, отошла на линию Воробы, Усть-Нытва, Оханск, Бакланиха, Турунтай, Паль.

Командирам бригад приказывалось выделить сильные резервы и вести деятельную разведку. За последние три дня дивизия потеряла убитыми 36, ранеными 75 и обмороженными 23 бойца.

Батальон лыжников был пополнен добровольцами до 1 000 бойцов и отправлен из Вятки 28 января на соединение с крайним левым флангом 3-й армии. Батальон, имея два 37-мм орудия, шесть пулеметов и четыре бомбомета, выступил через Слободское на Кайгород и по предположениям командарма дней через шесть-семь должен был связаться с левым флангом 29-й дивизии. Так, заботами комиссии ЦК партии был обеспечен левый фланг 3-й армии.

В этих боях части 3-й армии добились существенных результатов как по разгрому живой силы белых, так и территориальных успехов, особенно на участке 29-й дивизии.

Боеспособность 3-й армии была восстановлена. Особенно это важно в отношении 29-й дивизии, прикрывавшей важнейшее направление Пермь, Вятка. Для обеспечения крайнего левого фланга Восточного фронта посылался сильный лыжный отряд. Все вместе взятое свидетельствовало, что путь белым для соединения с северными войсками англичан и белогвардейцев был закрыт.

Наступление 2-й армии и ударной группы 5-й армии 24—28 января

(Схема 23)

24 января 2-я армия своим левым флангом и центром перешла в решительное наступление. 5-я Уральская дивизия, встретив полностью сосредоточенную против нее 4-ю Сибирскую дивизию белых, весь день вела горячий бой с переменным успехом. 246-й полк 28-й дивизии¹ с боем овладел дд. Куриловская, Подавиха и Епишина, захватил пленных, два пулемета и продвинулся на 24 км к югу от Кунгура. 244-й полк после упорного боя занял д. Ковалева. В районе железной дороги Сарапуль, Красноуфимск 245-й полк после шестидневных боев вынужден был оставить д. Енапаева и отойти к д. Уязь. 1-й Советский полк овладел Тюино-Озер-

¹ 28-я дивизия ввела общую для всей Красной Армии нумерацию полков с № 243 по 252.

ским заводом, во- под давлением белых оставил его и отошел к с. Улу-Елга. Для обеспечения своего левого фланга командующий выдвинул батальон Володарского полка в д. Паль.

Первый день общего наступления 3-й и 2-й армий ознаменовался непрекращающимися успехами 3-й армии и некоторыми успехами 2-й армии. Командующему 2-й армией было ясно, что возобновился нажим противника на правый фланг 2-й армии, а с подходом 4-й Сибирской дивизии белых (о чем командующий 2-й армией знал) следовало ожидать серьезных боев на ее левом фланге.

25 января 5-я Уральская дивизия вела круглые сутки бой с превосходящими силами белых. Особенно ожесточенный бой происходил в районе Юговского завода. 28-я дивизия, преодолев три ряда проволочных заграждений и окопы противника в районе Ординское и д. Кокуй, заняла названные селения, захватив 66 пленных и пулемет. Ударная группа 5-й армии с боем овладела дд. Верхний Карыш и Богданова (18 км западнее Явгельдин).

Второй день общего наступления армий характеризуется развитием успеха, 3-й армии, усиленным нажимом белых на левый фланг 2-й армии, победами в центре 28-й дивизии и на фронте ударной группы 5-й армии.

Наступление 2-й армии 26 января было встречено энергичным контрнаступлением противника. Части 5-й Уральской дивизии после ожесточенного боя, длившегося весь день, заняли Юговской завод, но контратаками белых были потеснены на 3 км к югу и на 9 км к западу от него. В некоторых ротах 5-й Уральской дивизии потери составляли до 80% наличного состава бойцов и командиров. На фронте 28-й дивизии белые после упорного боя вынудили 244-й полк оставить с. Ковалева.

27 января надо считать днем кризиса наступательной операции 2-й и 3-й армий. Противник привел себя в порядок, совершил перегруппировку, подтянул резервы и постепенно организовал сопротивление перед фронтом 2-й и 3-й армий. Командующий 2-й армией, задержавший наступление армии на несколько дней, преступно содействовал укреплению белых.

Противник, развивая свой успех, 28 января продолжал свое контрнаступление на фронте 2-й армии. Сосредоточенными усилиями 3-й Иркутской и 4-й Сибирской дивизий белые после ожесточенного боя, продолжавшегося весь день, вынудили части 5-й Уральской дивизии оставить с. Анненское и д. Юговская. Введенными в бой 56-м и 58-м полками восстановить положение не удалось. Согласно приказу командующего 2-й армией, 5-я Уральская дивизия перешла к упорной обороне на линии д. Паль, Вс. Мазуниной, Комаровой, Городище, Бырма, Горбунова.

28-я дивизия также была атакована противником. Настойчивые атаки 7-й Уральской дивизии и белоповстанцев на линии дд. Кокуй, Ординское, Шерстобитова, Ключики и Медянское были отбиты с огромными потерями для противника. В районе железной дороги Сарапуль, Красноуфимск и к югу от нее шли напряженные бои с переменным успехом. Командующий армией поставил 28-й дивизии задачу упорной обороны занимаемых дивизией пунктов. Потери в

армии за день боя: убитых — 92, раненых — 374 и обмороженных — 61.

Таким образом, на фронте 2-й армии силы сторон не только уравнились, но белые создали значительное превосходство и делали попытки снова захватить инициативу в свои руки.

Окончание наступательной операции Восточного фронта и ее результаты

(Схемы 23 и 25)

28 января закончилась наступательная операция армий Восточного фронта, продолжавшаяся десять суток — с 19 по 28 января. Наступательные возможности 2-й, 3-й армий и левого крыла 5-й армии были исчерпаны. Противник перешел к обороне и сдержал наступление наших войск. В силу этого 2-я армия, 30-я дивизия 3-й армии и ударная группа 5-й армии перешли к обороне. Только 29-я дивизия продолжала еще наступление, но без существенных результатов. Переходом к обороне главной массы войск 2-й и 3-й армий, а также ударной группы 5-й армии завершилась операция. Армейские резервы были исчерпаны. Правда, в армейских резервах еще имелись 61-й и 57-й полки, но они не являлись серьезной силой. Требовалась еще большая работа по их укреплению.

Кроме того, направлявшаяся во 2-ю армию Петроградская бригада 5-й армии была малочисленна и слабой боеспособности.

На фронте 3-й и 2-й армий силы сторон уравнились. Февраль прошел в напряженных, кровопролитных боях, не давших ни той, ни другой стороне существенных территориальных результатов.

Территориальные достижения 2-й и 3-й армий, а также ударной группы 5-й армии в период их общего наступления невелики. За десять дней операции 29-я дивизия продвинулась на 15—20 км, 30-я дивизия — на 10—15 км, 5-я Уральская дивизия — на 30—35 км, 28-я дивизия — на 25—35 км, ударная группа 5-й армии — на 35—40 км. В итоге темп наступления составлял 1—4 км в сутки, что надо признать недостаточным даже в условиях бездорожья и суровой зимы.

По неполным данным, за десять дней операции части 2-й, 3-й и 5-й армий потеряли 4 204 человека убитыми, ранеными, обмороженными, пораженными ОВ и пропавшими без вести. За это время было захвачено 368 пленных, четыре орудия, 19 пулеметов.

Потери противника за это же время (без 2-го Уфимского корпуса белых) составляли 3 940 убитых, раненых и обмороженных солдат и офицеров. Таким образом, потери сторон за десять дней операции доходили до 12% наличного состава частей, или по 820 человек с обеих сторон в день. Прямым результатом этой наступательной операции является также разложение ижевских и воткинских формирований белых.

Незначительные территориальные успехи, большие потери, борьба в условиях 35-градусных морозов и бездорожья свидетельствуют об исключительном упорстве, проявленном с обеих сторон в данной операции. Особенно следует отметить решительные действия 3-й

армий, быстро восстановившей боеспособность под непосредственным руководством товарищей Сталина и Дзержинского.

Операция 3-й и 2-й армий при активном содействии левофланговых частей 5-й армии, в условиях наступления остальных армий фронта, является типичной фронтовой наступательной операцией группы армий с решительной целью. Правда, задачи по овладению Пермью и разгрому Сибирской армии, как и план товарища Сталина по осуществлению флангового удара, полностью не были выполнены. Вины в этом были ставленники врага народа Троцкого, тайно вредившие и пытавшиеся всячески сорвать мероприятия комиссии ЦК партии по укреплению Восточного фронта и по осуществлению плана товарища Сталина по разгрому колчаковской контрреволюции. Тем не менее недооценивать значения этой наступательной операции ни в коем случае нельзя. Результаты операции для всего хода борьбы на Восточном фронте были огромны.

Решительными ударами частей 3-й, 2-й и 5-й армий Сибирская армия и 2-й Уфимский корпус белых были сильно потрепаны и истощены. Красные армии значительно продвинулись на восток. 3-я армия, из разбитой и панически настроенной, усилиями товарищей Сталина и Дзержинского была превращена в хороший боеспособный организм. Армия не только прекратила отступление, но и перешла совместно с остальными армиями фронта в решительное наступление, нанося противнику ряд серьезных ударов. Белые вынуждены были перейти к обороне против армий Восточного фронта. Инициатива была захвачена частями Красной Армии. Угроза соединения вооруженных сил восточной и северной контрреволюций была ликвидирована, и опасность для Вятки отпала. Здесь следует отметить, что в январе 1919 г. красными войсками Северного фронта было приступлено к концентрическому наступлению на г. Шенкурск. Операция по овладению Шенкурском была удачно закончена захватом его 25 января. В районах рр. Пинеги и Мезени английские войска и русские белогвардейцы были активно скованы красными войсками, не позволившими противнику развивать успех на восток. Противник вынужден был сосредоточить все свои усилия для удержания захваченной территории. В этих победах Северного фронта огромная заслуга принадлежит товарищу Сталину, своевременно выдвинувшему и осуществившему задачу взаимодействия Восточного и Северного фронтов.

В успешных действиях 3-й и 2-й армий несомненно кроется причина перемены Колчаком направления главного удара с пермского на уфимское направление. Цементированные работой товарища Сталина 3-я и 2-я армии встали гранитной преградой на пути соединения войск Колчака с войсками генерала Миллера и англичанами. Готовившийся Колчаком удар на уфимском направлении, задуманный еще 15 декабря 1918 г., в расчете на переброску войск с пермского направления (7-я Уральская дивизии), был сорван решительными действиями войск 3-й и 2-й армий.

Героические действия 3-й, 2-й и 5-й армий не позволили Сибирской и Западной белым армиям оказывать какую-либо помощь Дутову путем переброски вооруженных сил со своих фронтов. Свои

стратегические резервы Колчак вынужден был направить на фронт Западной и Сибирской армий. Без укрепления левофланговых армий и их решительных действий победы правого фланга Восточного фронта были бы невозможны.

Колчак мог начать наступление своих армий с нанесением главного удара на Уфу только через 78 дней после принятия решения (15/XII 1918 г. — 4/III 1919 г.), но и то не за счет переброски войск с пермского направления.

Заглядывая несколько вперед, с полной определенностью необходимо заявить, что в период мартовского и апрельского наступления армий Колчака к р. Волге борьба 2-й и 3-й армий служила надежной гарантией недолговечности успехов белых. Крепость 3-й и 2-й Красных армий позволила т. Фрунзе хорошо организовать и осуществить свой знаменитый фланговый контрудар против главных сил Колчака в апреле и мае 1919 г., что и послужило началом разгрома первого похода Антанты.

Организуя разгром Колчака, М. В. Фрунзе в полном объеме воспринял и претворил в жизнь богатый опыт партийно-политической и оперативной работы товарища Сталина по ликвидации пермской катастрофы и организации наступления армий Восточного фронта в январе 1919 г.

Опыт героической работы товарищей Сталина и Дзержинского на Восточном фронте учит Красную Армию и весь советский народ, как надо решительно преодолевать неимоверно трудные препятствия на пути к достижению полной победы над внешним и внутренним врагом нашей социалистической родины.

ГЛАВА V

ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Пермская катастрофа на Восточном фронте и ее ликвидация товарищем Сталиным проходили в условиях зимы 1918/19 г. Зима была холодной, с морозами, доходившими до 25—40°, и с наличием глубокого снежного покрова.

Боевые действия войск в условиях такой зимы, при наличии скудных запасов продовольствия и фуража в районе боевых действий, возлагали особую ответственность на командиров, комиссаров и органы тыла за сохранение сил, здоровья и боеспособности личного состава, а также за обеспечение полного использования вооружения.

В период пермской катастрофы такой заботы не было. Достаточно напомнить примеры голодания бойцов 29-й дивизии во время кушвинских боев или разутую и раздетую 30-ю дивизию в декабре 1918 г. Были также многочисленные случаи неумелого использования оружия. Примером этого может служить 22-й полк Пермской бригады, прибывший на фронт с разобранными пулеметами, запакованными в ящики, или 24-й полк, занявший боевой участок, имея японские винтовки, к которым не было патронов, а бойцы из этих винтовок не были научены стрелять.

С приездом товарища Сталина на Восточный фронт положение резко переменялось. Позорные случаи оставления бойцов без пищи больше не имели места. Войска получили зимнее обмундирование. Коренным образом перестроились органы армейских и войсковых тылов. Дивизиям было приказано иметь двухнедельный неприкосновенный запас продовольствия и фуража. Были созданы подвижные склады на железных дорогах и др. Возросла ответственность начальствующих лиц за сохранение сил, здоровья и боеспособности всего личного состава частей и соединений.

Войска 3-й и 2-й армий встретили зимнюю кампанию без необходимости подготовки бойцов и командиров для действий зимой и без соответствующего обеспечения (отсутствие лыж, летний обоз и др.). Это явилось одной из важнейших причин быстрой потери боеспособности некоторыми частями и соединениями (29-я дивизия, Особая бригада). Ни одно орудие многочисленной артиллерии 3-й армии не было поставлено на лыжи. Артиллерия приковывалась к дорогам и зачастую становилась обузой для войск. В силу этого

массирование артиллерийского огня применялось редко (один пример с обстрелом Нытвинского завода).

Наличие хорошо развитой железнодорожной сети заводских районов Северного Урала создавало особо выгодные условия для работы бронепоездов, и мы имеем хорошие примеры их использования (Крутой Лог, Селянка, Комарихинская). В условиях неподготовленности полевой артиллерии к действиям зимой бронепоезда выполняли роль бронированных подвижных батарей.

Условия многоснежной зимы требовали обеспечения войск лыжами и упорной работы по обучению бойцов и командиров к действиям на них. Отсутствие лыж в 3-й и 2-й армиях сильно стесняло маневр войск, ведение разведки и движение пехоты вне дорог. Значительно способствовало успеху белых в период их продвижения к Перми наличие в их частях лыж и умение ими пользоваться. Выигрыш фланга и удачные фланговые удары белых в известной мере объясняются маневром на лыжах (Кушва, Кын, левый фланг 30-й дивизии и др.). Полученное заботами товарища Сталина даже незначительное количество лыж для 3-й армии и организованная работа по тренировке войск изменили положение в нашу пользу. Достаточно напомнить пример создания товарищем Сталиным северного отряда лыжников, чтобы понять, какое огромное внимание уделял товарищ Сталин этому делу.

В силу той же неподготовленности к ведению зимней кампании плохо использовалась многочисленная по времени гражданской войны авиация 3-й и 2-й армий. Нам встретился только один случай применения авиации в целях разведки направления Сарапуль, Красноуфимск во 2-й армии и один случай содействия наземным войскам в 3-й армии. Работа авиации могла быть увеличена в десятки раз.

Несмотря на наличие большого количества войсковой конницы в 3-й армии (семь полков и кавалерийский дивизион), при условии, что по штатам стрелковых дивизий в них полагалось иметь кавалерийский дивизион в 240 сабель, в армии не было попытки создания армейской конницы. Конные полки обычно придавались стрелковым бригадам или органически входили в их состав. Причины распыленности конницы кроются в том, что пехота без лыж и при отсутствии автотранспорта не могла в должной мере обеспечить своих действий разведкой, а также своих флангов в бою. Эту задачу выполняла конница. В силу этих же причин командиры стрелковых полков стремились увеличить команды конных разведчиков при полках. Однако это хорошее мероприятие имело и свои отрицательные стороны, ибо в пехоте, надевавшейся на конницу, разведка зачастую игнорировалась, что в бою приводило к тяжелым последствиям (2-я армия).

В период пермской катастрофы руководство Восточным фронтом и организация взаимодействия этого фронта со смежными Северным и Южным фронтами являлись недопустимо преступными со стороны Троцкого и главнокомандующего. В лучшем случае это руководство отсутствовало или ограничивалось противоречивыми директивами, парализовавшими Восточный фронт. Они преступно

исключали возможность соединения по фронту вооруженных сил восточной и северной контрреволюции, что на деле привело к пермской катастрофе. В результате такой «работы» Троцкого и его ставленников Восточный фронт был лишен возможности во-время притти на помощь 3-й армии. Резервов из глубины страны Восточный фронт не получал, а если они и приходили, то плохого качества и с большим опозданием (3-я и 1-я бригады 7-й дивизии).

Не лучше обстояло дело с управлением армиями со стороны командующего Восточным фронтом. Взаимодействие армий фронта совершенно не было организовано. Особенно следует отметить плохое руководство действиями 2-й армии в вопросе о темпах продвижения 2-й армии на восток в период неудач 3-й армии. Отсутствие фронтовых резервов губительно отразилось на состоянии 3-й армии в период ее отступления к Перми. Не имели резервов и командующие армиями, а командование фронта не позаботилось даже о том, чтобы приказать их выделить. Мы уже показали, что это являлось замаскированной формой ослабления Восточного фронта, так как не было сделано соответствующих перегруппировок войск в масштабе фронта и внутри армий, не было выделено резервов в угрожаемых направлениях, а формирующиеся части не подвергались тщательной фильтрации, политическому воспитанию и военному обучению. Развал фронтового и армейского тылов является прямым результатом вражеской «деятельности» Троцкого, командующих фронтом и армиями.

Командование 3-й армии в период пермской катастрофы показало неумение совершать маневр и быструю перегруппировку (Камская бригада), выводить свои войска из-под удара противника (29-я дивизия, Особая бригада, 30-я дивизия) и предпринять контрудар путем создания сильной группировки войск в одном определенном направлении. Введение в бой по частям предназначенных для восстановления положения войск предreshало их последовательный разгром белыми и свидетельствовало о плохой работе командующего 3-й армией и его штаба по управлению войсками.

Командующий фронтом и командующие 3-й, 2-й и 5-й армиями не применяли в этот период принципа создания ударных групп с нанесением ими удара в одном определенном направлении. Фронтальные удары применялись как система, а организации фланговых — совершенно не уделялось внимания. Отсюда пренебрежение хорошо развитой железнодорожной сетью Северного Урала, которая совершенно не использовалась для маневра войсками. Отсюда желание равномерно распределять свои войска на огромном фронте и заполнить ими все образовавшиеся прорывы, опасные и неопасные. Все это приводило к тому, что ни на одном направлении не было создано превосходства в силах над противником, не было создано даже сколько-нибудь заметной группировки войск для подкрепления наступательных задач, поставленных армиям.

Успех белых в период их наступления к Перми объясняется умением создавать ударные группировки и ими наносить последовательные удары (29-я дивизия, Особая бригада, затем 30-я дивизия). Ударные группы белых давали положительные результаты

лишь при условии удовлетворительного качества войск и командного состава. В это время белые имели такие войска. Но как только качество войск изменилось ввиду огромной убыли в боях офицеров и добровольцев (7-я Уральская дивизия обновилась в процессе операции несколько раз) и в части начали поступать мобилизованные, способности войск к маневру и упорство их в боях сильно понизились. На подступах к г. Осе 7-я Уральская дивизия белых (четыре полка) три дня не могла сломить сопротивление 1-го Красноуфимского полка 30-й дивизии.

Наши войска умели хорошо сражаться даже в процессе преступно «организованного» отхода 3-й армии к Перми (например в боях под Кушвинским заводом, у ст. Селянка, ст. Комарихинская и др.), если ими умело управляли и организованно вели в бой.

В период пермской катастрофы 3-я армия потеряла огромную территорию и г. Пермь. Но сам по себе факт потери территории и ряда городов был бы не столь опасен, если бы были приняты меры к сохранению живой силы армии и ее материальной части путем умелых перегруппировок и правильно организованного отхода с тем, чтобы в удобный момент перейти в решительное контрнаступление и разбить врага. Однако предатели не только не выполнили элементарных требований военного искусства, но сознательно разваливали 3-ю армию, подрывали веру бойцов в победу, ставили под удар белых наши замечательные войска в невыгодных для нас условиях. Только беззаветная преданность бойцов своей социалистической родине и своевременно принятые меры Центральным Комитетом большевистской партии спасли 3-ю армию от окончательной гибели.

С приездом товарища Сталина на Восточный фронт положение в корне изменилось. Практиковавшаяся система, сводившаяся по существу только к парированию ударов противника, была отвергнута и впервые в истории Восточного фронта был внедрен принцип решительных фланговых ударов с целью окружения и истребления живой силы противника. Эта сталинская система подкреплялась созданием превосходства в силах и соответствующей группировкой войск в определенном направлении, избранном для нанесения главного удара врагу. Впервые на Восточном фронте были созданы сильный фронтовой резерв и резервы в армиях. Практически было организовано взаимодействие армий фронта (3-я, 2-я и 5-я), дивизий внутри армий (29-я и 30-я, 30-я и 5-я Уральская, 28-я и 5-я Уральская и др.), а также взаимодействие между Восточным и Северным фронтами. Были обеспечены реальными силами наиболее угрожаемые направления (крайний северный фланг Восточного фронта). Товарищем Сталиным было сделано все необходимое для правильной организации и проведения операции и боя и для обеспечения боевых действий войск. В результате: армиями Восточного фронта одержана большая победа, ликвидирована опасность соединения по фронту вооруженных сил восточной и северной контрреволюции, устранена угроза Москве и завоеваниям Великой Октябрьской социалистической революции.

Мы уже отмечали недопустимо преступные колебания главно-

командующего, командующего Восточным фронтом, командующих 3-й, 2-й и 5-й армиями в принятии решений. В оперативных приказах фронта и армий редко встречается ясная и четкая постановка задач подчиненным начальникам. Более того, в оперативных приказах армий, дивизий и бригад часто можно встретить недопустимую подробную расшифровку задач высшего соединения. Контроль и проверка выполнения боевых распоряжений были организованы плохо.

В работе штаба фронта, штабов армий и штабов дивизий необходимой слаженности не было, и это при условии, что на должностях начальника штаба фронта, начальников штабов армий, начальников штабов дивизий и важнейших отделов штаба фронта и штабов армий находились лица, окончившие Академию генерального штаба. Происходило это потому, что должного политического контроля над работой штабов не было, так как некоторые комиссары штабов со своей задачей не справлялись. Мы не встретили ни одного случая выдвижения способных пролетарских командиров на ответственную штабную работу.

В разобранный период боевой деятельности армий Восточного фронта широко применялась система предварительных распоряжений, что безусловно давало большую пользу. Но очень часто, особенно в дивизиях и бригадах, предварительные распоряжения исчерпывали полностью содержание боевого приказа, а приказ поступал в войска или уже после выполнения поставленной задачи или в процессе ее выполнения. Хороший результат давал заблаговременный вызов из батальонов в части, из частей в бригады конных ординарцев или даже командиров за получением предварительных распоряжений и боевого приказа.

Донесения старшему начальнику, не только внесрочные, но иногда и срочные, представлялись с большим опозданием и не давали, в силу общности изложения фактов, правильной картины боя, марша и т. д., а поэтому не всегда способствовали правильной оценке обстановки и принятию решения старшим начальником.

В 1918 г. на Восточном фронте редко встречаются случаи поощрения наиболее выдающихся командиров, комиссаров и бойцов, но зато часто старшие начальники (командующий 3-й армией) отвергали разумную инициативу своих подчиненных или проводили ее в жизнь с большим запозданием. Даже имена героически погибших и наиболее отличившихся бойцов, командиров и политработников редко встречаются в донесениях.

При организации марша войсковая разведка обычно производилась стрелковым или кавалерийским отделением с пулеметом, реже взводом. Как правило, марш совершался по одной дороге всем полком, с мерами охранения, и зачастую в колонну включались обозы 1-го разряда полка. Для передвижения широко использовались крестьянские сани и повозки. Переходы совершались от одного населенного пункта к другому. Привалы в пути устраивались редко. В 30-й дивизии часто марши проводились ночью.

Ночлег и отдых в большинстве случаев проходили в закрытых помещениях. На марше и в бою, в целях предупреждения случаев

обмораживания, применяли единственное в то время «универсальное» средство — обвертывание ног бумагой, а стремян — материей. Очень редко практиковали смазывание наиболее подверженных обмораживанию частей тела жирами или по причине отсутствия жиров или по незнанию, что этим можно сохранить себя от обмораживания.

Наступление войск 3-й и 2-й армий обычно велось днем, вдоль дорог, и бой заканчивался с наступлением темноты. Белые, имея лыжи, часто наступали и вне дорог, ночью. Сближение с противником иногда производилось на санях (2-я армия), и развертывание пехоты в боевой порядок начиналось почти всегда с первыми выстрелами артиллерии или с открытием ружейно-пулеметного огня охранением.

Артиллерия обычно была подчинена по-взводно или батареями командиру стрелкового полка или даже батальона еще до начала боя и редко переподчинялась в процессе боя. Этим достигалась хорошее взаимодействие пехоты с артиллерией, но только на том участке, где действовал данный полк или батальон. Специальных маскировочных средств войска не имели (халаты, чехлы) и пользовались только прикрытием местных предметов (кусты, лощины, наваленные кучи снега и др.).

В первом эшелоне обычно наступало два батальона, и один держался в резерве за центром боевого порядка или уступом за флангом, в зависимости от обстановки. В наступление бойцы шли цепями, силой в батальон, а иногда ротными цепями, в зависимости от возможности развернуться в стороны от дороги. От этой же возможности развернуться в стороны от дороги зависела и ширина фронта атаки. Бой часто заканчивался штыковой атакой. Преследование противника, обычно велось до ближайшего населенного пункта, где белые организовывали оборону и более упорно защищались.

Прорыв укрепленных позиций применялся редко, так как укрепленные позиции тоже встречались очень редко и на незначительных по протяжению участках. Войска стремились обходным маневром выйти во фланг и тыл таким позициям и вынудить обороняющихся оставить укрепленный рубеж.

Оборона обычно организовывалась вокруг населенных пунктов. Войска отлично понимали значение населенных пунктов в условиях лютой зимы и старались лишить противника этого преимущества. Передний край обороны пытались выносить за пределы населенных пунктов (1-й Красноуфимский полк у с. Комарово) и обеспечить их в глубине полосы обороны для себя. Однако были случаи, продиктованные характером местности (Салда), когда основные позиции выносились в тыл населенного пункта, что обеспечивало лучший обзор местности и возможность организовать огневую оборону.

Передний край обороны занимался незначительным количеством войск. Главные силы держались в населенном пункте. Системой огня, как правило, стремились закрыть все дороги и другие удобные подходы к переднему краю и населенному пункту. Войска ча-

сто и успешно применяли ночные вылазки лыжных отрядов (1-й Красноуфимский полк и др.).

Осенью 1918 г. войска 3-й армии широко применяли устройство заранее укрепленных позиций (окопы полной профили, проволочные заграждения, убежища и др.), которые с успехом были использованы в период ноябрьско-декабрьских боев у Баранчинская, Салда, Кушвинский завод, Тат. Бырма, Медянское. В период отхода, а в дальнейшем и в период наступления войска часто устраивали окопы из снега, что в бою приносило большую пользу (например у д. Комарово) и сохраняло силы бойцов. Следует отметить, что войска охотно сооружали этого вида укрепления.

На фронте 3-й и 2-й армий в этот период нередко имели место встречные бои масштаба полк — дивизия. Сравнительно широкое распространение этого вида боя объясняется отчасти тем, что красные войска и белые плохо вели разведку и не знали расположения сил и намерений друг друга. Встречные бои носили скоротечный характер и обычно завершались преследованием до ближайшего населенного пункта или пунктов.

Связь армий с дивизиями поддерживалась по телеграфу. Несмотря на то, что в штабах 3-й и 2-й армий были радиостанции, мы не встретили за всю зиму ни одного случая применения этого вида связи, так как в дивизиях радиостанций не было. Связь транспортом также не применялась штабами армий. Дивизии обычно были связаны с бригадами полевым телефоном, иногда телеграфом и всегда конными посыльными. Как правило, бригады поддерживали связь с полками посредством полевого телефона и конными ординарцами. Командиры полков были связаны с батальонами при стоянках полка на месте от одного дня и более в большинстве случаев телефоном, всегда конными ординарцами и пешими посыльными. Батальон с ротами обычно связывался пешими, а иногда конными посыльными. При длительной обороне связь с ротами держалась также и посредством полевого телефона. Управление в бою осуществлялось: а) начальником дивизии и командиром бригады — письменными распоряжениями и устными по телефону; б) командирам полка — письменными распоряжениями и по телефону; распоряжениями, отдаваемыми лично и через ординарцев или командиров — делегатов связи; в) командир батальона управлял по телефону, чаще письменными и устными приказами через пеших посыльных; г) командиры рот и командиры взводов — личными устными приказами и через пеших посыльных.

Считалось обязательным, чтобы в бою командир и комиссар полка находились на виду у войск или в передней цепи. Командиры батальонов, и рот шли рядом с бойцами в цепи. Этим и объясняется огромная убыль командно-политического состава в боях.

В процессе ликвидации пермской катастрофы и общего наступления армий Восточного фронта отмечается значительный оперативно-тактический рост войск. Дивизии начинают выделять резервы, и начальники дивизий стремятся держать войска в кулаке на решающих направлениях. Более умело обеспечиваются фланги дивизий. Полностью осознается огромная роль внезапности.

Улучшается связь между дивизиями, и возрастает чувство ответственности в деле взаимной выручки и поддержки. Совместные удары дивизий (29-я и 30-я, 5-я Уральская и 28-я) показывают более тщательную их подготовку и проведение (бой у с. Дворецкое и др.). Наш командный состав накапливал опыт и начинал умело пользоваться. Тщательно отобранными пополнениями улучшился боевой состав частей. Перелом на Восточном фронте наступил, — победа была обеспечена.

В этой грандиозной победе войск Восточного фронта в начале 1919 г. заслуга принадлежит Центральному Комитету большевистской партии, вождю большевиков Ленину, непосредственным организаторам и вдохновителям победы товарищам Сталину и Дзержинскому и героическим войскам Восточного фронта, блестяще осуществившим план товарища Сталина.

Заключение

31 января 1919 г. товарищи Сталин и Дзержинский находились уже в Москве, где представили ЦК РКП(б) и В. И. Ленину свой замечательный доклад о причинах падения города Перми в 1918 г.¹

Плодотворная деятельность товарищей Сталина и Дзержинского над восстановлением боеспособности 3-й и 2-й армий и организации наступления войск Восточного фронта имела большое значение не только для данного участка гражданской войны. Вскрытые недочеты в боевых действиях частей 3-й, 2-й армий и всего фронта, а также в работе РВСР и местных партийных и советских органов были по-сталински гениально обобщены в докладе комиссии ЦК РКП(б). Партия большевиков решительно устранила эти недочеты не только на Восточном фронте, но и в пределах всей страны и Красной Армии.

Достаточно напомнить, что буквально через полтора месяца после окончания работы Комиссии ЦК, в основу большинства резолюций, принятых VIII съездом РКП(б) (18—23 марта 1919 г.), и в особенности в решения по военному вопросу, были положены выводы доклада товарища Сталина о причинах падения Перми. Поэтому работа, проведенная товарищем Сталиным на Восточном фронте, приобрела величайшее значение для дальнейшего строительства социализма, укрепления обороны страны, создания Красной Армии, улучшения партийного и советского строительства на местах.

На опыте Пермской катастрофы товарищ Сталин установил, что Троцкий и его сподручные во Всероссийском главном штабе неправильно, преступно разрешали вопросы о формировании частей и соединений Красной Армии как в тылу, так и в прифронтовой полосе. Они нарушили классовый принцип комплектования Красной Армии, установленный ленинским декретом, который до мая 1918 г. последовательно проводился в жизнь Всероссийской кол-

¹ К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937 г., стр. 111—149.

легией по организации и формированию Красной Армии во главе с т. Л. М. Кагановичем.

Предатели преднамеренно исключили из личной и учетной карточки призываемых на военную службу пункты об имущественном положении и партийности. Они целиком переняли систему комплектования периода царизма, в результате чего получалась не столько Красная, сколько «народная армия». Некоторые бригады, сформированные таким способом (3-я бригада 7-й стрелковой дивизии), были засорены кулаками и эсеровско-меньшевистскими элементами и оказались небоеспособными. Вследствие этого на фронте, куда прибывали такие части, понадобились дополнительные мероприятия по фильтровке частей и очищению их от антисоветских элементов.

18 января 1919 г. по требованию товарищей Сталина и Дзержинского Всероссийский главный штаб внес в учетную и личную карточку призываемых графы об имущественном положении, партийной принадлежности и прохождении призываемым курса всеобщего военного обучения.

VIII съезд партии особо подчеркнул необходимость неуклонного проведения в жизнь принципа классовой мобилизации в Красную Армию только трудовых элементов с тщательным выделением в особые батальоны кулацких и других паразитических элементов для использования их на работах в тылу наших войск.

«Либо, — говорил товарищ Сталин на съезде, — создадим настоящую рабоче-крестьянскую, по преимуществу крестьянскую, строго дисциплинированную армию и защитим республику, либо пропадем»¹.

В то же время съезд ударил по Троцкому и поручил ЦК партии принять немедленные меры к улучшению работы центральных военных учреждений, в том числе Всероссийского главного штаба, и к усилению роли коммунистов в армии. Съезд поручил ЦК партии организовать планомерное распределение по частям коммунистов армии и военно-морского флота, а также вменил в обязанность местным партийным организациям проведение систематической и напряженной работы по коммунистическому воспитанию красноармейцев в тыловых частях, выделив для этой цели специальных работников.

Товарищ Сталин предложил отказаться от территориального принципа формирования частей и соединений и мобилизованных в одном районе направлять для формирования в другой район.

Это замечательное предложение партия осуществила путем создания в 1919 г. Запасной армии Республики и запасных полков при армиях, а также улучшила дело расквартирования, довольствия и обмундирования бойцов вновь формируемых частей. В результате этой работы последующие формирования (1, 2, 35, 51-я и другие стрелковые дивизии) отличались высокими боевыми качествами.

Комиссия товарищей Сталина и Дзержинского установила, что основная оперативная единица того времени — стрелковая дивизия

¹ История ВКП(б), Краткий курс, изд. 1938 г., стр. 225.

Красной Армии — громоздка и непригодна для гражданской войны, которая имела ярко выраженный маневренный характер. По штатам приказа № 220 1918 г. в дивизии полагалось иметь 55 000 человек, 25 000 лошадей при 520 пулеметах и 116 орудиях. На практике боевой состав стрелковых дивизий редко превышал 10 000—12 000 штыков, но часто доходил только до 4 000—7 000. Однако тыловые учреждения создавались с расчетом обслуживания штатного состава дивизии, и этим самым плодилось огромное количество «едоков». В марте 1919 г. по предложению товарища Сталина было решительно сокращено количество людей в дивизии и усилен боевой состав за счет тыловых учреждений. Полагалось иметь только 32 493 человека, из коих боевого состава 16 188 человек при 260 пулеметах и 44 орудиях. Дивизия такого состава стала более маневренной и, следовательно, была более приспособлена к условиям гражданской войны.

Сталинское положение о том, что «нужно покончить с войной без резервов», также было претворено партией в жизнь. Достаточно напомнить о создании ударной группы товарищем Фрунзе при разгроме Колчака (25, 24, 31-я дивизии и кавбригада) и товарищем Сталиным при разгроме Деникина (Латышская дивизия, стрелковая бригада, кавбригада и другие).

Товарищ Сталин установил многочисленные случаи преступно-огульного привлечения Троцким офицеров старой армии на должности командного состава Красной Армии. Это вызывало измены и предательство со стороны враждебной нам части офицерства. Товарищ Сталин предложил принять решительные меры к изгнанию этих элементов из армии. По его предложению VIII съезд партии вынес решение, что привлекать бывших офицеров на командные должности в Красную Армию необходимо только при условии тщательного отбора надежных элементов и установления над ними неослабного контроля. Централизованный партийно-политический контроль осуществлялся военными комиссарами, которые устраняли негодных и заботливо выдвигали на высшие должности преданных и наиболее способных офицеров старой армии. Аттестация командного состава осуществлялась военными комиссарами.

Вместе с тем съезд выдвинул как главнейшую задачу подготовку командного состава из среды рабочих, трудового крестьянства и интеллигенции. В 1920 г. существовало уже 104 военно-учебных заведения (командных курсов и академий), в которых к концу гражданской войны было подготовлено 39 914 красных командиров.

Товарищ Сталин установил на опыте, что Всероссийское бюро военных комиссаров не приспособлено к работе, плохо руководит политическим просвещением личного состава армии и не подготавливает комиссаров большевистской закалки. В силу этих причин партийно-политическая работа в армии поставлена слабо. VIII съезд партии постановил упразднить Всероссийское бюро военных комиссаров и создать Политическое управление революционного военного совета республики (ПУР), передав ему все функции Всероссийского бюро военных комиссаров. Этот орган являлся военным отделом

ЦК партии, а во главе его был поставлен член ЦК партии на правах члена Реввоенсовета Республики.

Съездом было решено перенести центр тяжести партийно-политической работы на фронте из политотделов фронтов в политотделы армий и дивизий с целью оживить ее и приблизить к действующим частям, а также издать согласованное и точное положение о правах и обязанностях комиссаров, политотделов и партийных организаций. Общеизвестна замечательная инструкция военным комиссарам Южного фронта, разработанная лично товарищем Сталиным во исполнение решений VIII съезда партии. Эта инструкция служила руководством для всех комиссаров Красной Армии.

Одновременно съезд поручил ЦК партий созывать периодические совещания ответственных партийных работников фронта, а издаваемые уставы, руководящие положения и инструкции ставить на предварительное обсуждение политических работников армии.

Комиссия товарищей Сталина и Дзержинского установила, что Революционный военный совет республики оторван от фронта, а оперативные директивы главнокомандующего являются необдуманными и легкомысленными. Произвол в деле определения директив, без серьезного учета всех данных, частые изменения директив и их неопределенность фактически исключала возможность руководства фронтами и армиями, вела к растрате сил, средств и времени и дезорганизовала фронт. Взаимодействие фронтов, армий внутри фронта и дивизий в армиях отсутствовало. Отсутствовал также контроль над выполнением директив. Фактически Реввоенсовета в армиях не существовало, а штабы армий были оторваны от руководства войсками на боевых участках.

По предложению товарища Сталина Революционный военный совет республики был преобразован партией в группу, тесно связанную с фронтами, из лиц, достаточно опытных для того, чтобы не допустить произвола и легкомыслия в деле управления Красной Армией. Товарищ Сталин лично следил за этим, являясь членом Революционного военного совета республики. Революционные военные советы фронтов и армий были преобразованы в группу из трех лиц, а работа среди них была распределена по принципу, установленному товарищем Сталиным, т. е. один командовал, другой руководил политическим воспитанием армии и третий ведал вопросами снабжения армии. Все это привело к улучшению руководства Красной Армией в дальнейшие периоды гражданской войны.

Задача по организации взаимодействия армий на определенном фронте и фронтов между собой получила блестящее осуществление в планах товарища Сталина по разгрому Деникина и белопольских войск на Украине, а также в плане товарища Фрунзе по разгрому Колчака и Врангеля.

ЦК партии отверг подозрительные планы Троцкого и главнокомандующего по борьбе с Колчаком и Деникиным и отстранил Троцкого от участия в руководстве операциями Красной Армии на Восточном и Южном фронтах.

Предложение товарища Сталина о контроле и информации дивизий со стороны штаба армии было осуществлено в период

гражданской войны путем выделения в дивизии ответственных лиц, а в настоящее время этот опыт нашел полное отражение в Полевом уставе Красной Армии.

8 июля 1919 г. претворилось в жизнь требование товарища Сталина о централизации дела снабжения Красной Армии. Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной Армии была упразднена. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет назначил Чрезвычайного уполномоченного Совета рабочей и крестьянской обороны по снабжению Красной Армии (Чусоснабарм) и наделил его большими полномочиями. С такими же полномочиями было создано Главное управление по снабжению Красной Армии продовольствием (Главснабпродарм), которое и объединило все военно-продовольственное дело в армии. В результате этих мероприятий снабжение Красной Армии значительно улучшилось.

На опыте Пермской катастрофы комиссия ЦК партии выявила болезненное место красных армий — непрочность фронтового и армейских тылов. Причина заключалась главным образом в том, что была заброшена партийная работа, а советские органы на местах не умели претворить в жизнь директивы партии и советского правительства. Советы и комитеты бедноты в деревне оказались засоренными антисоветскими элементами, которые извращали и даже совершенно не проводили в жизнь революционные декреты советского правительства, пытаясь озлобить бедноту и тем самым противопоставить советской власти трудящиеся массы крестьянства. Партийные организации в деревне оказались также засоренными чуждыми партии людьми и работали плохо. Печатная и устная агитационно-пропагандистская работа по разъяснению очередных военно-хозяйственных задач советской власти была поставлена неудовлетворительно. В результате партийно-советские учреждения потеряли связь с беднотой и начали терять опору в деревне, а красным армиям приходилось воевать на два фронта: с белогвардейскими войсками на фронте и подавлять контрреволюционные мятежи кулацко-эсеровских банд в тылу.

Практические предложения товарища Сталина по дальнейшему укреплению партийных и советских организаций на местах были осуществлены в решениях VIII съезда партии по организационному вопросу, что являлось важнейшей мерой в укреплении Красной Армии и ее тыла. Съезд указал на необходимость все время внимательно следить за происходящими изменениями социального состава партии, с большим разбором относиться к приему новых членов, вести точный учет коммунистов и кандидатов. Съезд решил к 1 мая 1919 г. провести по всей стране перерегистрацию всех членов партии. Съезд установил, что правильное распределение партийных сил является главным залогом успеха в работе и одной из самых важных задач партии и сосредоточивается в руках ЦК партии. Местные парторганизации обязывались систематически представлять в ЦК отчеты о своей деятельности, а ЦК, в свою очередь, рассылал на места, отчеты о своей работе с предложением помещать в печати все то, что подлежит широкому оглашению. Был создан особый печатный орган партии «Известия Централь-

ного Комитета», целиком посвященный партийной жизни, а во всех остальных газетах и журналах были образованы отделы «Из партийной жизни».

В своем отчете товарищи Сталин и Дзержинский указывали, что Комиссия ЦК нашла на местах целый ряд абсолютно честных, неутомимых, преданных работников, которые из-за недостаточной опытности допустили ряд промахов в своей работе, и предложили конкретные мероприятия по их подготовке. Съезд решил организовать высшую партийную школу при ЦК и партийные школы на местах по подготовке партийных работников.

В целях улучшения контроля в Советской республике и расследования недочетов в работе партийных и советских организаций в центре и на местах, на фронте и в тылу, а также для накопления опыта социалистического строительства и передачи этого опыта молодым кадрам, товарищи Сталин и Дзержинский предложили организовать контрольно-ревизионную комиссию при Совете рабочей и крестьянской обороны. VIII съезд партии решил радикально реорганизовать дело контроля в Советской Республике с тем, чтобы руководящая роль в его осуществлении принадлежала партийным организациям и профессиональным союзам. В соответствии с этим были выделены лучшие силы, которые должны были научиться не только контролировать советскую работу, но и научиться самим ее организовывать. ЦК партии поручил товарищу Сталину составить проект декрета о реорганизации государственного контроля, и 3 апреля 1919 г. великий Ленин одобрил этот проект.

Таким образом, решения VIII съезда партии и последующие партийные постановления были проникнуты предложениями товарища Сталина, выдвинутыми им в отчете комиссии ЦК. Это имело решающее значение для дальнейшего строительства социализма, укрепления Красной Армии и победоносного исхода гражданской войны.

Величайший стратег пролетарской революции товарищ Сталин дал Красной Армии непревзойденные образцы искусства ведения войны — в 1918—1920 гг., на которых воспитывается наша современная Красная Армия и Военно-Морской Флот.

Вождь партии и народов СССР товарищ Сталин дал Красной Армии классическое определение военного искусства и его задач. Он писал: «Искусство ведения войны в современных условиях состоит в том, чтобы, овладев всеми формами войны и всеми достижениями науки в этой области, разумно их использовать, умело сочетать их или своевременно применять ту или иную из этих форм в зависимости от обстановки...

Задача военного искусства состоит в том, чтобы обеспечить за собой все роды войск, довести их до совершенства и умело сочетать их действия»¹.

На опыте борьбы с Колчаком, в разгроме Деникина и белополяков товарищ Сталин показывает, как надо отлично выполнять эти требования.

¹ Журнал «Коммунистическая революция» № 7(46) от 1/IV 1923 г., стр. 14—15. Дальнейшие цитаты приведены по этому же источнику.

Товарищ Сталин учит Красную Армию, что основой большевистской военной стратегии является тщательно обдуманый, обеспеченный всем необходимым и полностью отвечающий задачам политики стратегический план. Образцами такого плана служат планы по ликвидации Пермской катастрофы, по разгрому Деникина и белополяков.

Основой стратегического плана и задачей стратегии является правильное определение того главного направления, на котором Красной Армии выгоднее всего нанести противнику сокрушительный удар для полного достижения целей, поставленных политикой партии и правительства.

«...План стратегии, — писал товарищ Сталин, — это план организации решающего удара в том направлении, в котором удар скорее всего может дать максимум результатов...

...Иначе говоря: определить направление основного удара—это значит предпрешить характер операций на весь период войны, предпрешить, стало-быть, на 9/10 судьбу всей войны. В этом задача стратегии» (стр. 11). Классическим примером большевистского выбора направления главного удара является сталинский план по разгрому Деникина.

Военная стратегия не представляет чего-либо постоянного, раз навсегда данного. Стратегия и ее план меняются в зависимости от исторических поворотов, от конкретного хода войны. В зависимости от этого вырабатывается отдельный, соответствующий этим поворотам стратегический план, действующий на весь период от одного исторического поворота к другому.

«...Стратегический план, выработанный для войны с Колчаком, не мог быть пригодным для войны с Деникиным, требовавшей нового стратегического плана, в свою очередь не пригодного для войны, скажем, с поляками в 1920 году, ибо как направления основных ударов, так и схемы размещения основных боевых сил не могли не быть различными во всех этих трех случаях» (стр. 17). Партия, Ленин и Сталин показали в период гражданской войны образцы гибкости в выработке и изменении стратегических планов борьбы на решающих фронтах.

Товарищ Сталин учит Красную Армию, что «Формы организации армий, роды их и виды войск приспособляются обычно к формам и способам ведения войны. С изменением последних меняются первые...» Задача партии и Красной Армии «...состоит в том, чтобы овладеть всеми этими формами организации, довести их до совершенства и умело сочетать их работу в каждый данный момент» (стр. 15).

Примером доведения до совершенства форм организации армии и умелого их сочетания в действии является наша современная Красная Армия, воспитанная товарищами Сталиным и Ворошиловым на опыте гражданской войны и последних войн.

Великий Сталин учит Красную Армию, что военная тактика есть часть стратегии, ей подчиненная, ее обслуживающая. Тактика имеет дело не с войной в целом, а с ее отдельными эпизодами, с боями, с сражениями. Если стратегия старается выиграть войну в целом,

то тактика стремятся выиграть те или иные сражения, те или иные бои, более или менее соответствующие конкретной обстановке борьбы в каждый данный момент. «Важнейшей задачей тактики является определение тех путей и средств, тех форм и способов борьбы, которые более всего соответствуют конкретной обстановке в данный момент и вернее всего подготовляют стратегический успех. Поэтому действия тактики, их результаты должны быть расцениваемы не сами по себе, не с точки зрения непосредственного эффекта, а с точки зрения задач и возможностей стратегии» (стр. 13). Тактические успехи: 1-го конного корпуса товарища Буденного под Воронежем и пехоты под Орлом в октябре 1919 г. облегчили проведение стратегических задач в борьбе с Деникиным, создали обстановку, благоприятную для удара на Ростов. Успехи, которых добились армии Восточного фронта под руководством товарища Сталина в январе 1919 г., облегчили выполнение стратегических задач партии по разгрому Колчака.

Товарищ Сталин учит Красную Армию, что хорошо поставленная партийно-политическая работа в армии играет решающую роль в организации побед на фронте. «Удачно сформулированные решения, отражающие цели войны или отдельного сражения, популярные в войсках, имеют иногда решающее значение на фронте как средство вдохновить армию к действию, поддержать дух и пр. Соответствующие приказы, лозунги или воззвания к войскам имеют для всего хода войны столь же важное значение, как первоклассная тяжелая артиллерия или первоклассные быстроходные танки» (стр. 15—16). Можно было бы привести десятки замечательных обращений, лозунгов, директив, приказов, написанных Лениным, Сталиным, Ворошиловым, Фрунзе в период гражданской войны, сыгравших решающую роль в победах Красной Армии.

Ленин и Сталин всегда придавали крепкому и отлично организованному тылу решающее значение в войне. На опыте борьбы за Царицын, за Петроград и при ликвидации Пермской катастрофы товарищ Сталин показал образец того, как надо организовать крепкий тыл и обеспечить победу. Заботами партии, правительства и лично товарища Сталина современный тыл — все наше социалистическое государство — превращен в неиссякаемый источник силы и могущества Красной Армии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	Стр. 3
---------------------------	-----------

Глава I

Краткий очерк хода операций на левом крыле Восточного фронта в октябре—ноябре 1918 г.

Планы сторон	17
Ижевско-воткинский контрреволюционный мятеж и мероприятия по его подавлению	21
Освобождение Сарапула	23
Окружение мятежного Ижевско-Воткинского района	25
Освобождение Красноуфимска и отход левого фланга 3-й армии 1—14 октября 1918 г.	26
Подавление ижевско-воткинского мятежа 15 октября—15 ноября 1918 г.	28
Борьба за инициативу на фронте 3-й армии	34
Героическое контрнаступление Сводной дивизии с целью выигрыша северного фланга Восточного фронта 21 октября—28 ноября 1918 г.	36
Наступление белых против 3-й и 4-й Уральских дивизий 14 октября—5 ноября 1918 г.	38
Контрнаступление 3-й и 4-й Уральских дивизий 6—17 ноября 1918 г.	40
Выводы	41
Колчаковщина	44

Глава II

Пермская катастрофа 3-й армии 29 ноября—25 декабря 1918 г.

Соотношение сил, группировка войск и планы сторон на Восточном фронте к концу ноября 1918 г.	46
Соотношение сил, планы и группировка войск на фронте 3-й и 2-й армий к началу операции 29 ноября 1918 г.	48
Завязка операции 29 ноября—1 декабря 1918 г. Героические оборонительные бои 29-й дивизии на подступах к Кушве с 29 ноября по 1 декабря	54
Окружение белыми Особой бригады 3-й армии	57
Героическая гибель бронепоезда № 2	58
Наступление 30-й дивизии 3-й армии	59
Бои на фронте 5-й Уральской дивизии и особых отрядов	—
Оценка обстановки командующим 3-й армией	60
Кризис операции и переход 3-й армии к обороне 2—3 декабря 1918 г.	61
Обход белыми левого фланга Особой бригады	63
Образование ударной группы 30-й дивизии	64
Бой 1-й бригады особых отрядов у Змиева 2 декабря 1918 г.	—
Медленное наступление 2-й армии	66
Бездеятельность командующего Восточным фронтом и решение командующего 3-й армией о переходе к обороне	—

Отступление левого крыла 3-й армии. Перегруппировка сил белых против 30-й дивизии	69
Отход 29-й дивизии к Чусовой и Калино	—
Бой отряда 1-й бригады 29-й дивизии у станций Селянка и Комарихинская 13 декабря	72
Истощение сил Особой бригады 3-й армии	75
Действия ударной группы 30-й дивизии 5—13 декабря 1918 г.	76
Наступление 2-й армии и правого крыла 3-й армии и решение о переброске Камской бригады в район Перми	78
Выводы	81
Отход 3-й армии к Перми	85
Оценка обстановки и распоряжения сторон	—
Направление 3-й бригады 7-й дивизии на Восточный фронт и сосредоточение Особой камской бригады в Перми	89
Отступление 29-й и 4-й Уральской дивизий к Перми	90
Оборона города Кунгура 30-й дивизией	95
Медленное наступление 5-й Уральской дивизии и частей 2-й армии	99
Падение Перми 24—25 декабря 1918 г.	101
Оценка обстановки и распоряжения красного командования	—
Подготовка и захват белыми Перми 22—25 декабря 1918 г.	103
Отход 29-й дивизии к западу от р. Камы и катастрофическое положение 30-й дивизии 25 декабря 1918 г. — 1 января 1919 г.	110
Бои на фронте 2-й армии	114
Выводы	115

Глава III

Ликвидация Пермской катастрофы товарищами Сталиным и Дзержинским

Назначение ЦК РКП(б) комиссии в составе товарищей Сталина и Дзержинского и поставленные ей задачи	118
Приезд товарищей Сталина и Дзержинского на Восточный фронт и ознакомление с обстановкой	119
План товарища Сталина по разгрому войск Колчака	121
Подготовка фронтовой наступательной операции на основе указаний товарища Сталина по разгрому войск Колчака	123
Положение на Восточном фронте к 3 января 1919 г.	—
Разработка плана операции командующим фронтом	125
Доклад товарища Сталина В. И. Ленину о положении на фронте и работа комиссии ЦК партии над прибывающими из тыла резервами	127
Распоряжения белого командования	128
Боевые действия на фронте 3-й и 2-й армий в период подготовки наступательной операции 3—6 января 1919 г.	130
Первые успехи 29-й дивизии и оборона 30-й дивизией подступов к Оханску и Осе	—
Оборонительные бои 1-го Красноуфимского полка 30-й дивизии против 7-й Уральской дивизии белых с задачей обеспечения стыка 3-й и 2-й армий 5—7 января 1919 г.	131
Разгром 2-й армией Воткинской дивизии белых	135
Переход белых к обороне на фронте 3-й армии 7—10 января 1919 г.	137
Приказ Колчака по Сибирской армии о переходе к обороне	—
Поездка товарищей Сталина и Дзержинского на фронт 3-й армии	138
Борьба за инициативу на фронте 29-й дивизии и отход 30-й дивизии на западный берег р. Камы 7—10 января 1919 г.	139
Поворот главных сил 2-й армии на север, на Кунгур	140

Разгром левого фланга Сибирской армии и 2-го Уфимского корпуса Западной армии белых 10—14 января 1919 г.	143
Отступление 29-й дивизии 3-й армии и оборона 30-й дивизией Оханска 10—14 января 1919 г.	—
Разгром 2-й Чешской дивизии белыми ударной группой 2-й армии 11—14 января 1919 г.	146
Разгром 2-го Уфимского корпуса Западной армии белых правофланговыми частями 2-й армии и ударной группой 5-й армии 11—14 января 1919 г.	147
Оценка обстановки и распоряжения сторон	149
Поездка т. Дзержинского в Москву с докладом Ленину о положении на Восточном фронте	151
Наступление всей 2-й армии и левого фланга 5-й армии 15—18 января	152
Сдерживающие бои на фронте 3-й армии	—
Наступление 2-й армии и ударной группы 5-й армии 15—18 января	155

Глава IV

Наступление всего Восточного фронта под руководством товарища Сталина 19—28 января

План красного командования и мероприятия белых	156
Вторичный приезд товарища Сталина в 3-ю армию и его работа по укреплению ее частей	158
Наступление 3-й армии 19—23 января	159
Бой 2-й бригады 29-й дивизии и 1-й бригады 30-й дивизии у с. Дворецкое 19 января	—
Разгром штурмового батальона и Новониколаевского полка белых частями 30-й дивизии и успех 19—23 января	161
Пассивность 2-й армии 20—23 января	163
Освобождение Оренбурга 1-й армией 22 января	165
Освобождение Уральска войсками 4-й армии 24 января	167
Дальнейшее наступление 3-й армии к Перми 24—28 января	168
Наступление 2-й армии и ударной группы 5-й армии 24—28 января	170
Окончание наступательной операции Восточного фронта и ее результаты	172

Глава V

Оперативно-тактические выводы

Закключение	182
-------------	-----

Редакторы полковник Кулешов и майор Горюхин

Техн. редактор Стрельникова

Корректоры Новожилова, Румянцева

Сдано в производство 27.IV.39.

Подписано к печати 26.X.39

Формат бумаги 60×92/16

Объем 12 п. л. + 4 вкладыша п. л. 14 уч.-авт. л.

Уполн. Главлита № Г-3537

Изд. № 275.

Зак. № 329.

Отпечатано в 1-й типографии Государств. военного изд-ва НКО СССР
Москва, ул. Скворцова-Степанова, 3.

23

1000

1000

1000

1000

1000

1000

Схема 17. Оборона гор. Кунгур 30-й дивизией 3-й армии 14—21 декабря 1918 г.

Схема 23. Наступление 3-й, 2-й и 5-й армий Восточного фронта 19–28 января 1919 г.